

ОЛЬГА ЧЕТВЕРИКОВА

ЦИФРОВОЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В РОССИИ

Annotation

Кто такие «цифровики»? Есть ли разница между деструктивной сектой и российскими реформаторами? Как наших детей уже сегодня загоняют в электронный концлагерь? Почему обучение с планшетом приводит ребенка к умственной деградации? Кому выгодно дебилизировать российских школьников? Каким образом ТНК превращаются в тоталитарные секты?

О реформе российской школы, цифровизации нашей жизни, о взаимосвязях сектантов, оккультистов, ТНК и реформаторов, единым фронтом выступающих против свободы и конституционных прав народов России, новая книга доцента МГИМО, кандидата исторических наук Ольги Четвериковой.

Читайте, и не говорите, что мы не предупреждали вас о судьбе ваших детей.

-
- [Ольга Четверикова](#)
 - [От «Нью Эйдж» к «цифровой религии»](#)
 - [«Оккультизм в массы!» — современная мутация сект](#)
 - [Секты как партнеры корпоративного бизнеса: управление адептами](#)
 - [Сектантское проникновение в условиях цифрового мира](#)
 - [Цифровая одержимость: российские реалии, или как нас кодируют](#)
 - [Манипулирование по-банкирски: «Все мы будем прозрачны для цифрового мира»](#)
 - [Цифровой гипноз по-чиновничьи: «Оседлать цифру!»](#)
 - [«Современная цифровая образовательная среда» как форма идейной колонизации](#)
 - [Бизнес на цифровом образовании: Высшая школа экономики как игрок-ликвидатор](#)
 - [Очередные «пузыри» от форсайтеров](#)
 - [Как цифровики вторглись в школу](#)
 - [Почему МЭШ и РЭШ — это преступление против наших детей](#)
-

- [§ 1. Мнение родителей проигнорировано](#)
- [§ 2. Безальтернативность электронного обучения](#)
- [§ 3. Незаконный эксперимент](#)
- [§ 4. Вред психическому и физическому здоровью](#)
- [§ 5. Умственная деградация](#)
- [§ 6. Кастовая селекции и тотальный контроль](#)
- [§ 7. Вовлечение в социальные сети и формирование интернет-зависимости](#)
- [Русская классическая школа — фундамент наших побед](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)

- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)

- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)

- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)

- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)

- [176](#)
- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)

- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)

- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)
- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)

- [287](#)
 - [288](#)
 - [289](#)
 - [290](#)
-

Ольга Четверикова

**Цифровой тоталитаризм. Как это
делается в России**

От «Нью Эйдж» к «цифровой религии»

Поскольку современная глобализация охватывает все сферы общества, наделяя каждую из них соответствующими институциональными формами, призванными в будущем заменить традиционные учреждения, она определяет и те глубинные перемены, которые происходят сегодня в духовной жизни человека. Для того чтобы обеспечить психологическую готовность мирового сообщества принять идею всеобщего рынка и «глобальной деревни» как единственно возможного и безальтернативного пути развития, необходимо её религиозное обоснование, которое заставило бы смириться с наиболее жёсткими проявлениями и разрушительными для национальных традиционных форм общежития последствиями этого проекта.

Это предполагает максимальное нивелирование человеческого сознания путём создания глобальной и всеохватной «последней мировой религии». Поскольку на пути её стоят национальные религии и национальные системы ценностей, главным инструментом преодоления их разногласий становится экуменизм. Однако последний является лишь **видимой формой** единения и остаётся как бы на поверхности явлений. Реально же объединить может только такое духовное течение, которому не присущи разногласия с кем-либо в силу его изначального универсализма и многообразия, делающего возможным его адаптацию к любой культуре.

Таким явлением в религиозном мире стало движение «Нью Эйдж» («Новая Эра»), являющееся восприемником многовекового оккультизма. Учение его уходит корнями в пантеистические системы иудейской каббалы, египетских верований, индуистской философии, платонизма, герметизма и других эзотерических учений, наиболее влиятельным из которых стал гностицизм. Начало движению было положено продолжательницей дела теософа Е. Блаватской А. Бейли, а своего рода программой, заменившей для ньюэйджеров Библию, стала книга сотрудницы Стэнфордского института М. Фергюсон «*Заговор Водолея*», вышедшая в 1980 г.

Первые ньюэйджевские сообщества сформировались ещё в 1960-х годах, и главным из них стал *Эсаленский институт* в Калифорнии. В

начале 1980-х «Нью Эйдж» превратилось в массовое движение, проникающее во все сферы деятельности человека. В настоящее время оно продолжает распространяться, но формы его проникновения стали крайне гибкими и разнообразными, что делает трудным его идентификацию (см. ниже).

В организационном отношении движение всегда отличалось тем, что не имело какой-либо единой и жёсткой структуры, руководства и иерархии. Оно имеет свой «мозговой центр», которым является «Люцис Траст», главные офисы которого находятся в Нью-Йорке, Лондоне и Женеве, и которое связывает воедино и определяет повестку дня более открытых организаций — Трёхсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, Римского клуба и др. В сфере их влияния находится целая сеть многочисленных децентрализованных эзотерических и оккультных организаций, просветительских кружков, спиритических групп, институтов, клубов, издательств и фондов, некоторые из которых не участвуют в движении непосредственно, но поддерживают и разделяют основной круг его идей. К ним относится большинство сект, имеющих с ним **общую мировоззренческую матрицу**. Особенно это относится к сайентологии, секте Муна, «Трансцендентальной медитации» и «Детям Бога».

«Нью Эйдж» претендует на создание последней мировой синтетической религии, призванной заменить собой христианство, на что указывает и само его название: мир живёт в переломный период, когда Земля переходит в новый век, «Эру Водолея», в котором утвердится новое состояние человечества. Движение это создаёт **новый тип духовности**, пытаясь подменить собой и религию, и науку, приспособляясь ко всему и давая каждому то, что его может удовлетворить. Причём сегодня оно всё больше спекулирует на научном мировоззрении, тем более что наука в наше время настолько утончила методы своего исследования, что в некоторых областях сближается с оккультизмом.

Главными же чертами, делающими «Нью Эйдж» очень современным мировоззрением, созвучным требованиям времени, являются его плюралистический универсализм и глобальное мышление. Плюрализм означает отказ от понятия истины как абсолютной категории. Это создаёт такую религиозную перспективу с помощью которой можно объединить все религии и расы. А глобализм

— единство мира как всего живого, требующего установления соответствующего единого порядка, который воплотит идею «коллективизации» души и нивелирования личности. Как написал один из идеологов, люди станут *«рябью на поверхности потока постоянно меняющегося сознания»*.

Основным достижением «Нью Эйдж» можно считать следующее. Те идеи, которые на протяжении веков были принадлежностью эзотерических, то есть тайных, гностических обществ, оно превратило в экзотерические, то есть открытые для широкого распространения. Благодаря этому таким понятиям, как «всеединство», «всеобщая интеграция», «терпимость» был придан определенный сакральный характер, который не позволяет осмысливать их в рациональных терминах, и, значит, не допускает какого-либо критического подхода к той генеральной линии развития, которую навязывают в наше время мондиалистские круги.

В основе мировоззрения «Нью Эйдж» лежит ключевая идея оккультизма — идея «великого синтеза», то есть превращение человечества в один большой коллектив с единой мировой душой. Основные положения этого мировоззрения следующие:

- **монический пантеизм:** бог как абстрактный безличный дух, как **космическая энергия**, всеобщее сознание, пронизывающее собой всё и вся. Бог во всём, он присутствует и в человеке, который по природе своей божественен и обладает неограниченным потенциалом, который он призван пробудить в себе, чтобы стать **человекобогом**. Человек и есть бог, свет и правда пребывают в нём самом, но это человек узнаёт в процессе познания; **гностицизм:** человек спасётся с помощью познания и приобщения к скрытому знанию, а не с помощью веры, спасение придёт изнутри, благодаря просвещению и преображению своего «я» путём медитации и оккультных практик;

- **реинкарнация:** освобождение от бренного тела и перевоплощение души рассматриваются как участие человека в космической эволюции, как совершенствование на протяжении многих рождений;

- **синкретизм:** единство предполагает синтез и завершение всех религий, суммирование всех философий и исполнение всех пророчеств;

- **ожидание «эволюционного скачка»:** человек вступает в новую эру духовности, или «планетарного сознания», в которой произойдёт

качественное изменение мира. Наступит оно, когда число преображённых людей достигнет некой критической массы и произойдёт **всеобщее превращение человеческой расы в новую расу сверхлюдей — шестую, духовную, готовящую приход седьмой, которая будет представлять собой «чистых духов» — бесполох андрогиннов, которые переселятся на другую планету, чтобы начать новый цикл;**

- **холизм** (целостность): реальность надо воспринимать глобально, а не фрагментарно, так как всё едино;

- наконец, **«глубинная экология»**: поскольку человек и космос составляют единое целое, с природой входят в мистическое общение.

Вытекающее из «Нью Эйдж» представление о Боге, человеке и о смысле жизни формируют такую этическую систему ценностей, которая совершенно не соответствует ни христианству, ни просветительскому гуманизму. Личностный Бог у них подменяется обожествлённым человеком. Человек ищет божественное в себе самом, в своём глубинном внутреннем «я». Поэтому и ответственность он несёт только перед самим собой, творя собственную реальность, не будучи подотчётным высшим нравственным законам. Цель ньюэйджера — добиться «расширения сознания» или «изменения состояния сознания», которых он достигает с помощью различных методик и технологий, носящих, как правило, оккультный характер. К ним относятся медитация, визуализация, психологические упражнения, связанные, в частности, с нейролингвистическим программированием (НЛП), гипноз, монотонные песнопения, экстатические танцы, а также использование астрологии, магии, нумерологии, кристаллов, пирамид и пр. В результате такой практики человек достигает состояния безличного «космического сознания», в котором он уже не ощущает границ собственного «я», и именно до таких космических масштабов он раздувает своё «эго» по возвращению из него. Это и есть состояние «божественного всемогущества»^[1].

Переживание подобного мистического опыта для ньюэйджера представляет высшую истину всё остальное отступает на второй план. Оно не связано с нравственностью, с представлением о добре и зле, то есть происходит вне моральных категорий и этики. Их заменяют субъективные переживания гармонии мира^[2]. Отсюда пренебрежительное отношение ньюэйджеров к моральным нормам и

неприятие морального принуждения, ведущее к различного рода извращениям. Ведь представления о долге и нравственности рассматриваются здесь как препятствие на пути к самосовершенствованию.

Духовному самосовершенствованию ньюэйджер противопоставляет путь психологического самосовершенствования. На первый план выходят культивирование любви к себе, эгоизм, идея личного успеха, процветание, благополучие, физическое и духовное удовольствие и наслаждение. Эти идеи, как мы видим, полностью вписываются в ценности современной культуры с её потребительской моралью, сакрализацией свободы, индивидуализмом, гедонизмом, «нарциссизмом» и вместе с тем с жадой сверхъестественного и модой на «духовность». Они переносят центр тяжести с общественных — на личные усилия человека, с рационализма — на иррационализм, что делает их крайне привлекательными в условиях ослабления и падения значения и авторитета традиционных институтов и связей^[3]. Поэтому «Нью Эйдж» так легко соблазняет и устанавливает свою духовную власть.

Особенно популярна у ньюэйджеров идея «эволюционного скачка», который является рукотворным. Его теоретическое обоснование было дано ещё А. Бейли, которая описала его в виде «Великого Вселенского Плана», согласно которому человечество устанавливает скорость собственной эволюции и своей судьбы^[4]. В результате его реализации будет установлен новый порядок с единой мировой религией, единым мировым правительством и новой планетарной системой образования.

Так как порядок этот мыслится как продолжение космической иерархии, то он предполагает такую же жёсткую иерархическую организацию внутри единого человечества. Описанная Бейли система имеет три уровня.

Первый — это «Дом Отца», в котором пребывает аватара^[5] Планетарного Логоса.

Второй — это «Царство Божие», которое объединяет «мастеров мудрости», «агентов Бога», «великих существ», или «великих посвящённых», которые осуществляют тот самый «План», следя за человеческой эволюцией и направляя судьбы людей. Это «группа руководителей мирового уровня, экспертов и специалистов в различных

областях», «полностью отдающих себя борьбе против ереси разделённости между людьми и особое внимание уделяющих трём аспектам деятельности: религии, образованию и управлению». Свыше им передаётся сила, которую ньюэйджеры называют «доброй волей», и именно поэтому оккультисты так любят использовать понятие «люди доброй воли» применительно к активным членам своих организаций.

«Великие посвящённые», черпающие мудрость из эзотерических учений, подчиняют себе многочисленные группы «мировых служителей». Задача последних — формировать общественное мнение, производить идеи, которые приведут к изменению человеческого сознания и станут основой для толерантного поведения и понимания. Причём А. Бейли делит этих «служителей» на две категории: тех, кто знает, *ЧТО* они делают (то есть тоже посвящённых), и тех, более многочисленных, кто выполняет **переходные задачи**, то есть разрушает старые формы и строит новые, «выполняя важные задачи во внутренних делах... или **в системе образования**».

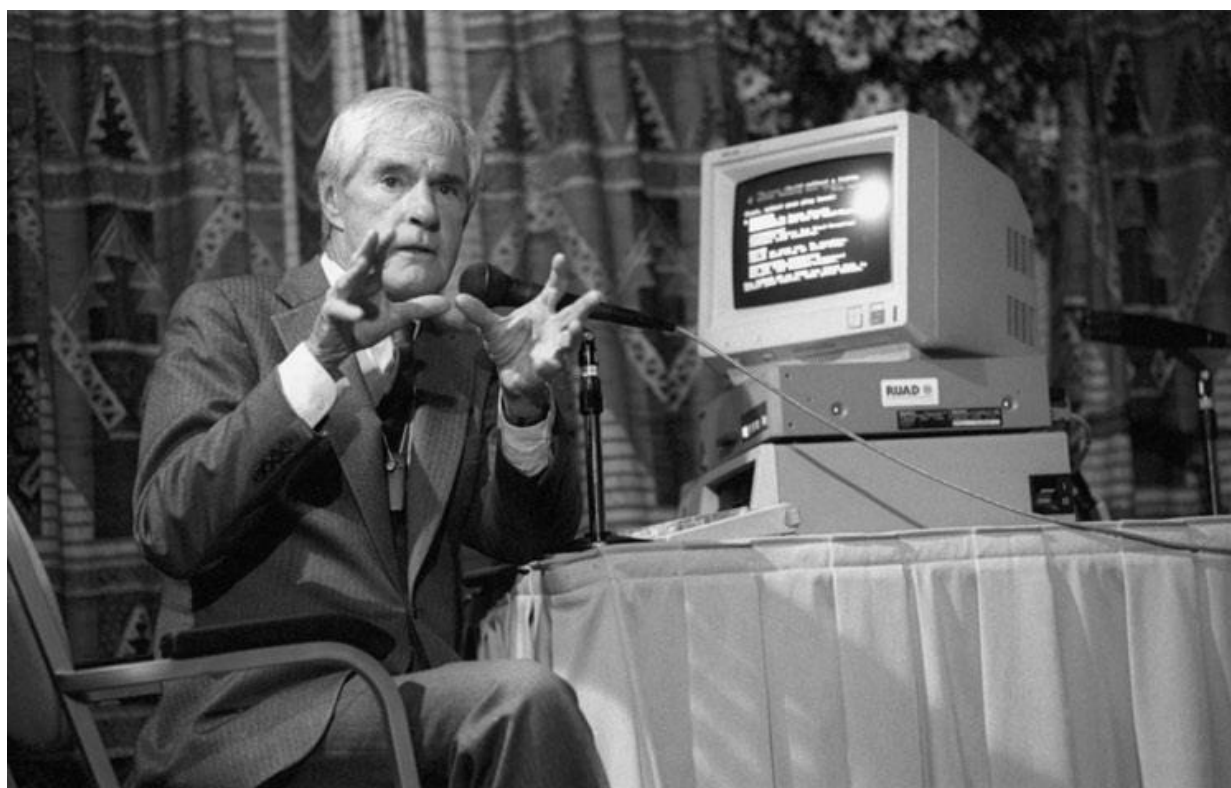
Группа «мировых служителей» собирается из всех сфер человеческой деятельности. Её представители есть среди творческих работников, учёных, педагогов, финансистов, промышленников, церковников и религиозных деятелей, домохозяев и людей труда. Они выходят из всех классов, групп, церквей, партий, рас и наций, говорят на всех языках, они свои в любой религии, любой науке, любой философии. Как пишет А. Бейли, «их чертами являются синтез, включённость, интеллектуальность и утончённое ментальное». Они «выявляют и сводят друг с другом мужчин и женщин доброй воли во всём мире», культивируя **«дух сотрудничества»**^[6].

Наконец, третий уровень — это «человечество», или «человеческий род», представляющий собой массу непросвещённых, которых нужно научить элементарным вещам, **забивая** в их сознание ключевые «великие слова»: «экология», «справедливое распределение ресурсов», «взаимозависимость», «новый порядок», «справедливые принципы», «справедливые отношения», «правильные ценности», «правильное мышление», «единое человечество», «добрая воля», «мир», «солидарность» и пр.

При этом важно подчеркнуть, что при всём своём религиозном плюрализме и всеядности «Нью Эйдж» отличается крайней нетерпимостью в отношении тех, кто не воспринимает его идеи.

Согласно его воззрениям, утверждение новой эпохи должно сопровождаться **глобальной чисткой**, в которой погибнут не только непосредственные противники нового режима, но и те, кто просто далёк от нью-эйджевского сознания^[7]. В частности, особой откровенностью относительно неравенства людей прославилась «звезда» «Нью Эйдж» **Б. Маркс Хаббард** (жена основателя сайентологии). В своей *«Книге сотворения»* она писала: «Четверть человечества — деструктивна. Это плевелы. Раньше им разрешалось умирать собственной смертью, но сегодня, по мере приближения к великому скачку от человека-твари к человеку-сотворцу, то есть к наследнику власти Божьей, четверть деструктивных должна быть устранена. Мы (посвящённые) ответственны за это. Мы ответственны за миссию процесса божественного отбора в пользу планеты Земля»^[8].

Безусловно, всё это формирует сознание избранности и превосходства, оправдывающее растущее социальное неравенство и вместе с тем обосновывающее евгенический подход к пониманию общества.

Можно представить себе, какие колоссальные возможности для ньюэйджеров открыла компьютерная эра, фанатом и проповедником которой, в частности, стал профессор Гарвардского университета, американский психолог и писатель **Тимоти Лири**. В 1960-е годы этот деятель, прозванный «пророком ЛСД», сыграл крайне важную роль в распространении наркокультуры в американской университетской среде и в продвижении «психоделической революции»^[9]. А тут надо отметить, что психоделический опыт оказался одним из самых важных решений в жизни для визионера и буддиста Стива Джобса (один из основателей Apple) и Билла

Гейтса (один из основателей Microsoft]. В этом они признавались сами. Такими же любителями расширяющих сознание веществ стали Сергей Брин и Ларри Пейдж — разработчики и основатели Google.

Уловив связь между галлюциногенами и информационной революцией, Лири назвал компьютер **наркотиком сегодняшнего дня**, который в скором времени изменит не только характер межличностного общения, но и самого человека. Это произойдёт в результате его **биофизического синтеза с компьютером**. Лири даже разработал программирующий язык под названием SKIPI (Super Knowledge Information Processing Intelligence). Особенно же его интересовали интернет и моделируемые реальности^[10].

Как пишет исследователь Э. Дэвис, автор книги *«Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху»*, «прозорливое вовлечение Лири в евангелистику персонального компьютера в 80-х годах было не просто знаком его... потребности быть всегда на переднем плане. Как он отметил в 1987 г., когда он преподавал “Экзопсихологию” и “Инфопсихологию”. **новые цифровые устройства появились для того, чтобы оживить кибернетическую мечту фриков**^[11] **о перепрограммировании состояний сознания...** При помощи своего проницательного социологического “радара” Лири смог провидеть и то, насколько быстро фокус импульса, направленного на внешние пространства и высшие планы бытия, переместится на “внутреннее” или кибернетическое пространство компьютера... Многие из вроде бы доживавших свой век контркультурных мечтаний о самоопределении и творческой магии переберутся во вселенную цифрового кода... Сама Система стала галлюцинировать, и **самой популярной техникой экстаза стал экстаз коммуникации**»^[12].

Не случайно известный философ Маршалл Маклюэн, пионер медиа теории, назвал компьютер **«ЛСД мира бизнеса»**.

С появлением новых способов создания виртуальной действительности ньюэйджеры приобрели мощный инструмент для «изменения сознания», что привело к серьёзным психологическим последствиям. Теперь им стали доступны такие симуляции, как изменение размеров своего тела, выход из тела, достижение невидимости, полёты на другие планеты, то есть всё то, что, по их прогнозам, будет широко распространено уже к 2030 г.^[13] Компьютерные технологии стали использоваться ими против самого естественного состояния человека, которое представляется как ложная реальность, от которой надо избавиться. Старое гностическое учение о зле, воплощённом в материи, приобрело ультрасовременную форму, при которой погружение человека в киберпространство «космического разума» достигается с помощью всего лишь одного движения руки и куда более длительно и эффективно, нежели «ЛСД-погружения» и шаманские «перемещения». К тому же «электронный наркотик» теперь входит в каждый дом и не имеет тех запретительных предписаний, которые ограничивают использование классических наркотиков. Как заявил по этому поводу Тимоти Лири, «то, чего нам не хватало в 60-е годы, наконец, доступно».

С этих пор «Новую Эру» стали называть «Информационной Эрой», и не случайно персональный компьютер появился на западном побережье США, в Калифорнии — в вотчине и главном оплоте «Нью Эйдж».

С началом цифровой революции ньюэйджеры обновили свою лексику, и, влившись в среду футурологов, способствовали формированию трансгуманистического движения, родиной которого также стал штат Калифорния, а точнее Кремниевая долина. Как идейно-культурное течение трансгуманизм сложился в 80-е годы, но широко популярным стал в конце 90-х годов. Последователи этого движения рассматривают эволюцию как процесс преодоления самой человеческой природы и переход в качественно новое состояние постчеловека, но используются для этого уже новейшие нано-, био- и информационные технологии и последние достижения когнитивных наук (НБИК-технологии)^[14]. Переходным этапом на этом пути должен

стать трансчеловек, который был описан футурологом Ф.М. Эсфендиари в его работе под названием «*Эра Водолея*».

Среди ведущих трансгуманистов — английский футуролог Макс Мор (автор доктрины экстропианства^[15]), профессор Оксфордского университета Ник Востром (специалист по вопросам клонирования, искусственного интеллекта, крионики и пр.) и др. В 1998 г. в целях превращения трансгуманизма в академическую дисциплину они основали Всемирную трансгуманистическую ассоциацию, в которой в 2007 г. состояло 5000 человек. Тогда же была принята одноименная декларация, в которой были изложены их принципы и провозглашено моральное право на использование таких технологий, которые радикально изменяют человека. Главное в их деятельности — формирование «нового тела» и «нового интеллекта» либо путём большого числа изменений в самом человеке, либо в результате создания искусственного существа^[16].

Их излюбленная тема — «научный иммортализм», то есть достижение бессмертия путём «цифрового метемпсихоза» (переселения души), при котором происходит полное копирование человеческого мозга на компьютере для создания цифровой копии человека. Поскольку человеческая личность рассматривается как носитель генной информации, закодированной в ДНК, а мозг — как нейрокомпьютер, то бессмертия собираются достичь путём «динамического переноса» сознания с одного медианосителя в другой.

Дух нынешней инфомационно-цифровой эпохи оказался полностью созвучен учению и мироощущению гностиков «Нью Эйдж», мечтающих избавиться от несовершенного бренного тела и преобразиться сначала в шестую расу сверхлюдей, а затем — в седьмую расу бесплотных «чистых духов». Уже цитированный нами Э. Дэвис, выявляя суть информационной революции капитализма, пишет: «Воодушевляющий архетип информационной экономики, его психологический пыл коренится в гностическом парении над тяжёлой и пассивной материальной землёй, в переходе от трудящегося тела к сознанию, обрабатывающему символы... Под влиянием высоких технологий мир всё быстрее движется от физической экономии к тому, что можно назвать «метафизической экономией». Мы вовлечены в процесс понимания того, что сознание в гораздо большей степени, чем материальное сырьё, составляет богатство»^[17].

Действительно, **информация стала самоценной**, и смысл её настолько расширился, что она приобрела «мистический ореол бестелесности», стала «почти светящейся иконой, фетишем и логосом одновременно». То есть, **информация приобретает сакральное значение**.

Когда теория информации перешла в сферу биологии, социологии, психологии и когнитивных наук, она перевернула представление о личности человека. Личность стали рассматривать просто как носителя информации, машину по обработке данных. Например, учёные Дороти Нелькин и Сьюзен Линди в своей книге *«Тайна ДНК»* утверждают, что всё, что происходит с человеком, его физическое и духовное состояния запрограммированы в ДНК, которая выполняет функцию души и может жить вечно. То есть идея отгрузки сознания содержится уже в самой теории информации. Она утверждает, что любую информацию можно свести к контролируемым всплескам электроэнергии. И поскольку мозг живёт электрической активностью, он тоже представляет собой всего лишь информационную машину, которую может заменить другая машина в качестве «вместилища для души».

Другой специалист по информатике, культуролог Марк Дер в своей книге *«Скорость убегания»* утверждает, что один из ключевых конфликтов киберкультуры — это **противоречие между «мёртвой, тяжёлой плотью», ненужной для киберчеловека «рудиментом», и «эфирным телом информации»** — противоречие, которое «разрешается» сведением сознания к чистому интеллекту. Так что неудивительно, что известный робототехник из университета Карнеги-Меллон Ханс Меровек, занимающийся «научным иммортализмом», считает, что мечта об «отгрузке» — это «на самом деле разновидность христианской фантазии о том, **как стать чистым духом**». Правда, тут Моравек демонстрирует своё невежество, путая христианство с гнозисом.

Действительно, трансгуманисты вбивают клин между телом и абстрактным процессом познания, противопоставляя падшую плоть, ответственную за восприятие, эмоции и логику, совершенному уму, представленному как некий информационный сгусток кодов, правил и алгоритмов, который они и отождествляют с нашим «Я». Перед нами — мировоззрение, в соответствии с которым Вселенная представляется как некий автомат, состоящий из сложных кибернетических систем, или

информационная матрица, частью которой является человеческий интеллект, заточённый в тленное тело.

Задача экстропианца-трансгуманиста — освободить сознание-интеллект от тела и в виде сверхнового бессмертного существа покинуть Землю ради вечной кибернетической жизни во Вселенной.

Как пишет американский эзотерик-анархист Х. Бей, «в этом смысле медиа играют религиозную, жреческую роль, как бы предлагая нам путь наружу из тела, переопределяя дух в терминах информации... Сознание становится чем-то, что может быть «загружено», исключено из животной матрицы и увековечено в виде информации». Бестелесная машина информации перенаправляет души-данные из тел-однодневок в «плерому Света» — в виртуальный загробный мир^[18].

Сверхзадачей трансгуманистов является создание искусственного интеллекта или «сверхразума», который должен настолько превзойти человеческий мозг, что это нанесёт серьёзный удар по любому антропоцентрическому мировоззрению. В результате, по их утверждениям, «человеческий вид уже не будет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле». Тот момент, когда технологии превысят возможности человеческого мозга, трансгуманисты называют «сингулярностью», и именно её они рассматривают как точку отсчёта нового мирового порядка, в котором ход событий должен определяться уже «сверхразумными» системами. Это, по их планам, должно произойти в 2040–2045 гг.

И здесь опять же мы видим полное созвучие с гностицизмом: сингулярность у трансгуманистов от науки — это **аналог «эволюционного скачка»** трансгуманистов от религии, которые готовят приход «Новой Эры».

Но это поставит вопрос о цели и смысле самой науки, поскольку **создание сверхинтеллекта станет последним изобретением, которое людям потребуется сделать. Носители научного знания уже будут не нужны, они станут обузой и препятствием для искусственного интеллекта, для сверхмощных роботов-машин**^[19]. Кстати, отсюда у современных трансгуманистов и ай-ти специалистов такое неприятие фундаментальной науки, которую они воспринимают как устаревшую и пережившую себя форму знания. В их прогнозах «сверхразум»

предстаёт в качестве высшего начала, в то время как человеку отводится самая жалкая роль.

Трансгуманистам свойственны не только иррациональное презрение к человеческой природе как таковой, но и **абсолютная убеждённость в том, что сами они будут этими «сверхразумными» постлюдьми**. При этом они рассматривают два возможных варианта событий. В первом случае постлюди смогут жить как «добрые полубоги» среди людей. Во втором — они решат, что «люди представляют собой совершенно неэффективный способ использования материи и энергии, которым можно найти лучшее применение». Если постлюди не будут изначально ограничены требованиями дружелюбности и не будут связаны моралью, они могут принять меры, которые повлекут за собой вымирание человеческого рода. Может быть, они превратят планету в гигантский компьютер или космические зонды, которые будут разосланы к звёздам для ускоренной колонизации Вселенной^[20].

Некоторые из трансгуманистов в этом плане абсолютно категоричны. Так, уже упомянутый Ханс Моравек на вопрос о том, все ли люди смогут имплантировать себе компьютеры вместо мозга, ответил: «Неважно, что делают люди, они будут отброшены, как вторая ступень ракеты... Судьба людей не будет представлять никакого интереса для сверхразумных роботов будущего. **Людей будут рассматривать как неудавшийся эксперимент**»^[21].

А это уже стратегия. И речь тут идёт не о социальных классах, а о двух разрядах людей — «сверхлюдях», управляющих разумными роботами, и остальной части человечества, превращённой в нейрорабов. В этой стратегии людям не оставляют выбора. Гениальная формула для оправдания богоизбранности — ведь в «сверхлюдях» смогут превратиться только «просвещённые». А для тех, кто не захочет перестраиваться — большая ньюэйджеровская чистка. Эта идея прекрасно накладывается на проблему «перенаселения планеты» и появления класса «лишних людей».

Идеи сингулярности сегодня отстаивают лидеры ведущих ай-ти компаний, среди которых выделяются Эрик Шмидт, глава Google (теперь Alphabet Inc.), основавший совместно с NASA в Кремниевой долине Университет сингулярности, во главе которого стоит «папа трансгуманизма», автор книги *«Сингулярность уже близка»* Рэй

Курцвейл. В 2013 г. он стал техническим директором компании Google, в результате чего искусственный интеллект превратился в ключевое направление его исследований.

По мере распространения цифровой революции сакрализация информации становилась всё более откровенной, она стала распространяться и на интернет, и на «цифру», и на «данные». Дошло до того, что в 2018 г. в Кремниевой долине появилась и первая цифровая церковь. Новую веру под названием *«Путь будущего»* создал бывший инженер Google (теперь Uber) Энтони Левандовски, который открыто назвал искусственный суперинтеллект богом, заявив, что он превзойдёт человека и перехватит у человечества контроль над Землёй. Чтобы обеспечить мирный переход от планеты людей к планете людей+машина, необходимо осуществлять миссию просвещения. Хотя некоторые аналитики и называли *«Путь будущего»* типичной американской религией, сравнив её адептов с мормонами и сайентологами, это всего лишь один из показателей трансформации сознания человека в современном цифровом обществе, для которого информационно-технологические компании приобретают значение действительно религиозных сообществ, а «большие данные» превращаются в объект религиозного поклонения.

Ярким примером этого стала книга израильского историка из Еврейского университета в Иерусалиме, знатока буддистских практик Юваля Ноя Харари *«Homo Deus: Краткая история будущего»*, о которой высоко отозвался экс-глава Microsoft Билл Гейтс^[22]. В ней автор описал человека в цифровом роботизированном мире, который утратил свою доминирующую роль и стал лишним звеном. Он не чтит ни Бога, ни людей, а его новой религией становится «датаизм» (от англ. date — данные) — поклонение данным, которое определяет его цели, принципы и саму организацию жизни. Основной постулат датаизма заключается в том, что Вселенная состоит из потоков данных, и ценность любого феномена или субъекта определяется его вкладом в обработку данных. Девиз датаистов: «Если что-то переживаешь, запиши это, загрузи в сеть и поделись».

Вот что пишет сам автор о датаизме: «Вы можете счесть это мнением группы эксцентричных оригиналов, но на самом деле это представление уже преобладает в научном истеблишменте. Датаизм родился от взрывного слияния двух научных приливных волн. С одной

стороны, через 150 лет после публикации Чарльзом Дарвином “Происхождения видов” естественные науки стали смотреть на организмы как на биохимические алгоритмы. С другой — одновременно, через восемь десятилетий после того, как Алан Тьюринг сформулировал идею машины Тьюринга, компьютерные специалисты научились разрабатывать всё более сложные электронные алгоритмы. Датаизм соединяет то и другое, указывая, что биохимические и электронные алгоритмы подчинены одним и тем же математическим законам. Таким образом, датаизм разрушает барьер между животными и машинами и предрекает, что электронные алгоритмы в конце концов расшифруют и превзойдут биохимические алгоритмы. Политикам, бизнесменам и рядовым потребителям датаизм предлагает революционные технологии и огромные новые возможности. Учёным и интеллектуалам он обещает ускользавший от нас веками научный Святой Грааль — единую универсальную теорию для всех дисциплин, начиная с музыковедения через экономику и заканчивая биологией».

Вот ещё одно откровение Н. Харари, с которым он выступил на Всемирном экономическом форуме в Давосе в начале 2018 г.: «Возможно, мы одно из последних поколений *Homo sapiens*. Через век или два Землю будут населять организмы, которые так же сильно отличаются от нас, как мы — от неандертальцев или шимпанзе. Ведь в следующих поколениях мы научимся модифицировать наше тело и разум, и это станет главным продуктом экономики XXI века. Как именно будут выглядеть будущие хозяева планеты? Это будут решать те, кто владеет информацией. В руках тех, кто будет её контролировать, будет контроль за жизнью на планете. Информация — самый важный актив в мире»^[23].

После того, как сильные мира сего обеспечили книгам Харари массовый успех, его возят по всему миру для пропаганды этих трансгуманистических идей.

«Оккультизм в массы!» — современная мутация сект

Утверждение всеохватной новой религии стало возможным в условиях переживаемого мировым сообществом глубокого духовного и мировоззренческого кризиса. Отход от традиционной системы ценностей и отказ от официальных оценок в пользу религиозного индивидуализма делают сознание человека подверженным воздействию оккультных идей. Однако, поскольку современный человек воспитан на плюрализме и терпимости, воздействие этих идей осуществляется очень гибко, в многообразных формах, под видом распространения различных новых религиозных движений, культов и сект, активность которых в последние три десятилетия приняла угрожающий характер

Именно через них действует «Нью Эйдж», создавая для каждого сегмента общества привлекательную исключительно для него форму внедрения своих идей, а вернее, изменения сознания, вовлекая в движение широкие слои молодёжи, пожилых, преподавателей, менеджеров, медиков, политиков и пр.

Большинство этих организаций зародилось в США в конце 1950-х — начале 1960-х годов, затем они перекинулись на европейский континент, став неотъемлемой частью его религиозной жизни. Самый острый характер проблема сект приняла уже в первой половине 1990-х годов, с началом геополитической перестройки в Европе. В широкое поле для миссионерской деятельности этих сил превратились восточноевропейские страны, куда хлынули представители всевозможных культов и движений американского происхождения, как религиозных, так и претендующих на религиозный статус (в Восточной Германии, например, в 1992 году действовало около 300 «альтернативных религий»). Эта активность сект в Восточной Европе выявила их серьёзный потенциал в западноевропейских странах, где они имели уже развитые структуры. Одновременно стало очевидным и другое: новые движения обладают крупными финансовыми ресурсами и экономическими возможностями, которые используются ими для проникновения в политические структуры.

Осознание глубины и серьёзности проблемы вызвало крайнюю озабоченность европейских властей. В 1992 году впервые на Парламентской ассамблее Совета Европы была высказана обеспокоенность эскалацией активности религиозных неформальных образований и опубликована специальная Рекомендация № 1178 по вопросу о сектах и новых религиозных движениях. К проблеме было привлечено внимание общественности, и секты становятся объектом многочисленных и разносторонних анализов, дискуссий, в которых участвуют социологи, историки, психологи. Однако попытки выработать какую-либо определённую государственную линию в этом вопросе натолкнулись на большие трудности.

Для того чтобы бороться с этим явлением на государственном уровне, необходимо было выявить критерии оценки и понятия, дать ему точное общепризнанное определение. Поскольку секты — это явление в первую очередь духовное, естественно, оно требует оценки с нравственных позиций, но это возможно только в конфессиональных обществах, где чётко сформулировано понятие греха. Европейским же «либеральным стандартом» это понятие исключается: то, что раньше называли грехом, теперь рассматривают лишь как вариант социально и нравственно приемлемой нормы, тогда как нетерпимость к нравственным порокам считается отсутствием толерантности^[24].

Но и с правовой точки зрения также оказалось невозможным выработать критерии для различения новых культов. Господствующий здесь принцип светскости исключает возможность вмешательства государства в духовную жизнь личности, предполагая его нейтралитет и корректность в отношении любого религиозного мнения. Поэтому какие-либо попытки дать юридическое определение понятию «секта», которое могло бы служить основой для соответствующей политики, оказались обречены на неудачу.

Не меньше сложностей вызвала попытка рассмотреть это явление и с социологической точки зрения. Поскольку подходы различных социологов зависят от их общих мировоззренческих установок и политических позиций, они не выработали единого понимания и видения проблемы. Трудности и дискуссии вызвала сама попытка дать определение понятия «секта».

В силу указанных причин в своем анализе западные социологи, как правило, исходят не из нравственных или доктринальных понятий, а из

формальных признаков. Достаточно большая часть социологов-религиоведов, близкая по духу многим сектантским течениям, не только относится к ним с симпатией, но фактически их поддерживает, направляя свою критику против антисектантских движений, которые, по их (социологов) мнению, преувеличивают опасность новых культов.

Когда, например, во Франции в докладе парламентской комиссии (1995) был опубликован список вредных сект, директор Группы социологии религии и светскости Жан Боберо заявил, что публикация этого списка несовместима с реальным уважением принципа светскости^[25]. В итоге «научная общественность» добилась того, что французское правительство в мае 2005 года соответствующим циркуляром потребовало пересмотреть заключение парламентских докладов о сектах, подчеркнув, что факт составления списков сект противоречит правам и свободам личности. В Бельгии же на парламентских слушаниях о новых культах под влиянием «общественности» вообще отказались от составления таких списков. Против любого вмешательства государства в данную проблему выступает также Центр по изучению новых религий (CESNUR), представляющий собой международное объединение учёных, возглавляемое итальянским социологом М. Интровинем, связанным с итальянской неофашистской сектой «Труд, семья, собственность» и являющимся активным защитником сайентологии^[26].

Подобная ситуация объясняет остроту дискуссий при оценке деятельности сект и, главное, крайнюю осторожность в проведении антисектантской политики, характеризующейся непоследовательностью и половинчатостью принимаемых мер. Особое влияние оказывает и внешний фактор — сильнейшее давление со стороны США. В этих условиях у светского европейского общества осталось только одно мерило. Как написал французский исследователь сект Ж.-П. Буке, «если бы общее поведение различных движений, называемых сегодня этим словом (секта — 0.4.), не воспринималось как агрессия, не было бы никакого повода для принятия против них защитных мер и их отвержения. Таким образом, первая характеристика секты в современном смысле слова — это их вредность»^[27].

Именно данный критерий и использовался для разработки первой в Европе **официальной концепции секты**, которую предприняли власти Франции. В 1995 и 1999 годах здесь были представлены два

доклада парламентских комиссий («Секты во Франции», «Секты и деньги»), авторы которых, признав всю сложность положения и не скрывая необходимости этического выбора, взяли за основу критерий опасности, понимаемой как угроза индивидуальным свободам и общественному порядку^[28].

В качестве главных признаков сект были выделены следующие: дестабилизация сознания, чрезмерный характер финансовых притязаний, навязывание разрыва с прежним окружением, покушение на физическое здоровье, вербовка детей, какие-либо антиобщественные высказывания, нарушение общественного порядка, привлечение к суду или следствию по серьёзным обвинениям, утаивание доходов, попытка проникновения во властные структуры.

В соответствии с этим доклад дал определение секты как «группы, стремящейся путём психологической дестабилизации добиться от своих членов безусловной преданности, уменьшения критического мышления, разрыва с общепринятыми установками (этическими, научными, гражданскими, образовательными) и представляющей угрозу для индивидуальных свобод, здоровья, образования и демократических институтов»^[29].

Позже доклады о деятельности сект были подготовлены также парламентскими комиссиями в Бельгии (1997) и Германии (1998), которые за основу определения сект взяли тот же критерий^[30]. В итоге, хотя сформулированные в докладах положения — это не юридические определения, а только **концепция**, признание её уже дало основание использовать действующее законодательство для административных расследований, привлечения налоговых служб и возбуждения дел за злоупотребления и финансовые махинации, осуществляемые сектантскими организациями^[31].

Надо отметить, что вплоть до конца 90-х годов численность наиболее опасных сект росла достаточно быстро, они легко находили адептов, поскольку европейское общество было ещё плохо знакомо с теневыми сторонами их деятельности. Когда же они оказались в центре внимания общественности, и власти стали принимать определённые меры, ситуация изменилась. В 2000-х годах численность доминирующих, «классических» сект стабилизировалась, но европейцы столкнулись с новым, ещё более опасным явлением.

Секты стали эволюционировать и мимикрировать, что проявилось в двух взаимосвязанных процессах, в которых со всей очевидностью сказалось ньюэйджевское влияние^[32].

Во-первых, движения отошли от своей специализации, границы между ними стали менее строгими и более подвижными, что привело к сближению и **нивелированию всех форм сектантства**, к созданию целой сети периферийных сект и филиалов, предоставляющих широчайший круг услуг и являющих собой некий «суперрынок» сектантских продуктов.

Во-вторых, они стали **менее видимыми и различимыми**, так как действуют скрыто и распространяются более сложным образом, проявляясь в качестве атомизированных групп и движений, как бы вкрапляющихся в повседневную жизнь и выступающих с различного рода микроинициативами и проектами, отвечающими потребностям «эмоциональной культуры» современного человека (спортивные праздники, концерты, фестивали, оздоровительные курсы, психологические курсы и тренинги и пр.)^[33].

Это привело к такому, на первый взгляд, парадоксальному явлению, при котором численность доминирующих сект стабилизировалась, но само движение расширилось и стало плохо контролируемым. Оно приспособилось и видоизменило свою деятельность, и для поверхностного наблюдателя его губительные последствия проявляются далеко не сразу.

Данным фактом объясняются и тот спад популярности «Нью Эйдж», о котором заговорили исследователи в конце 1990-х годов^[34]. Речь шла о чисто внешних, формальных показателях. Что же касается самого восприятия эзотерических и оккультных идей, то процесс этот с продвижением информационных и когнитивных технологий только углубляется.

Примером этого могут быть новейшие теории в области экологии и окружающей среды, основанные на применении интегральной модели американского философа и мистика Кена Уилбера и известные как «интегральная экология»^[35]. Его интегральная модель (AQAL) пытается дать целостное, холическое видение мира и человека, основывающееся на синтезе науки с восточными и западными философскими и религиозными идеями, беря за основу восточный духовный опыт, и в первую очередь — буддизм и йогу.

Одна из главных книг Уилбера — это *«Интегральная духовность. Новая роль религии в современном и постсовременном мире»*. В ней говорится о том, что в нынешней «глобальной деревне» все культуры открыты и проницаемы друг для друга, и само знание стало глобальным. Человечество получило доступ ко всей сумме накопленных знаний, от знания мудрецов и шаманов до последних прорывов в когнитивной науке. На основе этого опыта Уилберн и сформулировал «сущностные ключи» к эволюции человека.

«Интегральную экологию» уже хотят представить как новое направление науки, охватывающее не только социально-экономические проблемы природопользования, но и вопросы информационного взаимодействия, которые рассматриваются в энергетическом ключе. Речь идёт о попытке сформулировать «информационно-энергетическую парадигму» происхождения и развития Вселенной, Человечества и т. д. [36] Уже размышляют о концепции «тонкого мира» и «универсального эволюционизма», которая должна быть положена в основу «новой научной парадигмы» третьего тысячелетия.

Вот что пишет автор одного из эзотерических сайтов: «Сократить разрыв между научным и оккультным знанием, осуществив их синтез, — такую цель поставил перед собой великий мыслитель нашего времени, американский философ Кен Уилбер. Развиваемый им интегральный подход позволяет увидеть картину целиком: какая роль в эволюции отведена научному, объективному знанию, какая — мифологическому. Оказывается, что эти три формы познания сосуществуют друг с другом, обеспечивая развитие каждая в своём «секторе»... На сегодняшний день эта холистическая модель является наиболее полной картиной эволюции, в которой автору удалось синтезировать наивысшие достижения крупнейших мыслителей, посвятивших себя исследованию теоретических и практических вопросов развития, — как учёных, так и мистиков Востока и Запада. Но, возможно, ещё более значительным достижением Уилбера, чем его интегральный подход и модель AQAL, служит то, что он, признанный учёный, интеллигент в полном смысле этого слова, впервые за много лет публично и аргументированно произнёс: “Дух есть!”» [37].

То, что сегодня происходит в сфере духовной жизни не только Запада, но и России, можно выразить девизом «Оккультизм — в массы!». Оккультносектантские идеи и понятия перестают

восприниматься как нечто чуждое или скандальное, превращаясь в набор стандартных мыслей. Общество становится всё менее разборчивым, активно заимствуя и интегрируя и язык, и способ мышления оккультного сектантства, относясь к ним как к норме. Например, слова «космическое мышление», «структурирование пространства», «глобальное измерение» и многие прочие из лексики «Нью Эйдж» и других сектантских движений стали совершенно привычными и широко употребляемыми. Почти повсеместно оккультные идеи присутствуют в массовой культуре, в музыке и особенно киноиндустрии.

В рамках одной секты и раньше присутствовали компоненты разных учений, но теперь моделью становится такое движение, которое позволяет интегрировать максимум различных идей. Как пишет исследователь Б. Шарль, сторонники сект «“выклёвывают” справа и слева свои верования... сектантские идеи потребляют и меняют с такой же лёгкостью, с какой пользуются дистанционным переключателем телевизора»^[38]. Отсюда рост значения движений «ассоциативного» типа, которые и осуществляют в наши дни особенно интенсивную экспансию.

В первую очередь речь идёт об апокалиптических сектах, уфологических движениях, различных целительских организациях, проникающих в сферу традиционной медицины и фармакологии, неоязыческих и сатанинских организациях, которые влиятельны среди молодёжи и которые тоже меняют маски. Сатанизм от стадии символической переходит к активной практике, сливаясь с экстремистскими религиозными и политическими движениями: растёт число осквернений и надругательств, чёрных месс, человеческих жертвоприношений и самоубийств. По словам французского исследователя П. Ариеса, различные течения современного сатанизма «стремятся к объединению, как будто и сатанизм должен глобализироваться и мондиализироваться». Он является «совершенно очевидно симптомом ультралиберальной идеологии. Это не рак в здоровом организме, а **метастаза больного общества**»^[39].

Идеи сатанизма активно пропагандируются через социальные сети, их распространяют эстрадные и рок-звезды, артисты и режиссёры, журналисты и философы. Если раньше важнейшую роль играла музыка «тяжёлого металла», представители которой отчётливо

проводят в своих песнях темы самоубийства и ритуального убийства с расчленением, то сегодня на первый план вышел рэп. Рэп — это не просто экзотическая музыка, а агрессивная тоталитарная секта, религиозной основой которой являются африканские сатанинские культы.

Наибольшую активность секты проявляют в сфере психологической подготовки и психоанализа. Рынок сегодня перенасыщен психологами, это стало модно, а психологическое образование получить сравнительно просто. Этим и пользуются сектанты для внедрения своих методик под видом новейших достижений «психологических наук». Над этим работают различные инновационные образовательные центры, связанные между собой в единую сеть и действующие синхронно в одном направлении. В соответствии с их методиками, в процессе обучения полагаться надо не на объективные факты и не на знания, почерпнутые усилиями ума, а на субъективные ощущения и духовный опыт. Разнообразные психотехники, использующиеся ими в ходе тренингов и обучения, настолько тесно сливаются с оккультными методами, что различить их невозможно. Всё это способствует дерационализации сознания и формированию «иррационального человека».

Как пишет исследователь А. Невеев, «психологический оккультизм или пси-оккультизм — явление многоликое, имеющее множество вариантов и представляющее собой не только применение оккультных “знаний”. символов, ритуалов в психологическом консультировании, но и описание психики, объяснение психических явлений посредством оккультного мышления». Это вместе с тем и так называемый **скрытый оккультизм**, сводящийся к тому, что в человеческой психике постулируется наличие неких явлений, научно подтвердить существование которых не представляется возможным.

Это некие таинственные механизмы, коллективное бессознательное, скрытые ресурсы, мудрое подсознание, мистическая интуиция и пр., овладев которыми с помощью соответствующего обучения, человек приобретёт “оккультное могущество”»^[40].

Важным следствием указанных перемен стало изменение контингента, подверженного сектантскому влиянию. Если несколько десятилетий назад его вербовали среди молодёжи и подростков, стремившихся к жизни в общине, объединяющей людей на основе идей

единства и братства, а в начале 1990-х годов обращались к людям среднего возраста, пребывающим в поисках собственного «я», то теперь секты активно вовлекают людей пожилых, которым крайне трудно приспособиться к новым социальным условиям. Многие из них разочарованы в жизни и стремятся к успокоению, либо ищут возможности избавиться от тех или иных недугов, перед которыми бессильна традиционная медицина. Однако среди привилегированных потенциальных клиентов и адептов сект — безработные и иммигранты.

Происходит приспособление сект и на уровне организационном. Главная задача, которую они преследуют, создавая свои структуры, заключается в достижении полной неуязвимости. Отсюда их характерные черты: крайняя гибкость, мобильность, способность удивительно легко трансформироваться, маскируясь под различного рода нейтральные организации. В случае необходимости они могут быстро провести реорганизацию, поменять вид деятельности и название, перебазироваться в те страны, где их не преследуют.

При этом главные их структуры носят абсолютно закрытый, непроницаемый характер. Достигается это путём создания двухуровневой организации: на поверхности мы видим ассоциации, преследующие эзотерические или культовые цели, а за ними скрывается теневая сеть, занятая деятельностью совсем иного рода. Главная задача при этом — добиться публичного признания для внешних структур и обеспечить тайный характер деятельности для теневой сети.

Как правило, секты имеют пирамидальное строение, позволяющее узкому слою элиты и гуру сконцентрировать всю власть в своих руках. Между верхушкой и рядовыми адептами существует несколько уровней посредников, число которых сокращается по мере продвижения вверх. Различные уровни находятся в сложных отношениях зависимости, определяющих распределение функций, знаний и власти. Такая система гарантирует создание эффективных «фильтров», ограничивающих доступ к элите и ограждающих её от основания организма. Это общая схема, не исключаяющая, конечно, организационного своеобразия.

Одной из главных организационных опор сект является то, что они представляют собой транснациональную систему, предполагающую наличие «материнской секты» за рубежом и национальных филиалов на местах. Национальный филиал представляет собой единый организм,

состоящий, как правило, из трех ветвей. Одна занимается распространением учения; другая объединяет организации, носящие экономический характер; а третья отвечает за недвижимое имущество и состоит из юридических лиц, которые обеспечивают юридическую поддержку вложениям в недвижимость.

Подавляющее большинство сект имеет свой зарубежный центр, который поддерживает юридические и финансовые связи со своими филиалами, осуществляет передачу средств для приобретения недвижимости и других целей. Некоторые исследователи считают, что наличие общих характеристик в организационной структуре сект и удивительная согласованность их действий по некоторым вопросам позволяют признать наличие определённой межсектантской структуры. Существует много примеров сотрудничества между сектами, более того, некоторые организации, формально с ними не связанные, открыто выполняют функции координаторов.

Важнейший аспект деятельности сект — финансово-экономический, в которой они добились наибольших успехов. **Выход коммерческой стороны сектантства на первый план** по сравнению с религиозным началом — это та тенденция, которая выражает суть его эволюции. Крупные секты обладают такими финансовыми, юридическими и коммуникационными структурами и средствами, которые превосходят возможности отдельных государств. Например, бюджет сайентологов сравним сегодня с бюджетом стран Бенилюкса. Базовый капитал мормонов превышает 30 млрд, долл.^[41] При этом надо подчеркнуть, что экономический и финансовый масштаб их деятельности представляется наиболее сложным для исследования вопросом, поскольку закрытый характер, большая гибкость и подвижность организаций делают их коммерческую сеть крайне запутанной.

Доходы организаций имеют различные источники, и, естественно, пожертвования — это далеко не самое главное. Важнейший источник — это предпринимательская деятельность, создание широкой сети различного рода товаров и услуг (чтение лекций, проведение семинаров, организация курсов), издательские базы (религиозная литература, учебные пособия), развитая сеть книжных магазинов, фармацевтические предприятия (парамедикаменты), предприятия по производству продуктов питания (биодобавки), турагентства для

проведения «паломнических» поездок, многочисленные платные школы.

Причём тут складывается своеобразная система. Во-первых, предприятия эти могут работать автаркично, поскольку сами члены секты и обеспечивают им рынок сбыта, а увеличение числа последователей делает более доходным их бизнес. А во-вторых, и это характерно только для сект, здесь существует уникальная возможность **снижения издержек производства** — использование бесплатной рабочей силы адептов. Члены сект работают на общественных началах, в пользу предприятий в счёт уплаты за курсы, стажировки и пр. В издательских центрах «Свидетелей Иеговы», например, работники не получают зарплаты и не рассматриваются как наёмные рабочие, они получают только карманные деньги. Фактически речь идёт о форме добровольного рабства, основанного на манипулировании сознанием. Но к этому вопросу мы ещё вернёмся.

Секты обладают крупными коммерческими структурами в промышленной, банковской, страховой, гостиничной и других сферах. Это позволяет им создавать большие имущественные состояния. Кроме промышленного и торгового капитала, они обладают крупной недвижимостью. Она приобретается через строительные компании или фирмы по управлению и торговле зданиями, которые принадлежат им непосредственно или через подставных лиц. Это также один из способов по отмыванию денег, полученных в качестве пожертвований. Как правило, секты покупают старинные особняки, замки, крупные здания, представляющие историческую ценность^[42].

Деятельность сект часто связана с крупными финансовыми махинациями, но привлечь их к ответственности трудно. Так как это организации транснациональные, в случае их разоблачения или каких-либо проблем в связи с неуплатой налогов, они объявляют свои предприятия банкротом и перебазируются, переводя свои производственные мощности в другие страны с менее строгим трудовым и налоговым законодательством, или просто сбегают, меняют место жительства, открываясь под другим названием.

Итак, развитые организационные и финансовые структуры позволяют сектам оказывать растущее влияние на различные общественные процессы, но их главная задача заключается в том, чтобы добиться публичного признания и получения либо статуса

некоммерческой организации (НКО), либо статуса религии. Статус религиозной ассоциации обеспечивает как налоговые льготы и преимущества, так и более благоприятные условия для распространения своих взглядов. Используя двухуровневый принцип организации своей деятельности, секты стремятся выставить на первый план свою «культовую витрину» (то есть религиозные структуры), оставляя в тени коммерцию. В последние годы некоторые организации специально для этого переписывают свои уставы, а при создании новых структур стараются вообще убрать какие-либо ссылки на старые названия своих организаций. Руководители сект редко появляются в списке руководителей своих структур, прибегая к подставным лицам.

Распространённым становится и другое явление. Те движения, которые изначально отрицали свой религиозный характер, пытаются использовать законодательство о политических организациях, поскольку этот статус также даёт им публичное признание, трибуну и финансовые преимущества. Так, «Трансцендентальная медитация», которую основал индийский проповедник Махариши Махеш Йоги, создала на своей основе политические партии в 35 странах под общим названием «Партия естественного закона» (первая из них была образована в Великобритании ещё в 1991 году). Они участвуют в выборах на всех уровнях — муниципальных, парламентских и общеевропейских. У «Гуманистического движения» есть своя «Партия гуманистов», которая использует также название «Зелёная партия», выдавая себя за экологическую.

Что касается статуса религии, то это требование вытекает из глобальной стратегии сект. Большинство из них называют себя «новыми религиозными движениями» либо самовольно присваивают себе статус религии. Как мы уже указывали, неопределённое положение с терминами вносит путаницу и создаёт для сект выгодное положение, поскольку позволяет им выставлять себя в качестве жертв религиозной дискриминации.

Секты как партнеры корпоративного бизнеса: управление адептами

Чрезвычайная активизация сектантского движения в последние годы заставила серьёзных исследователей сконцентрировать своё внимание уже не на внешней стороне их деятельности и её вредных последствиях, а на глубинных причинах самого явления. И главный вопрос, который представляется здесь кардинально важным, заключается в следующем. Каким образом и почему современные религиозно-оккультные организации, тоталитарные по своей природе, находят себе самую благоприятную почву в условиях либерализованной экономики, главным идеологическим постулатом которой является жёсткий индивидуализм? И почему опыт сект оказался таким привлекательным для управленческих структур современных корпораций?

Ответ на эти вопросы переводит анализ на духовный уровень рассматриваемого явления, поскольку только он даёт возможность установить общность **исходных посылок** в оценке человеческой личности и конечных целей у руководства оккультного сектантства и современной корпоративной бизнес-элиты. Именно это даёт основание назвать секту «**лабораторией управления будущего**» — термином, применённым впервые французским исследователем П. Ариесом в отношении сайентологии^[43].

Как мы уже подчёркивали, проблема полного контроля за сознанием в настоящее время приобретает ключевое значение для бизнес-элит. Если раньше они удовлетворяли материальные потребности общества путём подстраивания под вкусы потребителя, то сегодня для обеспечения бесперебойной работы потребительского конвейера им необходимо управлять его сознанием в целях формирования всё новых и новых искусственных потребностей, как материальных, так и интеллектуальных. От этого зависит успех и выживание фирмы.

Рынок формирует ценностную систему человека, превращая его в простой механизм по потреблению, отсекая всё, что может возвысить до понимания всей ущербности подобного положения. Буквально всем

явлениям жизни и культуры глобализация стремится придать товарную, а значит отчуждаемую форму меновой стоимости. Как писал наш замечательный философ А.С. Панарин, рождённый на заре капитализма «экономический человек» сегодня, в условиях приближающегося завершения процесса отчуждения всех ценностей и перевода их на язык обмена, выступает «в качестве **нового тоталитариста**, по сравнению с которым прежние тоталитарные типы выглядят приготовишками»^[44].

Так называемая «третья промышленная революция» (или «четвёртая промышленная революция», по версии Шваба) предоставляет в этом плане неограниченные возможности. Современные когнитивные и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), чьим объектом воздействия является сознание человека, являются в руках заказчиков прекрасным средством формирования такого восприятия действительности у потребителей, которое полностью отвечает их интересам. Подвергаемый концентрируемому воздействию этих технологий человек становится управляемым и соотносит себя уже не с реальностью, а с внедрёнными в его сознание ценностями.

Как писали авторы одного из исследований, посвящённых глобализации, вышедшего ещё в 2000 г., «информационные технологии впервые сделали воздействие на сознание качественно более эффективным, чем на неживую природу, не только с точки зрения физических результатов, но и с точки зрения результатов коммерческих: **воздействие на сознание начало приносить колоссальную прибыль**. Это автоматически расширило сферу их регулярного применения... на все стороны повседневной жизни человеческого общества. Наиболее наглядное проявление этого — мировой бум такой специфической отрасли, как public relations. От рекламы, подгоняющей товар под вкусы клиента, “пиар” отличается тем, что, наоборот, подгоняет предпочтения клиента под уже имеющийся товар, то есть, как и пропаганда, занимается формированием общественного сознания»^[45].

В этих условиях опыт современных сект — с их жрецами-бизнесменами, воспроизводящими древние магические способы и технику управления людьми, — оказывается крайне актуальным и представляется наиболее ценным для корпорационной элиты.

Напомним основные признаки современных сект:

- наличие выдающегося харизматического лидера (гуру учителя);
- внутренняя непрозрачность структуры и идеологии;
- контроль над личностью через изоляцию адептов от внешнего мира;
- манипулирование сознанием, психологическое давление и воздействие, использование групповых психотехник, кодирования и зомбирования, «промывка мозгов».

В целом мы можем выделить четыре основных компонента воздействия на адепта: установление контроля над мыслями, управление информацией, которую он получает, управление его эмоциональным состоянием и управление его поведением.

Что же именно для современного бизнеса представляет наибольший интерес в опыте сект?

Во-первых, методы изоляции и полной привязки к «семье». Секта позиционирует себя как общество «избранных», поэтому её главная характеристика — это внесистемность, **противопоставление себя реальной социальной среде и её системе ценностей**. Пользуясь тем, что современное общество с его размытостью нравственно-ценностных понятий предполагает различное понимание категорий добра и зла, секта претендует на создание нового эталона морали, соответствующего «чистому» образу жизни. Мораль эта формулируется главой секты (гуру), который, паразитируя на религиозном миропонимании, осуществляет тайное духовное, психическое и информационное насилие над личностью. Подчиняясь гуру как носителю высшего сакрального знания, адепт лишается собственной воли, превращается фактически в биоробота или зомби, запрограммированного на беспрекословное подчинение любым приказам руководства^[46].

Во-вторых, внутри самого культового общества «избранных», в силу существования абсолютного духовного лидера и авторитета (гуру) и отбираемой им олигархии, происходит **чёткое разделение на элиту и подчиняющихся ей адептов**, то есть на высших и низших. Полное спасение могут купить высшие, то есть богатые, а низшие попадают в тотальное рабство. Эта система оправдывает богатство, поскольку используется оно для «спасения». Те, кто средств не имеет, утешаются тем, что приобретают «спасение» в результате беспрекословного подчинения и интенсивного труда.

Поскольку духовная власть гуру означает абсолютное смирение, согласие и покорность со стороны адептов, элита получает в своё распоряжение дешёвую и послушную рабочую силу, которая никогда не поставит под вопрос справедливость данного положения, так как просто лишена собственной воли и способности к критическому мышлению.

Возможности сект здесь тем более велики, что они, как уже указывалось, являются **внесистемными, внеправовыми структурами**, не подчиняющимися общепринятым нормам поведения, так как вся исполнительная, законодательная и судебная власть находится в руках руководства. Оно устанавливает собственные нормы, правила жизни, труда, не опасаясь столкнуться с какими-либо протестами; ведь адепты не борются за повышение зарплаты, улучшение условий труда, они не выставляют вообще никаких социальных требований. Это самые исполнительные работники. Именно в силу своей закрытости секта может производить **различного рода психологические эксперименты**, заниматься разработкой тех научных исследований, которые не согласуются с медицинской этикой.

В-третьих, секта не приемлет дух коллективизма и солидарности, поощряя среди адептов **индивидуализм и соперничество**. Это кажется парадоксом, так как секта представляет собой сплочённый коллектив, единую «семью», живущую внутригрупповыми ценностями. Но в том-то и дело, что главный мотив жизнедеятельности в секте — это **чувство избранности**, которую адепт может подтвердить (и подтверждает каждый день) только полностью подчиняясь и выполняя волю своего гуру, так как в секте не существует горизонтальных связей, а только вертикальные — адепт и лидер. При этом гуру всегда прав, и если адепт в чём-то не добивается успехов, то это на его личной совести.

Адепты как бы постоянно соревнуются между собой в проявлении верности, доказывая свою избранность. Отсюда подозрительность «братьев» и «сестёр» в отношении друг друга, постоянная слежка и доносительство, совершенно чуждые тому чувству братства и любви, которое определяют жизнь в христианской общине. Однако чисто внешне всё это выглядит крайне благородно. Например, в одной из книг, изданной сайентологами, социолог Режи Дерикебур, характеризуя их мировоззрение, отметил следующее: «Применяемая религиозная

философия воспроизводит ценности и идеалы либерального общества: индивидуальный успех, морализация конкуренции между людьми, с целью избежания одичания, утверждение влияния экономики, науки и техники, обеспечивающих благосостояние, вера в постоянный прогресс цивилизации...»^[47].

Таким образом, секту можно определить как духовную бизнес-корпорацию или теократическое предприятие, в котором бизнес осуществляет тотальную духовную власть.

Но такие же цели ставят перед собой корпоративные элиты. Как указывал А.С. Панарин, «современный опыт американизации мира свидетельствует... о том, что олигархия прямо претендует на **теократические функции**, вынося безапелляционные суждения в области морали, культуры и веры. При этом авторитарный олигархический дискурс, касающийся высших измерений человеческого бытия, обретает характер беззастенчивой “игры на понижении”. развенчания и осквернения святынь»^[48].

Все сферы жизни человека она подвергает исключительно коммерческому измерению, отвергая всё, что сохраняет «некоммерческое воодушевление». И напротив, все коммерческие понятия — прибыль, рынок — сакрализуются, а главные агенты экономической власти — менеджеры — превращаются в харизматических, духовных лидеров — гуру.

Действительно, современные транснациональные компании всё больше приобретают черты квазирелигиозных обществ, в которых руководство стремится установить контроль над мыслями и эмоциями клиентов. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с современной литературой по менеджменту, маркетингу и рекламе.

Наиболее показательна в этом отношении книга *«Корпоративная религия»*, написанная шведским предпринимателем Йеспером Кунде ещё в начале 2000-х годов. Вся деятельность современной передовой компании, нацеленная на достижение сильных рыночных позиций, описана здесь исключительно в религиозных терминах, призванных обосновать новую религию — **религию брэнда**^[49].

Логика автора такова. В сегодняшних условиях, когда на рынке «всё есть и всего ужасно много», уже недостаточно предложить товар, необходимо «создать образ товара». А образ товара означает образ компании, всё то, что она собой представляет. Привлекательное

описание «личности компании» — это и есть её религия, которую создают её посланники — менеджеры по маркетингу. То есть покупатели приобретают не просто товар, а идею, определённые отношения^[50]. На примере таких процветающих фирм, как IBM, Microsoft, Coca-Cola, Nike, автор показывает, что **только иррационализация отношений между компанией и покупателем может обеспечить её успех.**

«Наш выбор всё более зависит от веры. Именно вкус и вера в превосходство брэнда становятся определяющими». «Брэнды станут религиями, и люди, являющиеся воплощением собственных брэндов, сами станут религиями», типичным примером чего стала личность Билла Гейтса, «религиозного вождя рынка и компании». Таким образом, воздействуя именно на иррациональные стороны сознания, на подсознание покупателя, компания накрепко привязывает его к себе. А это и есть манипулирование сознанием. Показательно в этом плане, что первоначальный смысл английского слова brand — это «выжигать клеймо», «оставлять отпечаток в памяти».

«Целью корпоративной религии, — пишет Й. Кунде, — является усиление и объединение компании, независимо от рынка. Таким образом, корпоративная религия — это целостная концепция, согласно которой компания выбирает “духовный” менеджмент... Что способствует успеху, так это философия компании, отчётливо сформулированная “духовным” руководством. Именно она побуждает покупателей заинтересоваться качественными, эмоциональными ценностями брэндов. Быстро приближается время, когда появится новое правило — **никаких правил.** Компании создадут собственные правила через свою философию — свою религию. **Религия сплотит компанию вокруг единого видения, миссии и системы.**»

О том же повествуют в своих книгах — «методических пособиях» — и другие специалисты по менеджменту. Например, автор книги *«Культ брэндов: как сделать покупателя единомышленником»* Дуглас Аткин постоянно ссылается на опыт сектантских культов, давая в итоге определение брэнда, напоминающее определение секты. Говоря о нём как о «торговой марке, в отношении которой группа потребителей выражает сильную преданность и приверженность», он указывает: «...такая группа представляет собой чётко ограниченное, преданное сообщество с мировоззрением,

отличающимся от общепринятого. Она испытывает исключительную (то есть не разделяемую с другими группами) приверженность, а её члены на добровольной основе часто становятся активистами и пропагандистами предмета своего почитания»^[51].

Д. Аткин выделил следующие признаки культов, характерные для определённых ай-ти компаний, среди которых он выделяет Apple: харизматический лидер, символика (наклейки, футболки, татуировки любимых брендов), воспитание (навязывание своего видения мира) и выделение отличия своих адептов от остальных людей. Описывая последний признак на примере Apple, придумавшей известный слоган «Думай иначе», автор пишет: «“Эппл” построила на зависть сильное сообщество, “основанное на определённом способе мышления” Члены торговой марки “Эппл” (а они в действительности считают себя членами, а не просто покупателями) охарактеризовали бы себя как людей, имеющих другое отношение к жизни, они согласуют его с “Эппл” и другими покупателями этого брэнда... “Эппл” очень умело усилила чувства, связанные с парадоксом культа, чтобы придать своему брэнду **статус культового**: отчуждение и неприятие, за которыми следует высокая оценка, подготавливающая почву для **самореализации**»^[52].

Действительно, слово «культовый» стало привычным в обиходе компьютерщиков и маркетологов, в первую очередь применительно к ай-ти компаниям, и ряд исследователей всерьёз считают, что у них налицо все признаки тоталитарных религиозных сект.

Особенно это характерно для Apple, чей брэнд был раскручен благодаря культу её основателя Стива Джобса. Профессора из Техасского университета даже провели специальное исследование, в котором утверждается, что Apple может стать первым примером «церкви нового поколения»^[53]. А в 2008 г. в США был снят фильм «Макоголовые», посвящённый культу Apple и его фанатам, слепо верящим в непогрешимость Джобса, к которому относились как к гуру и небожителю. После его смерти в 2011 г. его культ даже стал проблемой для корпорации, акции которой стали падать. Как объясняют аналитики, все продукты компании рассматривались всегда как продукты «от Стива» — они воплощали его гений, дизайнерский ход и рыночное чутьё, и никакие преемники уже не смогли его заменить. «Apple, превращая в идола Джобса, сами готовили себе западню, в

которую угодила корпорация, несмотря на высокий уровень результатов бизнеса. Даже если инженеры-создатели создадут очередное чудо, то революция может и не произойти, в продукте увидят лишь жалкое подобие изобретений “создателя-гения”. Это сомнительная попытка неизвестных инженеров примерить костюм гения»^[54].

Таким образом, современная компания предстаёт как теократическая корпорация, в которой менеджер-маркетолог становится ключевой фигурой, превращаясь в религиозного лидера.

А ведь речь идёт о завершённом типе «экономического человека», назначение которого — бороться «с рудиментами или рецидивами некоммуерческого подхода к миру»^[55], то есть со всем тем, что не сулит прибыли. Ведь ещё в начале XX века В. Зомбарт, анализируя психику «экономического человека», сравнил её с психикой ребёнка (для того и нужна инфантилизация сознания человека) в том смысле, что она крайне упрощает душевные явления, давая оценки, которые «представляют собой необыкновенное сведение всех духовных процессов к их простейшим элементам»^[56]. Среди свойственного этой психике комплекса ценностей он выделил 4 элемента: чувственная величина (количественная оценка], быстрое движение (скорость], новое и чувство могущества. С тех пор идеалы не изменились, но методы отстаивания их в условиях глобализации приняли очень жёсткие формы.

Менеджер сегодня — это воин, это «крестоносец экономической войны»^[57]. Показательно, например, что Стив Джобс, рассматривавший IBM, Microsoft и Google как идеологических противников Apple и призывая на встрече с сотрудниками своей компании победить Google любой ценой, использовал термины из военного лексикона. Не случайно во многих фирмах на семинарах по подготовке менеджеров по маркетингу сегодня проверяют и их физическую форму, а в одной из крупных фирм, специализирующейся в области рекламы, главным лозунгом менеджера стал «будь киллером!»^[58].

Достаточно подробно о новой стратегии современных менеджеров рассказывается в книге Иоахима Бюшкена с весьма откровенным названием: «*Возьми клиента в заложники: как это делается*»^[59]. Здесь впервые систематически были изложены методы привязки постоянных клиентов к конкретному брэндру, представляющие собой мощное

оружие конкурентной борьбы и повышения капитализации бизнеса за счёт более качественной клиентской базы.

Новые техники управления применяются не только вовне — в отношении клиентов, но и внутри — в отношении собственных сотрудников. Миссия сегодняшнего «крестоносца» — обеспечить победу на рынке в условиях жесточайшей конкуренции, превратив компанию в замкнутый организм с абсолютно послушным и преданным персоналом, который никогда не пойдёт на предъявление социальных требований и не позволит никакой критики руководства. Методы управления компаний всё более напоминают сектантские, при которых персонал находится под постоянным контролем, должен всегда пребывать в распоряжении руководства и быть готовым к выполнению любого поручения. Наиболее востребованным оказывается специфический инструментарий сект, направленный на достижение **добровольного согласия работника на подчинение.**

Примером соответствующей обработки сознания является применение нейролингвистического программирования (НЛП) и транзактного анализа, которые являются формами реализации схемы скрытого управления. Использование техник НЛП (а они очень многочисленны — от гуманистической психотерапии до приёмов латиноамериканских колдунов)^[60] позволяет менеджменту моделировать таким образом ментальные и поведенческие стратегии работников, что какие-либо критические мысли в отношении компании исключаются. Прошедший школу НЛП или транзактного анализа убеждён, что руководство предприятия всегда право, а если возникают какие-либо проблемы, то вину за них несёт сам работник и только от него зависит возможность исправить ситуацию. Он ответствен и за своё профессиональное поражение, и за успех. Эксплуатация рассматривается персоналом как совершенно естественная, а выдвигать какие-либо претензии считается не только недопустимым, но и ненормальным. Так, покорности добиваются путём её добровольного принятия.

Установка на достижение личного успеха, исчезновение понятия коллективной ответственности, поощрение соперничества между работниками — всё это в целом ведёт к их разъединению, препятствуя возможности проявления какой-либо солидарности для отстаивания

социальных прав. В фирме выстраивается уже знакомая нам система вертикальных связей, обеспечивающая жёсткую дисциплину.

Утверждению этого нового порядка отношений способствует изменение самих условий и форм организации труда. Крупные рабочие коллективы исчезают, растёт число частично занятых, временных работников, не охваченных профсоюзами и работающих по соглашению, что крайне ограничивает их контакты. Узкоспециализированное образование также делает работников неспособными осознать общий контекст их эксплуатации. Руководство компаний постоянно меняет способы повышения производительности труда, усиливая соперничество между различными подразделениями и службами, что делает невозможным традиционные формы борьбы и сопротивления.

Таким образом, поскольку данные тенденции общественного развития в последнее время усиливаются, опыт сект становится всё более востребованным. И в то время, как общественное мнение убеждено, что сектантство — это глубоко чуждое современности явление, реальное положение оказывается совсем иным. Как пишут А. Фурнье и К.Пикар, деятельность сект — это «главным образом и в первую очередь эксперимент на живом организме, который идёт до конца в своих методах и приёмах, интересующих весь глобализированный экономический мир», и этот эксперимент соответственно позволяет корпорациям признать секты в качестве своих экономических партнеров^[61].

Сектантское проникновение в условиях цифрового мира

Секты активно интегрируются в предпринимательскую среду, вступая в контакт с деловым миром, который заимствует и распространяет их методы и приёмы. При этом если бизнес всё более приобретает черты секты, то последние, в свою очередь, утверждаются как организации профессионально узаконенные, «маркированные» (то есть обладающие профессиональной этикеткой]. Так происходит полное «слияние», при котором даже трудно установить, кто кого поглощает.

Привилегированной целью сектантских движений являются предприятия крупных корпораций, где сосредоточены и финансы, и рабочая сила. Они представляют особый интерес не только в силу экономических, но и иных причин. Во-первых, через выявление работников, потенциально полезных с точки зрения их функций, секты приобретают возможность проникать на стратегические объекты (такие как атомные электростанции, закрытые центры научных исследований), получая доступ и овладевая секретной информацией. Во-вторых, осуществляемый таким образом экономический шпионаж может представлять разменную монету при поиске могущественных союзников, уязвимых для шантажа. В-третьих, тайное участие в лобби приносит им ценную информацию о состоянии умов руководства некоторых корпораций и даёт дополнительные средства для диалога с политической властью^[62].

Проникновение на предприятия осуществляется с помощью различных способов. Самый распространенный и эффективный — через организации и курсы, занятые переподготовкой кадров, профессиональным образованием и консультированием по менеджменту. Сегодня это обучение играет ведущую роль в жизни предприятий. Но поскольку данные службы находятся в процессе становления, а занимается ими в основном частный бизнес, здесь и коренится непосредственная опасность натолкнуться на секту и её методы обучения^[63]. Сектантские группы предлагают свои услуги, действуя скрыто, выступая под видом консультантов, психологов,

постоянно меняя имена и названия. Не случайно в одном французском докладе на парламентских слушаниях, посвящённом сектам, их сравнили с термитами, подтачивающими изнутри структуры общества так, что последствия их деятельности выявляются слишком поздно^[64]. Как пишут крайне обеспокоенные этим положением французские исследователи, ни одна из фирм, посылающих свой персонал обучаться новым методам управления, не гарантирована от попадания в сферу деятельности оккультизма.

Это характерно и для западных стран, и для России (см. ниже). Положение осложняется тем, что реально оценить масштаб проникновения сект в область подготовки кадров трудно, так как курирующие её организации выдают мизерную информацию и фактически эта тема остаётся закрытой. Реальная борьба против сект крайне затруднена и для государства (в силу отсутствия юридического определения понятия «секта»), и для групп контроля за профобучением (нет соответствующих механизмов). В итоге компании предоставлены самим себе, и единственное, что они могут сделать, это указать во внутренних регламентирующих актах на недопущение прозелитизма на предприятии^[65].

Наибольшую активность в этой сфере проявляют сайентологи. Плановая инфильтрация их в область бизнеса началась в 1979 году с созданием Мирового института сайентологического предпринимательства (World Institute of Scientology Enterprises — WISE)^[66], чья штаб-квартира находится в Лос-Анджелесе. Институт ставит перед собой задачу внедрения в деловой мир технологий управления Хаббарда, его концепций этики и системы

контроля. Приобретая доли или участвуя в определённой компании, сайентологи устанавливают свои методы менеджмента, а персонал заставляют посещать курсы по изучению сайентологического учения. Иногда вербовка людей или передача их адресов руководству секты осуществляется без их предварительного согласия.

WISE связан с целой сетью предприятий, использующих хаббардовскую технологию управления или занимающихся распространением данной продукции и курсов («Этика и выживание предприятия», «Статистика: инструмент менеджмента», «Эффективное лидерство» и пр.). По последним данным, таких предприятий насчитывается 270 тысяч в 134 странах мира^[67]. Среди них, как

указывают сами сайентологи, «Дженерал Моторе», «Ланком», «Ситроэн», «Мобил ойл», «Эпсон Америка», «Фольксваген-Ауди» и др. [68] Известно также, что многие предприятия секты работали по общим проектам с компанией «Майкрософт» (над дефрагментаризацией «Виндоус-2000» или программой «Антивирус»). Одно из главных подразделений империи Б. Гейтса — «Экзекютиф Софтвэйр» — не скрывает своей принадлежности к организации. Сайентологи находятся и в окружении самого Б. Гейтса: это один из его ближайших сотрудников М. Грег Дженсен, а также его первый биограф Давид Икбайз [69].

Сайентологи всегда похвалялись тем, что их поддерживает и им помогает «Макдональдс», который никогда не опровергал этих данных. Трудно установить, какова природа этой помощи, но в соответствии с имеющимися данными, «Макдональдс» поддержал программу «Фонда счастья» сайентологии, обращенную непосредственно к детям и совершенно официально финансируемую компанией «Кока-Кола». Союз этот представляется совершенно естественным, если учитывать, что «Макдональдс» является самым ярким символом глобализированной экономики. Как пишет П. Ариес, «Макдональдс и сайентология представляют два лица мондиализации. Макдональдс является лабораторией пищи будущего, а сайентология — лабораторией управления будущего» [70].

Подразделение WISE действует и в России и странах СНГ — оно называется Международной ассоциацией предпринимателей (WISE СНГ и Балтии), а президентом её является Евгения Сухарева, специалист в области управления, PR и маркетинга. Кстати в 2016 г. она стала лауреатом премии «Лучший руководитель года» — конкурса, организованного «Фондом содействия развитию предпринимательства» РФ [71]. Члены ассоциации регулярно встречаются в Клубах расширения бизнеса (КРБ) и проводят конференции WISE стран СНГ и Балтии, на которых собираются руководители и сотрудники бизнес-компаний, специалисты по PR и консультанты по вопросам управления. Среди них, например, руководители таких компаний, как Visotsky Consulting, Автомаг, Gartel, Профи-Дресс, «Кровля-Центр», «Вратарь» и др.

Как сообщает сайт ассоциации, с 2009 по 2016 гг. число участников конференций возросло с 300 до 1000 человек. В 2018 г. в России прошли две конференции. Первая — это Весенняя тематическая конференция в курорт-отеле «Красная Пахра» (в 30 км от Москвы), посвящённая исключительно технологиям PR: *«PR недоступный и доступный: дешевле, чем маркетинг. Проще, чем продажи»*. Вторая (22-я ежегодная) прошла в конце сентября 2018 г. в отеле «Космос» в Москве. На ней собрались участники из 12 стран и 87 городов, а основная тема её была *«Рост в 10 раз! Секреты расширения от владельцев быстрорастущих бизнесов и обмен опытом в группе единомышленников»*. Большая часть выступлений была посвящена применению инструментов системы управления Хаббарда, но были и специальные доклады, посвящённые эффективным способам и суперсовременным средствам продвижения интернета, взаимодействию бизнеса и власти, инструментам лидера достижения целей команд (в частности, геймификации) и др. ^[72]

Судя по отчётам на своём сайте, сайентологи России чувствуют себя уверенно и комфортно. Хотя, как мы знаем, в последние годы вышла масса исследований и публикаций, посвящённых теневой стороне их деятельности. Многие эксперты рассматривают её как «самую опасную тоталитарную систему в современном мире». На управляемых ею предприятиях внедряются жёсткие методы контроля и доносы, а те, кто отказывается их применять, определяются как «подавляющие личности» (ПЛ), в отношении которых допустимы различные способы расправы^[73].

Тут важно отметить, что в последнее время, поскольку секта уже себя сильно скомпрометировала, она использует для конспирации различные «фасадные вывески» и действует под видом организаций по защите прав человека, молодёжных, общественно-политических, оздоровительных и экологических ассоциаций и проектов.

Другой эффективной методикой управления бизнесом, внедряемой оккультистами в корпорациях, стала «ноэтическая психология», разработанная новой дисциплиной «ноэтикой», или «ноэтической динамикой» (термин происходит от понятия «nous», введённого древнегреческим философом Анаксагором и означающим «мировой разум»]. Она была создана ньюэйджерами в целях «трансформации поля коллективного сознания нашей планеты» и основана на целостном подходе к эволюции человеческого сознания и разума. Этот подход означает синтез древних знаний о скрытых возможностях человека с новейшими исследованиями в области квантовой физики, нейропсихологии, когнитивной лингвистики, антропологии, молекулярной биологии, психологии и пр.^[74] Ноэтику разрабатывают многочисленные центры и организации, самым известным из которых является *Институт ноэтических наук*, основанный в 1972 г. американским астронавтом Эдгаром Митчеллом и философом Джоном Уайтом. Институт входит в «Новую группу служителей мира», находящуюся под контролем все той же ньюэджерской организации «Люцис Траст»^[75].

Как утверждают исследователи этих центров, цель их — формирование нового типа человека — **homo noeticus**, который придёт на смену homo sapiens и главным свойством которого будет **сознательное управление собственной эволюцией**. А она, в свою очередь, понимается не просто как моральный закон, но как особый «эволюционный механизм сознания», вложенный в человека «Великой Природой». Ноэтики не скрывают своих претензий, заявляя, что «любая область науки о человеке, любая методология и психотехника, имеющая отношение к данной теме, попадая в могучее силовое поле ноэтики, **проходит некое алхимическое преобразование** и получает эмерджентное, новое качество»^[76].

Ноэтика стремится интегрировать и переработать весь древний эзотерический опыт, чтобы перевести его на современный язык, подав под научным соусом в удобоваримой для человека XXI века форме. Разработанная таким образом «ноэтическая психология» даёт возможность не только «одухотвориться», но и достичь практических целей и успехов в карьере. Поэтому она так популярна среди предпринимателей и топ-менеджеров, желающих совершить «качественный скачок» в бизнесе. Их обучают проводить глубокую диагностику фирмы, пробуждать «финансовый интеллект», овладевать «энергией денег» и достигать желаемого уровня материального благосостояния. Этим занимаются ноэтический консалтинг и ноэтический коучинг — два направления «ноэтического менеджмента», который, в свою очередь, опирается на наиболее разработанные и эффективные модели современной науки управления и предлагает инновационные методы развития бизнеса. Среди них, в частности, — «скрытый (неуловимый) менеджмент», оперирующий с «тонкими нематериальными факторами бизнеса»^[77].

Особо тут нужно сказать о коучинге, который представляет собой удобную форму для проникновения оккультизма и который в последнее время активно внедряют в России. Само слово происходит от английского *coaching* (обучение, тренировки) и обозначает метод консультирования и тренинга, отличающийся от традиционного консалтинга следующим. Если в традиционном консалтинге исходят из того, что клиент не знает, как решить проблему, и консультант помогает ему в этом с опорой на свои знания и взгляды на мир, то в коучинге

консультант (коучин) считает, что клиент сам знает лучшее решение своей проблемы и ему надо лишь помочь его отыскать, то есть ищет решения совместно с клиентом.

Придуман он был в 1974 г. тренером по теннису Тимоти Голви, который положил в основу его концепцию внутренней игры, смысл которой в том, что тренер должен устранить или смягчить все внутренние препятствия, стоящие перед игроком. Развил эти идеи применительно к бизнесу и менеджменту английский бизнес-тренер Томас Леонард, создавший популярную модель коучинга GROW. Кроме того, что он издал 6 книг, он основал Университет коучей, Международную федерацию коучей, Международную ассоциацию сертифицированных коучей и проект CoachVille.com.

Начав распространяться в США и в Германии в середине 80-х годов, коучинг в 90-е годы стал внедряться и набирать свои обороты в Европе, вступив в 2000-е годы в «фазу углублённой профессионализации». Сегодня самое большое распространение он получил в США и Японии, в которых считается, что успешный

предприниматель не может существовать без наставника. Такие, например, корпорации, как Siemens, Boeing, Motorola, широко используют услуги коучей, так как, по оценке института Гэлопа, эффект применения коучинга в компании в 6 раз превышает затраты на него. С другой стороны, он сегодня выступает просто элементом «правильного» бизнеса. Если некоторое время назад был бум тренерства (тренингов), то теперь те же фирмы предлагают свои услуги на рынке коучинга, поменяв, по сути, лишь название. По данным Французского института коучинга (ICF), в 2015 г. мировой рынок этой услуги, применяемой на предприятиях, достиг 1,1 млрд. евро^[78].

В связи с популярностью коучинга были созданы институты по подготовке специалистов в этой сфере, больше всего их в Германии — 300 и по два — во Франции и Великобритании^[79]. Однако это не решило тех серьёзных проблем, которые связаны с их деятельностью.

Дело в том, что до сих пор не существует официального определения коучинга, это что-то среднее между психотерапией и профессиональным обучением, при котором каждый сам определяет свой метод работы. Поэтому здесь могут использоваться различные практики, некоторые из которых напоминают оккультные и помогают осуществлять «психологический зацеп клиента». Так, по недавнему заявлению президента французской Межминистерской миссии по наблюдению и борьбе с сектантскими отклонениями (Milviludes) Сержа Блиско, из тех 2500 обращений, которые они получают ежегодно, от 10 до 20 % касаются «такого плохо идентифицируемого явления как коучинг и коучи»^[80].

Пример Франции показывает, насколько сложно контролировать деятельность коучей. В 2016 г. Национальная комиссия по профессиональной сертификации признала официально звание профессионального коуча и под давлением ассоциаций коучинга ввела в свой реестр его образовательные центры. С середины 2017 г. любое обучение и любой коуч, которые хотят получать средства из фондов профессионального финансирования, должны быть зарегистрированы. Но, хотя база данных Datadock и требует ради контроля качества соответствовать 21 критерию, в реальности работает это плохо.

Как указывает социолог Ф. Амедьё, в итоге «будет зарегистрирована масса организаций, продающих знания по эзотерике и по абсолютно иррациональным техникам, вроде нумерологии и

астрологии. Нам так и не удалось решить проблему. Мы перешли от системы чисто административного контроля к системе, при которой мы будем требовать соблюдения глупейших критериев, вроде “Есть ли стулья в коридоре “. Критерии качества являются абсурдными, и в сфере профессиональной подготовки нет никого, кто смог бы проверить, чтобы содержание курса соответствовало указанному»^[81].

Это ключевой недостаток, позволяющий коучам использовать ненаучные методы. По мнению Ф. Амадьё, «сейчас мы присутствуем некоторым образом при том, что происходило несколько лет назад в области психологии. Люди применяют практику, которая основывается на чём-то неопределённом, нет государственной профподготовки и проверки компетенций людей. В эту открытую дверь входит множество ненадёжных коучей». И хотя международные и французская ассоциации коучинга ввели специальную сертификацию, она, как отмечает Ф. Амадьё, представляет собой явную увёртку: «Речь идёт не об академической дисциплине, а о профессионалах, которые внутри себя выдают сами себе этикетки. Это не даёт никакой гарантии».

Несмотря на то, что коучинговые ассоциации удвоили свои усилия и даже каждые три года пересматривают хартию профессиональной этики в целях повышения морального уровня консультантов, эти меры носят косметический характер. И французские власти до сих пор хранят молчание по этому поводу, не предложив ни одного проекта, который хотя бы минимально регламентировал эту «профессию».

Наиболее же глубоко оккультизм проник в современный маркетинг, методы работы которого фактически уже трудно отличить от сектантских, особенно когда речь идёт о многоуровневом маркетинге. Самую благоприятную почву для внедрения таких техник представляют интернет и социальные сети.

Сегодня более половины рекламного интернет-рынка контролируют такие интернет-гиганты, как Google и Facebook, собирающие громадные массивы данных о своих пользователях, интересуясь всем, чем живут последние. Пользование онлайн-сервисами является бесплатным, так как деньги указанным технологическим гигантам платят компании-производители товаров и услуг за размещение просматриваемой пользователями рекламы. Это и позволило Google и Facebook создать систему управления поведением пользователей.

Вот как сам Эрик Шмидт описывал возможности своей компании: «Мы не нуждаемся в том, чтобы вы нажимали на все клавиши в вашем компьютере. Мы знаем, где вы находитесь и где вы были. Мы можем узнать в общих чертах, о чём вы думаете. Мне кажется, что большинство людей не хочет, чтобы Google отвечал на их вопросы, а им **хочется, чтобы Google указал им, что они должны делать...** Вы никогда не бываете одни, и вам не скучно. Мы знаем всё, что вы делаете, и правительство может за вами наблюдать. Мы узнаем, где вы находитесь в районе 50 см, и мы сократим это расстояние до нескольких сантиметров... Ваша машина будет вести вас сама, и это неправильно, что машины были изобретены до компьютеров... Вы никогда не бываете одни, и вам не скучно...»^[82].

Информационные технологии настолько меняют человека, что он превращается в бионического человека. Как указывает Шмидт, «мы уйдём от командного интерфейса, когда вы отдаёте компьютеру команды, как собаке, и придём к ситуации, когда компьютер становится скорее другом. Компьютер говорит: “Ну, мы примерно знаем, что вас интересует” И вы дали ему на это согласие. И он говорит: “Ну, может быть, вам стоит сделать вот это или вот это “. Компьютер делает то, что у него получается хорошо: сложные, аналитические задачи, поиск иголки в стоге сена, и у него идеальная память. И мы, люди, делаем то, что у нас получается хорошо: выносим суждения, развлекаемся и обдумываем разные вещи. **Это симбиоз**».

В своей книге *«Новый цифровой век: преобразуя будущее народов, стран и бизнеса»*^[83], написанной им в соавторстве с бывшим чиновником Госдепартамента США, а ныне гендиректором Jigsaw (ранее Google Ideas) Джаредом Козном, Шмидт провозгласил **конец частной жизни и анонимности как таковой**. Более того, он указал, что любой отказ подчиниться эре «всеобщей подключённости» будет рассматриваться властями как нечто подозрительное: “Правительство сможет заподозрить, что те, кто предпочёл остаться вне системы, хотят что-то утаить и, следовательно, скорее способны нарушить закон. Из антитеррористических соображений правительства смогут заводить досье на “спрятавшихся людей “. В отношении вас могут ввести даже более жёсткие меры, включающие строгий контроль в аэропортах вплоть до ограничения на поездки»^[84].

Изобретением же более эффективных методов сбора информации о пользователях занимается уже упомянутый нами трансгуманист, технический директор Google Рэй Курцвейл, создатель систем распознавания речи и обработки естественного языка. Вот что он пишет об этих технологиях: «Система будет знать на семантически глубоком уровне **всё то, чем вы интересуетесь**, а не только основные темы ваших интересов. Я предполагаю, что через несколько лет система сможет дать пользователю ответы на большинство вопросов раньше, чем эти вопросы будут заданы, ведь система будет уже досконально знать всё, что интересует вас и что вы хотите увидеть»^[85].

Соответственно, пользователь будет получать индивидуальные ответы на поисковые запросы, которые будут учитывать и его опыт в интернете, и контекст его интересов, и даже его характер и темперамент. Всё это Курцвейл называет **«эмоциональным интеллектом»**, который, по его мнению, сильнее влияет на интересы, чем жажда информации и аналитические способности. Собрав всю информацию о том, как работает пользователь, и составив его полный портрет, система Курцвейла сможет использоваться как **«эмоциональный робот»**, который будет уже не просто выдавать информацию, но угадывать, что именно нужно пользователю в соответствии с его настроением. В итоге произойдёт такое **сращивание человека с компьютером**, при котором незаметно инициатива перейдёт от пользователя к компьютеру, который под видом «угадывания» будет **формировать и направлять интересы человека**.

Таким образом, трансгуманисты не только декларируют свои цели, но и открыто демонстрируют методы их достижения, абсолютно не скрывая, что речь идёт о **создании системы всеобъемлющего электронного контроля над человечеством**.

Сейчас этот контроль ощущает каждый пользователь интернета. Как пишет публицист С. Жданов, «в современном интернете уже практически невозможно прямое воздействие двух людей без невидимого третьего, контролирующего и направляющего эти взаимодействия, и сегодня левацкая децентрализованная модель интернета — это популярный миф, давно превратившийся в утопическую сказку. Корпорации вроде Google и Facebook ничем не уступают — и даже превосходят государство силой воздействия на умы людей. Эти корпорации уже невозможно уничтожить силой рыночной

конкуренции: фейсбук уже научился “хакать” эмоции людей и манипулировать мнениями — так что пользователей не удастся убедить уйти в другую социальную сеть. Израильский мыслитель Юваль Харари утверждает, что корпоративный мир сегодня живёт по законам фашизма, на который работает сбор “больших данных “. Можно даже сказать, что мы живём в эпоху **цифрового фашизма**, когда цифровые корпорации могут заставить или даже убедить пользователей отказаться от своих ценностей (например, приватности частной жизни), только для того, чтобы получить ещё больше выгод для самих корпораций»^[86].

Действительно, цифровые корпорации высасывают из пользователей самый ценный товар — внимание — и продают его компаниям и корпорациям, чтобы те ещё больше продавали свои товары и услуги. «Мы предоставляем корпорации, — пишет С. Жданов, — свои глаза и уши для восприятия информации, которая в большей степени оказывается рекламой (или скрытой рекламой). Взамен мы получаем виртуальную версию мира, подогнанную под нас, чтобы удерживать внимание как можно дольше»^[87].

Благодаря системе фильтров в интернете о человеке собирается вся доступная о нём информация, из чего формируется его уникальный **цифровой след** (это как отпечатки пальцев), который является ключом к отфильтрованной для него версии интернета. Чем больше цифровые компании знают о пользователе, тем больше они овладевают его вниманием, забрасывая его нужной им информацией. В итоге это внимание сужается до «**тоннеля реальности**».

Этот термин, придуманный уже упомянутым нами Тимоти Лири и раскрытый американским футурологом Робертом Уилсоном, означает видение мира в соответствии с подсознательным набором идей человека, образовавшихся из его убеждений и опыта, то есть в соответствии с тем, что создал его собственный мозг. В данном случае это означает, что пользователь перестаёт воспринимать сложность и взаимосвязанность в мире и видит **только то, что находится в его цифровом мире**. При этом чем больше разрастается его «цифровой след», воспроизводящий уже созданную идентичность, тем больше он утверждает в своем «тоннеле реальности» и тем больше сужается его картина мира.

Так складывается на первый взгляд парадоксальная ситуация, когда по мере глобализации информационного пространства мир

становится всё более разобщённым, а у людей усиливается чувство изоляции. Пользователи разделяются на «интернет-племена» или «интернет-секты» со своими культами, догмами, запретами, нормами мышления и поведения, со своим языком-сленгом, уже непонятным образованному человеку.

Теряя способность свободно мыслить и рассуждать, они оказываются под полным невидимым контролем цифровых маркетологов, делающих на них свой бизнес. В этих условиях отличить маркетологов от сектантов крайне сложно: маркетологи действуют, как сектанты, чем и пользуются последние, активно расширяя своё присутствие в сети.

Оккультные секты лоббируют свои интересы на всех уровнях. В первую очередь, они устремляются туда, где формируются основные ценности и определяется совокупный уклад жизни народа, — образование, наука, культура, информатика, здравоохранение. Последние тенденции мирового развития, сокращающие государственный контроль и превращающие этот сектор в рынок частных структур, предоставляют сектам самые широкие возможности. В том, что касается образования, особую роль играют массовые открытые онлайн-курсы (MOOK), к рассмотрению которых мы ещё вернёмся.

Что касается сферы коммуникации, то, если пока ещё и нельзя говорить об общем едином фронте крупных сектантских образований и коммуникационных консорциумов, создающемся в соответствии с единой стратегией и обладающем объединённым штабом, то совершенно определенно можно утверждать, что происходит их взаимопроникновение, независимо от того, идёт ли речь о носителях (информационная индустрия) или производителях (индустрия кино) предметов коммуникации. Секты заняты финансированием и спонсированием нужных им и пользующихся большим влиянием на общественность культурных проектов, спортивных мероприятий, научных конференций.

В сфере здравоохранения сектантство заменяет традиционную медицину, а их излюбленным занятием является психотерапия и психобиогенеалогия. Отсутствие регламентирования профессиональной деятельности психиатров крайне упрощает их

работу, а поскольку число нуждающихся в психиатрической помощи растёт, поле деятельности их расширяется.

Анализ новейших тенденций и новейших форм утверждения сектантства показывает, что оно используется сегодня в качестве главного механизма реального утверждения оккультной практики и оккультного мировоззрения во всех его проявлениях и проникновения их в сознание элит и широких слоёв населения. Усвоение идеологии сект идёт не через формальное вступление в эти организации, а через приобщение к определённому мировоззренческому полю, внешне крайне многообразному, но по сути отличающемуся удивительным внутренним единством, определяемым даже не столько общностью взглядов, сколько особым мистическим отношением к жизни.

Цифровая одержимость: российские реалии, или как нас кодируют

То, что происходит сегодня в России в связи с внедрением цифровизации, очень похоже на работу описанных выше сообществ. Это касается и тоталитарной идеологии, и методов её распространения.

Общеизвестно, что главными заказчиками глобальной цифровизации являются крупные мировые банки и ай-ти бизнес, пребывающие в тесной связи со спецслужбами, а реализуется она с помощью государственных ресурсов и инструментов, которые нужны до тех пор, пока не будет построена единая мировая сеть электронного управления, которая и заменит национальную систему управления. Напомним откровенные мысли основателя Давосского форума Клауса Шваба, описавшего судьбу государства в условиях продвижения четвёртой промышленной революции следующим образом: «Правительства должны адаптироваться и к тому, что власть под воздействием этой промышленной революции зачастую переходит от государства к негосударственным субъектам, а также от организованных учреждений к сетям с более свободным устройством... Правительства оказались в числе тех, на ком в наибольшей степени отразилось воздействие этой неуловимой и эфемерной силы... Их полномочия сдерживаются конкурирующими центрами власти, имеющими транснациональный, региональный, местный и даже личный характер»^[88].

«Параллельные структуры смогут транслировать идеологии, вербовать последователей и координировать действия, направленные против официальных правительственных систем или идущие вразрез с их позицией. Правительства в их нынешнем виде будут вынуждены меняться, поскольку их центральная роль в проведении политики будет всё более уменьшаться в связи с ростом конкуренции, а также перераспределением и децентрализацией власти, которые стали возможны благодаря новым технологиям. Всё чаще правительства будут рассматриваться как **центры по обслуживанию населения**, оцениваемые по их способности поставлять расширенную

форму услуг наиболее эффективным и индивидуализированным способом»^[89]. Если они адаптируются, то они выживут.

В России этот процесс идёт ускоренными темпами так же в тесном тандеме банкиров, руководителей ай-ти бизнеса и чиновников госаппарата, но с той особенностью, что мощь российского государственного аппарата позволяет реализовывать определённые направления цифрового проекта более эффективно, чем на Западе, что дало право многим исследователям совершенно обоснованно назвать Россию **экспериментальной площадкой** для обкатки новейших методов электронного управления обществом.

Другой российской особенностью является то, что здесь этот проект пытаются связать с некой мессианской ролью России в современном мире, апеллируя к её имперскому прошлому как определённом залого возможности осуществления мощного «цифрового прорыва» или «цифрового прыжка». Мы можем констатировать, что тот слой людей, который сегодня определяет курс нашей страны, пребывает в состоянии цифровой одержимости, это люди с явными признаками изменённого сознания, живущие ценностями виртуального мира и не способные осознать реальные потребности и интересы народа и государства.

Об этом хорошо сказал в самом конце 2018 г. известный российский предприниматель в области информационных технологий и искусственного интеллекта, один из лучших ай-ти специалистов в России И.С. Ашманов в одном из своих выступлений, высветив две тесно взаимосвязанные стороны процесса цифровизации в России — религиозную и коммерческую.

С одной стороны, это квазирелигия: «Та истерия, которая сейчас началась по поводу технологий, это на самом деле попытка создать религию, замещающую настоящую религию. То есть в мире павшего христианства... нам втюхивают религию технологий, бога технологий. Этот бог технологий — он благ, он очень добр, он нас любит... В реальности, это не шутка, у многих людей это именно религиозная одержимость, они верят в технологии. Это, в частности, характерно для банкиров, маркетологов, то есть для тех, кто как раз технологиями не занимается сам. Потому что для них в этих технологиях есть некая магия, непознаваемость, а при этом технологии дают им некие ништяки^[90]. Технологии, по сути, обещают всё то, что обещала

религия, но только сейчас. Бессмертие, перенос личности в компьютер, нанороботы, которые исправляют здоровье, управление социумом с помощью технологий больших данных, потому что не будет войн, преступлений и пр...То есть бог технологий предлагает всё прямо сейчас....правда надо немного подождать».

С другой стороны — это чистый бизнес: «С моей точки зрения, во всех этих технологиях... есть какая-то червоточина. Там есть что-то нехорошее... в них есть эта ложка дёгтя... Например, электронная почта, бесплатная, быстрая... но почему-то там развивается спам — 90–95 % электронной почты это спам... Социальные сети, они также дают возможность общаться... Но в реальности вместо сильных и стоящих связей они дают массу слабых, они отрывают у вас массу времени жизни...то есть в них тоже начинает накапливаться какая-то гниль... Объяснение там очень простое, что это такая новая формула технологическая (вместо марксовой формулы): 'технологии — деньги — дерьмо '. Все эти технологии, в конце концов, привязываются к деньгам, и на следующем шаге они превращаются в дрянь. Ваши данные начинают в социальных сетях продавать, вам начинают втюхивать рекламу, в поисковике та же самая история, в результате реклама гоняется за вами по всему интернету и т. д. С моей точки зрения это такой неизбежный процесс, потому что все эти технологии..., сама модель стартапов, сама модель больших корпораций — там **всё выстроено вокруг одного стержня — денег**»^[91].

Действительно, мы видим, что религиозное и коммерческое начала так тесно переплелись в интересах российской «элиты», что можно говорить о некой сакрализации «цифровой экономики» и формировании целого слоя цифровых религиозных фундаменталистов.

Вот что рассказывает Н. Касперская, гендиректор группы компаний InfoWatch в своём выступлении *«Цифровая экономика и риски цифровой колонизации»*: «Все эти понятия, которые на слуху: биг-дата, искусственный интеллект, блокчейн — везде мы видим эти названия. Всё это похоже на какой-то квест, в котором мы бегаем за подсказками и ищем, что же там будет следующее. Чем этот квест плох. Ну, во-первых, этот квест не наш. Кто-то другой придумывает эти подсказки, раскладывает, а мы, как группа школьников, бегаем и эти подсказки ищем. Во-вторых, есть евангелисты — термин, которые

пришёл из проповедования религиозных убеждений — которые втюхивают нам эти новинки, как правило, не очень хорошо в них разбираясь. При этом вокруг возникает шумиха в прессе, которая мешает пониманию и без того трудному, что же это за новые технологии, поскольку создаёт большой информационный пузырь. И создаётся убеждение, что надо не опоздать, иначе мы останемся на обочине истории. В результате происходит попытка внедрения этих самых разрекламированных новых технологий, а о рисках никто не говорит»^[92].

Риски же самые серьёзные. Россию заставляют следовать чужой повестке, чужим средствам и целям, в результате чего страна всегда оказывается в положении вечно догоняющего и отстающего. А поскольку для решения этой проблемы используются в основном технологии, идущие из-за рубежа, Россия лишь углубляет зависимость от иностранных технологий, вместо того, чтобы строить что-то своё. Поскольку же все эти новые технологии имеют средства удалённого контроля и управления, страна оказывается **под угрозой внешнего управления и массовой слежки**. Итогом этого является цифровая колонизация, в которой мы уже пребываем.

Об этом заявил и И. Ашманов, коснувшись вопроса о кибербезопасности (каналы, устройства и пр.): «Мы на самом деле представляем собой цифровую колонию США уже довольно давно, как и большинство стран мира... Первый виток цифровой колонизации произошёл в 90-е, мы усвоили программное обеспечение, в основном американское, и усвоили интернет, который тоже американское изобретение, по сути, и придуманный, и контролируемый тоже ими»^[93].

Речь идёт о двух важнейших частях интернета. Первая — это корневые серверы доменных адресов, которые управляются Министерством торговли США. Вторая — это корневые сертификаты шифрования, используемые нашими банками, а также теми, кто выдаёт пароли для пользования через интернет и всеми сайтами, где есть хоть какая-то регистрация. Они управляются Ассоциацией бухгалтеров Северной Америки. Весь окружающий мир живёт в пределах пяти американских интернет-сервисов — Goggle (поисковик), Facebook (социальная сеть), Twitter, Instagram и Youtube — которые покрывают практически всё, что есть в большинстве стран мира.

Сейчас же происходит новый виток цифровой колонизации, проявляющийся в бурном навязывании новейших технологий — блокчейна, искусственного интеллекта, нейросетей и пр. Главные доводы тех, кто внедряет их в России, — это деньги и недопустимость отставания от Запада, от которого можно отстать навсегда. И если раньше раскручивали интернет-пузырь, затем пузырь стартапов, то теперь — пузырь новых технологий.

Именно пузырь, потому что приписываемая им роль в развитии реальной экономики — это блеф. Ещё в 2000 г. лауреат Нобелевской премии Ричард Стоун, проанализировав, в каких отраслях компьютеры позволили поднять производительность труда, выяснил, что таких отраслей нет, кроме одной — производство компьютеров. Сегодня компьютеры тотально внедрены, но производительность труда упала в 10 раз, то есть, компьютеры не дали экономике ничего^[94]. Зато степень проникновения чужих технологий и цифровой колонизации России становится всё глубже.

Как объясняет И. Ашманов, все датчики, стоящие на современных устройствах, и обрабатывающие их сервера производятся на Западе, как и технологии, на которых работают промышленные системы — АСУ ТП. Все производства управляются западным программным обеспечением, и почти все программы облачные, то есть скачивают обновления каждый день, и тот, кто их продал, видит, сколько ты производишь и многое другое. Западу ничего не стоит выключить наш интернет. А в случае отзыва западных сертификатов шифрования в стране встанут все банковские и платёжные системы, перестанут функционировать все сайты, которые работают на GPS, — такие как Yandex, Mail.ru и др., и сделать это можно очень быстро.

Так что «цифровой прогресс» — это большой обман. И те, кто продвигает у нас цифровизацию, участвуют, сознательно или бессознательно, в мировом глобальном проекте, в рамках которого на территории России должен быть создан свой сегмент единого цифрового сетевого общества с тотальным электронным контролем над сознанием и поведением адептов, на которых делают большие деньги.

Внутри этого слоя цифровиков мы можем выделить несколько групп, у каждой из которых свой интерес.

Одна представляет собой идеологов сингулярности, так называемых «цифровых евангелистов», которые являются

проводниками идей трансгуманистов из Кремниевой долины, оформленных в виде форсайт-проектов и инновационных стратегий, которые и ложатся в основу проводимой в стране политики. Если внешне их проекты носят национальный характер, то в действительности в них прописаны механизмы встраивания нашей страны в мировую «цифровую экономику». Это люди, которые прошли соответствующую обработку сознания, которые работают на интересы транснациональных «инновационных кластеров» и чувствуют себя приобщёнными к некому «великому проекту будущего» — правда, на правах младших партнёров.

К ведущим центрам форсайтеров относятся Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) со своими подразделениями Re-engineering Futurs group^[95] и «Точка кипения»; фонд «Сколково» и Московская школа управления (МШУ) «Сколково», НИУ Высшая школа экономики (ВШЭ), Российская венчурная компания (РВ) и многочисленные фонды и центры, работающие в их орбите. Их главные проекты — это форсайт-проект «Образование 2030», Национально-технологическая инициатива (НТИ)^[96], включающая 10 направлений, среди которых важнейшую роль играет проект «Нейронет», и, наконец, сама программа «Цифровой экономики». Напомним, что целью НТИ стала не реиндустриализация и импорто-замещение, а наращивание экспортного потенциала за счёт формирования принципиально новых отраслевых рынков, **которых еще не существуют** (опять же «догнать и перегнать»). Среди них — нейронет, беспилотники, криптовалюты, новые системы персональной безопасности и пр. Среди главных представителей цифровиков-форсайтеров — такие деятели, как специальный представитель президента по вопросам цифрового и технологического развития, директор направления «Молодые профессионалы» АСИ Д.Н. Песков, ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов, бывший временный гендиректор РВК, а ныне гендиректор ООО «Орбита капитал партнерз» и амбассадор Университета Сингулярности (того самого из Кремниевой долины) Е. Кузнецов, помощник президента РФ А. Белоусов и др.

Ко второй группе относятся представители банковского сектора, который связывает с развитием технологий больших данных, нейротехнологий и искусственного интеллекта возможность не только

расширения своей финансовой власти, но и выхода на другие сферы деятельности и, главное, присвоение себе государственных функций. Речь идёт в первую очередь о Сбербанке, который, напомним, с 2019 г. сможет выполнять функции многофункционального центра и получать персональные данные десятков миллионов граждан России (напомним, такой инновации не позволила себе пока ни одна развитая страна мира).

Сегодня Сбербанк полностью готов к тому, чтобы начать выдавать гражданам электронные паспорта-карты с зашифрованными чипами NF, которые появятся до 2024 г., причём в первое время будут выдаваться добровольно, а затем станут обязательными и заменят бумажные паспорта^[97]. Поскольку на карте будет, в том числе, и электронный кошелек со счётом, это будет ключом ко всем госуслугам, которые на тот момент передадут банкам на аутсорсинг. После этого Сбербанку останется последний шаг — пролоббировать отмену наличных денег. С учётом того, что Сбербанк может продавать прогностические и статистические модели, основанные на обезличенных данных своих клиентов, нетрудно представить, какое обогащение ему это сулит.

Ещё большие возможности приобретают банки в связи с тем, что с конца 2017 г. они получили право сбора биометрических данных граждан через Единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единую биометрическую систему (ЕБС). И их планы далеко идущие. Если сейчас в соответствии с Конституцией предоставление биометрических персональных данных является личным правом человека и делается с его добровольного согласия, то, когда цифровики введут понятие «цифрового права» и легитимизируют персональные данные как **форму управления**, оно будет обязательным для пользования банковскими и другими услугами. Неслучайно глава ЦБ Набиуллина ещё в 2016 г. заявила, что «удалённая идентификация в банках является задачей первостепенной важности».

Воплощением интересов этой группы сегодня является Г. Греф.

К третьей группе надо отнести представителей российских ай-ти компаний, среди которых Яндекс, Mail.ru Group, Group Rambler & Co, «Открытая мобильная платформа» и «1С», «Мегафон» и МТС и ПАО «Ростелеком», отвечающее за создание Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Для них «цифровая экономика» — это их бизнес, это доходный рынок. Так, для компаний,

поставляющих решения для биометрической системы, таких как «ВижнЛабс», производящей видеокамеры по распознаванию лиц, переход в биометрию сулит обеспечение большого «рывка» на рынке видеокамер. Mail.Ru Group, которая начиналась как ведущий почтовый сервис и основной в России портал, затем превратилась в самого крупного на русскоязычных рынках издателя ММО-игр, а теперь — в международную мультиплатформенную игровую компанию. Она также активно развивает сервисы электронной коммерции

Но не будем забывать, что это частные компании, работающие на западном оборудовании и лидирующие только в узких областях, и то, пока им предоставляют такую возможность. Так, «ВижнЛабс», недавно продавшая 25 % пакета своих акций Сбербанку, откровенно призналась, что это позволит поддерживать развитие проектов компании на международных рынках, а также привлекать потенциального международного стратегического инвестора в состав акционеров компании^[98].

Представители этой группы прагматичны и не используют миссионерских приёмов и понятий, но сам род их занятий и погружённость в технические системы искусственного интеллекта формируют определённый тип мышления, при котором в центре стоит «цифровое сознание», а человека начинают рассматривать как биологическую машину и объект управления.

К четвёртой группе относится та часть государственного чиновничества, чья деятельность связана с внедрением цифровизации. Эти чиновники, представляющие интересы банков и ай-ти бизнеса, встроены в вертикаль управления и принятия решений с её жёсткой системой давления, распилов и откатов, при которой любой шаг в сторону карается очень строго. Они связаны крепкими приводными ремнями, и сохранение их на посту, а тем более продвижение вверх непосредственно зависит от их успехов на «цифровом фронте». И дело не только в этом, но и в том, что они ощущают себя европейцами и живут ценностями Запада, откуда идут главные установки. Тем более, что многие имеют там недвижимость и активы, а также переселяют туда свои семьи. Поэтому отношение к идущей с Запада оцифровке приобретает у них иррациональный характер, они ею одержимы, но не понимают, о чём идёт речь и чем это чревато, и именно для них характерны лозунги «успеть» и «догнать», чтобы «сегодня как никогда,

а завтра гораздо ещё!» (В. Ким). А государственные ресурсы дают им возможность раздувать информационный «цифровой пузырь».

Речь идёт, в первую очередь, о чиновниках Мин-комсвязи (теперь Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций), Минэкономразвития, Минфина, Минпромторга, Минобрнауки и др. Минкомсвязи отвечает за внедрение электронного правительства, ЕСИА и Единой биометрической системы (ЕБС), и именно эта структура утвердила в июле 2017 г. концепцию и «дорожную карту» ЕБС, подрядчиком которой выступил Ростелеком. Наиболее ярким воплощением этой группы является мэр Москвы Собянин, поставивший задачу превратить Москву в главный электронный город Европы.

Весь описанный слой цифровиков живёт одним интересом — обеспечить **необратимость** процесса оцифровки, который гарантирует им сохранение их положения и статуса, финансовое благополучие и приобщённость к «западному прогрессу». Для них «цифровизация» — это образ жизни, а «цифра» — предмет поклонения

При этом их деятельность очень напоминает работу «Нью Эйдж» со своими адептами, при которой тоталитарная идеология навязывается гибкими методами. Есть мировоззренческая матрица, отражающая некое высшее знание (будущее — за искусственным интеллектом!), толковать которую кроме верхов никто не имеет права. Её надо принять как должное, поскольку альтернативы ей нет. Однако доносят это знание до каждой социальной группы в приемлемой для неё форме, применяя специфические методики и методы обработки сознания, которые оказываются наиболее эффективными в каждом отдельном случае. Особенно характерно это, как мы увидим, для системы школьного образования.

Возьмём первую группу — форсайтеров-«евангелистов».

Наиболее явно они заявили о своих ценностях на организованном АСИ Форуме стратегических инициатив в июле 2016 г., на котором состоялась презентация Национально-технологической инициативы (НТИ). Здесь признали неизбежность формирования нового типа человека — человека виртуального, а в качестве основных экспортных продуктов назвали таланты (людей, способных произвести новые бизнесы и новые экономики) и безопасность. Главными стратегическими преимуществами России были названы её крепкие

(лидирующие) позиции в сфере игровой экономики (инструменты игрофикации), в сфере новых финансов (криптографические технологии), в сфере нового образования (образовательные инновации) и, наконец, в сфере создания **новых технологий мышления**, которые будут одной из точек прорыва в XXI веке. Суть НТИ здесь выразили одной фразой — «технология свободной продажи смыслов и безопасности на мировом рынке», а в качестве основной идеологии придумали следующее: **«Россия как генератор смыслов и культурных кодов»**.

Как видим, красивая идея, призванная оправдать цифровизацию ссылкой на некую высокую миссию России и вместе с тем скрыть пустоту того «цифрового пузыря», который называется НТИ. Но самое интересное, что, по заявлению форсайтера Д. Пескова, рынки НТИ должны быть не только синхронизированы с программой «цифровой экономики», но и становиться для неё **«топливом, движением вперёд»**.

То, чем занимаются российские «цифровые евангелисты», точнее всего можно определить как психологическое программирование (кодирование) сознания. Как пишут специалисты, «кодирование осуществляется путём информационного воздействия на мозг человека с помощью речевых манипуляций. Подобного рода воздействие происходит или прямым, императивным внушением, или завуалированным (косвенным) внушением, когда в слова гипнолога вставляются ключевые слова или фразы, откладывающиеся в подсознании и впоследствии оказывающие влияние на сознание»^[99].

Наиболее показательной фигурой тут является Д. Песков, один из разработчиков проекта «цифровой экономики» и форсайт-проекта «Образование 2030», прославившийся внедрением в деловую лексику понятий «человек одной кнопки» и «люди-ардеры» для обозначения фактически двух каст, на которые будет разделено общество будущего. Его излюбленная тема — это необходимость перемен и формирование будущего путём экспериментов, строительство такого мира, в котором они отказываются от накопленного опыта^[100]. В своих выступлениях на семинарах или конференциях он часто ведёт себя как миссионер и проповедник, наставляющий адептов. Похоже, Песков прошёл хорошую школу методологов, поскольку те понятия и выражения, которые он использует, малопонятны, иногда звучат как некая

эзотерика, но вместе с тем действуют завораживающе, что и привлекает адептов, видящих в этом какой-то глубоко скрытый смысл.

В силу этого проекты форсайтеров, отражающие трансгуманистические идеи и носящие разрушительный для нашей культуры характер, воспринимаются управленческой элитой как недоступный для их понимания «великий план», который им надо донести до народа и реализовать в приемлемой для последнего форме. Тут надо учитывать также тот факт, что, поскольку среднее и старшее поколение управленцев крайне опасаются оказаться «не в тренде», они всегда готовы поддержать идущий сверху даже самый радикальный продвинутый проект, чтобы не выглядеть отставшими от жизни.

Действуя буквально как опытный протестантский проповедник, Песков пытается сделать главное — донести до сознания принимающих решений, что провальные для страны идеи при выборе правильной формы их реализации, выведут её на новый уровень развития. Очень показательна в этом отношении лекция, которую он прочитал в декабре 2016 г. в «Точке кипения» АСИ на тему *«Как возможно управление в России в эпоху перманентной технологической революции»*^[101].

Начал Песков с того, что посетовал на новый тоталитаризм, который проявился в следующем. С одной стороны, в том, что технологические корпорации, которые, считалось, станут сомасштабны государству, добьются независимости в Калифорнии и превратятся в новую элиту оказались снова лишь подложкой имперской геополитики. С другой стороны, — в том, что ведущие страны Азии делают евгенику своей официальной политикой (например, социальный рейтинг в Китае).

Поскольку в наше время реализуемый трансгуманистический проект уже начал проявлять свою тоталитаристскую сущность, Песков попытался отмежеваться от его наиболее радикальных исполнителей и заверить своих адептов, что возможен его «гуманный» вариант, который и может предложить Россия: «Движение трансгуманистов евангелизировало сверхчеловека, но ни разу честно о нём не говорило. Китай показывает, что развитие генетики и геймификации создаёт новый неизбежный тоталитаризм. Мне лично жить в мире победившей НТИ (которую само АСИ и разрабатывало — О.Ч.) не хочется. Главный вызов для нас — найти способ остаться людьми в этом

технологическом переходе». «Остаться людьми — это борьба не за наше будущее, а за наше прошлое. Там смыслов больше, и мы черпаем их оттуда. Мы начали гражданскую войну за наше собственное прошлое. Бьемся за интерпретацию собственных мифов — например, о 28 панфиловцах. Мы будем искать самые невероятные сочетания в нашем прошлом. Последние 15 лет как государство мы очень успешно решали эту задачу — объединение нашего имперского советского и имперского российского прошлого».

Мир переходит от технологического оптимизма к реваншу гуманитариев, и в 20-е годы «логос должен нанести ответный удар». Песков призывает Россию к более хитрой технологической стратегии, которая должна заключаться в концентрации на новых продуктах и новых рынках, на которых она сумеет заработать.

И здесь Песков совершает очень хитрый ход. Поскольку форсайтеры не могли не почувствовать то глубинное сопротивление, которое оказывается у нас трансгуманистическим проектам, они решили действовать в соответствии с принципом: «кто нам мешает, тот нам и поможет».

Сравнив тексты Троцкого с текстами Питера Диамандиса из Университета Сингулярности и назвав идеологию сингулярности «радикальным марксизмом XXI века», он указал: «Идеологии неизбежно сливаются с технологиями, технологии — с религиями. Адская смесь всего этого и технологической сингулярности порождает технологическую эсхатологию... И мы видим, как эта тема, которая ещё год назад была табуирована, вырвалась на поверхность. И если пять лет назад о ней говорили только священники РПЦ и отдельные маргиналы, то сегодня то же самое говорит Хокинг^[102], который до этого технологическую сингулярность проповедовал. Мы наблюдаем жесточайший идеологический разворот».

Реагируя на этот «идеологический разворот», Песков рисует новую перспективу для России, пытаясь соединить несоединимое — цифровой проект с православием:

«Мы будем искать решения не в борьбе лириков и физиков, а в поисках лиричных физиков, в создании поколения фундаментальных инженеров, которые смогут опираться на фундаментальные свойства природы и переводить их в быструю цифру а быструю цифру — в быстрый прототип и продажи. Именно здесь наше конкурентное

преимущество. Мы хотим ввести понятие русских фундаментальных технологий (Russian Fundamentals) — как того, что объединяет нашу науку, нашу идеологию и в каком-то смысле нашу религию... Для этого нам нужно преодолеть барьер между технологическими инноваторами (на понтах, с айфонами и связями в Долине), и теми, кто после работы идёт не смузи пить, а в ближайший храм. Думаю, наше будущее — в модели, которую мы когда-то в 2013 г. на форсайт-пароходе по пути на Валаам назвали так: **суровым северным русским православным стартапом. С некоторыми ключевыми характеристиками: на вере и нейротехнологиях, через GnP (напомню, это наш метод, который переводится как говно и палки) к звёздам, на тяге к Родине, то есть на правильно понимаемой идее патриотизма».**

Это, в действительности, классический пример нейролингвистического программирования или сектантской методики «обволакивания любовью». Укравшие у нас Родину пытаются сыграть на «тяге к Родине», чтобы встроить нас в ту нишу цифрового трансгуманистического проекта, в которой мы будем для них максимально полезны.

Завершил Песков тем, что опять же призвал к достижению новых высот: «Мы понимаем, что, чтобы собрать эту штуку, нам придётся работать не с существующими социальными институтами и с институтами развития, потому что они представляют из себя мёртвые структуры..., а на сборке новых социальных институтов с нуля, на базовых нормах и рамках, которые формулируются очень просто: когда успех приходит в случае, если ты либо делаешь лучше всех в мире, либо учишься у лучших и если у тебя есть независимая оценка результата. Независимая оценка результата — это тогда, когда тебя оценивают не твои друзья-коллеги и члены совета директоров, а **капитализация на открытом рынке».**

Показательно, что для более эффективного продвижения указанной идеи, Песков предложил изменить методы работы. Если раньше они считали, что НТИ надо продвигать с помощью «евангелистов» (и даже проводили конкурс на эту позицию, закончившийся неудачно), то теперь было предложено **«вовлекать, а не проповедовать».** Но это опять-таки сектантский метод.

Манипулирование по-банкирски: «Все мы будем прозрачны для цифрового мира»

Если у форсайтеров мы видим намёки на посвящение в планы будущего мировой элиты, то у банкиров всё проще и более приземлённо. И если в первом случае всё прикрыто идеей технологической предопределённости, то во втором — уже ничем не прикрываются. Банкиры не скрывают, что им нужны наши персональные данные в цифровой форме, поскольку экономику они понимают именно как **механизм сбора данных**. Откровенность у них стала главным инструментом манипулирования людьми и внушения неизбежности нового цифрового мира. И ничего странного в этом нет, так как страх — сильнейшее средство давления, и рисуя образ «большого брата», который следит за каждым твоим шагом, банкиры стремятся добиться добровольного согласия на послушание со стороны своих клиентов-адептов.

Ярким примером такой откровенности стали нашумевшие высказывания Г. Грефа на Петербургском международном экономическом форуме 2012 г. по поводу системы управления обществом. Напомним его слова: «Вы говорите страшные вещи. Вы предлагаете передать власть фактически в руки населения. Как только простые люди поймут основу своего “я” и самоидентифицируются, управлять, то есть манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. **Люди не хотят быть манипулируемы, когда имеют знания**»^[103].

При этом глава Сбербанка сослался на великих мыслителей, таких как Лао Цзы, которые придумали свои теории, «зашифровывая их, боясь донести до простого народа». Он также напомнил о Конфуции, начинавшем как демократ, а затем создавшем учение о разделении общества на страты. «В иудейской культуре каббала, которая давала науку жизни... 3000 лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов и сделать их самодостаточными. Как управлять ими? Любое массовое управление

подразумевает элемент манипуляции. Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют возможность судить напрямую, получать не препарированную информацию, не через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины спущенных на головы СМИ, которые как бы независимы, а на самом деле, мы понимаем, что все СМИ заняты сохранением страт?».

У Грефа ясно просматривается отношение к человеку как к некоему биологическому объекту, так как во многих выступлениях у него проскальзывает одна и та же мысль: скоро люди не только лишатся права на частную, личную жизнь, но вообще будут иметь всё меньше значения по сравнению со своей цифровой копией. Он старается не отставать от Эрика Шмидта: «Постепенно вы, как реальный человек, будете интересовать мир всё меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара, наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое о вас сможет сказать. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы. При этом важно понимать, что все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира. Практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие годы»^[104].

Сбербанк Греф рассматривает как важнейший инструмент по цифровизации, а вернее, по закабалению сознания клиентов, поэтому такое значение он *уделяет* подготовке банковских менеджеров, которых тренируют и обучают по методикам, характерным для сект. Так, одним из бестселлеров, распространяемых среди сотрудников банка, стала книга Стива Кови, мормона из американского штата Юта «*Семь навыков высокоэффективных людей*», как раз наполненная сектантскими лозунгами. Для воспитания лидерских качеств у работников Греф приглашает для чтения лекций таких иностранных экспертов, как президент американского отделения международной тренинговой и консалтинговой компании ТМІ Джанелл Барлоу, профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини и др.

А в ноябре 2017 г. Греф пригласил на празднование 176-летия Сбербанка индийского йогина Джагги Васудева, известного как Садхгуру, которого он считает «великим источником мудрости».

«Источник мудрости» выступил перед сотрудниками с лекцией *«Трансформация лидерства: новые вызовы и возможности»*, за которой последовали тренинги. Работникам банка рассказали, как надо «избавляться от страданий», «работать с вечностью», учиться управлять собственным разумом, мыслями, эмоциями, энергией и собственной биохимией. Путь к успеху — модернизация человеком самого себя: «Если ваша биохимия получит этот апгрейд — вот это путь к успеху. Что работает, то работает, что не работает, то не работает. Если вы свободны от страдания или если вы потеряли страх перед страданием, вы бы с удовольствием входили в самые турбулентные ситуации и отрабатывали их легко». Избавиться от страха страданий йогин предложил с помощью медитации, представляющей собой «установку базовых, здоровых постулатов: что вы, а что не вы. Если это станет живым опытом, то вам не нужно ни с чем справляться»^[105].

Сектантские методы банк может применять и к потенциальным клиентам. Так, для «уловления» душ адептов он стал издавать соответствующие брошюры, наподобие тех, что обычно

распространяют представители «Свидетелей Иеговы». Их цель — приобщить к электронным услугам престарелых людей, не успевших шагнуть в ногу со временем. На обложке такой брошюры изображена улыбающаяся женщина пенсионного возраста, а на каждой странице помещены иллюстрации в стиле «Сторожевой башни», где опять же широко улыбающиеся люди готовы крепко обнять вас как нового члена большой и дружной семьи.

Как пишет изучивший такую брошюрку трезвомыслящий гражданин, «можно с большой долей уверенности сказать, что пиарщики Сбербанка позаимствовали у “иеговистов” не только подачу иллюстративного материала. Текст 20-страничного издания также представляет собой удивительные истории, в которых люди, ставшие на путь исправления, обрели истинный смысл своего существования. В сбербанковском случае все, наконец-то, поняли, что дальнейшее существование без специальной карточки не имело никакого смысла. Информация пересыпана цитатами из пословиц и поговорок, облечена в форму увлекательных историй, в ходе которых главная героиня печёт печенье, работает на даче, отмечает семейные юбилеи. И, естественно, находятся добрые подруги, которые вовремя подсказывают героине-пенсионерке, что в Сбербанке есть вежливые консультанты и даже онлайн-банк. Нет, лично я не против того, чтобы нашим отцам-матерям и дедушкам-бабушкам так всё популярно объясняли. Главное, чтобы все это не превратилось в коммерческую секту, как это случилось, например, в США с одним издательским проектом под названием “Сторожевая башня”»^[106].

Раскиньте сети!

Люблю народные поговорки! Всего в нескольких словах собрано столько мудрости, накопленной поколениями. Одна из моих любимых: «Деньги тратишь – наживешь, время тратишь – не вернешь». Недавно эту мудрость подтвердила моя соседка Вера. Зашла она ко мне попросить сахару внукам на печенье. «Когда ж, Вера, ты еще и печь успеваешь?» – спрашиваю.

И, видимо, случайно фразой задела ее за живое и хозяйство: убраться, поспешить сбежать счета оплатить – «Могу, – говорю, – Вер! И пошла я в соседнюю комнату, где сидит сын, который сын недавно подпользоваться. Пока у меня много я уже осво могу оплачивать прямо от чая! И рассказала я с ОнЛ@йн и о том, что за платить можно не выходя не надо по банкам бегать зашла на сайт Сбербанка ОнЛ@йн. Показала ей, Вера явно заинтересовалась сколько времени можно давно экономлю! Но, свободного времени, я так и не приобрела на кулинарный урок на ОнЛ@йн времени у нее

Отношение к персоналу руководства работников банка также напоминает сектантское. Так, ещё несколько лет назад теперь уже бывший ай-ти директор Сбербанка В. Орловский признался, что готовность «уверовать» в этом учреждении ценится больше, чем профессионализм и знания, и что отношение к работе у него практически религиозное: «Для работы в “Сбербанке” нужно **принятие**. Люди должны принять, что они должны меняться, когда приходят в “Сбербанк”. В том числе нужно принять и собственное несовершенство. Нам совершенные люди не нужны, они должны работать где-то в другом месте. Здесь работают люди, которые не всё понимают, не всё знают, но готовы учиться. **Если работа — не религия для человека, пишете “пропало”**»^[107].

По словам Орловского, люди у них работают на износ, по шесть дней в неделю по 15 часов в сутки и должны быть готовы к тому, что им придётся вкалывать как сумасшедшим, чтобы быть в состоянии решить

любую задачу. Такой ритм работы выдерживают далеко не все, тем более что, по отзывам самих работников, начальство допускает пренебрежительное отношение к профессионалам-технарям. В сетях обсуждают низкие зарплаты, устаревшие компьютеры и некомпетентных начальников, которые без причин устраивают авралы. Так что неудивительно, что, когда осенью 2018 г. в электронных системах Сбербанка произошли утечки данных, содержащих информацию о работниках, и документов, связанных с разработкой программного обеспечения, эксперты в области кибербезопасности, посчитавшие, что информация утекла по вине одного из сотрудников, не исключили фактора местн^[108].

Но вернёмся ненадолго к «другу» Г. Грефа — Садх-гуру, человеку, который входит в число 50 самых влиятельных людей Индии и награждён премией за «выдающиеся и исключительные заслуги». Родился он в семье врача в городе Майсур, учился в Майсурском университете на факультете английской литературы и называет себя последователем европейских философов, в частности, Альберта Камю и Франца Кафки. Практиковать йогу он начал в возрасте 11 лет, и, будучи учеником йогина Малладихалли Свами (Рагхавендра Рао), в 1982 г., медитируя на вершине скалы, испытал внезапное просветление, перестав чувствовать границы тела. В середине 1980-х годов он начал создавать собственную секту, которая в 1992 г. оформилась как НКО «Фонд Иша» со штаб-квартирой (Иша Йога Центр) в городе Коимбатура в индийском штате Тамилнад. Ячейки этой секты активно действуют в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Сингапуре, Малайзии, Ливане и Уганде. С помощью Грефа в настоящее время создаётся её российский филиал.

Поклоняются члены секты фаллическому культу, для которого в конце 1990-х годов на территории Иша Йога Центра Садхгуру построил Дхьяналингам — экуменический «храм» для медитации, создание которого он назвал миссией своей жизни.

Под 23-метровым куполом высится 4-метровый лингам (символизирующий эрегированный фаллос, собственно говоря) из чёрного гранита. Как указывают сами сектанты, Дхьяналингам — это «энергетический центр» и сама суть йогической науки, так как даже простое сидение в нём рядом с лингамом погружает человека в

состояние глубокой медитации и позволяет почувствовать «божественную энергию», исходящую от лингама^[109].

Известно, что, пребывая именно в таком состоянии, впала в трёхдневный транс жена Садхгуру, которая скончалась, не приходя в сознание. Садхгуру объяснил это «финальной стадией просветления» и кремировал тело жены до приезда полиции. Предполагали, что сделал он это в ритуальных целях, «так как человеческая жертва во время освящений лингама даёт большую силу священному фаллосу». Однако полиция предъявила Садхгуру обвинение в убийстве, после чего тот сбежал в США, но вскоре благодаря влиятельным адептам гуру дело было прекращено за отсутствием улик.

Между тем, как и большинство других неоиндуистских сект, «Фонд Иша» представляет собой успешную транснациональную коммерческую структуру, обладающую консультативным статусом в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКО-СОС), глава которой регулярно выступает на престижных международных форумах ООН, читает лекции в университетах (Оксфорде, Стэнфорде, Йеле) и крупных корпорациях (Google), принимал участие в Международном экономическом форуме в Давосе.

Садхгуру считается видным специалистом по личностному росту. Темы его выступлений — «Внутренняя инженерия», «Опыт просветления», «Уровни просветления», «Опыт духовного пробуждения в возрасте двадцати пяти лет»^[110]. Он большое внимание уделяет охране окружающей среды и учит «абсолютному контролю над жизнью вообще» и осознанному управлению каждым процессом в жизни, включая смерть. Неслучайно в 1990-е годы с ним встречался озабоченный поиском вечной жизни Рокфеллер, через которого он сошёлся с Клинтоном.

Надо сказать, что индийские практики для поднятия боевого духа российских менеджеров используются нечасто. Но их настоящим поклонником был, например, бывший владелец банка «Уралсиб» Николай Цветков, при котором в банке часто проводились йогические и эзотерические тренинги. Само руководство банка многие годы окружали «специалисты по онтологическому менеджменту», нумерологии и йоги^[111]. Результаты освоения эзотерических практик налицо: если в 2007 г. капитализация этого банка приближалась к 8 млрд, долл., то к 2015 г. она рухнула до 170 млн. долл. Ведь

погружение в нирвану руководства банка сопровождалось оттоком из него профессионалов. Банк попал на санацию, которая обошлась государству в 81 млрд, рублей, а также сменил собственника.

Между тем Г. Греф не ограничился «просвещением» менеджеров Сбербанка. В мае 2018 г. йогин был приглашён им уже на Петербургский международный экономический форум, на котором, в частности, присутствовали представители крупнейших компаний, придерживающиеся трансгуманистических взглядов. Среди них — вице-президент Google Меир Бранд, председатель Международного космического университета, инициатор создания Университета Сингулярности Google и NASA Питер Диамандис и др. Йогин выступил в рамках панельной сессии *«Транзитный мир: что завтра?»*, модератором которой был глава Сбербанка. Он также принял участие в сессии *«Глобальная экосистема филантропии как основа для устойчивого роста»*, в дискуссии с физиком, футурологом и соавтором теории струн Митио Каку, главными вопросами которой были: как одним усилием воли будут управляться компьютеры, что произойдёт с искусством, как мы будем подключаться к мировому информационному полю? Наконец, он прочитал лекцию *«От личных амбиций к глобальному видению»*.

Выступления Садхгуру пронизаны глобалистским, трансгуманистическим видением. Вот его прямые слова: **«Человеческое общество, религия, страны — это те хрупкие вещи, которые создало человечество, и это разрушится в мире технологий.** Ещё самые древние цивилизации думали, как освободить людей. Теперь это станет повсеместным — технологии разовьются, и люди будут свободны. Государство, религия или что-то ещё перестанут нас контролировать. С развитием технологий придёт великолепный мир, идея национальных границ также станет бессмысленна. Это и будет будущее всего мира — не знать, в какой стране вы находитесь»^[112].

«У технологии нет границ — она распространяется повсюду, и неважно, из какой вы страны, — ваши сделки могут производиться с любым уголком мира. Благодаря онлайн-глобализации молодёжь во всём мире, особенно до 25 лет, уже утратила амбиции, которые были у представителей старого поколения. Они просто думают, как выделиться

и стать иными. Это позитивное изменение. И оно означает, что мир действительно движется от амбиций к глобальному видению».

В разговоре с корреспондентом РБК йогин рассказал, что посещает подобные форумы и общается с главами крупных компаний, потому что именно они сейчас оказывают большое влияние на людей. «Было время, когда очень важную роль играли религиозные лидеры, потом военные, потом демократически избранные. А в последние 15–20 лет именно бизнес-лидеры решают судьбы планеты. Если они изменят свой менталитет, то можно будет творить чудеса»^[113].

А пока чудеса творит сам йогин, которому, по данным СМИ, Г. Греф заплатил сумму из «двузначного числа с шестью нулями». Но на прямой вопрос журналиста о количестве бумажек за участие в форуме, Садхгуру гордо ответил, что не притрагивается к деньгам: «Я свободен!».

Комментируя данный факт, обозреватель А. Привалов пишет: «Какую цену российской экономике однажды придётся заплатить за оккультные упражнения Германа Грефа?.. Сбербанк зарабатывает на пожилых людях, которые не снимают с карточек свою пенсию и позволяют банкирам покрутить остатки, а ещё — на молодёжи, переплачивающей по ипотеке. Среднестатистический житель России вообще не может обойтись без услуг этого “монополиста”. А как ещё назвать Сбербанк, если после “зачисток” отрасли со стороны последовательницы Грефа Эльвиры Набиуллиной, он контролирует почти половину вкладов физлиц и 40 % розничного кредитования в России? Что же получается: среднестатистический россиянин (80 % жителей РФ считают себя православными), участвует в издании мормонских книг и финансирует лекции индийского мистика? Герман Греф будто бы пытается копировать имидж основателя компании Apple Стива Джобса, который тоже увлекался индуистскими верованиями. Но легендарный изобретатель создавал свой бизнес с нуля за собственные деньги, а глава Сбербанка оплачивает визиты индийских гуру за счёт доходов от денег российских бабушек»^[114].

Но Г. Греф действительно решил добиться славы Стива Джобса и даже превзойти его.

В ноябре 2016 г. стало известно, что Сбербанк представил проект крупнейшей платформы для «цифровой экономики», которая будет воплощать собой «национальную экосистему» в сфере интернет-

коммерции по примеру крупнейших мировых компаний, чтобы оказывать услуги потребителям и бизнесу в самых разных областях — от образования до потребительских услуг. К 2025 г. объём экономики такой экосистемы может, как заявлено, составить **65 трлн, рублей** (для сравнения — объём ВВП России за 2015 г. составил 80,4 трлн. руб.). Презентация проекта состоялась на совещании по электронной торговле, которое провёл в Ново-Огарёво президент РФ [\[115\]](#).

Речь идёт действительно о новых тенденциях в развитии бизнеса, проявляющихся в формировании так называемых *экосистем*. Это модное в среде бизнеса слово означает сеть организаций, создающих вокруг себя единую технологическую платформу и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним [\[116\]](#). Примерами таких систем являются Google, Amazon, Facebook, китайские Tencent и Alibaba. В последние годы эти технологические компании стали предлагать уже банковские, страховые и клиринговые услуги, буквально осуществляя нашествие на финансовые рынки.

Так, своё гигантское финансовое подразделение имеет китайская Alibaba Group. Ещё в 2004 г. она создала свою платёжную систему Alipay, в которой число зарегистрированных пользователей в 2009 г. достигло 200 млн. человек. В 2014 г. на основе системы Alipay была создана Ant Financial, которая запустила новые финансовые платформы в целях совершения революции в этой сфере, поглотив к 2017 г. большое число других компаний этого направления. Стоимость её в этот год была оценена в \$75 млрд. За время существования в число её инвесторов вошли крупнейшие финансовые учреждения КНР, среди которых принадлежащая Фонду национального благосостояния China Investment CIC Capital, подконтрольная государственному банку КНР China Construction Bank Corp, инвестиционные компании China Development Bank Capital и Primavera Capital Group, а также ряд крупных страховых компаний [\[117\]](#).

Тотальное проникновение смартфонов и бурное развитие мобильных технологий изменили мировую сферу финансовых услуг и стали базой для появления большого количества финтех-стартапов, навязывающих борьбу классическим банкам на принадлежащем исконно им поле.

Опыт передовых технокомпаний заразил и Грефа, но, поскольку примеров построения экосистем на базе классической банковской

системы нет, он решил выступить инноватором. В силу того, что банк обслуживает практически критическую массу клиентов в экономике, его серьёзная клиентская база является ключевым преимуществом, и именно её и запланировано сделать заделом для старта. Для полноценной экосистемы необходимо создание партнёрств с несколькими крупными российскими или иностранными компаниями. И для начала Греф запланировал привлечь к сотрудничеству такие группы, как Яндекс и Mail.ru, через предоставление доступа сразу к большому объёму данных и большому объёму клиентов. Одновременно с этим у него есть прочные связи с другими немаловажными агентами экосистемы, как во внутреннем круге (например — регулятор, платёжные системы, новые игроки и телеком, поставщики технологий и инфраструктуры], так и во внешнем (например — государство, GAFAA, Google, Apple, Facebook, Amazon, Alibaba)^[118].

Всё это обсуждалось в конце 2016 г., а в декабре 2017 г. на Дне инвестора в Лондоне (показательно, что не в России) Сбербанк уже презентовал свою Стратегию развития до 2020 г., в соответствии с которой он должен выйти за пределы сферы финансовых услуг, превратиться в **универсальную технологическую компанию** и вступить в конкуренцию за клиентов с Google, Apple, Facebook и Amazon.

Вот с каким азартом сам Греф рассказал о своих планах: «Я думаю, что в следующем году, коллеги, мы с вами увидим этих игроков на нашем рынке, они создадут свои финансовые институты. Facebook зарегистрировал уже банк в двух юрисдикциях, включая одну европейскую. Я думаю, что не за горами, когда такие гиганты, как Amazon или Google, регистрируют компании под названиями Amazon Finance или Google Finance. Боюсь, что я не ошибусь, если скажу, что это произойдёт в следующем году. Вот тогда мы, банки, или те, кто себя считают банками, почувствуем всю прелесть прихода настоящих конкурентов, потому что всё, что было до этого, это была разминка».

«Мы не можем продолжать оставаться только банком, мы не можем оставаться в предыдущей парадигме. Общество будет покупать самую дешёвую и самую качественную услугу. Её можно будет предоставить в новом мире только тогда, когда ты будешь обладать огромным количеством данных, знанием о клиенте и возможностью предоставить **любую универсальную услугу**, которая клиенту нужна.

Мы будем двигаться сюда, и это не наша прихоть... Мы верим в то, что это единственный путь к сохранению нашей компании, которой 176 лет».

«Банки плачут по поводу того, что в Силиконовой долине едят их завтрак каждый день. И мы не хотим присоединяться к плачущим по этому поводу, мы хотим есть завтрак тех, кто ест завтрак других банков. И это наша ключевая амбиция»^[119].

В презентации уже более подробно рассказано, как это будет делаться. Банк собирается создать технологическую платформу, с помощью которой он будет эффективным образом объединять вокруг себя производителей товаров и услуг и на основе анализа их поведенческих особенностей, привычек и благосостояния предлагать клиентам услуги других компаний. То есть банк должен стать посредником первого уровня и «монетизировать» клиентскую базу.

Через год после презентации Стратегии выяснилось, что банк создал новую дирекцию SberX для координации экосистемы вокруг других бизнес-направлений банка, но ещё не утверждены объёмы инвестиций в её запуск и продвижение. Что же касается самой экосистемы, то туда пока входит 20 компаний по разным направлениям, таким как электронная коммерция (Яндекс. Маркет], медицина (DocDoc), телекоммуникации (Сбербанк телеком], идентификации (ВижнЛабс, в которой Сбербанк обладает 25 % акций] и др. ^[120]

Особенно же показательна активность Сбербанка в сфере сбора биометрических данных граждан России. Хотя уже функционирует так называемая государственная Единая биометрическая система (ЕБС], созданная ЦБ и Ростелекомом, Сбербанк сформировал собственную систему, которая, как заявил Греф, находится в «значительно более продвинутой стадии», чем ЕБС. С помощью своей биометрической системы Сбербанк планирует оказывать услуги и сторонним организациям. Для этого был создан «Сбер Ю», который используется в сервисах не только Сбербанка, но и его партнёров — любой клиент-юрлицо сможет подключиться к этой системе.

Цифровой гипноз по-чиновничьи: «Оседлать цифру!»

Свои особенности имеет цифровая одержимость у представителей чиновничества. После того, как с высоких трибун прозвучало, что за искусственным интеллектом будущее, что «цифровая экономика» представляет собой «тотальную трансформацию всего общества и его уклада» и что «данные в цифровой форме должны стать ключевым фактором производства», высокопоставленные чиновники один за другим стали клясться в своей верности «цифре». Цифровая трансформация стала подаваться как **безальтернативный вариант**.

Вот классическая мантра от чиновника Н. Никифорова, нынешнего главы Минкомсвязи: «Если мы не будем это делать, не будем развивать цифровую экономику — тогда зависимость от иностранных технологий нам не победить. В ближайшие три-пять лет решится, сможет ли Россия “оседлать цифру” или останется в числе догоняющих»^[121].

Очень показателен в этом отношении анонс Первого Петербургского цифрового форума, состоявшегося в апреле 2018 г., который звучит как категорический императив, как догма: «Цифровая экономика — это не просто новые технологии... Цифровая экономика — это **в первую очередь изменение сознания и трансформация менталитета**. Меняется сам принцип построения бизнеса, появляются новые форматы, отрасли, тенденции, сферы развития и вовлечения, которые возможны благодаря не просто новым технологиям, а благодаря **как освобождению от стереотипов, так и готовности к быстрой и результативной трансформации**»^[122].

Поскольку большие данные, и в первую очередь персональные данные, стоят в центре «цифровой экономики», новые технологии внедряют там, где эти данные легче всего можно получить — в системе госуправления, образования и здравоохранения. Особенно эффективными для этого оказываются так называемые «умные города», представляющие собой систему интеграции информационнокоммуникационных технологий и интернета вещей для управления городским хозяйством и имуществом, включающим общественные службы, транспорт, системы ЖКХ, школы, больницы и

пр. В России главными площадками по созданию такой комплексной ИКТ системы стали Москва и Санкт-Петербург. Для цифровиков тут — полное раздолье, поскольку Москва составляет в настоящее время 26 % ВВП РФ, а вместе с Санкт-Петербургом — 32 %.

И, как заявил на Московском урбанистическом форуме А. Кудрин, к 2025 г., они вместе составят 40 % ВВП страны^[123].

Концепция «умного города» хорошо вписывается в более широкую стратегию, о которой недавно доступно рассказал основатель Школы реальной политики К. Емешин: «Сегодня мир принципиально изменился. Наблюдается тенденция формирования так называемых агломераций, то есть это закономерность рыночной экономики, когда деньги выгоднее вкладывать там, где ты больше получишь прибыль. И формируются в мире такие точки, куда выгодно вкладывать деньги, и они стекаются и получается вот эта проклятая закономерность: деньги тянутся к деньгам. И в последние годы мы отмечаем, что Москва вырвалась в первый ряд мировых агломераций и соревнуется с Нью-Йорком, с Лондоном, с Парижем. Небывалый рост агломераций произошёл в Китае и Индии. Некоторые эксперты считают, что в будущем изменится устройство мира и **главными будут не государства**, с их там государственными границами, гражданством и т. д., а **будут крупнейшие агломерации**, потому что люди смогут перемещаться свободно, есть средства связи, быстрая доставка и т. д. Поэтому формирование агломераций — это современная тенденция, и наблюдается определённая конкуренция между агломерациями... И не случайно наше правительство ещё в 2015 г. подняло этот вопрос, и было принято постановление о разработке пространственной структуры России»^[124].

Речь идёт о концепции территориального переустройства России, предложенной Правительством и Администрацией президента ещё в 2010 г. и предполагавшей радикальное изменение территориального деления страны — вместо 83 субъектов Федерации создать 20 крупных агломераций с населением более 1 млн. человек^[125]. В силу того, что этот проект является слишком радикальным, о нём перестали говорить. Но на практике он реализуется в виде процесса, который называют «ускоренным сжатием обжитого пространства» — появились даже термины «пятнистая Россия» и «пустилище пространства». Уже сегодня более 31 % населения страны живёт в мегаполисах, а к 2025 г.

больше его половины будет вращаться в орбитах крупных городов. И всё это есть результат концентрации капиталов в тех точках, где они приносят максимальную прибыль.

Уже существуют проекты агломерации «Большой Иркутск», «Агломерация Челябинск-Екатеринбург», «Большой Красноярск». Но темп оптимизации задавала Москва, первой расширившая свои границы. Так что массовое закрытие школ, больниц, укрупнение сельских поселений, слияние муниципальных образований, вывод из райцентров без согласия и даже уведомления местных властей военкоматов, полиции, почты, налоговой и дорожной служб и формирование межмуниципальных управленческих структур — звенья одной цепи.

Так, в конце 2018 г. власти Подмосковья объявили о проектах формирования городских округов с поглощением малых городов и посёлков в Одинцовском, Щёлковском, Воскресенском, Раменском, Серпуховском и Солнечногорском муниципальных районах. При этом мнение жителей не принимается во внимание, и объединение идёт с вопиющим нарушением законов^[126]. Но всё это — лишь подготовка к объединению Москвы и Подмосковья, в результате которого планируют создать одну из крупнейших мировых агломераций.

Вот что пишет об этом публицист А. Калинин: «Если взглянуть на это переустройство с позиции чиновничества, то для центра оно представляет огромную выгоду. Зачем строить на периферии дороги, тянуть в глубинку электрические и газовые линии, поддерживать там социалку? Какой груз сваливается с федерального бюджета! Если Россия в целом не может быть конкурентоспособна на мировом рынке, то попробуем сделать конкурентным хотя бы Большую Москву, Большой Петербург, Большой Красноярск и ещё десяток-другой крупнейших городов... Всей остальной территории по мере доступности отведена роль питательной среды для развития мегаполисов. Чем это обернётся для городов и весей, которые окажутся вне зоны влияния агломераций? Что ждёт так называемое “пустилище” пространства? Кто и как станет в нём хозяйничать? И без того обескровленное закрытием школ, больниц, детсадов, оно окончательно обезлюдеет и, скорее всего, прекратит своё существование»^[127].

Но и в мегаполисах жизнь не улучшится, и это мы видим по Москве с её стремительным ростом населения, за которым не поспевает социальное обеспечение и инженерная инфраструктура, с её

переполненными больницами, школьными классами, очередями в детские сады и на приём к специалистам в поликлинике, многокилометровыми автомобильными пробками и битком набитыми вагонами общественного транспорта.

Особо же серьёзная ситуация складывается в сфере здравоохранения. По данным Контрольносчётной палаты, в Москве с 2015 по 2017 г. число врачей и медсестёр уменьшилось с 47,1 до 44 тыс. (на 6,5 %) и с 88,6 до 72 тыс. (на 18,5 %) соответственно. Число врачей, имеющих квалифицированную категорию специалистов уменьшилось с 46,5 до 37,8 %. Происходит снижение укомплектованности больниц и поликлиник кадрами: если в 2015 г. в среднем медучреждения были укомплектованы врачами на 84,6 %, то в 2017 г. — на 82,5 %. Обеспеченность населения города медиками упала с 37,8 врача на 10 тыс. в 2014 до 35,3 — в 2017 г. (при том, что по госгарантиям оказания медпомощи на 10 тыс. населения должно быть 36,9 врача)^[128]. В итоге в принятой в 2011 г. программе «Развития здравоохранения» пришлось изменить большинство показателей: из 22 неизменными остались только 4^[129]. Однако самой преступной программой стала так называемая «оптимизация» здравоохранения в Москве, в результате которой в городе оказалось закрыто около трети больниц, при этом в районе Богородское и Преображенском жители вообще остались без больниц^[130].

Зато Москва со скоростью света оцифровывается. В 2018 г. руководство Москвы с гордостью объявило, что столица заняла первое место в рейтинге ООН по индексам оказания электронных услуг и второе место в мире — по количеству точек доступа WI-FI — беспроводной интернет есть в общественном транспорте, на десятках столичных улиц, в городских парках, в студенческих общежитиях и пр. (об опасности WI-FI будет сказано ниже). В столице была завершена программа «Электронная Москва» и «Информационный город» — были созданы инфраструктура связи и парк цифровой техники для чиновников и работников социальных служб, и многие услуги переведены в цифровой вид. Правительство также отчиталось о создании единой медицинской информационно-аналитической системы (ЕМИАС), образовании Московской электронной школы (МЭШ), создании системы управления городом его жителями «Активный гражданин» и др.

Своего рода подведением годовых итогов в сфере цифровизации стал третий форум «Цифровые вершины», прошедший в Москве 11 декабря 2018 г. в ЦДП на Покровке. На нём обсуждались практика внедрения ай-ти решений для бизнеса и государственного управления, а также вопросы взаимодействия разработчиков и заказчиков-управленцев. Первый подобный форум состоялся в 2016 г. в РАНХиГС при Президенте РФ, а в 2017 г. — в зале «Сфера» технопарка «Сколково».

Мероприятие оказалось очень представительным и проходило при поддержке Минкомсвязи, фонда «Сколково», департамента информационных технологий г. Москвы и агентства «Цифровые вершины» при РВК. На форуме вручались премии «Цифровые вершины», организаторами которой выступила РАНХиГС при президенте РФ. Открыл заседание председатель комитета Государственной думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, член попечительского совета премии Леонид Левин, а в панельных дискуссиях приняли участие С. Собянин, руководитель Федеральной налоговой службы России М. Мишустин и др.

Фактически, этот форум продемонстрировал единение интересов госчиновников и представителей ай-ти бизнеса. Как здесь было сказано, если ещё недавно развитие отечественного ай-ти рынка определялось интересами крупных корпоративных заказчиков, то сегодня **наиболее активно ай-ти потребление растёт именно в госсекторе**: «Всё чаще к цифровым вершинам идут “в одной связке” смешанные команды, состоящие из представителей государства и бизнеса. Результатом должны стать единые сервисы и решения, основанные на преимуществах работы как государственных, так и коммерческих структур»^[131]. Поэтому панельная дискуссия так и называлась: *«Государство и бизнес на пути к цифровым вершинам. Движение вместе?»*. Это очень напоминает лозунги «Вперёд, к победе коммунизма!» и «К новым свершениям во имя торжества коммунизма!».

Москва, естественно, была названа лучшим «Цифровым регионом» (напомним, она заняла первое место в составленном ООН рейтинге городов по развитию «электронного правительства»). А победителем во внеконкурсной номинации «Цифровое ведомство»

стала ФНС. При этом было подчёркнуто, что такого проекта, как у ФНС, ещё нет у зарубежных налоговых служб, которые только планируют его провести и которые **учатся у российских**. Это было подано как «пример успеха наших государственных органов».

Был отмечен и ещё один важный момент, который ярко демонстрирует, насколько вольно себя чувствуют российские цифровики. Дело в том, что и ФАС, и мэрия Москвы стали применять информационные технологии ещё до того, как сформировалось полноценное законодательство в этой сфере. Оно стало создаваться на примере уже существующих на практике электронных услуг. То есть сначала была практика, а потом — законы^[132].

Форум стал своего рода бенефисом С. Собянина, который, по словам Мау, с тех пор, как появилась цифровизация в современном смысле этого слова, **«посвящает свою жизнь цифровизации»**, и работая во главе администрации президента РФ, и пребывая во главе аппарата правительства и на посту мэра Москвы. Именно он курировал программу «информационного общества» и предвосхитил принятие закона № 210, предусматривающего предоставление государственных услуг в электронной форме.

Сам С. Собянин спел что-то вроде гимна цифровизации, заявив, что, поскольку это процесс постоянного движения, вряд ли мы увидим её вершины. Цифровые технологии — это основной тренд, и ни у государства, ни у людей выбора нет — без них **город не сможет управлять никакими процессами**. Он особо выделил значение ай-ти бизнеса, для развития которого город создаёт необходимую инфраструктуру и который может пользоваться массивом данных, создающимся правительством, для реализации своих проектов. В Москве множество ай-ти компаний, в которых работает более 300 тысяч человек, а сама отрасль даёт городу более 600 млрд, рублей. Так что огромные массивы данных — это одна из главных побудительных причин цифровизации. То есть, поясним, чем больше город, тем больше стимулов для цифровизации, так что у цифровиков особый интерес к формированию и росту крупных агломераций.

По Собянину, цифровые технологии и реальная жизнь совмещены полностью. Доказывая прогрессивный характер этого процесса, он, как и Греф, выделил в качестве позитива то, что любая компания, которая хочет оказать услугу гражданину, знает о нём кратко и несоизмеримо

больше, чем знала о нём до цифровой революции, и на порядок лучше учитывает его личные пожелания: «Мы начинаем видеть человека, какие у него потребности, как он передвигается, в чем он нуждается, какие у него персональные особенности и склонности... мир вращается вокруг конкретного человека, и это большой плюс цифровизации».

В связи с этим у слушавшего Собянина ректора РАНХиГС Мау совершенно верно возникли ассоциации с антиутопией, и он поинтересовался, не случится ли так, что компании будут знать о человеке больше, чем сам человек, и, в конечном счёте, будут формировать его потребности, объяснять ему, что ему нужно, в то время, как ему это совершенно не нужно. На что Собянин без какого-либо смущения ответил: «**Это было всегда, просто сегодня это тоньше и точнее**»^[133].

Ответ вполне в духе Г. Грефа и трансгуманистов Эрика Шмидта и Рэя Курцвейла, провозглашающих конец частной жизни и анонимности как таковой. И не случайно в описании московской стратегии «Умный город — 2030» Рэй Курцвейл указан в качестве одного из идеологов этого проекта^[134].

Такой же гимн цифре пропел и Мишустин, назвав данные **золотом XXI века**, основным активом, который может перевернуть вашу компанию (как Uber, например, убил таксомоторные парки). Главным достижением он назвал то, что налоговая служба в контактах с бизнесом полностью перешла в цифровую форму. В связи с этим Мау затронул ключевой вопрос о том, что цифровая трансформация должна привести к структурным изменениям в системе управления, и поскольку основной источник больших данных именно в налоговой службе, то, по сути, **статистические органы и налоговые органы должны быть одними органами**. На что Собянин посетовал, что статистика не будет пользоваться налоговыми данными для статистического учёта, так как существуют международные стандарты статистических исследований, и самое странное, что эти стандарты давно морально и физически устарели по сравнению с тем, что есть у российской налоговой службы.

Так что один из главных предварительных итогов «рывка», совершённых Россией — это создание лучшей налоговой службы в мире.

Итак, мы видим, что процесс цифровизации имеет две стороны. С одной стороны, это бизнес на торговле данными, который приносит огромные доходы ай-ти компаниям (и в первую очередь зарубежным) и большому слою высокопоставленного чиновничества, который получает с этого свои проценты. С другой стороны, это создание системы тотального электронного контроля за человеком и обществом в целом, которая встроена в систему международного контроля.

Поэтому реальная полезность «цифровой экономики» никого не интересует. Цифровики молчат о том, что она ничего не даёт развитию промышленности, аграрной, социальной и гуманитарной сфер, новейших научных и технических отраслей, которые продолжают деградировать быстрым темпами.

Вот что пишет зав. отделом Института прикладной математики РАН им. Келдыша, профессор, член научного совета Военно-промышленной комиссии Г. Малинецкий, рассмотревший 8 направлений программы «цифровой экономики» применительно к **реальному сектору**: «Мне довелось обсуждать эту тему в Российском союзе промышленников и предпринимателей. Я задавал всем выступающим один вопрос: какое из этих направлений — а будет вкладываться больше 100 млрд, рублей — даст экономический эффект? Вы знаете, ни одно! Более того, то, что касается информационно-цифровой экономики — это не сегодняшний день и не завтрашний, это вчерашний день. Мировой выпуск в информационно-коммуникационных технологиях составляет 34,4 триллионов долларов. В 2015 г. он уменьшился на 6 %, а в 2016 — еще на 0,6 и т. д. Наша цифровая экономика в той программе, которая была опубликована, похожа на морскую свинку. Это — прошлое, это не завтрашний день! То есть мы, по существу, плетемся в хвосте Давосских рекомендаций. Мне довелось беседовать с Жоресом Ивановичем Алфёровым о цифровой экономике. Он очень хорошо сказал: “Абсурдно говорить о какой-то цифровой экономике, не имея элементной базы “. По данным журнала “Электроник”, мы покупали **60 %** всей элементной базы до того, как была начата программа импортозамещения. А вот после того, как она была начата, мы начали покупать **90 %**»^[135].

«Цифровая экономика» — это большая афера, поэтому всё, что с ней связано, делается **кулуарно и тайно**. Именно на эту сторону программы обратили внимание участники «круглого стола» в Общественной палате РФ в конце 2018 г. Они заявили, что «прорывной» нацпроект, получивший триллионы государственных инвестиций, остаётся засекреченным. Как заявил завкафедрой международного права ГУУ В. Таболин, «создаётся впечатление, что за всей этой мутной темой скрыто намерение присвоить деньги, разделить, раздать их. Провести исследования и сказать, как это было в 90-е: деньги направили, но не добились результата. В программе не заложено никакой цели, никаких требований к результатам». Действительно, правительство переписывает документ, но те, кто знаком с новым вариантом, утверждают, что спорных моментов станет только больше, так как кабмин не закладывает показателей, по которым можно было бы оценить эффективность расходования бюджетных средств. Зато основную часть бюджета должны получить Сбербанк, фонд «Сколково», «Ростех», «Росатом» и «Ростелеком», которых один из участников назвал «закрытым пулом бенефициаров»^[136].

Если планы оцифровки остаются скрытыми, то данные о реальной жизни страны хорошо известны. Вот только некоторые из них.

Так, по данным отчёта о мировом благосостоянии Global Wealth Report, подготовленном швейцарским банком Credit Suisse, на долю 10 % самых обеспеченных россиян приходится 82 % всего личного богатства в России. По этому показателю наша страна обошла США, одного из лидеров по этому показателю, в которых на 10 % самых

обеспеченных приходится 76 % (кстати, в Китае эти показатели составляют 10 % и 62 % соответственно). Эта концентрация богатства наблюдается на фоне большого числа миллиардеров, которые, по разным данным, составляют от 74 до 196 человек.^[137]

По мнению экспертов, нынешнее социальное неравенство в России сопоставимо с 1905 годом. Реальное падение жизненного уровня населения и доходов составляет порядка 2 %, а в ноябре 2018 г. -2,9 %. Такого длительного — с 2014 по 2018 гг. — периода обнищания граждан и падения доходов страна не помнит (за исключением военных лет). За чертой прожиточного минимума сегодня живёт каждый седьмой россиянин^[138]. Если по официальным данным у нас бедных около 20 млн. человек, то эксперты полагают, что эту цифру нужно увеличить в полтора-два раза, если считать не только доходы, а реальные возможности людей получать образование, покупать лекарства, ездить в отпуск^[139]. Средняя пенсия по России составляет 14144 рубля, однако до этого показателя не дотягивают в 46 регионах страны^[140]. У 40 % населения не хватает денег на продукты и одежду, у 43 % доходы ниже 100 долларов.

Как правильно говорит зам. директора Института исследования политической культуры России С. Обухов, наша страна явно превращается в кастовое общество, в котором идёт наследование властно-хозяйственных позиций детьми продвинутой элиты, то есть сформировавшаяся элита воспроизводится уже во втором поколении: «...Это гремучая смесь. С одной стороны — закукливание этой кастовости, несмотря на все программы, якобы “молодые лидеры”», и так далее, это всё показуха, потому что она реальных лифтов всё равно не создаёт. А с другой — нарастание пропасти и беспросветности. Наше общество больно, оно омертвлено, обездвижено, нет никакой мобильности. Но опасность и в том, что загнивают и элита, и основная масса граждан. То есть это страшный процесс»^[141].

Чтобы скрыть социальную и экономическую деградацию общества, власти идут на серьёзные махинации. И самой эффективной из них они считают трансформацию работы статистической службы России. Не случайно ректор РАНХиГС В. Мау на форуме «Цифровые высоты» предположил возможность соединения органов статистики и налоговой службы. И действительно, то, что сейчас происходит в этой сфере, показывает, что готовится серьёзная перестройка.

Ещё в 2017 г. Федеральная служба госстатистики, или просто Росстат, бывшая всегда самостоятельным органом, перешла в ведение и под руководство Минэкономразвития. С тех пор Росстат стал давать больше позитивных показателей. Однако и этого оказалось недостаточно, и после того, как в ходе пресс-конференции президента РФ вылилось недоверие народа к данным Росстата, было принято решение окончательно добить эту службу. В конце декабря 2018 г. вместо А. Суринова, всю жизнь проработавшего в статистике, руководителем Росстата был назначен П. Малков, который ранее возглавлял департамент госуправления Минэкономразвития.

Уже в день своего назначения Малков объявил о намерении провести «реформу системы статистики» с применением «современных методов» и «использованием альтернативных источников». Вслед за ним и министр финансов А. Силуанов заговорил об устаревших технологиях, применяемых службой, которые приводят к «ужасным» по качеству расчётам и делают их неадекватными. И в качестве примера был приведён важнейший показатель реальных доходов населения, который, согласно данным Росстата, снижается с 2014 г. Как и Малков, Силуанов призвал к задействованию «новых современных источников информации», среди которых он в первую очередь назвал Федеральную налоговую службу.

Смысл этого плана хорошо объяснил экономист М. Делягин, подчеркнувший тот факт, что Силуанов не высказывал своих претензий к службе, пока во главе её стоял статистик, который мог ответить ему профессионально и не оставить от его претензий камня на камне. Что же касается налоговой службы, то она не включает в свою базу 34 млн. человек, большинство которых живёт ниже среднего уровня, что позволяет ей сильно приукрашивать реальность. И претензии Силуанова к Росстату как раз в том, что он **недостаточно** эту реальность приукрашивает^[142].

Что же касается технологий Росстата, то, хотя они и отстали очень сильно от технологий, используемых на Западе, они остаются **более точными и эффективными**, и речь идёт в первую очередь о качестве сбора **первичных материалов**. Росстат опирается на прямое статистическое наблюдение за большим количеством семей, и это позволяет ему осуществлять учёт благосостояния и тех, кто не платят налоги и не виден для ФНС, и тех, кто мало ходит в сетевые магазины и

не виден системам, специализирующимся на маркетинговых и медиа исследованиях. В силу этого, хотя Росстат и завышает показатели в угоду правительству, остаётся возможность по первичным материалам реконструировать реальную ситуацию и, используя нормальные методики, пересчитать данные. Поэтому правительство и стремится радикально изменить работу служб и привести её в такое состояние, когда она не сможет уже ничего выражать. Главное для него — ликвидировать систему сбора первичной информации на основе обследования семейных бюджетов и перейти к использованию только данных налоговой службы, что приведёт в итоге к повышению тарифов и налогов.

Эту эстафету с реформой подхватила вице-премьер Т. Голикова, которая, выступая в январе 2019 г. на Гайдаровском форме, предложила изменить методику расчёта уровня бедности в России — одного из ключевых параметров майских указов президента РФ. Но это фактически установка Всемирного банка, который в уже упомянутом нами докладе указал, что **при сохранении нынешней системы оценки бедности** выполнить майский президента РФ указ за 6 лет будет невозможно^[143]. Поэтому Голикова заявила, что необходимо в короткий срок «по-новому осмыслить сами подходы к оценке бедности, её измерению» и перейти «на более современные стандарты». Обосновала она это тем, что понятие прожиточного уровня было введено в России в 1992 г. как временное, на период экономической стабилизации, а теперь «реальность иная, и можно было бы постепенно усовершенствовать стандарт оценки». Оказывается, по её словам, в рамках Минтруда совместно с парламентом уже создана соответствующая рабочая группа по пересмотру статистических подходов, и результаты ее уже ожидаются в 2020 г.^[144]

Таким образом, обеспокоенные неспособностью российской экономики «ускориться» в соответствии с майскими указами, чиновники готовят радикальную реформу макроэкономической статистики, которая должна к 2024 г. показать двукратное сокращение бедности и вхождение России в топ-5 экономик мира. Раньше всех подсутилось Минэкономразвития, которое уже разработало новую методику расчёта производительности труда, которая к 2024 году на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей должна достигать не менее 5 %. Для её расчёта добавленную стоимость

будут делить на затраты труда, то есть на численность работников. Соответственно, чем меньше работников, тем выше производительность труда^[145]. Действительно, новейший метод!

Наиболее же радикальный реформаторский шаг предложил премьер Д. Медведев, который на том же Гайдаровском форуме допустил полный отказ от традиционного расчёта ВВП: «Может, пора отказаться от этого показателя, чтобы адекватно отразить состояние экономики?». Допустил он изменения и в таможенной статистике, и в международных расчётах^[146].

Однако за этими планами стоит не только желание скрыть реальные данные и подстроиться под требования майских указов. И не случайны тут указания Всемирного банка, который является главным инициатором «цифровой экономики» в России. Речь идёт о подготовке к введению системы цифровых показателей, при которой логика бизнес-единицы, обязанной сдавать статистику в цифровой форме, будет переведена и на физлицо. И те физические лица, которые не будут встроены в цифровую статистику, окажутся за бортом социальных льгот и выплат. Кстати, уже сейчас пилотные проекты помощи наиболее бедным обуславливают её предоставление оцифровкой персональных данных. Очень эффективный механизм встраивания в систему цифрового концентрационного лагеря.

Между тем главное внимание загнивающие элиты уделяют другому механизму. Сегодня они с болезненной одержимостью пытаются «оседлать» молодёжь, на которую и нацелены их ключевые программы. Поэтому такое значение представляет для них революционная ломка всего образовательного процесса, которая должна им позволить превратить наших детей в послушных адептов общероссийской «секты цифровиков».

«Современная цифровая образовательная среда» как форма идейной колонизации

В одном из своих выступлений форсайтер Д. Песков заявил: «Если говорить об образовании — школьном, университетском, любом — нужно держать в уме несколько вещей. Нет ни одного элемента образовательного процесса, который нельзя было бы радикально изменить за счёт использования данных. **Все существующие элементы устарели**»^[147].

В другом месте, задавшись вопросом «Сколько у нас сегодня в стране настоящих университетов?», он ответил: **«Я не знаю ни одного.** Когда мы научимся создавать университеты так, чтобы они были соразмерны задачам времени, можно будет поговорить о будущем образовании»^[148].

Эти высказывания — всего лишь отражение того радикального взгляда на трансформацию высшей школы, который изложен в двух версиях форсайт-проекта «Образование 2030», подготовленных АСИ и МШУ «Сколково» по лекалам проектов ведущих игроков мирового образовательного рынка.

Корни этих проектов уходят в документы «Римского клуба» и в программы ЮНЕСКО по формированию системы глобального образования, важную роль в разработке которых сыграл пропагандист ценностей «Нью Эйдж» Роберт Мюллер, в течение 40 лет пребывавший на посту заместителя Генерального секретаря ООН. Общие требования к мировой системе образования были согласованы сначала с Декларацией тысячелетия ООН (8 целей), рассчитанной на 2000–2015 гг., а теперь — с ооновской Повесткой дня до 2030 г., включающей в себя 17 целей устойчивого развития (ЦУР), в достижении которых образование (цель 4) имеет решающее значение.

В США систему образования всегда понимали как рынок образовательных услуг. Соответственно с переходом к неолиберальной перестройке в 1980-х годах ведущие американские мозговые центры поставили задачу создать единое глобальное образовательное

пространство, на котором ведущими игроками стали университеты США, тесно связанные с американским разведывательным сообществом. Главным инструментом встраивания в эту систему и европейских, и российских университетов явилась Болонская система, ставшая с помощью ЮНЕСКО образцом для создания мирового рынка образования и исследований. Она предполагает не только стандартизацию программ, методик и оценок, но и внедрение качественно новых базисных принципов, исходящих из «глобального духовного видения», соответствующих ньюэйджевской системе ценностей.

С переходом к цифровой революции в руках указанных игроков появился другой мощный инструмент, коим стало дистанционное, или онлайн обучение, самой широко применяемой формой которого являются МООК — массовые открытые онлайн-курсы^[149]. Они локализованы в интернете, имеют продуманные программы, промежуточные задания, тесты и итоговую аттестацию. В силу своей дистанционности и массовости они требуют большей временной гибкости, ограничены во времени и используют систему дедлайнов (определённых предельных сроков).

Появились эти курсы ещё в 2006 г., но по-настоящему популярными стали в 2012 г., когда были запущены проекты крупнейших американских МООК-платформ: Coursera — на базе Стэнфордского университета и при участии Принстонского, Мэрилендского и других университетов (23 млн. пользователей), Академия Хана — при участии Google и фонда Гейтса (15 млн.), EdX — на базе Массачусетского технологического и Гарвардского университетов (10 млн.), Udacity — на базе Стэнфордского университета и при участии Технологического института Джорджии, Google др. (4 млн.).

МООК имеют хорошо проработанные платформы, которые позволяют оснастить учебный процесс всеми необходимыми инструментами, требуют серьёзных технических разработок и больших финансовых вложений. Вместе с тем эти курсы очень доходны. Некоммерческие курсы (такие, как EdX) берут плату за сертификаты. А коммерческие (такие, как Udacity и Coursera), помимо платы за сертификаты, предлагают также платные услуги потенциальным работодателям, позволяя им находить лучших студентов и предлагать

им работу. Некоторые курсы также включают в себя участие студентов в реальных проектах по теме курса, которые исходят от тех или иных организаций, и берут плату со студентов за курсы и тренинги, организуемые по конкретному запросу. Кроме того, есть коммерческие организации, которые хотят разместить тот или иной курс на правах рекламы, за что также берутся деньги^[150].

Внедрение новых технологий меняет и требования к «строящемуся» глобальному образовательному пространству, которое мыслится как глобальный рынок образовательных услуг. Его главными характеристиками являются следующие.

Во-первых, в условиях быстрой смены технологий и экономической неопределённости требуются работники, обученные под узкий круг задач, и обладающие максимальной гибкостью и способные работать в разных культурах и разных технологических средах. Это требует внедрения моделей сквозного обучения на протяжении всей жизни, позволяющих постоянно переобучать и доучивать персонал в соответствии с меняющимся кругом задач.

Во-вторых, цифровые технологии меняют способы, которыми создаются и передаются знания и формируются навыки, процесс оценки и управление учебными учреждениями. Эти технологии транснациональны и транскультурны, доступны для любых слоёв общества и могут проникать в любые организации и семьи, невзирая на политические, этические и религиозные различия.

В-третьих, всё более активными становятся новые образовательные решения в виде технологических стартапов, которые оцениваются инвесторами как одно из наиболее перспективных направлений. В условиях постоянного дорожания традиционного обучения возникают новые, более гибкие игроки, создающие альтернативные системы, перетягивающие на себя процессы подготовки и не регулируемые национальными правительствами. Всё более активными становятся венчурные компании и крупные корпорации, образовательная деятельность которых обусловлена коммерческим интересом в связи с распространением MOOK. То есть наряду и вне традиционной системы образования возникает новый транснациональный рынок, который начинает замещать первый и вносить новые стандарты, так же как Facebook устанавливает новые стандарты общения в сети^[151].

Революционный эффект МООК для системы образования был хорошо описан исследователями

Л. Юань и С. Пауэллом, которые назвали их **подрывными инновациями**^[152]. Дело в том, что их внедрение приводит к таким изменениям в бизнес-среде, которые угрожают существующим традиционным моделям высшего образования. В силу этого университеты с целью расширения доступа, маркетинга и продвижения своего учебного заведения перестраиваются и обращаются к онлайн обучению как к стратегическому выбору, при этом не имея чёткого понимания того, к чему ведёт открытое образование. Между тем МООК в корне меняет высшее образование, ломая весь традиционный образовательный и педагогический процесс.

И тут нужно выделить важный аспект, связанный с тем, что МООК имеют и идейную мотивацию. В основе их лежат идеалы открытого образования, основанные, в свою очередь, на концепции «открытого общества». Поскольку именно американские университеты создавали первые проекты открытого образования^[153], их идеология и определяет два педагогических направления в МООК. Ими являются бихевиористское (системное изучение поведения) и коннекционистское (основанное на подходах в области искусственного интеллекта и когнитивных наук) направления. Первое делает упор на индивидуализированный подход, позволяющий студентам находить альтернативные «маршруты» обучения, а второе — на совместное обучение группы единомышленников, относительно свободных от университетских ограничений. Последнее открывает простор для нетрадиционных форм обучения и подходов, основанных на нуждах обучающихся, при которых студенты учатся друг у друга. Студенты могут создавать онлайн-сообщества краудсорсинга — так называется процесс привлечения к решению проблем инновационной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей и знаний по типу субподрядной работы на добровольных началах. Он решает все проблемы путём создания сетей и распространения знаний, невозможных в обычных аудиториях. Так, Массачусетский технологический институт использует МООК как экспериментальное предприятие, пользующееся опытом других учреждений^[154].

В результате применения МООК происходит такое воздействие на сознание обучающихся, которое можно сравнить с формированием

«тоннеля реальности». С одной стороны, человек ощущает себя в «глобальном измерении», в мире «без границ». С другой стороны, его видение мира сужается до определённых стереотипов, так как сознание формируется под потребности конкретных заказчиков «образовательного продукта».

Все эти инновационные методы обучения, естественно, несовместимы с сохранением педагогических принципов обучения, сложившихся в традиционных высших учебных заведениях, что особенно касается богатейшего опыта русской высшей школы. Поэтому форсайтер Д. Песков и заявил, что у нас нет ни одного «настоящего университета», и именно поэтому конечной целью реализации форсайт-проекта «Образование 2030» обозначены «слом/ликвидация традиционных образовательных систем».

Данный форсайт-проект имеет зарубежное происхождение и представляет собой кальку с инновационной американской образовательной модели, поэтому и верифицировался он зарубежными экспертами, в частности, американской транснациональной корпорацией Cisco — мировым лидером в области сетевых технологий, предназначенных для интернета.

Ключевые положения проекта следующие:

- дифференциация обучения, при котором вузы делятся на три группы: **«университет для миллиарда»** — многопользовательные онлайн-курсы, международная сеть профессиональных личных контактов, возможности встраивания в международный рынок, **традиционные вузы** и, наконец, **университет для одного** — предельная индивидуализация обучения. То есть среди вузов будут лидеры, середняки и отстающие;

- элитарность присутственного обучения, работа на локальный заказ, практикоориентированность обучения, государственная поддержка фундаментального образования, которое будет не для всех;

- тотальная прозрачность вузовского образования и прозрачность его результатов, которых требует конкурентная борьба, поэтому нужна «оторванность» итоговых экзаменов от вузов по принципу внешнего аудита. В целях обеспечения той же прозрачности необходимо ввести электронные дипломы с фиксацией всех работ и экзаменов в электронном виде, а в перспективе — создание **профилей компетенций**, которые заменят трудовые книжки;

- **геймификация**, то есть признание игры в качестве нормы и образа жизни; игра массово включается в образовательные курсы, проекты и экзамены; города будущего также будут выглядеть как большой игровой тренажёр;

- основным драйвером развития в сфере образования становится распространение **глобальных производственных и управленческих стандартов и наднациональных моделей квалификации и компетенций**;

В связи с последним стоит привести заявление одного из авторов указанного форсайт-проекта П. Лукши в ходе презентации проекта «Глобальное будущее образование»: «Любой тренд в области образования сегодня затрагивает все страны и является глобальным вызовом для всех. **Рассуждения о том, что образование в России уникально, губительны** для конкурентного потенциала нашей страны на мировом рынке»^[155].

Рассмотрим, как реализуется и к чему ведёт в России внедрение дистанционного, или онлайн обучения.

В Москве стартовал....

Одним из главных механизмов, продвигающих у нас электронное образование, стали конференции Edcrunch, собирающие ведущих мировых экспертов в области образования и распространяющие новые образовательные технологии — в первую очередь MOOK. Первая такая конференция прошла в Москве ещё в октябре 2014 г. по инициативе НИТУ МИСиС (Московского института стали и сплавов), интернет-журнала Edutainme.ru и центра «Цифровой октябрь», руководители которого называют себя исключительно по-английски «Digital October»^[156]. Здесь собрали преподавателей из школ и вузов, создателей стартапов, предпринимателей и чиновников от образования для обмена практическим опытом в области новых образовательных медиа-технологий. В ней участвовали и основательница Coursera Дафна Коллер, и президент платформы EdX Анант Агарвал, и специалист из Microsoft. Наставляя российских ректоров и преподавателей, они, в частности, объяснили, что преподаватели больше не являются источником знаний для своих студентов и что их новая функция — это быть модератором, поддерживающим обучение”.

На конференции Edcrunch 2015 г., собранной также на площадке НИТУ МИСиС, присутствовали уже практически **все мировые**

ведущие эксперты в области современного онлайн образования и создатели мировых и национальных образовательных платформ — Coursera, EdX, Global Learning, The Global Education and Leadership Foundation, XuetangX и др.^[157] Главным событием на ней стал запуск российской Национальной платформы открытого образования (НПОО), представляя которую, форсайтер П. Лукша «разъяснил» присутствующим, как устроен этот мир, заявив, что в «новом ландшафте» глобальный уровень становится действительно значимым. Глобальные образовательные платформы начинают играть **критически важную роль**, а национальный уровень образования всё чаще будет обнаруживать, что он посредник или тот, кто **мешает прогрессу**. Уже сейчас те функции, что держат на себе образовательные институты, готовы брать другие провайдеры, чтобы «распаковать» систему^[158].

Что касается представленной платформы, то она была инициирована НИУ ВШЭ вместе с 7 другими ведущими вузами России (МФТИ, УрФУ, МГУ, МИСиС, ИТМО, СПбГУ и СПбПУ), а работал над ней с 2014 г. Совет по открытому образованию, в который, наряду с представителями указанных вузов, вошли представители Рособнадзора и Минобрнауки РФ (а председателем был бывший министр Д. Ливанов). В апреле 2015 г. указанные вузы учредили Ассоциацию «Национальная платформа открытого образования», которая стала публиковать разработанные ее членами онлайн-курсы, содействовать внедрению международных стандартов и устанавливать собственные требования к качеству онлайн-курсов^[159].

Показательно, что в этот проект вошли главным образом вузы проекта 5-100-20 (5 вузов должны войти в сотню рейтинга ведущих вузов мира к 2020 г.), которые уже подверглись серьёзной трансформации в соответствии со стандартами американского образования.

Главная задача участников данной платформы, как её изложил один из пионеров онлайн образования в России, основатель сервиса otus.ru Д. Волошин, — это обеспечить **единый подход** к оценке содержания и качества образовательных программ, а также стандартизацию технологий онлайн обучения^[160]. Но, как мы понимаем, в результате этого произойдёт такая **унификация обучения** (с единой терминологией, терминологическим аппаратом, модульностью, асинхронностью, визуальными эффектами и пр.),

которая и не снилась советской высшей школе. А определять основные стандарты будет узкий круг ангажированных представителей руководства указанных вузов, что неизбежно открывает путь к произволу и субъективизму. Авторы проекта при этом открыто признают, что главным заказчиком выступает работодатель: «Многим работодателям не интересно, что вы закончили. Важен ваш практический опыт, а не бумажка.

Чтобы получить работу вам как слушателю важно пройти курс и научиться тем компетенциям, которые заинтересовали бы руководство компании».

Негативно на качестве обучения скажется крайняя примитивизация самой формы обучения, при которой вместо полноценной 45-минутной лекции вводятся адаптированные онлайн уроки, разбитые на фрагменты по 6-10 минут, при которых аудиторию постоянно активируют на работу на форумах. Эксперты проекта признают: **«Современное онлайн образование имеет больше общего с формированием сообществ в социальных сетях, чем с работой у доски»**^[161].

Другая задача — это оценка самих результатов обучения. Для этого НПОО опробовала инструмент «прокторинга» (то есть удалённого отслеживания поведения испытуемого во время сдачи экзамена), при котором специальный сотрудник осуществляет мониторинг прохождения теста студентом с помощью веб-камеры. Как заявил Волошин, «у такой формы сдачи экзамена большие перспективы: мы убираем субъективный фактор экзаменатора, а развитие биометрических датчиков позволяет в перспективе иметь инструмент абсолютно независимой и объективной оценки результатов обучения студентов». В реальности же такой «прокторинг» — это чистой воды формализация и профанация всего процесса обучения, который превращается в систему тренинга, при которой плодятся недоучки и «люди одной кнопки».

Ещё одна деталь — есть массовые примитивные онлайн-курсы, а есть высококачественные курсы ведущих мировых вузов и компаний на платформах Coursera, EdX, Udemu и т. д., которые уже несколько лет присутствуют на российском рынке.

Параллельно с данным проектом на его основе тихо, без обсуждения, был разработан главный проект онлайн обучения

— «Современная цифровая образовательная среда», или СЦОС. Паспорт его был утверждён президиумом Совета при президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 25 октября 2016 г. ^[162] Заказчиком проекта выступило Минобрнауки (уже при министре О. Васильевой), а куратором — зампредправительства О. Голодец. Кроме Минобрнауки в качестве ключевых участников проекта были указаны Минкомсвязи, органы исполнительной власти (федеральные и субъектов федерации), образовательные организации, «Национальная платформа открытого образования» и АНО «Институт развития интернета».

Реализация проекта рассчитана на период с ноября 2016 г. по 2025 г. — напомним, что это тот самый год, когда, в соответствии с Форсайтом «Образование 2030» должен произойти «слом» традиционных образовательных систем. Содержанием его является создание к 2018 г. условий для непрерывного образования за счёт развития цифрового образовательного пространства, которое позволит довести число обучающихся с помощью онлайн-курсов к 2020 г. до **6 млн.**, а к 2025 г. — до **11 млн. человек**. Результатом его должно стать создание информационного ресурса (портала) для всех категорий граждан, который будет обеспечивать доступ к онлайн-курсам для **всех уровней образования** и будет интегрирован с Единой системой идентификации и аутентификации (ЕСИА). Там же спланировано обеспечить хранение и передачу в электронном виде информации о всех образовательных достижениях — так называемое **цифровое портфолио**, что собирались обеспечить за счёт государственной информационной системы «Контингент обучающихся». Спланировано также принять соответствующие нормативные акты, обучить не менее 10 тысяч преподавателей и экспертов, создать и поддержать 3500 онлайн-курсов за счёт средств, привлечённых из разных источников. Среди этих источников — средства образовательных организаций, заинтересованных органов исполнительной власти субъектов РФ и **частных инвесторов**.

Что касается «Контингента», напомним, что «дорожную карту» этого проекта ^[163] правительство РФ утвердило в феврале 2015 г., а вовлечено в него было несколько федеральных министерств, при этом ответственным числилось Минкомсвязи, а нормативно-методическое сопровождение должно было обеспечить Минобрнауки. Они

планировали создать систему учёта контингента обучающихся всех уровней по основным образовательным и дополнительным общеобразовательным программам, которая должна была объединить сведения о них, хранящиеся в различных ведомствах. Предполагалось частично соединить информационные системы, взяв сведения из ЗАГСа (сведения о рождении ребёнка], органов ФМС (сведения о месте регистрации и гражданстве], Пенсионного фонда (СНИЛС], электронного дневника учащегося, который у каждой школы пока что свой (сведения об успеваемости школьника] и базы вуза (информацию о сданных экзаменах и прослушанных курсах].

Закон о создании ГИС «Контингент» был принят Государственной Думой в декабре 2016 г. Однако он вызвал резкую критику со стороны родительской общественности, которая оценила систему как готовый централизованный механизм ювенального контроля, так как изначально предполагалось вносить в неё сведения о здоровье, положении дел в семье, составе семьи, местах работы отца и матери, отношениях в семье школьника и т. д. В итоге закон не был подписан президентом, не прошёл согласительный процесс в парламенте и был окончательно отклонён в мае 2018 г. Но авторы проекта нашли другой, более эффективный путь достижения своих целей.

В том же месяце в Москве прошла очередная конференция Edcrunch, организатором которой наряду с МИСиС выступил и «Рыбаков Фонд»^[164]. Данный фонд, вошедший в 2016 г. в топ-9 частных благотворительных фондов России (по версии журнала «Огонёк»], был создан в 2015 г. российским предпринимателем, венчурным инвестором, совладельцем корпорации «ТехноНИКОЛЬ» (среди 200 крупнейших частных компаний России] Игорем Рыбаковым, который вошёл в 2018 г., по версии журнала Forbes, в список богатейших людей России^[164].

На этой конференции состоялась, наконец, уже открытая презентация приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС], в ходе которой были изложены его основные задачи, содержащиеся в указанном выше паспорте 2016 г.^[165] Как заявила президент «Рыбаков Фонда» Е. Ульянова, проект этот очень масштабный, и, хотя из федерального бюджета на него будет выделено около 1,3 миллиарда рублей, без привлечения общественных институтов государству осилить его практически невозможно, даже

если прибавить усилия вузов, школ и учащихся. Поэтому важно вовлечь в этот процесс не только бизнес, но и фонды, и «Рыбаков Фонд» может стать **центром интеграции**. То есть, обратим внимание, частному фонду в процессе цифровизации образования уделяется ключевая роль^[166].

Также было заявлено о создании информационного ресурса, позволяющего по принципу «одного окна» формировать индивидуальную траекторию обучения, и системы цифровых портфолио (исполнитель — Университет ИТМО^[167]). Предполагается создать систему оценки качества онлайн-курсов (исполнитель — УрФУ^[168]), организовать информационное сопровождение проекта (исполнитель — НИТУ «МИСиС»^[169]), повысить квалификации в области применения современных образовательных технологий (исполнители — 10 ведущих университетов России, в том числе Томский государственный университет, Дальневосточный государственный университет, МГУ имени М.В. Ломоносова и другие).

Электронный ресурс «одного окна» заработал в начале 2018 г., это интернет-портал, в реестре которого собраны онлайн-курсы для всех уровней образования, где у каждого пользователя имеется персональное цифровое портфолио. Запущена система оценки, экспертизы и рейтингования онлайн-курсов. Структура «одного окна» разрабатывается при участии Национального центра электронного образования — специализированного дочернего предприятия Национального центра информатизации, входящего в Госкорпорацию Ростех.

Фактически, СЦОС воспроизводит главную цель проекта «Образование 2030», заключающуюся в ликвидации традиционной образовательной системы, вместо которой она и вводится. В ней будут информационные стандарты для интеграции различных платформ и сервисов с информационными системами образовательных организаций, единые

средства идентификации и аутентификации обучающихся и типовые программные решения с открытыми исходными кодами, обеспечивающими достоверную оценку результатов обучения, реализацию симуляторов, тренажёров, виртуальных лабораторий и т. д. Студенты и преподаватели смогут осваивать онлайн-курсы как часть основных профессиональных образовательных программ с

последующим зачётом результатов обучения. Работодатели также смогут участвовать в процессе разработки цифрового контента.

Итак, мы видим, что «цифровое образовательное пространство» имеет две составляющие — дистанционное обучение с заданными и заниженными стандартами, нивелирующее обучающихся, и полный контроль за обучающимся с помощью цифрового портфолио, делающего их абсолютно прозрачными для работодателей.

Внедрять этот проект стали тихо, не афишируя. К 2016 г. на «Национальной платформе открытого образования» было размещено более 90 курсов, а число зарегистрированных слушателей превысило 120 тысяч человек. В 2017 г. эти цифры составляли соответственно 231 и 400 тысяч^[170]. Распространению идей об электронном образовании и утверждению горизонтальных связей на глобальном уровне способствовали и конференции Edcrunch, прошедшие в Москве в 2016, 2017 гг. и собравшие тысячи гостей — представителей бизнеса и педагогов, перед которыми в качестве менторов выступили российские

и зарубежные специалисты по инновационным образовательным технологиям.

Бизнес на цифровом образовании: Высшая школа экономики как игрок- ликвидатор

В конце февраля 2018 г. ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов, видимо посчитав, что почва для массового внедрения цифрового образования готова, перешёл в наступление. В жёсткой и даже запугивающей форме он заявил о необходимости запретить преподавателям, не имеющим научных работ по своему предмету, читать лекции в вузах и заменить их на онлайн-курсы: «Надо создавать систему, в которой вуз был бы обязан замещать те курсы, которые у него читают люди, которые сами ничего не писали по этой теме, качественными онлайн-курсами. А это, к сожалению, довольно часто встречается в российских вузах... Чиновники министерства образования и науки должны разработать форму сетевых взаимодействий между вузами-донорами, которые создают онлайн-курсы, и вузами-реципиентами, которые этот курс используют»^[171].

Я. Кузьминов, естественно, не мог не коснуться вопроса об экономическом эффекте, который, по его мнению, может быть достигнут не тогда, когда отдельный студент возьмёт онлайн-курс, а когда целый вуз отказывается от ведения какого-то предмета («вычитает» его из себя) в пользу онлайн-лекций из курса МИФИ, Санкт-Петербургского университета и др. «Во-первых, вуз экономит свой ресурс, он может направить на повышение зарплаты своим лучшим профессорам, на какие-то исследовательские проекты, на поддержку студентов. И, во-вторых, он производит **селекцию профессорско-преподавательского состава**».

Причём Кузьминов подчеркнул, что Минобрнауки и Рособрнадзор должны «быть просто более жёсткими и **принуждать** вузы, которые не предоставляют такой возможности своим студентам, предоставлять: включать эти онлайн-курсы, которые читают ведущие учёные, в образовательные программы. То есть это лучше, чем дать учащимся прослушать курс местного доцента»^[172].

В этих высказываниях Кузьмина проявилась вся суть менталитета цифровиков, понимающих образование как **финансово-коммерческий проект**, в соответствии с которым происходит ликвидация конкурентов путём новейшей формы поглощения: ведущие игроки образовательного рынка («доноры») присваивают себе функции его отстающих игроков («реципиентов»), которые сохраняют внешнюю автономию. Правда, осуществляется это вначале с помощью авторитарных мер государства. А затем, поскольку «реципиенты» резко теряют свои конкурентные позиции, «доноры» становятся монополистами и окончательно замещают первых на рынке образовательных услуг, превращая их в онлайн-филиалы вузов-корпораций. Так будет складываться единое образовательное онлайн-пространство, на котором будет господствовать элитная группа образовательных бизнес-корпораций.

В своём более пространным интервью, которое Кузьминов чуть позже предоставил сайту «Прав-мир», он уже откровенно выступил как коммерсант, затронув главным образом финансовые аспекты проблемы^[173]. Он рассказал, что в мире и России рынок онлайн-курсов только складывается, что на международной платформе «Coursera» цена освоения одного курса составляет около 100 долларов, а на «Национальной платформе онлайн образования» — порядка 1000 рублей и что, если вуз будет заключать контракт о переводе всего предмета на онлайн, он будет добиваться скидки (при этом часть курсов будет изучаться в формате так называемого смешанного обучения, когда зачёты и экзамены принимаются «на месте» преподавателями принимающего вуза).

Позаботился он и о «реципиентах»: замена курса должна быть им выгодна, и они сэкономят 50 % от расходов, которые смогут направить на повышение зарплаты оставшимся преподавателям. При этом, если вуз ввёл «чужой» онлайн-курс, то студент, если он на бюджетном месте, не будет за него платить, так как за него заплатит государство, а если на платном — то заплатит сам, так же как если студент самостоятельно, по своей инициативе записался на онлайн-курс.

При этом Кузьминов не объяснил, и осталось неясным, на чём же будут экономить «реципиенты», если высвобождающиеся от ликвидации преподавательских ставок государственные деньги пойдут, как мы понимаем, на оплату сертификатов онлайн курсов.

Зато он отметил, что НИУ ВШЭ является крупнейшим поставщиком онлайн-курсов. Публикуя на платформе «Coursera» свои лекции, институт зарабатывает сегодня несколько десятков миллионов рублей в год. Правда на данный момент, по его словам, они больше вложили, чем заработали, но так же начинала свой бизнес и платформа «Coursera».

Главное же заключается в том, что с онлайн-курсами он связывает перспективу **импорта и экспорта образования**, то есть, добавим от себя, развитие той сферы, которая и должна принести основные доходы, именно поэтому наличие иностранных студентов в российской системе обучения является одним из главных показателей её эффективности. Эти планы могут быть претворены в жизнь при двух условиях. Во-первых, **в перспективе двух лет** «Нацплатформа открытого онлайн образования» должна иметь полный набор курсов по основным предметам всех направлений образования. Во-вторых, необходимо определить механизм, который будет использоваться для определения, какие курсы и у каких вузов подлежат замещению. Сейчас обсуждаются два варианта — или аккредитация, и тогда это дело Рособнадзора и профильных учебно-методических объединений, или мониторинг вузов, которым занимается Минобрнауки.

В целях укрепления своих лидирующих позиций в сфере онлайн обучения руководство ВШЭ ускоренными темпами готовится к «цифровому прыжку». В начале октября 2018 г. во время работы международной конференции Edcrunch 2018 Я. Кузьминов дал интервью газете «Коммерсант», в котором заявил, что НИУ ВШЭ планирует радикально сменить формат обучения и через пять лет полностью отказаться от чтения традиционных лекций, переведя их в онлайн-курсы. На этот раз экономическая неэффективность не была упомянута, зато много было сказано о низком коэффициенте полезного действия классических лекций, якобы превратившихся в «профанацию»^[174].

Любой профессиональный и опытный преподаватель не будет даже комментировать это утверждение Кузьминова, поскольку оно представляет собой излюбленный аргумент дельцов от науки, органически не приемлющих культуры как таковой. Вспомним только слова К.Д. Ушинского: **«Личность формируется личностью»**.

Тогда же в кулуарах уже упомянутой конференции в интервью другому корреспонденту «Коммерсанта» Кузьминов раскрыл подробности плана руководства помочь вузам-монополистам избавиться от своих конкурентов, а фактически — расправиться с ними.

Выяснилось, что созданная правительством межведомственная рабочая группа, в которую вошли представители Минобрнауки, Рособнадзора,

Национального совета по профессиональным квалификациям, вузовского сообщества и объединений работодателей (фамилии не названы), уже обсуждает вариант создания трёх уровней госаккредитации вузов — базовой, продвинутой и ведущей. Базовый уровень должен заместить значительную часть предметов онлайн-курсами НПОО, которые будут разрабатывать профессора ведущих вузов. Вузы продвинутого уровня смогут все курсы готовить своими силами. А вузы ведущего уровня должны будут все свои базовые курсы и значительное число курсов по выбору перевести в цифровой формат, сделав доступной для широкой аудитории^[175].

Как сообщили в пресс-службе «Рособнадзора», окончательное решение будет принято только после «детального и конструктивного обсуждения». Но мы знаем, что представляют собой такого рода «обсуждения». Хотя некоторые ректоры позволили себе трезво оценить ситуацию, в частности, ректор ЕУСПб В. Волков, заявивший: «Если базовые университеты будут использовать до 70 % материалов ведущих вузов, это ещё больше укрепит позиции последних. Если лицензия и аккредитация будут объединены, лишая базовый вуз чего-то одного, **ведущий полностью сместит его с образовательного рынка** и лишит возможности продолжить работу».

Позволим себе привести здесь комментарий одного из авторов сетевого сообщества «За возрождение образования», в которой хорошо вскрыты истинные цели и механика этой цифровой авантюры: «Разработка обучающих курсов будет вменена в обязанность преподавателям вузов из первой группы (напомним, что всего таких групп по проекту должно быть три). Рассмотрим, как это будет работать на примере Московского физтеха, ректор которого, кстати, уже поддержал инициативу Кузьминова... Курсы МФТИ рассчитаны на студентов этого вуза (элиту выпуска лучших школ физмат профиля).

Там создана соответствующая образовательная среда (студенты+преподаватели), за рамками которой усвоение этих курсов проблематично даже для многих студентов физтеха. Отсюда следует, что «оцифровка» этих уникальных курсов бессмысленна, поскольку вне физтеха они фактически никому не нужны... Разумеется, преподаватели ведущих вузов при хорошей материальной заинтересованности без проблем переведут свои курсы в онлайн-формат. Но сразу можно сказать, что результатом этой работы будет (по большей части) убогая халтура без каких-либо признаков интеллекта (искусственного или естественного).

По двум причинам. Во-первых, профессора и доценты отлично понимают то, что сказано выше. И стараться-убиваться, заведомо зная, что результаты пойдут псу под хвост, — желающих мало. А во-вторых, контролировать и оценивать эти курсы с методических позиций не сможет никто ввиду их уникальности. Отсюда следует указанный выше результат.

Мало того, что система дистанционного обучения порочна по своей сути (апробированно порочна). Предлагаемый её вариант, основанный на «лучших курсах лучших вузов», **убьёт реальное образование в вузах третьей группы сразу и насовсем.**

...Напомним однако, что в любом (даже самом захудалом) вузе есть студенты, которые хотят учиться, и преподаватели, которые продолжают учить. Вместе они творят чудеса: навёрстывают недоученное в школе, выжимают всё возможное из устаревшей материальной базы и выдают на выходе настоящих специалистов. Пусть таких становится всё меньше, но иного источника кадров для регионального производства и инфраструктуры в стране нет.

Реализация обсуждаемого проекта будет поручена Рособрнадзору. Для этого собираются задействовать жесткий механизм аккредитации. Собственно, весь проект подаётся под лозунгом реформы аттестационных процедур.

Аккредитация в её прежнем виде свою задачу выполнила и исчерпала себя полностью. Все вузы уже протащили через эту мясорубку, главное содержание которой составляет приведение многих тысяч страниц текста в абсолютное соответствие с некими непрерывно меняющимися “стандартами”. Как правило, подготовка вуза к аккредитации охватывает всех преподавателей и сотрудников

(исключения среди вузов есть, но это именно исключения), и они занимаются бессмысленным составлением и переписыванием многочисленных “документов”. что на юридическом языке именуется подлогом. К процессу подключают и студентов, которых снимают с занятий для натаскивания на тесты по проверки “остаточных знаний “. Обучение уходит на задний план, главной становится подготовка к аккредитации, и тянется эта бодяга временами чуть ли не целый год.

Наверное, каждый преподаватель при этом задавал себе вопрос: кому и зачем всё это нужно? А ведь ответ очевиден: это **система морального подавления**. Преподаватели, безропотно прошедшие через такую процедуру, фактически теряют лицо. После этого уже можно не бояться противодействия с их стороны по любому другому вопросу. В том и состоял смысл этой как бы идиотской аккредитации.

Но лицо теряют ровно один раз. Потому прежняя система свой срок отжила, и Кузьминов предложил разработать новую, которую мы сейчас и обсуждаем»^[176].

Автор верно указал, что в этом процессе селекции неслучайно выделяют вторую группу «продвинутых» вузов: «Это весьма грамотный проект, имеющий все шансы на успешную реализацию. На первом этапе вузы будут распределять по этим группам, и команда университетских «менеджеров», именуемая по старинке ректоратом, будет пыhtеть и пыжиться, чтобы не попасть в третий разряд. Это станет их главной заботой, а вовсе не судьба отечественного образования. В реформу идеально впаян “разделяй и властвуй “. Некоторые ректоры ведущих вузов уже высказались в её поддержку: сразу увидели, что лично они станут жить ещё жирнее.

А широким массам будут с помпой объяснять, что теперь программы лучших университетов станут доступны студентам периферийных вузов, и это — “величайшее благо “. Но за кадром останется вопрос, почему этим благом ошастливили только самые слабые вузы, а для второй группы всё остаётся по-прежнему? Вопрос неудобный, потому что делается это для того, чтобы не вышло консолидации протеста на фоне общей беды.

Но придет пора, когда многим конкретным университетам определят их место в группе 3. И тогда там зашуршит муравейник внутренней возни: кафедры и преподаватели будут доказывать, что их курсы непременно нужно оставить (ведь на онлайн-режим переводят не

всё, а лишь 70 %). Самые компетентные будут надеяться, что уж их-то не сократят, а глядишь — и зарплату прибавят. Проверенные товарищи: система подавления инакомыслия сделала своё дело.

Таким образом, реформаторы имеют все основания полагать, что образовательное сообщество эту новацию проглотит. А уж Кравцов (руководитель Роскомнадзора — *О.Ч.*) с его репрессивным аппаратом сумеет довести её до результата. Технология отработана: всякое отклонение от предписанных параметров будет **караться закрытием университета**. Надзорное ведомство получит все полномочия по кардинальному переформатированию высшей школы.

В подобных случаях у нас принято задавать вопросы: зачем всё это делается? и что там, наверху, ничего не понимают?

Ответ прост: все знают и всё понимают. Описанные выше неотвратимые последствия и есть **цель проводимой реформы**. В этом суть государственной политики в сфере образования: грамотный народ олигархической власти не нужен, о чём коротко и ясно в своё время сказал Гребф».

Очередные «пузыри» от форсайтеров

Пока рыночник Я. Кузьминов совершенствует механизмы ликвидации традиционной высшей школы, форсайтер-«евангелист» Д. Песков со своей командой создают очаги «университетов будущего».

Истинные планы форсайтеров Д. Песков изложил ещё в 2009 г., будучи главой Центра новых образовательных технологий «Метавер», который реализовал совместные проекты с компаниями Nokia, Intel, CISCO, фондом Потанина и др. Они предусматривают:

- новый формат обучения по модели баркемпов и Университета Сингулярности в Кремниевой долине;
- преобразование университета по модели компьютерной игры, где между реальным и виртуальным не будет границы, и которая работает по принципу венчурных фондов, будет стёрта граница между образованием и бизнесом;
- асинхронное обучение, поступление в институт командами, замена экзаменов метаиграми, обучение в течение разного количества лет, постоянное изменение учебных программ;
- вместо преподавателей — проповедники, вместо дипломных работ и диссертаций — презентация проекта инвестору, государству или представителям других университетов, то есть investor day, когда студента сводят с бизнесом;
- разные модели обучения: компьютерное — дешёвое и человеческое — дорогое;
- страховые формы образования, при которых студенты будут брать кредиты на 30 лет, а государство и крупные компании будут субсидировать ставки по этим кредитам.

В 2017 г., поняв невозможность создания российского аналога Университета сингулярности на базе существующих вузов, команда форсайтеров решила создать его с нуля.

Так, 7 ноября, в день годовщины революции и, видимо, в ознаменование этого события, под кураторством АСИ состоялось открытие Университета НТИ «20.35», который был разрекламирован как главный центр по подготовке кадров технологических лидеров для «цифровой экономики». Отбор в этот университет стартовал 12 апреля 2018 г. на острове «Русский» на площадке Дальневосточного

федерального университета (ДВФУ). По планам форсайтеров, к 2020 г. университет должен выйти на полную мощность, при которой в нём будет обучаться в формате онлайн и офлайн до 100 тысяч человек — будущих «игроков новых рынков». Деятельность университета рассчитана на 15 лет — до 2035 г., так как к этому моменту, как объяснил в одном из своих выступлений Д. Песков, наступит момент сингулярности и необходимости в университетах уже не будет, или «если она будет, то в чём-то совсем другом».

Университет «20.35» стал воплощением планов форсайтеров об «университете без стен, без ректоров, без дипломов». Его характерные черты — это сетевой формат обучения и индивидуальные «образовательные траектории». Заказчиками специалистов должны выступить более 500 компаний, участвующих в рынках НТИ, которых устраивает данная модель обучения, поскольку их интересуют не дипломы и трудовые книжки, а «заказанные» ими навыки и компетенции. Последние будут отражены в «цифровом профиле компетенций», или «цифровом резюме» («цифровом следе»), который и заменит диплом. Если вначале финансирование университета должно происходить за счёт бюджета (из программы НТИ), то в дальнейшем он перейдёт на самофинансирование, при котором оплачивать обучение будет либо студент, либо университет в обмен на возврат этой суммы из последующих доходов выпускников. Наиболее талантливым претендентам по итогам тестирования могут предложить инвестиционный контракт.

Университет реализует на данный момент следующие модели:

- 1,5–3 месяца обучения созданию проектов для новых рынков (трёхдневные интенсивы и онлайн-обучение);
- 10–15 дней образовательного интенсива для 1000 и более человек; совместные проекты с вузами по персональным траекториям;
- постоянное обучение с использованием рекомендаций в онлайн-форматах и на очных мероприятиях на «Точках кипения» и в партнёрских организациях.

Какой дух царит в университете и какова его система ценностей, хорошо демонстрирует первый интенсив, прошедший на острове с 10 по 21 июля 2018 г., который называли «Остров 10.21».

Он собрал более 1000 человек, которые представляют собой «технологических лидеров», «молодые таланты», «технологических

предпринимателей», «организаторов технологических изменений» и «Chief Data Officers», то есть школьников, технарей, технологических предпринимателей, чиновников, специалистов в области больших данных и цифровых дисциплин и др. Люди, как мы видим, разного возраста и разного уровня подготовки, разделившись на команды, должны были решать задачи по особым принципам, заложенным авторами программы. Участники сосредоточились на решении «невозможных» задач в сфере работы с большими данными, искусственным интеллектом, системами распределённого реестра, нейротехнологиями, технологиями виртуальной и дополненной реальности, сенсорики и компонентами робототехники.

Все их шаги и действия фиксировались в виде «цифрового следа», который удостоверял их компетенции, а достижения, по желанию, помещались в банк данных, доступный самым престижным работодателям. При этом в составе данных о человеке, как сказано в отчёте, использовались такие «поведенческие паттерны и мотиваторы», в основе которых лежит «многолетний опыт применения концепций и диагностических продуктов Octalysis, Юнгианских архетипов, типологий Белбина и Адизеса и ещё 16 других (отметим, что всё это методики из «персонализированной» игрофикации и подготовки менеджмента). В отчётном материале, в частности, было также указано, что информация о цифровом следе собиралась из 51 источника. Всего же было собрано 12710 файлов, основные форматы которых — это видео, аудио, презентации, результаты тестов, программный код, фотографии флипчартов, рефлексия участников. Обработывались данные и с биометрических датчиков для получения таких, например, показателей, как «озарение» или «индекс стресса»^[177].

«Студенты» прослушали тут ряд лекций, в которых были обрисованы контуры будущего цифрового мира.

Но самым интересным новшеством на Острове стали «Правила для островитянина», беспрекословное следование которым должно приучить участников к абсолютному повиновению и лояльности, без которых немыслима работа в корпорации. При этом в правилах указано, что образовательная программа субсидируется государственным бюджетом, является экспериментальной и её дальнейшее развитие определяется качеством сбора цифрового следа участника.

Приведём только некоторые, наиболее красноречивые положения:

Правило 3. Университет НТИ имеет право на последовательное начисление: жёлтой предупредительной и красной метки, означающей отчисление с Острова и прекращение действия договора оферты. Жёлтая метка может быть снята с участника через 2 дня после начисления в случае отсутствия нарушений, однако фиксация самого нарушения остаётся в цифровом следе. Метки начисляются по перечисленным ниже основаниям в связи с нарушением лояльности без компенсации любых затрат участника, связанных с возвращением на материк.

Правило 4. Начисление меток и удаление с Острова является открытым действием и означает публикацию ФИО нарушителя и возможную публикацию фотофиксации нарушения.

Правило 5. Решение о начислении красной метки и удалении с Острова принимает дисциплинарный комитет после заслушивания островитянина-нарушителя. Основанием для начисления и удаления являются грубые нарушения условий участия в интенсиве.

Примеры грубых нарушений лояльности и условий участия в интенсиве:

- пропуск образовательного мероприятия без уважительной причины и предварительного уведомления организаторов через чат-бот. Уважительной причиной является серьёзное ухудшение состояния здоровья, оценка своих возможностей обучаться остаётся на стороне участника. Не является уважительной причиной необходимость отвлекаться на решение рабочих вопросов, желание доделывать незавершенные задания за счет времени назначенных мероприятий и др.

- нарушение режима курения и запрета на употребление алкоголя на территории ДВФУ и Кампуса, а также правил эксплуатации имущества в номерах, учебных и общих зонах.

- Покидание ДВФУ в учебные часы, за исключением мероприятий, проводимых Университетом.

Не выполняя рекомендации ИИ по посещению мероприятий, вы создаёте организационно-административную нагрузку на аудитории и **затрудняете сбор цифрового следа.** Это делает нашу задачу по созданию пространства эксперимента из трудновыполнимой почти невозможной. Но такое действие мы нарушением не считаем. В этом проявляется свобода вашего выбора

одновременно с неуважением к интересам других людей. Так что мы справимся, не волнуйтесь. Но надеемся, что вы нам поможете.

В случаях сбоев работы информационной/аукционной системы либо других сложностей действуйте по предыдущим рекомендациям ИИ и собственному выбору интересных занятий на сайте. В этом случае корректное внесение данных вашего участия в конкретном мероприятии является задачей сотрудников-фиксаторов».

Это конечно пока ещё не «социальный рейтинг» Китая, но дорога к нему. Российским форсайтерам и хочется, и колется создать систему тотального контроля. С одной стороны — примеры уже есть, но с другой — надо изображать из себя гуманистов.

Как заявил в одном из своих выступлений Д. Песков, «возникает вопрос, способны ли мы создавать **социально-технологические** феномены того уровня сложности, которые позволяют нам участвовать в этой гонке, в этой конкуренции». Для него таким феноменом стал Остров, и, подводя итоги, он указал: «Мы ушли на самую грань возможного и желаемого, мы пощупали очень много граней этики, мы проверили множество гипотез, мы вышли в модель, после которой **любая образовательная программа в России будет мериться по отношению к Острову**, в процентах, и боюсь, что в ближайшие несколько лет ряд феноменов, которые мы там получили, нам не удастся даже воспроизвести, не говоря уже о том, чтобы их повторить или усилить. Там десятки событий, по каждому из которых можно сделать значимые выводы. Они дают нам основание к пониманию того десятилетия, в которое мы входим»^[178].

Опять же речь идёт о некоем «гуманном варианте» сингулярности, то есть гуманном роботоцентричном обществе.

Тут очень показательно, что для данного «проекта» был выбран именно остров Русский. Дело в том, что остров имеет славную и трагическую историю. Эта земля с неповторимой приморской природой и десятками живописных бухт была официально присоединена к России в 1859 г. — на следующий год после высадки русских моряков экспедиции адмирала Путятина. Название же «Русский», данное ей графом Н.Н. Муравьевым-Амурским, имело глубокий смысл, поскольку сам остров вместе с городом Владивостоком стали главным форпостом России на Дальнем Востоке.

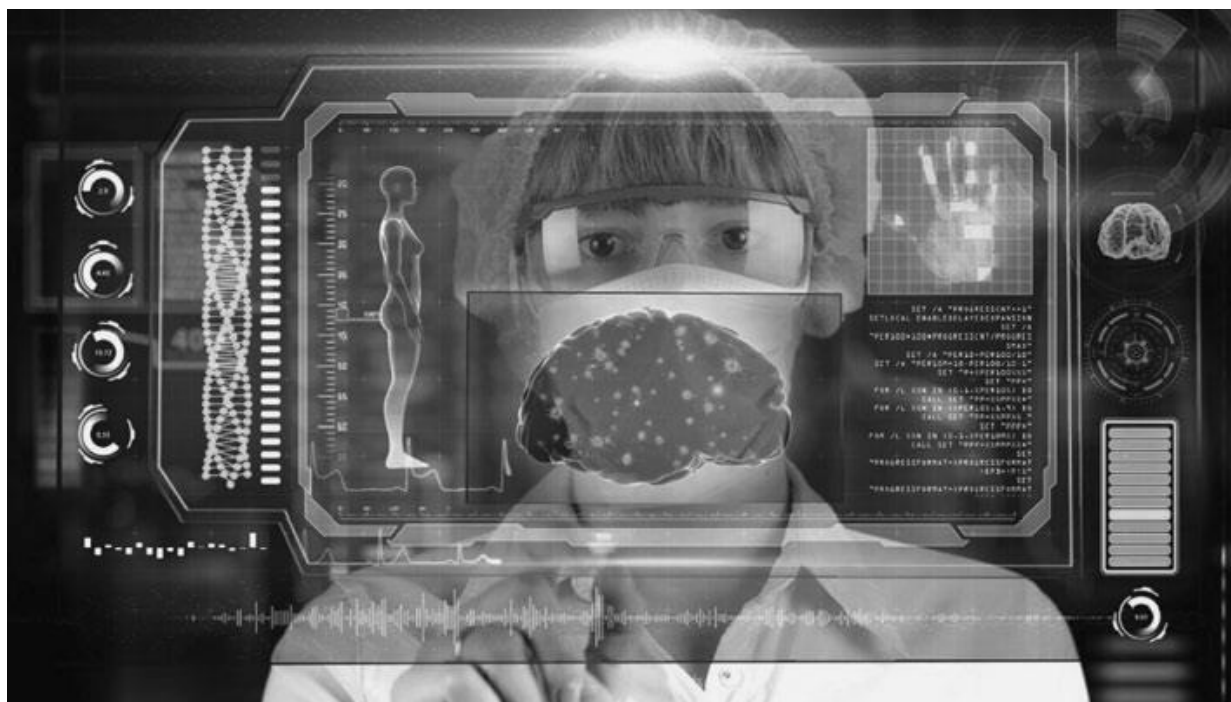
Особую роль в истории России остров сыграл в период обострения русско-японских отношений на рубеже XIX–XX веков, когда ввиду уникального расположения острова и его рельефа здесь были построены фортификационные сооружения легендарной Владивостокской крепости. Во время войны с Японией остров стал базой Тихоокеанского флота, и вплоть до конца XX века оставался закрытой территорией, на которой располагалась крупнейшая учебная база всего военно-морского флота СССР.

История острова в период Гражданской войны связана с трагическими событиями. В августе 1918 г. во Владивостоке высадились английские войска, вслед за которыми пришли и американцы, ставшие творить в Приморье бесчеловечные деяния. Оккупационные войска расположили здесь свою базу, обслуживавшуюся китайскими и корейскими рабочими, завезёнными сюда британцами в качестве дешёвой рабочей силы. Здесь был создан и концентрационный лагерь, куда свозили пленных, которых уничтожали особо жестоким образом, после чего топили рядом с островом, иногда целыми баржами. До сих пор память о погибших здесь не увековечена.

В перестроечное время практически все воинские части здесь были ликвидированы, а в наши дни остров, служивший всегда оборонительным форпостом страны, решили превратить в экспериментальную площадку по обкатке новейших технологий и использовать его в качестве «моста» для вывода их на рынки Азии.

Выбран он для этого не случайно. Здесь имеются соответствующие центры, лаборатории и школы ДВФУ (который является единственным российским вузом, входящим в Ассоциацию тихоокеанских вузов — APRU) и главный логистический центр России в АТР «свободный порт Владивосток», позволяющий иностранным гражданам приезжать в Россию без оформления визы. В силу этого ещё в сентябре 2016 г. в рамках пленарного заседания II Восточного экономического форума президент РФ инициировал создание на острове «системы поддержки стартапов, включая венчурное финансирование». После чего в сентябре 2017 г. на III Восточном экономическом форуме на базе ДВФУ произошло открытие технопарка «Русский». Технопарк создан для формирования в нём экосистемы технологического предпринимательства и сотрудничества со странами АТР в сфере высоких технологий. Управляется он фондом поддержки технологического предпринимательства ДВФУ^[179].

Символично, что одним из первых шагов на пути к созданию экосистемы стало представление проекта по превращению острова в экспериментальную медико-экономическую зону **«Территория киборгов»** — специальную зону **упрощённой регистрации** медицинских изделий в области инвазивной биоинженерии, в которой можно было бы на легальной основе устанавливать нейроимплантанты^[180]. Разработан он руководством образовательного проекта АСИ «Нейростарт» и компанией «Моторика» (занимающейся разработкой и производством 3D-печатных протезов) в рамках дорожной карты «Нейронет НТИ». Проект должен расширить форматы работы с бизнесом, абитуриентами и выпускниками и позволить молодёжи получить специальные компетенции.

Как объяснил руководитель «Нейростарта» А. Биктимиров, в последнее время рынок нейроимплантов и датчиков стремительно развивается, однако до сих пор отсутствует законодательная база, регулирующая эту область. Сейчас команда проекта как раз работает над тем, чтобы преодолеть соответствующие нормативные и правовые барьеры, что планируется достигнуть к 2020 г., когда и хотят открыть «Территорию киборгов». Однако уже сейчас, не дожидаясь указанных изменений, команды студентов и преподавателей ДВФУ занимаются созданием новых биоинженерных технологий путём проведения соответствующих исследований^[181].

Проще говоря, речь идёт о том, чтобы создать на острове трансграничную зону чипирования людей, в которой медицинские стандарты будут определяться интересами ай-ти бизнеса. А уже потом на основе практического опыта принять новые законодательные нормы.

Однако планы цифровиков более масштабны. По итогам IV Восточного экономического форума (сентябрь 2018 г.) правительству было дано поручение, направленное на создание на острове крупного центра «цифрового развития» по созданию программного обеспечения для обработки больших данных. Кроме того было поручено проработать вопросы по реализации на базе ДВФУ образовательного проекта в сфере управления в «цифровой «экономике», который позже будет тиражирован в других регионах страны. Здесь планируется создать «уникальную научную разработку класса “мегасайенс”» для решения принципиально новых фундаментальных и прикладных задач,

за что будет отвечать А. Фурсенко, а также инжиниринговые подразделения и многое другое^[182].

Более того, правительству было поручено заняться вопросом о придании острову **специального правового статуса**, чтобы стало возможно создать подходящую среду для инновационных проектов и для тестирования и пилотного внедрения разработок в сфере робототехники, медицины и биотехнологии и пр.

Но самое интересное, что в июле 2018 г. Госдума приняла пакет законов о создании на островах Русский и Октябрьский в Калининграде оффшоры под названием **«специальные административные районы»** (САР), резидентами которых могут стать только зарегистрированные за рубежом компании. Здесь создаётся режим со множеством исключений из общих налоговых правил: вводятся низкие налоговые ставки и смягченный контроль, не надо платить налогов с доходов, полученных за пределами России, а отчётность не будет публиковаться в открытых источниках.

Главной чертой САР является то, что они рассчитаны строго на иностранные компании и не требуют даже открытия представительства на островах.

Однако, чтобы понять смысл данной инновации, надо вспомнить, что с началом так называемой санкционной войны властям потребовались механизмы возврата и хранения капитала внутри страны, что стало особенно актуально весной 2018 г., когда стало ясно, что зарубежные активы российских корпораций в опасности. Но поскольку крупный бизнес не хочет деофшоризироваться, для него и создали «русский офшор» — под иностранными компаниями имеются в виду российские предприятия, в структурах которых всегда присутствуют кипрские или виргинские учредители. То есть целью закона является репатриация капиталов из-за границы. Тем более, что в САР более гибкий режим для резидента, и они намного ближе к понятию офшор нежели Кипр и др., поскольку здесь предполагается полная закрытость информации.

Ясно, что это решение принято в интересах российских корпораций и международных холдинговых компаний, которые выводят деньги из России. И интересно, что даже Центробанк раскритиковал некоторые нормы этого закона, увидев в них риски вывода капитала^[183]. Ведь российские компании смогут беспрепятственно

выводить на свои счета, открытые за рубежом, средства, полученные от «иностранных» компаний, зарегистрированных в САР^[184].

Между тем красивая идея острова как передового центра науки настолько заворожительна, что даже президент РАН А. Сергеев высказался о ней в восторженных тонах: «Это в определенном смысле было долгожданное предложение президента, потому что остров Русский как никакое другое место предназначено для того, чтобы здесь был инновационный центр, может быть, международный»... это будет «такой магнит, центр притяжения», наполненный инфраструктурой для проведения передовых исследований. «И Дальневосточный регион не только этого заслуживает, но и нуждается в этом, потому что здесь, через границу, находятся быстро развивающиеся экономики»^[185].

В реальности речь идёт всё о тех же цифровых проектах, и мы видим, как остров Русский превращают в мощный «магнит», или «центр притяжения» цифровиков. Ведь на IV Восточный экономический форум прибыл и Герман Греф, чтобы открыть созданную Сбербанком и ДВФУ **первую в России Школу цифровой экономики**. Греф выступил на ней с лекцией, причём, предоставляя ему слово, ректор ДВФУ не преминул подчеркнуть величие этого деятеля: «В нашей стране, да и во всём мире немного тех, кто знает, как будут развиваться технологии, какие новые тенденции ждут мир. Именно таких специалистов будет готовить Школа цифровой экономики ДВФУ и таким является наш первый лектор — глава Сбербанка». Сам же знаток мировых тенденций, в свою очередь, пообещал первой сотне магистрантов Школы, что они будут «самыми востребованными на новых рынках, поскольку «охота за специалистами с цифровыми компетенциями превращается в тотальную»^[186].

Обучение здесь будет строиться совместно с ведущими компаниями на индивидуальных образовательных траекториях по пяти магистерским программам: «Кибербезопасность», «Технологии виртуальной и дополненной реальности», «Искусственный интеллект и большие данные», «Управление развитием территорий на основе технологий и данных дистанционного зондирования Земли» и «Цифровое искусство». За основу работы Школы взяли открытые онлайн-курсы мировых университетов, результаты форсайт-проектов, а также результаты образовательного интенсива Университета «20.35».

Как оказалось, в 2018 г. наибольший интерес у поступающих вызвало такое «инновационное» направление, как «Цифровое искусство» (у 83 из 106), что отразило тот факт, что рынок традиционных дизайнеров, которые занимаются привычными вещами, например, разрабатывают рекламу и логотипы, уже переполнен. Как рапортуют цифровики, настало время междисциплинарных дизайн-подходов в сфере «цифровой экономики».

Что же касается Сбербанка, то он выступил ключевым партнёром программы «Искусственный интеллект и большие данные». Участие его выражается в разработке образовательного контента, обеспечении студентам и преподавателям доступа к массивам данных Сбербанка и практическим кейсам, в организации стажировок в своих ИТ-подразделениях и пр. Но не только.

Руководство банка озабочено и «духовным» просвещением подрастающего поколения, поэтому проводит среди студентов соответствующие психотренинги. Так, в декабре 2018 г. банк организовал для них тренинг по целеполаганию, на котором студентов ознакомили с психологическим тренажёром — «пирамидой логических уровней» Роберта Дитлса, одного из первых разработчиков и автора многочисленных исследований в области нейролингвистического программирования (НЛП)^[187].

Ещё одно «достижение» цифровиков на острове Русский — создание на основе соглашения между ДВФУ и китайской фирмой Huawei, мировым лидером в сфере ИКТ-решений, международной ИКТ-академии. Обучение будет вестись по утверждённым китайской компанией программам подготовки к сдаче международных сертификационных экзаменов Huawei, и именно эта компания предоставит необходимое для обучения коммуникационное оборудование (аппаратные средства хранения и обработки данных HCNA Storage). Как заявил уполномоченный президента в ДВО Ю. Трутнев, так, оказывается, они решают поставленную президентом страны задачу, чтобы наши университеты занимали лидирующие позиции^[188].

Но вернёмся к Сбербанку, чей контроль над образовательной деятельностью в России приобретает всё более широкий характер. Кроме уже указанных учебных заведений (Корпоративный университет Сбербанка, Школа цифровой экономики), ему принадлежит также «Школа 21». Она была основана в результате подписания в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) соглашения с одним из мировых лидеров IT-образования французской «Ассоциацией 42» о создании в России бесплатной образовательной инициативы по подготовке высококлассных специалистов в области программирования.

«Ассоциация 42» была основана Николя Садираком, Флорианом Буше и Кваме Ямгнане в 2013 году, когда цифровая индустрия во Франции испытывала острую нехватку IT-специалистов. Разработчиком инициативы стал предприниматель Ксавьер Ниль, основавший соответствующий кампус в Париже, а затем — в Кремниевой долине. Позже по лицензионным соглашениям такие же заведения стали работать в ЮАР, Румынии, Бельгии, Марокко, Нидерландах и на Украине^[189].

Уже само название университета — «42» показывает, чем вдохновлялись его инициаторы. Оно взято из научно-фантастического романа английского писателя Дугласа Адамса *«Автостопом по Галактике»* (1979 г.), в котором главные герои посещают легендарную планету Магратея, жители которой когда-то занимались строительством планет. В сохранившихся архивных записях они находят информацию о сверхразумных существах, построивших компьютер Думатель, который должен был вычислить ответ на главный вопрос о смысле существования человечества и вселенной. Ответом на этот вопрос и стало число «42», которому, напомним, придаётся особый смысл и значение и в древнеегипетских учениях, и в каббале.

При основании университета Ксавьер Нил ставил задачу не дать системное образование, а обеспечить свою компанию необходимыми кадрами. Отсюда и соответствующая методика. Для поступления не нужно документа о предварительно полученном образовании, не нужно обязательного знания математики и физики, достаточно лишь даты рождения, имени и возраста от 18 до 30 лет. Отбор ведётся при помощи тестов на логическое мышление, а затем ведётся проверка на мотивированность. Испытательная программа называется «Бассейн» и включает 450 часов занятий по 15 часов в сутки на протяжении 30 дней без остановки. Такой марафон могут выдержать немногие, а выдержавшие оказываются напичканы информацией, которую среднестатистический студент получает за 2 года обучения. Можно себе представить, что происходит с таким «обучающимся». Для успешного обучения ничто не играет роли, кроме готовности работать и выполнять задачи преподавателя. То есть «обучающийся» натаскивается на приобретение узкого набора навыков, нужных работодателю^[190].

Такая же система существует и в «Школе 21», полностью скопированной с Университета «42».

Для поступления в школу не требуется предъявлять результаты ЕГЭ, главное условие — мотивация к саморазвитию. Продолжительность обучения здесь составляет от 1,5 до 4 лет в режиме 24 часа семь дней в неделю, при этом студенты работают в собственном ритме и в удобное для них время. Здесь нет привычных уроков, лекций, преподавателей, оценок и других атрибутов академического образования. Занятия проводятся по французской методике, которая в игровой форме позволяет каждому обучающемуся строить индивидуальную траекторию обучения. Образовательный процесс в школе основан на индивидуальной и групповой работе над IT-проектами, при которой обучение происходит по принципу «равный — равному». В соответствии с методикой, представители «Школы» не контролируют деятельность учащихся, но при помощи IT-платформы проверяют качество финальных работ и полноту их выполнения в заданные сроки^[191].

Большая часть рабочего времени «обучающегося» уходит на выполнение заданий — написание кода и поиск информации для их решения. За каждый решённый проект в профиль студента начисляются очки, которые влияют на итоговый рейтинг, в определении которого ведущую роль играет машинный алгоритм.

Данная система позволяет руководству Сбербанка подготовить для себя лояльных и заточенных на выполнение точно определённых функций работников, которым, действительно, не нужны глубокие знания математики. Не случайно Греф так категорично высказался

против специализированных математических школах, где детей отбирают и «пичкают одним монопредметом»^[192].

Сбербанк постепенно проникает в ведущие региональные вузы. Он стал «стратегическим партнёром» Томского государственного университета (ТГУ). Ректор Корпоративного университета Сбербанка вошёл в Попечительский совет Института экономики и менеджмента ТГУ, в котором сотрудники банка читают открытые лекции, внедряя ценности «цифровой экономики». Как заявил управляющий томского отделения Сбербанка М. Гребенников о союзе с ТГУ, они могут гордиться, что стали «своеобразными посредниками в этом процессе».

А в январе 2019 г. представители ТГУ и Сбербанка подписали соглашение о сотрудничестве, направленное на повышение эффективности партнёрских отношений. Оно предусматривает совместное развитие Кампусного проекта ТГУ, организацию студенческих практик и стажировок, повышение квалификации сотрудников университета и участие Сбербанка в образовательной деятельности. Как заявил по этому поводу ректор ТГУ Э. Галажинский, «у ТГУ давние отношения со Сбербанком: действует зарплатный проект для сотрудников, стипендиальный проект, мы плотно работаем с Корпоративным университетом Сбербанка и в целом разделяем визионерскую позицию руководства банка... ТГУ — это университет, который быстро трансформируется, вкладывая в это силы и средства, и мы готовы перенимать лучшие практики Сбербанка»^[193].

На этой встрече была достигнута договорённость, что список навыков, необходимых для успешной работы в Сбербанке, войдёт в перечень профессий, доступных для студентов вуза, а также была обсуждена возможность создания в ТГУ **базовой кафедры банка** или её аналога. Сбербанк планирует проводить совместные программы в сфере профориентации студентов, развивать кампус ТГУ, создавать на его базе площадку корпоративного обучения для повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников Сбербанка. Последние, в свою очередь, будут принимать участие в обучении студентов.

Тесная дружба двух учреждений зашла так далеко, что проректор ТГУ по инновационной деятельности К. Беляков принял решение участвовать в эксперименте и вживить себе под кожу электронный чип. Чип этот выполняет функции банковской карты, электронного ключа

для доступа в здания ТГУ и транспортной карты «Тройка», которая используется в Москве. Всего же добровольно будет вживлено 10 чипов, изготовленных подмосковной компанией «Микрон». Время начала эксперимента уточнено не было^[194].

Совместный образовательный проект Сбербанк развивает и со своим главным «конкурентом» — компанией Google. В конце декабря две компании утвердили программу «Бизнес класс» — бесплатный онлайн-курс для предпринимателей, в котором приняли участие 400 тысяч человек по всей России^[195].

Похоже, это только начало реализации широкого образовательного проекта от Сбербанка, которому фактически дан зелёный свет.

Как цифровики вторглись в школу

С началом перестройки в СССР советская система школьного образования подверглась глубокой трансформации, которая осуществлялась в несколько этапов в соответствии с программами, разработанными в недрах международных фондов и Всемирного банка (ВБ). Законами прямого действия для нашей страны стали конфиденциальные доклады ВБ «Россия — образовательный переходный период» (1994 и 1995 г.) и «Обновление образования в России (региональный уровень», 1999 г.), в которых вся система обучения должна была быть перестроена под «новые потребности непланового рынка и открытого общества» [\[196\]](#).

Сегодня осуществляющийся демонтаж школьной системы образования подошёл к завершающему этапу, так как власть открыто взяла курс на его оцифровку. Ярким воплощением этого стал проект «Московская электронная школа» (МЭШ), являющийся в свою очередь основой для более широкого проекта «Цифровая школа».

МЭШ [\[197\]](#) стали внедрять с начала 2016 г. в качестве пилотного проекта в нескольких образовательных комплексах Москвы. Сначала в проекте участвовало 6 учреждений, в конце 2017 г. — уже 280 (694 здания), а в настоящее время её распространяют по всем образовательным учреждениям столицы. МЭШ вводилась либо в виде отдельных элементов (электронные дневники-журналы, push-уведомления родителям и т. д.), либо в полном объёме, который включает аппаратную и программную части. Первая — это интерактивная школьная доска, доступ к Wi-Fi, ноутбук, планшет учителя, сервер в школе, структурированные кабельные сети и т. д. А вторая — это обеспечение сетевого доступа для работы с контентом, загрузки учебных материалов, демонстрация и модерирование их на уроке, а также наличие электронной библиотеки с материалами.

Это означает, что на уроках школьники, начиная с начальной школы, должны пользоваться индивидуальными планшетами или смартфонами, связываясь по Wi-Fi с интерактивной доской в классе, заполнять в них тесты, читать электронные учебники, «посещать» виртуальные экскурсии, пользоваться виртуальными лабораториями, электронными библиотеками и даже обучающими компьютерными

играми. Каждый урок должен быть подготовлен учителем в электронном виде, и, под видом избавления учителей от рутинной работы вводится также автоматизированная проверка письменных работ, при которой проводить срез знаний с автоматическим выставлением оценки в электронный журнал должен компьютер. Учитель же будет «наставником, направляющим и ориентирующим детей в цифровом образовательном пространстве».

Показательно, что когда проект только стали внедрять, родителям не разъяснили его конечные цели и задачи. Не были также известны и его непосредственные авторы и заказчики, которые так и остались в тени. На первом плане оказались его пропагандисты и лоббисты, среди которых мэр Москвы С. Собянин, руководитель Департамента образования г. Москвы И. Калина, руководитель (теперь уже бывший) Департамента информационных технологий (ДИТ) г. Москвы А. Ермолаев, руководитель направления «Информационные технологии в образовании» ДИТ г. Москвы С. Романова, а также главный куратор процесса трансформации — ректор НИУ ВШЭ Я. Кузьминов, являющийся также председателем Управляющего совета «элитной» школы «Покровский квартал».

Поскольку родители начали высказывать свою обеспокоенность происходящим, Методический центр Департамента образования г. Москвы поспешил их заверить, что МЭШ — это не эксперимент и не основная образовательная технология, а проект по **модернизации** действующей инфраструктуры образовательных организаций, а также по обеспечению учащихся, педагогов и семей доступными электронными сервисами и учебными материалами. МЭШ была представлена как «совокупность информационных решений в рамках комплексной информационной системы “Государственные услуги сферы образования в электронном виде”». Она должна облегчить доступ к обучающим материалам и сбор информации и создаётся в силу необходимости следовать многочисленным стратегиям и программам, касающимся информационного общества и «цифровой экономики». Никаких других аргументов приведено не было. Так, уже упомянутый руководитель ДИТ г. Москвы А. Ермолаев в своём интервью заявил, что, отработывая пилотный проект в шести школах, они хотели добиться, прежде всего, не круглых «пятерок», а

«упрощения и улучшения процесса получения знаний»: «Наша цель — **вовлечь** учеников в учебу»^[198].

В действительности речь идёт не о модернизации, а о коренной трансформации школы. Поскольку компьютерные технологии меняют саму методику и содержание обучения и подменяют собой весь педагогический процесс, цифровое обучение представляет собой заключительный этап революции, ликвидирующей образование как таковое.

Заказчиком этой революции выступают всё те же крупные и в первую очередь иностранные ай-ти компании, рассматривающие российские образовательные учреждения как рынки сбыта своей продукции. Речь идёт о таких компаниях, как Cisco, Samsung, IBM, Microsoft, Hawai и другие. А основные идеи её изложены в уже описанном форсайт-проекте «Образование 2030» и в «Карте образования 2035»^[199].

Применительно к школе основные положения его следующие:

- разделение школ на элитные, массовые и отстающие учебные заведения.
- введение обязательного универсального идентификатора личности в интернете, перевод всей поддающейся оцифровке информации в сеть, что приведёт к принципиальному пересмотру моделей управления знаниями;
- «новая педагогика»: онлайн-педагогика, вместо учителей — наставники; вместо директоров — менеджеры, подготовленные на основе программ MBA;
- ставка на «компетентных» и «эффективных» родителей, которые будут преодолевать старые сложившиеся стереотипы поведения;
- «новые педагогические» инструменты»: утверждение несистемного обучения со множеством форм, геймификация, то есть образование в виртуальных мирах и многопользовательных играх, автоматические образовательные системы с искусственным интеллектом, электронные наставники;
- международная сертификация и трансформация ЕГЭ, определяемая интересами работодателя; массовое использование когнитивных технологий — прямая связь между нервной системой и компьютером;
- легализация детского труда («играбобы») и др.

Именно это и внедряется под видом МЭШ.

С началом реализации программы «цифровой экономики», утверждённой в июне 2017 г., руководство страны открыто перешло к созданию «электронного образовательного пространства», дав зелёный свет тотальной цифровизации школьного образования с составлением «цифрового портфолио» на обучающихся. Стало ясно, что Московская электронная школа (МЭШ), так и не ставшая предметом широкого общественного обсуждения, представляет собой уже готовую структуру для реализации более широкого проекта.

В сентябре 2017 г. министр образования и науки О. Васильева и мэр Москвы С. Собянин в торжественной обстановке подписали Соглашение о взаимодействии между Минобрнауки России и правительством Москвы по вопросам, связанным с формированием открытой информационно-образовательной среды «Российская электронная школа» — РЭШ (открытый информационно-образовательный портал её был запущен ещё осенью 2016 г.). В соответствии с ним правительство Москвы предоставляет Министерству электронный образовательный контент, информационное обеспечение и сервисы, сформированные в рамках МЭШ. При этом О. Васильева подчеркнула, что объединение электронных образовательных ресурсов г. Москвы и РЭШ будет одним из важных шагов на пути реализации поручений президента РФ по формированию цифровой экономики и созданию открытого информационно-образовательного интернет-портала^[200].

В том же месяце в Москве на очередной конференции Edcrunch, как мы уже писали, состоялась открытая презентация приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС). Видимо, представители власти оценили её как одобрение проекта со стороны общественности и стали говорить о цифровом образовании как о само собой разумеющемся.

Так, 17 декабря 2017 г. на заседании президиума Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при президенте РФ премьер-министр РФ Д. Медведев заявил о запуске приоритетного проекта «Цифровая школа», о котором до этого никто не говорил. Он подчеркнул, что внедрять цифровые технологии нужно практически со школьного периода и что данный проект будет направлен «на формирование у школьников навыков в цифровом мире», чтобы они

могли создавать «цифровые проекты для своей будущей профессии» и т. д. Было сказано и о необходимости оснащения каждой школы высокоскоростным интернетом, об обеспечении доступа к единой образовательной платформе и о создании условий для дистанционного обучения и онлайн-образования в том числе в школах, расположенных в труднодоступных и малонаселённых районах. Отметив, что проект касается обучения не только школьников, но и учителей, он заключил: «Всё равно очень многое изменится в ближайшие три-пять лет и всё равно придётся осваивать новые инструменты»^[201].

То есть **никакой альтернативы не предполагается**, и о классической или традиционной школе речи вообще не идёт.

Выступила здесь и О. Васильева, заявившая, что приоритетный проект «Цифровая школа» будет реализован в рамках большого проекта «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС), а в качестве большого контентного ресурса «Цифровой школы» будет использована РЭШ, которая, в свою очередь, по поручению президента, разрабатывалась на базе МЭШ. Подчеркнув, что это один из самых масштабных проектов в нашей образовательной сфере за последние годы, О. Васильева выделила три момента.

Во-первых, цифровое образование потребует **содержательных** изменений и должно войти во все предметные сферы, то есть цифровая среда **должна присутствовать везде**. Во-вторых, материально-техническое оснащение потребует **больших затрат**, так как охватит 42 тысячи школ. В-третьих, необходимо **подготовить и переподготовить педагогов**, поскольку только 30–40 % педагогов могут легко общаться с новым инструментарием^[202]. При этом она подчеркнула, что **самое важное — это контент (содержание)**, а потом уже техническое оснащение и обучение преподавателей^[203].

По результатам обсуждения Минобрнауки было поручено предоставить в 2018 г. паспорт проекта «Цифровая школа» и рассчитать бюджетные ассигнования для поэтапной реализации мероприятий. О том, что готовится активный переход на дистанционное образование, свидетельствовал тот факт, что было поручено завершить проработку предложений по совершенствованию правового регулирования при использовании одними вузами онлайн-курсов других вузов. А также принять за основу предложения Минобрнауки об актуализации стандартов образования, образовательных программ и контрольных

материалов и о формировании условий для электронного и дистанционного образования в школах, расположенных в малонаселённых и труднодоступных местностях.

О содержании рабочей версии паспорта проекта, подготовленного Минобрнауки, стало известно только благодаря публикации в «РБК»^[204]. Как указывалось в статье, бюджет этого проекта может составить 507,3 млрд, рублей (!), а итогом его выполнения должно стать создание «информационно-образовательной среды общего образования», в которую будет входить одноименная Государственная информационная система (ГИС), которая позволит учитывать особенности каждого ученика и выстраивать для него подходящую программу. Внедрение ГИС планируется начать с сентября 2021 г., когда будет создана вся нормативная и методологическая база.

Показательно, как указывают эксперты, что в документе не даётся определения ни «информационно-образовательной среды», ни ГИС, так же как не описаны их назначения и функции, хотя понятно, что речь идёт о новом варианте системы «Контингент».

Далее по плану, к декабрю 2020 г. предполагается внедрить «цифровые учебно-методические комплексы» по 11 предметам, а также по 40 дисциплинам дополнительного и профильного образования в основной и старшей школе. Эти комплексы должны **«частично или полностью» заменить традиционные бумажные учебники**. У учеников будут «сертифицированные в установленном порядке устройства персонального доступа», дети смогут дистанционно участвовать в уроке при нетяжёлом заболевании. При этом не уточняется, каких именно предметов коснутся перемены и с какого возраста школьники смогут использовать устройства персонального доступа. Но, как заявил сопредседатель профсоюза «Учитель» Леонид Перлов, речь идёт, скорее всего, обо всех основных школьных предметах (русский язык, геометрия, алгебра, литература, биология).

По итогам окончания школы выпускники должны использовать для поступления в средние и высшие учебные заведения цифровые образовательные портфолио, иначе говоря, те самые электронные профили компетенций, о которых говорится в форсайт-проекте «Образование 2035» и с помощью которых с раннего возраста судьба ребёнка будет определена, предрешена, будет отслеживаться и контролироваться. И в Минпросвещения пояснили, что проект

действительно направлен на создание индивидуальных траекторий обучения, а у учителей должна появиться возможность для прохождения аттестации и сдачи государственной аттестации в цифровой форме.

Параллельно с разработкой паспорта «Цифровой школы» началась интенсивная психологическая обработка московских педагогов, начало которой положил мэр г. Москвы С. Собянин. В феврале месяце 2018 г., в целях обоснования необходимости столь крутых перемен, он заявил о необходимости разработки стратегии будущего видения развития образования Москвы до 2025 г., сославшись на новые задачи, стоящие перед страной, и на просьбу директоров школ, прозвучавшую «на одной из встреч»^[205]. Заявление это было сделано на собрании с представителями образовательного сообщества (среди которых был и Я. Кузьминов), в ходе которого мэр представил идиллическую картинку роста качества образования «не только элитных, но и большинства московских школ» и роста качества выпускников в два раза «по всем параметрам», подтверждаемого «и международными исследованиями (!), и результатами ЕГЭ (!), олимпиад и т. д.». Какими непосредственно исследованиями это подтверждается, Собянин не уточнил, а к вопросу о результатах ЕГЭ мы ещё вернёмся.

С. Собянин сообщил, что разрабатывать проект Стратегии будет **инициативная группа** директоров школ, а дальнейшее обсуждение будет проходить при участии учителей и родителей в рамках «масштабного краудсорсинга» (поиска и отбора самых интересных и реализуемых идей). Поскольку для Собянина «важен... не сам конечный документ — важно создание постоянного механизма поиска идей... Стратегия должна быть не застывшим документом, а механизмом мониторинга, общественного запроса и поиска ответов на вызовы стремительно меняющегося мира»^[206]. То есть, всё в лучших традициях «перманентной революции» Троцкого.

Действительно, всё началось со встреч группы директоров, затем к этому подключили учителей и представителей образовательных ассоциаций, которые участвовали в обсуждении в соцсетях, для чего даже был создан специальный сайт, на котором в итоге появился текст Стратегии^[207]. Однако в реальности никакого публичного обсуждения не было, так как конкретные предложения педагогов-профессионалов не печатались, никаких научных обоснований нововведений не

давалось, анкетирования участников образовательного процесса не проводилось, и охват активной аудитории не превысил и 1 %^[208]. Что касается родителей, то они в этом процессе не участвовали.

Ясно, что целью этой так называемой дискуссии является не сбор предложений учителей, а подготовка общественного мнения к принятию идеи окончательного отказа от традиционного образования в качестве инновационного и безальтернативного пути развития. На сайте неслучайно не указаны разработчики текста («инициативная группа»), коими являются в реальности «эффективные менеджеры» без педагогического образования, назначенные и продвигаемые И. Калиной под видом молодых и прогрессивных директоров, заменивших собой «отсталых» противников реформ.

В ходе обсуждения были предложены такие новшества, что на одном из сайтов, рассказавших о них, было заявлено следующее: «В столице идёт разработка принципиально новой системы образования к 2025 году. Схема школьного обучения, существовавшая в России более 200 лет, полностью исчезнет»^[209]. Схема включает следующие «новшества».

Система **ПОТОК**, то есть «персонализированная образовательная траектория в открытых коллективах», предполагающая обучение не только в своей школе, но в соседней школе, ВУЗе, технопарке или спортивной секции. Она означает выстраивание «индивидуального маршрута» ученика и формирование его «цифровой биографии», на основании которой будет делаться «точный прогноз, по какой профориентированной траектории ученику нужно двигаться и как развиваться»^[210].

Система **РОСТ**, то есть «распределённое оценивание в системе талантов», при котором будут учитываться все знания, навыки и каждое достижение ребёнка, начиная с дошкольного возраста, не только в школе, но и на олимпиадах, в кружках, спорте и т. д. На основе этого и будет формироваться «цифровое портфолио»

Было предложено также заменить пятибалльную систему отметок стобалльной системой **оценивания ученика**, при которой учитываются показатели, связанные не только со знаниями предмета, но и психологические и иные показатели ребёнка. Она включает: посещение уроков (до 10 %), домашние задания (20 %), активность на уроке

(10 %), индивидуальный прогресс обучения (10 %), текущий контроль (20 %) и итоговый контроль (30 %)^[211].

В некоторых школах, кстати, уже негласно вместо оценок вводится Европейская (Болонская) система кредитов (ECTS). А летом 2018 г. вопрос об отказе от пятибалльной системы стали обсуждать в Росособназдоре. Об этом во время круглого стола в «Известиях» заявил замглавы ведомства Анзор Музаев», который в качестве оправдания этой меры сослался на то, что учителя не владеют современными методиками внутришкольного оценивания. Всё так, поскольку учителей всегда учили оценивать **знания**, а теперь им надо оценивать **компетенции**. Как указал в связи с этим один из авторов ЕГЭ, руководитель Центра мониторинга качества образования Института образования НИУ ВШЭ В. Болотов, над созданием новых критериев этого оценивания сейчас работает ассоциация школ (что за ассоциация, он не уточнил). Он также подчеркнул, что в пятибалльную систему, которую он назвал «позавчерашней», не вписываются и современные экзамены — ЕГЭ и ОГЭ, которые являются накопительными и основаны на «вычитании» — чем больше отступил от канона, тем ниже отметка^[212].

А вот что по поводу «отсталости» пятибалльной и введения многобалльной системы заявил президент Всероссийского фонда образования С. Комков: «Такую схему уже пытались вводить и в США, и в Европе, но в итоге классическая пятибалльная система оказалась оптимальной, и сейчас она существует в подавляющем большинстве цивилизованных стран. Переход на 12-балльную систему оценивания будет иметь очень серьёзные последствия в основном для психики обучающихся. Никто не будет понимать, за что им поставили ту или иную отметку. Такой переход предполагает, что психологию детей надо будет ломать. А это, разумеется, грозит надрывом психики как детей, так и их родителей»^[213].

Что же касается учителя, то, по планам московских «стратегов», он должен быть заменён тьютором, наставником, инструктором, обладающим профессиональными качествами из разных областей, «который будет призван помочь раскрыть каждому ребёнку именно его личные таланты и максимально развить их». Для этого педагога освободят, как указывается, «от прохождения аттестации, многочасовой проверки тетрадок и прочей рутины» и помогут освоить новые роли

«путеводителей детей по безбрежному морю образовательных возможностей, которые предлагает современный город»^[214].

В марте месяце 2018 г. Исаак Калина в беседе с журналистами ТАСС, рассказывая о проекте МЭШ и РЭШ, уже предложил использовать в будущем электронную биографию вместо ЕГЭ. Он заявил, что в случае объединения всех современных технологий в единое целое, потребности в одноразовой проверке знаний в форме экзаменов не будет. Написанием последней контрольной работы учащийся будет завершать «этап многолетнего непрерывного формирования своей электронной биографии». Такой инновационный характер аттестации уже применяется в отношении директоров школ. При приёме на работу они должны предоставить так называемую «электронную справку», представляющую собой электронную биографию соискателя, в которой в цифровом виде содержатся такие данные, как информация о работе, достижения учащихся, нарушения и замечания, действия финансового характера и пр.^[215]

Поясним, что «электронная биография», или «электронное портфолио» — это другое название «индивидуального профиля компетенций». Очевидно, что это цифровое досье в дальнейшем привяжут к «сквозному идентификатору» (личному номеру гражданина), который станет ключом к сведениям в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и Единой биометрической системе (ЕБМ). С окончанием школы биографию человека никто закрывать не будет, и тотальный контроль и отслеживание любых карьерных, образовательных и прочих изменений продолжатся до конца жизни. По сути, Калина говорит об открытии на каждого юного россиянина электронного персонального досье или личного дела, содержимое которого (оценки, личные характеристики, семейное положение) и определит его социальную роль в государстве^[216].

Одновременно с разработкой Стратегии свой документ подготовили НИУ ВШЭ и Центр стратегических разработок. Речь идёт о докладе *«Двенадцать решений для нового образования»* (апрель 2018 г.), составленном под руководством Я. Кузьмина и И. Фрумина^[217] в целях обеспечения ускоренной цифровизации образования. Авторы не скрывают, что рассматривают этот процесс в первую очередь как финансовый проект, поэтому во введении сказано: «В докладе представлены не только перспективы и ключевые барьеры

развития российского образования, но и... шаги по достижению нового качества образования, позволяющие обеспечить успех каждого обучающегося, рост человеческого потенциала и создание благоприятных условий для его капитализации. Именно человеческий капитал — ключевой ресурс и главное конкурентное преимущество России в текущий период».

Данный аспект выделил Я. Кузьминов и во время описанной выше встречи С. Собянина с директорами школ, заявив: «Москва сейчас имеет финансовые ресурсы и политическую решимость, прежде всего, чтобы возглавить движение в сторону образования будущего. Фактически, цифровая революция — это революция не только на рынке труда, но и в образовании. Это такой вызов, с которым вся образовательная система мира не знает, как справиться»^[218].

Справиться с этим вызовом авторы доклада решили, наметив 12 проектов-решений, реализация которых за 6 лет потребует, по подсчётам РБК, бюджетных инвестиций на сумму 4,6 трлн., а общих, с учётом внебюджетных, — на сумму 8 трлн. руб.^[219].

Среди этих решений:

- поддержка дошкольного образования путём создания службы сопровождения физического, психического и социального развития (патроната) для всех детей от 0 до 3 лет и для детей с ограниченными возможностями; мониторинг динамики развития будет проводиться при помощи индивидуальных электронных карт;
- для преодоления отставаний от требований «цифровой экономики» внедрение с 2023 г. новых цифровых учебно-методических комплексов (ЦУМК), которые заменят традиционные учебники и которые будут построены на технологиях искусственного интеллекта (будут использовать базы данных, видеоматериалы, онлайн-тесты, сценарии уроков); внедрение обучающих игр и цифровых стимуляторов; создание и регулярное обновление открытых онлайн-курсов лучших учителей и профессоров вузов по базовым и профильным предметам основной и старшей школы, а также дисциплинам дополнительного образования (в том числе для детей, у которых нет возможности изучать соответствующие предметы в школе);
- создание современной материальной инфраструктуры образования, в частности, подключение всех школ к интернету с такой

скоростью, чтобы одновременно в сеть могла входить как минимум половина школьников, и формировать современную цифровую инфраструктуру школы;

- развитие и поддержка талантов, для чего планируется создание 40 центров по модели сочинского «Сириуса»; обновление содержания образовательных и воспитательных практик, создание сети колледжей опережающей подготовки в области высоких технологий и открытие 55 новых детских технопарков «Кванториум» и т. д.

Мы видим всё те же планы. Бизнесу надо знать всё о наших детях, чтобы, начиная с рождения (от 0 лет), курировать развитие ребёнка и направлять его в соответствии с нужной этому бизнесу траекторией. В связи с этим интересно, что тогда же, в мае месяце в недрах Минтруда был подготовлен план мероприятий в рамках Десятилетия детства, в разделе которого «современная инфраструктура детства» было предусмотрено организовать «проведение научных исследований современного детства, включая физиологический, психологический и социальный портрет ребёнка, а также состояние социальной инфраструктуры детства и прогнозной оценки перспектив и направлений её развития». Министерство решило собрать подробнейшую информацию о каждом ребёнке под предлогом реализации проекта создания дополнительных мест для **детей от двух месяцев до трёх лет** в организациях, реализующих программы дошкольного образования на 2018–2020 годы. К 2020 г. планируется сделать доступным это образование для 100 % детей указанного возраста^[220]. А ответственными за мониторинг состояния «инфраструктуры детства» и за «снятие барьеров» для её использования была назначена ВШЭ.

Так последовательно создаётся система абсолютной прозрачности и **тотального контроля за детьми**, а через них — и за их родителями. В тех же целях планируется и установка видеокамер для распознавания лиц, позволяющих идентифицировать всех обучающихся. Как заявила министр О. Васильева, до 2024 г. ими собираются оснастить все школы страны, а обосновывается это, как всегда, необходимостью выйти на новый уровень безопасности школьников^[221].

Все указанные шаги стали основой для большого национального проекта «Образование», о котором О. Васильева рассказала на встрече с учителями Хакасии в июле 2018 г. По её заявлению, он «сыграет

системообразующую роль, и регионы должны будут привести в соответствие с ним свои отраслевые программы развития образования»^[222]. По словам Голиковой, на реализацию проекта, рассчитанного до 2024 г., будет потрачено 674 млрд, рублей.

Паспорт проекта был утверждён президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 3 сентября 2018 г. (протокол № 10)^[223]. В его структуру будут входить 10 федеральных проектов, часть которых курирует Минпросвещения, за другую отвечает Министерство науки и высшего образования, и один проект реализует Росмолодёжь. Все проекты носят межведомственный характер. Этими 10 проектами являются следующие:

1. **«Современная школа»** (реформа обучения]. Введение новых методов обучения и образовательных технологий, обновление образовательных программ, внедрение новой системы оценок на основе международных исследований, внесение изменений в отраслевое законодательство, в том числе в части права привлечения в общеобразовательные организации специалистов из других сфер, то есть без педагогического образования, для обучения предметной области «Технология» на базе высокооснащённых организаций, в том числе детских технопарков «Кванториум».

2. **«Успех каждого ребёнка»**. Внедрение механизмов обучения детей по индивидуальным планам, предусматривающим снятие правовых и административных барьеров для реализации образовательных программ в сетевой форме, ранней профориентации и индивидуального учебного плана в соответствии с выбранными профессиональными компетенциями в рамках реализации проектов «Билет в будущее» и «Проектория».

3. **«Поддержка семей, имеющих детей»**. Оказание комплексной психолого-педагогической и информационно-просветительской поддержки родителям (с созданием единого портала), создание условий для раннего развития детей до трёх лет.

4. **«Цифровая образовательная среда»** (ЦОС) предусматривает создание к 2024 г. «безопасной цифровой образовательной среды». Создание Центра цифровой трансформации образования, на базе которого будет осуществляться организационно-управленческая, методическая, аналитическая и экспертная деятельность, создание

профилей «цифровых компетенций» для обучающихся, педагогов и административно-управленческого персонала, индивидуальные учебные планы (с правом зачёта результатов прохождения онлайн-курсов), оптимизация деятельности образовательных учреждений, перевод отчётности об их деятельности в электронный вид и её автоматическое формирование; формирование федеральной информационно-сервисной платформы ЦОС и непрерывное наполнение её образовательным контентом в том числе за счёт частных средств самими физическими и юридическими лицами; все образовательные организации обеспечат интернетом, а на уроках будут использовать технологии виртуальной и дополненной реальности и «цифровых двойников»; создание сети из 340 центров цифрового образования для детей «IT-куб» (для обеспечения «технологического прорыва»).

5. **«Учитель будущего».** Внедрение **единых оценочных требований и стандартов для учителей и система карьерного роста**, учитывающая достижения педагога (не менее половины учителей должны пройти переподготовку); обновление содержания программ повышения квалификации; введение системы аттестации руководителей общеобразовательных учреждений.

6. **«Молодые профессионалы»** (повышение конкурентоспособности профессионального образования). Введение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ, проведение мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам Ворлдскиллс в 2019 году в Казани и Европейского чемпионата по профмастерству в Санкт-Петербурге; с учётом опыта Союза Ворлдскиллс России обновление ФГОС и, совместно с работодателями формировании региональной целевой модели развития системы профобразования.

7. **«Новые возможности каждого».** Система непрерывного обновления профессиональных знаний и приобретение новых навыков, включая компетенции в области цифровой экономики; внедрение интеграционной платформы непрерывного образования.

8. **«Социальная активность».** Развитие наставничества, общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства; формирование сети центров поддержки волонтерства на базе образовательных организаций, НКО и пр.

9. **«Экспорт образования»** обеспечивает преемственность с проектами «Вузы как центры пространства создания инноваций» и «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Увеличение не менее чем в два раза числа обучающихся иностранных граждан и трудоустройство лучших в РФ; формирование модели поддержки экспорта образования; расширение количества университетов и образовательных программ, прошедших международную аккредитацию.

10. Социальные лифты для каждого (описания проекта в паспорте нет).

Почему МЭШ и РЭШ — это преступление против наших детей

Летом и осенью 2018 г. прошло несколько конференций и круглых столов представителей научной, педагогической и родительской общественности России, на которых было однозначно заявлено о том, что МЭШ и РЭШ являются диверсией против образования, преступлением против детей, грубо нарушает статьи Конституции и действующее законодательство РФ и несёт в себе серьёзные угрозы национальной безопасности.

Конкретно речь идёт о следующем.

§ 1. Мнение родителей проигнорировано

Решение о внедрении МЭШ и РЭШ прошло без учёта мнения родительской общественности, которая оказалась абсолютно не посвящена в планы Департамента образования г. Москвы и Минобрнауки и была не в курсе содержания, целей и задач указанного проекта. Это является грубым нарушением типового Положения об Управляющем совете образовательного учреждения (школ], а также ст. 63 «Семейного кодекса» РФ и ст. 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, которые указывают, что родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами. Ст. 28 Федерального закона № 273-ФЗ рассматривает родительскую общественность как участника образовательных отношений, чьё мнение обязательно должно учитываться при принятии рассматриваемых решений.

Со стороны Департамента образования г. Москвы и Департаментов образования других городов не было сделано никаких открытых заявлений и обращений к родителям, не проводилось и родительских собраний на эту тему. Между тем:

- проект не имеет под собой научного, педагогического и практического обоснования, не указывает, в чём заключается полезность и какова его безопасность для наших детей;
- не имеется юридического обоснования внедрения системы «цифровой школы», не указано, кем и на основании каких исследований было принято решение о масштабном внедрении МЭШ и РЭШ;
- не было предоставлено информации о педагогической эффективности использования МЭШ и РЭШ, а также эффективности усвоения необходимого объёма информации учащимися в сравнении с традиционными методиками обучения;
- не было предоставлено анализа эффективности затраченных денежных ресурсов с точки зрения ожидаемого результата;
- не было указано, какие значимые изменения в уровне знаний и навыков выпускников ожидаются от внедрения МЭШ и РЭШ по сравнению с традиционной системой обучения, а также будут ли

отсутствовать комплексные ухудшения здоровья школьников после долгосрочного взаимодействия;

- родительская общественность не была ознакомлена с результатами пилотного тестирования МЭШ и РЭШ на базе ограниченного количества школ и оценкой этих результатов профильными специалистами.

Отстранив родительскую общественность от данного проекта и поставив её перед фактом о введении электронной школы, департамент образования г. Москвы и Министерство просвещения РФ тем самым проигнорировали нормы действующего законодательства и преимущественные права родителей на воспитание (обучение) детей и лишили их (родителей) права выбора на традиционную форму обучения.

§ 2. Безальтернативность электронного обучения

Полностью проигнорировав мнение родителей, их поставили перед фактом, что внедрение цифровой школы не предполагает никакой альтернативы и исключает сохранение традиционной школы

для основной части обучающихся. Тем самым введение МЭШ лишает людей права выбора формы предоставления государственных услуг в сфере образования, что грубо нарушает п. 3 ст. 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в соответствии с которой получение государственных и муниципальных услуг в различных формах осуществляется по выбору заявителя, то есть гражданин выбирает форму получения государственной услуги, при этом электронная форма является дополнительной, а не базовой.

Тут грубо нарушается также п. 8 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором говорится о «недопустимости установления нормативными актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определённых информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами». Никаким федеральным законом обязательность МЭШ и РЭШ не установлена, поэтому безальтернативное (принудительное или насильственное) внедрение данного проекта недопустимо.

Между тем Министр просвещения О. Васильева полностью игнорирует данные положения. То же касается и её безапелляционных заявлений и намерений о повсеместном установлении камер видеонаблюдения для распознавания лиц, позволяющих идентифицировать всех входящих в учебное заведение по лицу и призванных обеспечить безопасность в школах. По словам О. Васильевой, «сейчас у нас есть десятки вариантов охранных систем, но система идентификации по лицу — не только надёжная, но и дешевле, чем многие другие».

Однако, как утверждают эксперты, никакие камеры не являются панацеей от бед. Они способны лишь идентифицировать человека по лицу, но не могут пресечь вход человека с оружием в школу, как это показали события в политехническом колледже в Керчи. Распиаренные О. Васильевой новые системы «безопасности» не смогут предотвратить и банальную потасовку, которыми сейчас грешат школы.

А главное, тут нарушается п.1 ст.11 закона № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006, в котором говорится, что биометрические персональные сведения, которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных, могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи^[224]. Данное положение было подтверждено в разъяснении Роскомнадзора от 31 октября 2018 г.^[225]

Таким образом в случае с МЭШ и РЭШ происходит явная дискриминация прав граждан РФ, отказывающихся от автоматизированной обработки персональных данных по сравнению с другими гражданами РФ. То есть полностью нарушается равенство на получение образования.

Хотя согласно пункту 3 статьи 13 № 152-ФЗ «О персональных данных» права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены по мотивам, связанным с использованием различных способов обработки персональных данных или обозначения принадлежности персональных данных, содержащихся в государственных или муниципальных информационных системах персональных данных, конкретному субъекту персональных данных.

То же касается и согласия на введение электронных карт в образовании, электронного журнала, электронного дневника, согласия на обработку персональных данных, которые являются добровольным волеизъявлением каждого человек. Навязывать использование электронных услуг никто не в праве. Однако О. Васильева сообщила, что всё делопроизводство в школах перейдет в электронный вид (электронные дневники, журналы). Министр скромно умолчала о той части граждан, которые выступают против автоматизированной обработки персональных данных и требуют оказания госуслуг в традиционной форме, на что имеют полное законное право по ФЗ РФ

№ 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Умолчала Васильева и о «метаморфозах» с записями в электронных дневниках и журналах, которые при сбое системы меняются, могут быть утрачены, изменены и банально зависят от электричества. В итоге О. Васильева подменяет в очередной раз ПРАВО родителей на ОБЯЗАННОСТЬ пользоваться лишь новыми электронными новаторскими дневниками и журналами.

§ 3. Незаконный эксперимент

Внедрение МЭШ и РЭШ есть прямое нарушение п. 2, ст. 21 Конституции РФ, в которой говорится: «Никто не должен подвергаться... насилию... Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Электронная школа, которая преподносится как современная прорывная и безопасная система, имеет все признаки **опасного эксперимента** над нашими детьми, так как запускает без добровольного согласия родителей **неапробированные технологии, последствия и влияние которых на детское здоровье не изучены**. Никаких комплексных результатов исследований, заключений, документов от здравоохранения, психологов, опытных педагогов о безопасности и эффективности электронного обучения для детей родительской общественности представлено не было. В открытом доступе отсутствуют технические регламенты всего оборудования МЭШ и РЭШ, применяемого в учебных классах, а также санитарно-гигиенические обоснования его использования.

Как утверждают эксперты, исследования влияния процесса обучения с использованием интерактивных панелей, являющихся источниками света (новые электронные панели МЭШ) на организм детей на территории РФ не проводились, и гигиенические нормы СанПиН для них не разработаны. Что касается использования в образовательном процессе смартфонов и персональных планшетов с экраном, являющимся источником света, то оно не предусмотрено ни одним действующим нормативным документом в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Также не установлены нормативные значения для оценки действия на организм детей и подростков электромагнитных полей СВЧ диапазона, являющихся основным вредным фактором использования точек доступа беспроводного интернета (WiFi)^[226]. Не проанализирован и не измерен суммарный объём электромагнитного излучения от различных электронных устройств, используемых МЭШ и РЭШ, находящихся в одном классе.

Таким образом расширенные специализированные СанПиНы на массовое использование электронных устройств в рамках проектов

МЭШ и РЭШ в образовательной деятельности не разработаны. Всесторонней и всеобъемлющей работы по выявлению возможных рисков в краткосрочной и долгосрочной перспективе использования МЭШ и РЭШ для учащихся не проведено, отсутствует обоснование безопасности новой учебной среды, связанной с использованием электронных средств обучения.

Оборудование для электронной школы, которое является импортным или включает импортные компоненты, и вообще все коммуникации, к которым дети имеют свободный доступ, не включены в «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции, подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору», раздел 2 которых имеет положение «Требования безопасности к товарам детского ассортимента, включающий в себя п. 3.2. «Требования к физикогигиеническим показателям». Указанный пункт содержит требования только к «игрушкам», при этом значения ПДУ такие же, как для взрослых, то есть, нет «детской» специфики.

Изделия, которыми комплектуется школа, внесены в раздел 7 «Требования к продукции машиностроения, приборостроения и электротехники». Но на детей до 18 лет не распространяются требования этого регламента по категории — всё, что относится к «другим мобильным средствам связи» (это планшеты, ноутбуки и прочее, что работает с беспроводной ЭМ связью — от WiFi, блютуз и связи с любой базовой станцией, в том числе, видимо сама базовая станция любого масштаба, так как указано, что оценка на продукцию, а не на условия в школе).

Это является нарушением Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 11 «Обязанности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц», предписывающей «проводить работы по обоснованию безопасности для человека новых видов продукции и технологии её производств, критериев безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания и разрабатывать методы контроля за факторами среды обитания».

Нарушен также Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ст. 28. Санитарно-эпидемиологические требования к условиям отдыха и оздоровления детей, их воспитания и обучения, подпункт 2.

«Программы, методики и режимы воспитания и обучения детей допускаются к применению при наличии санитарно-эпидемиологических заключений».

Авторы и ответственные за внедрение проекта МЭШ и РЭШ грубо нарушили Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ст. 20. Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования, подпункт 2: «Экспериментальная деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий, образовательных ресурсов и осуществляется в форме экспериментов, порядок и условия проведения которых определяются Правительством Российской Федерации». Между тем на официальном сайте проекта МЭШ отсутствует информация о наличии специализированного распоряжения или постановления Правительства РФ, определяющего порядок и условия проведения эксперимента под названием «Московская электронная школа». Сведения о наличии нормативного правового акта Правительства РФ также отсутствуют на других информационных ресурсах. При отсутствии данного нормативного правового акта Правительства РФ, безальтернативное (принудительное или насильственное) внедрение проекта МЭШ является незаконным и прямо противоречит указанному закону.

Таким образом, и с данной точки зрения массовое внедрение МЭШ и РЭШ является незаконным.

§ 4. Вред психическому и физическому здоровью

Внедрение «цифровой школы» является нарушением п. 9 ст. 13 ФЗ «Об образовании», в которой говорится: «Использование при реализации образовательных программ методов и средств обучения и воспитания, образовательных технологий, **наносящих вред физическому или психическому здоровью обучающихся, запрещается**».

Авторы проекта скрывают или игнорируют, что имеются многочисленные исследования, проведённые российскими и зарубежными учёными и озвученные на конференциях, круглых столах и общественных заседаниях, доказывающие, что работа детей с электронными устройствами приводит к крайне негативным последствиям, которые имеют различные проявления.

1) Вредное воздействие электромагнитных полей (ЭМП). Речь идёт о вредном влиянии электромагнитных излучений — низкочастотных и радиочастотных (РЧ) на здоровье людей вплоть до провоцирования рака, сердечнососудистых заболеваний, гормональных нарушений, астмы, хронической депрессии, заболеваний нервной, иммунной и репродуктивной системы и пр.

Одним из важнейших документов, посвящённых данной теме, является резолюция 1815 Парламентской Ассамблеи комитета министров Совета Европы (ПАСЕ) *«Потенциальные опасности электромагнитных полей и их влияние на окружающую среду»*^[227], принятая 27 мая 2011 г. на основе доклада люксембургского политика Ж. Хусса, основанного на обширных научных исследованиях. Об этой резолюции молчат авторы цифрового проекта, так же, как и о том, что в том же месяце была обнародована информация Международного агентства по исследованию рака (IARC) при Всемирной Организации Здравоохранения, в которой говорилось, что радиочастотные электромагнитные поля, образующиеся при пользовании беспроводным телефоном, могут быть канцерогенными для людей и повышать риск возникновения злокачественных новообразований головного мозга^[228].

Приведём только отдельные выдержки из резолюции, в которой содержатся следующие утверждения и рекомендации:

«2. Потенциальное влияние на здоровье низкочастотных электромагнитных полей вокруг линий электропередачи и электрических устройств является предметом продолжающегося исследования и обширных публичных обсуждений. По утверждению Всемирной Организации Здравоохранения, фактор влияния электромагнитных полей любых частот является одним из наиболее широко распространённых и стремительно увеличивающих охват своего действия, в отношении данного фактора высказываются различные опасения и гипотезы. В настоящее время все население подвергается влиянию электромагнитных полей различной интенсивности, величина данного влияния будет увеличиваться по мере развития технологии».

«5. В том, что касается стандартов или пороговых значений эмиссий электромагнитных полей всех типов и частот, Ассамблея рекомендует применять принцип ALARA^[229], то есть “настолько низкий, насколько это разумно достижимо”. охватывающий как так называемые термальные виды воздействия, так и атермальные, или биологические виды воздействия электромагнитных эмиссий или

излучений. Кроме того, принцип предосторожности должен применяться всякий раз, когда **научная оценка не позволяет с достаточной определенностью**

установить степень риска, особенно в контексте роста воздействия на население, включая наиболее уязвимые группы, такие как молодежь и дети, что может привести, в случае если пренебречь ранними предупреждениями, к чрезвычайно серьезным гуманитарным последствиям и экономическим издержкам.

6. Ассамблея сожалеет, что, несмотря на призывы соблюдать данный принцип предосторожности, и, несмотря на все рекомендации, заявления и целый ряд уставных и законодательных подвижек, **по-прежнему нет реакции на известные или новые риски для окружающей среды и здоровья и практически регулярно затягивается принятие и применение эффективных профилактических мер.** Ожидание подготовленных авторитетными учеными научных и клинических доказательств, прежде чем принимать меры по предотвращению хорошо известных рисков, может привести к нанесению серьезного ущерба здоровью и экономическим потерям, как это было в случае с асбестом, этилированным бензином и табаком.

7. Кроме того, Ассамблея отмечает, что проблема электромагнитных полей или волн, а также их потенциальные последствия для окружающей среды и здоровья человека, имеют очевидные параллели с другими актуальными сегодня вопросами, такими как лицензирование производства лекарственных препаратов, химикаты, пестициды, тяжелые металлы и генетически модифицированные организмы. В связи с этим, Ассамблея отмечает, что вопрос независимости и достоверности научной экспертизы является исключительно важным для проведения транспарентной и взвешенной оценки потенциально негативных видов воздействия на окружающую среду и организм человека.

8. В свете изложенных соображений Ассамблея рекомендует государствам-членам Совета Европы:

8.1. в общем плане:

8.1.1. принять все разумные меры для уменьшения воздействия электромагнитных полей, в частности радиочастот мобильных телефонов, **особенно воздействия на детей и молодежь, которые, по-**

видимому, в наибольшей степени подвержены опасности возникновения опухолей головы;

8.1.2. пересмотреть научную базу действующих стандартов на воздействие электромагнитных волн, установленных Международной комиссией по защите от неионизирующего излучения, которая страдает серьезными недостатками, и применять принципы ALARA («настолько низкий, насколько это разумно достижимо»), охватывающие как виды термального воздействия, так и атер-мального, или биологического воздействия электромагнитных эмиссий или излучения;

8.1.3. провести информационно-просветительские кампании в отношении опасности потенциально вредного долгосрочного биологического воздействия на окружающую среду и организм человека, особенно на детей, подростков и молодежь репродуктивного возраста;

8.1.4. обращать особое внимание на “электро-чувствительных” людей, страдающих от синдрома непереносимости электромагнитных полей, и принять специальные меры для защиты таких людей, включая создание “безволновых” зон, не покрываемых беспроводными сетями».

«8.2. в отношении частного использования мобильных телефонов, телефонов стандарта DECT, WiFi, WLAN и WIMAX для компьютеров и других беспроводных устройств, таких как “радионяня”:

8.2.2. осуществлять надлежащие процедуры оценки рисков для всех новых типов устройств перед выдачей на них лицензии;

8.2.3. ввести ясную маркировку, указывающую на присутствие микроволн или электромагнитных полей, мощность передатчика или удельную мощность поглощения излучения устройства, а также любые угрозы для здоровья, с которыми сопряжено его использование;

8.2.4. повысить уровень информированности в отношении потенциальных угроз для здоровья беспроводных телефонов стандарта DECT, “радионянь” и других бытовых приборов, которые являются источником эмиссии постоянных пульсовых волн, в случае если электрооборудование постоянно находится в режиме ожидания, и рекомендовать использовать дома стационарные проводные телефоны или же модели, которые не испускают постоянно пульсовые волны;

8.3. в отношении защиты детей:

8.3.1. разработать в различных министерствах (образования, охраны окружающей среды и здравоохранения) адресные

информационные кампании, предназначенные для учителей, родителей и детей, с тем, чтобы **предупредить их о специфических опасностях раннего, плохо продуманного и длительного использования мобильных и других устройств, являющихся источником микроволн;**

8.3.2. применительно к детям в целом и, в частности в школах и классах, отдавать предпочтение проводным средствам подключения к сети Интернет и строго регулировать пользование учащимися мобильными телефонами в школьных помещениях».

В резолюции содержатся также рекомендации:

- создать стандартную шкалу рисков (с повышением стандартов их оценки), которая предусматривала бы обязательное указание уровня опасности и учитывала бы несколько гипотез вероятности рисков;
- учитывать мнения учёных, выступающих с «ранними предупреждениям», и защищать их;
- увеличить государственное финансирование независимых исследований на предмет оценки угроз соответствующих товаров, которые они создают для здоровья человека, и т. д.

Умолчав об этой резолюции, лоббисты «цифровой школы» не ознакомили общественность и с другим документом.

В феврале 2017 г. в Рейкьявике состоялась Международная конференция *«Дети, время экрана и беспроводное излучение»* (Children, Screentim and Wireless Radiation — International Conference, Reykjavik, February 24, 2017). В результате обсуждения широкого внедрения беспроводной связи в школах, которое приводит к повышению уровня электромагнитного излучения и увеличивает радиационную опасность для здоровья детей, было принято решение привлечь внимание мирового сообщества и правительственных структур к этой проблеме. Обращение было подписано 130 учёными — известными специалистами из 26 стран. В нём сказано следующее:

«Мы, подписавшиеся, обеспокоены здоровьем и развитием наших детей в школах с беспроводной технологией для обучения. Огромное количество научных исследований показало **значительные медицинские риски в связи с долгосрочным воздействием радиочастотного излучения** от беспроводных устройств и сетей при уровнях воздействия **значительно ниже** рекомендованных стандартов

Международной Комиссии по защите от неионизирующей радиации (ICNIRP).

Мы просим власти принять ответственность за будущее здоровье и благополучие наших детей.

В мае 2011 г. Международное агентство по исследованию рака (IARC, ВОЗ) приняло, что **ЭМП сотовой связи могут выступать в качестве канцерогена по группе 2В, т. е. “возможно канцерогенных для человека”**. С тех пор большое число научных исследований по воздействию ЭМП РЧ, проведённых на людях, животных и на клеточном уровне **усилили реальность ассоциации повышенного риска развития рака, особенно опухолей головного мозга**. Несколько лабораторных исследований показали наличие клеточных механизмов в развитии эффектов канцерогенеза, таких как окислительный стресс, снижение регулирования матричной РНК и повреждение ДНК с однократными разрывами.

Классификация IARC включает все источники ЭМП экспозицию. Экспозиция с базовых станций, мобильных телефонов, точек доступа Wi-Fi, смартфонов, ноутбуков и планшетов. Это воздействие может быть долгосрочным, иногда по несколько часов в день, как дома, так и в школе.

Для детей этот риск может быть значительным из-за кумулятивного эффекта при длительном использовании мобильной связи.

На основании научных исследований безопасный уровень этого излучения не был установлен, и поэтому у нас нет гарантий безопасности.

Помимо риска развития рака, ЭМП РЧ могут также влиять на гематоэнцефалический барьер, что открывает путь токсичным молекулам в мозг, повреждая нейроны в гиппокампе (мозговой центр памяти), снижая регуляцию основных белков в мозге, вовлечённых в метаболизм мозга, влияя на стрессорные ответы и нейрозащиту. Было отмечено влияние Wi-Fi на сперму. Также были продемонстрированы когнитивные нарушения в обучении детей и нарушение памяти.

В странах, в которых больше всего были внедрены компьютерные системы в школах, дети слишком много часов проводят перед экраном, меньше времени уделяют для социальных контактов и физических

упражнений, с риском для своего здоровья. Информационные технологии несут риски побочных эффектов.

Мы просим школьные власти во всех странах получить знания о потенциальных рисках при воздействии ЭМП РЧ на рост и воспитание детей.

Поддержка проводных образовательных технологий — это более безопасное решение, чем потенциально опасное облучение от беспроводного излучения. Мы просим вас следовать принципу ALARA (как минимально приемлемого) и Совета Европы (Резолюция 1815^[230]) и принять все разумные меры для уменьшения воздействия на детей ЭМП РЧ.

Практические правила для школ, касающиеся детей и беспроводных технологий.

Не допускать беспроводных сетей в дошкольных учреждениях, детских садах и школах.

- Для каждого класса рекомендуется использовать проводное прямое кабельное соединение во время уроков.
- Предпочитайте проводные телефоны для персонала в дошкольных учреждениях, детских садах и школах.
- Предпочитайте подключение к Интернету и принтерам в школах и отключите Wi-Fi настройки во всем оборудовании.
- Предпочитайте ноутбуки и планшеты, которые можно подключить кабелем к Интернету.

Детям не разрешается использовать мобильные телефоны в школах. Учитель собирает их в выключенном режиме перед первым уроком утром»^[231].

В Европе дело не ограничивается принятием обращений и резолюций. В ряде стран уже вводятся нормативные ограничения технологий Wi-Fi среди определённых возрастных групп детей. Дальше всех в этом продвинулась Франция.

В феврале 2015 г. в результате двухлетней борьбы, усилиями сторонников жёсткого контроля над операторами беспроводной связи^[232] в стране был принят первый документ, на законодательном уровне признающий необходимость регулирования развития мобильной связи и беспроводных систем. Это закон «*Об осторожности, прозрачности, информировании и согласовании по вопросам воздействия электромагнитных волн*»^[233], который, хотя и

представляет собой компромисс, стал **первым такого рода правовым актом в мире, утвердившим принципы предосторожности в отношении потенциальной опасности радиочастот для здоровья**. Он регламентирует воздействие на общественность магнитного поля, излучаемого беспроводными технологиями — базовыми станциями, мобильными телефонами, планшетными компьютерами и беспроводной связью ^[234].

Закон запретил беспроводной интернет в учреждениях по уходу за детьми до 3 лет (в яслях и детских садах) и постановил его отключение в начальных школах, если он не используется для обучения.

Он вводит обязательное упоминание в рекламе мобильных телефонов в ясной и понятной форме, что рекомендуется использовать дополнительное оборудование, уменьшающее воздействие радиочастотного излучения на голову. Без этого реклама запрещена (штраф до 75 тысяч евро).

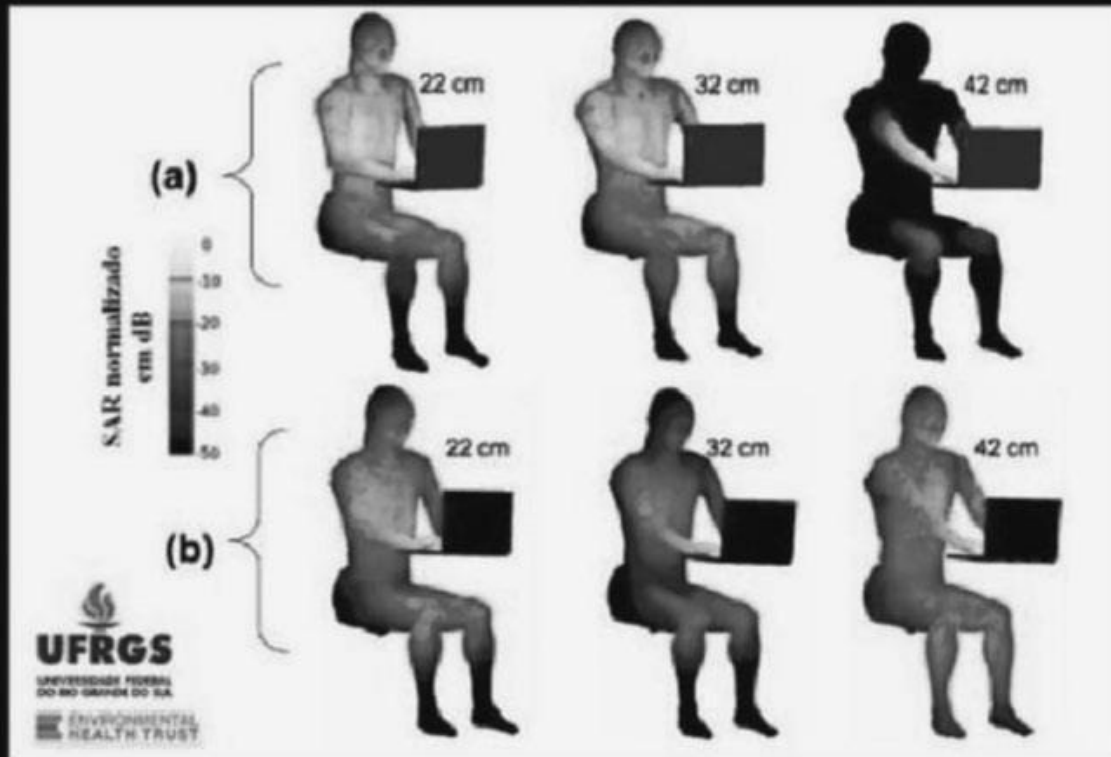

Особое внимание уделяется контролю за излучением, идущим от радиостроений. В соответствии с п. 7, лицо, планирующее построить одно или более радиостроений, регулируемых Национальным агентством по частотам (ANFR) ^[235], **по требованию мэра, обязано**

предоставить местному самоуправлению данные об электромагнитном поле, которое будут генерировать эти строения. Данная информация должна быть доступна для общественности. Более того, ANFR учредило Комитет по национальному диалогу об уровне воздействия электромагнитных полей на общественность, который будет предоставлять информацию всем заинтересованным сторонам. Само же Агентство будет представлять Комитету годовой отчёт обо всех измерениях электромагнитных полей во Франции и мерах, которые были приняты для снижения более сильного, чем обычно, уровня воздействия в «нетипичных местах»^[236]. Также оно ежегодно будет составлять список «нетипичных мест» и регулярно информировать о мерах по снижению уровня воздействия, реализованных в таких местах. Агентство должно подготовить и карты расположения вышек мобильной связи в каждом французском самоуправлении.

Как заявили авторы закона, хотя им и не удалось охватить все проблемы (в силу жёсткого сопротивления ай-ти бизнеса), они добились главного — введения во французское право принципа «умеренности» по отношению к воздействию электромагнитных полей на общественность. Но он остаётся пока туманным и не обязывающим^[237]. Первоначальный проект закона был направлен на снижение воздействия излучения «настолько, насколько это разумно возможно», или 0,6 вольт на метр (В/м), но это положение не было включено в окончательную редакцию.

Доза радиозлучения в зависимости от расстояния до ноутбука

а) Дипольная антенна
б) Плоская F-образная антенна

Однако первый шаг был сделан. Ограничения стали распространять не только на маленьких детей. В десятках библиотек и в университетах Парижа стали отключать или демонтировать все сети беспроводного подключения, запрещены они и в ряде госучреждений^[238]. А в 2018 г. во Франции на законодательном уровне запретили детям до 15 лет использовать в школах мобильные телефоны — и на уроках, и на переменах. Они могут приносить их с собой, но обязаны оставлять в специальных местах, пока пребывают в учебном заведении. Запрет распространяется и на учителей, а исключение сделано только для детей-инвалидов и учеников с недостатками в развитии.

Жёсткие ограничения на беспроводные технологии вводят у себя и другие страны — Бельгия, Испания, Израиль, Австралия, Италия, Швейцария, Германия, Англия, Индия, Финляндия, Кипр и др.

В США ещё в 2010 г. начали бить тревогу в связи с тем, что здесь зафиксировали новое заболевание — аллергические реакции на беспроводную сеть Wi-Fi (мигрень, простудные заболевания и даже частичная потеря зрения)^[239]. Однако пока здесь добились того, что в некоторых ресторанах и кафе отказываются от идеи доступности беспроводных сетей в этих заведениях^[240].

Естественно, крупный ай-ти бизнес делает всё, чтобы власти блюли его интересы, и препятствует распространению правдивой информации о новых технологиях. Показательным в этом отношении стал следующий факт. Ещё в 2008 г. Департамент здравоохранения Калифорнии выпустил документ *«Сотовые телефоны и здоровье»*, в котором говорилось, со ссылкой на недавние исследования, что длительное использование сотовых телефонов может увеличить риск развития рака мозга и других проблем со здоровьем. Однако Департамент отказался обнародовать документ и даже несколько раз его пересматривал. Документ был опубликован и стал достоянием общественности только в марте 2017 г. после того, как в 2016 г. доктор философии Дж. Москович, директор Центра здоровья семьи и сообщества при Школе общественного здравоохранения Калифорнийского университета в Беркли подал в суд на штат Калифорния в соответствии с законом штата о публичных отчётах за публикацию документа и суд вынес решение в его пользу^[241].

В последние годы всё больше учёных, несмотря на сильнейшее давление и угрозы в их адрес, предупреждают об опасности электромагнитных излучений, повышающих риск возникновения опухоли мозга, лейкоза, разрыва ДНК, когнитивных дисфункций, психоза, сахарного диабета, нарушения репродуктивной функции, заболеваний щитовидной железы, надпочечников, эпифиза, сердечнососудистой системы и многого другого. Результаты многочисленных исследований, которые были проведены учёными ещё в 2009–2014 гг. и доказывающие негативное влияние на большое число функций организма, были опубликованы на сайте Working for Safe Technologies for Nurseries^[242]. Подробная информация об этом, в частности, содержится в исследовании учёного А. Ли *«Электромагнитные волны, риски и рак»*^[243].

В свете всего вышесказанного устремления российских цифровиков оцифровать российскую школу можно сравнить с

организацией забега наших детей на минное поле. И это уже совершается. Сегодня, как мы уже писали, Москва занимает второе место в мире по количеству точек доступа Wi-Fi, и беспроводной интернет есть в общественном транспорте, на десятках столичных улиц, в городских парках и студенческих общежитиях. Но главная цель — это школы.

В 2016 г. в рамках всё того же пилотного проекта МЭШ в 69 школах Москвы была развёрнута беспроводная сеть. А в 2017 г. руководитель городского Департамента информационных технологий А. Белозёров поспешил сообщить, что к концу этого года к сети будет подключено 646, а в 2018 г. — дополнительно 1125 зданий. В одном здании должны установить в среднем 32 хот-спота, к каждой точке одновременно может подключиться до 30 устройств. Как с гордостью указало руководство ведомства, «когда московское школьное Wi-Fi пространство будет полностью сформировано, оно станет **одним из крупнейших в мире сетей** беспроводного интернета в образовательных учреждениях»^[244].

Можно сказать только одно: иначе как хладнокровным преступлением этот проект назвать нельзя.

2) Негативные изменения в развитии мозга и психики. Активное использование детьми цифровых технологий (смартфонов, гаджетов, экранов, интернета) и их глубокое погружение в виртуальное пространство ведёт к серьёзным опасным изменениям в развитии мозга, которым учёные уже дали определение — **«цифровое слабоумие»** или **«цифровая деменция»** («digital dementia»). Это диагноз, означающий нарушение когнитивных функций мозга и поражение отдельных его участков.

Впервые этот диагноз поставили в Южной Корее в 2007 году младшим школьникам, когда оказалось, что изменения, которые произошли в их мозге, очень напоминают старческое слабоумие, или деменцию — разрушение важных участков лобной доли, которые отвечают за концентрацию, память, принятие решений, коммуникацию, внимание, способность сопереживать эмоциональному состоянию другого человека. Как указал доктор Вьун Джиуон из сеульского Центра развития мозга, зависимость от новых технологий препятствует нормальному развитию мозга, так как при этом развивается в основном

левая его сторона, в то время, как правая остаётся слаборазвитой или неиспользованной, что в 15 % случаев ведёт к цифровой деменции^[245].

Южная Корея столкнулась с этой проблемой раньше всех в силу того, что первой встала на путь цифровизации. В 2013 г. уже 64 % юных корейцев имели смартфоны, и около 20 % из них, по данным медиков, использовали их по 7 часов в день и страдали компьютерной зависимостью (а в 2012 г. — только 11 %)^[246]. Корейские дети и сегодня считаются самыми «прогрессивными» в мире, поскольку у каждого ребёнка имеется от пяти до десяти различных гаджетов. Соответственно растёт и интернет-зависимость, которая, по статистике, у лиц от 18 до 25 лет в 4 раза выше, чем зависимость от наркотиков. В Южной Корее уже появились клиники, лечащие от этого недуга.

В России об этом стали говорить относительно недавно, и до сих пор вся серьёзность проблемы не осознана. Первой у нас на эту тему стала выступать научный журналист Л. Стрельникова. Интересно, что в одной из своих лекций 2016 г., рассказывая о цифровых «успехах» Южной Кореи, она отметила, что Россия, к счастью, в этой гонке далека от лидерских позиций^[247]. Но тогда ещё проект оцифровки российского образования только набирал силу. Сегодня же он реализуется с такой скоростью, что наша страна вполне может выбиться в лидеры «цифровой школы» — во всяком случае, именно об этом мечтают авторы проекта.

Но тут есть и другая сторона вопроса. Если в сфере оцифровки Россия движется семимильными шагами, то в том, что касается изучения её негативных последствий, она блестяще отстаёт.

В своей известной статье «*Цифровое слабоумие*»^[248], написанной в 2014 г., Л. Стрельникова, в частности, приводит такие данные. По запросу «digital dementia» Google выдавал тогда около 10 млн. ссылок на английском языке, а по запросу «цифровое слабоумие» — чуть больше 40 тысяч ссылок на русском. В начале 2019 г. Google выдавал по тому же запросу соответственно около 40 млн. на английском и около 90 тысяч на русском языке. Но дело не только в количестве ссылок, а в том, что у нас до сих пор нет систематических и обобщающих исследований по данной теме и вопрос о цифровой зависимости практически не поднимается на государственном уровне. На Западе же количество подобных исследований растёт, и проблему эту рассматривает широкий круг учёных — нейробиологи,

нейрофизиологи, физиологи мозга, педиатры, психологи и психиатры^[249].

Среди наиболее значимых работ в первую очередь надо выделить книгу немецкого психиатра и нейрофизиолога, директора психиатрического госпиталя при университете в Ульме (Германия), основателя Центра нейронаук и обучения Манфреда Шпитцера *«Цифровое слабоумие. Как мы лишаем разума себя и своих детей»*, вышедшую в русском переводе под названием *«Антимозг. Цифровые технологии и мозг»*^[250]. В ней детально описаны дисфункции вследствие отрицательного воздействия цифровых технологий на детей и приведён обширный систематизированный статистический материал, посвящённый этой тематике.

К другим серьёзным исследованиям надо отнести работу британского нейробиолога, профессора оксфордского университета Сьюзен Гринфилд *«Изменение разума. Как цифровые технологии оставляют след в нашем мозге»* и книгу доктора медицины

Виктории Данкли *«Перезагрузить мозг своего ребёнка. Четырёхлетний план прекращения эмоциональных срывов, повышения школьных оценок и социальных навыков посредством кардинального изменения воздействия электронных устройств»* (2015). В последней работе автор, изучив последствия ежедневного использования детьми устройств с интерактивными экранами (компьютерами, видеоиграми, смартфонами и планшетами) и определив их как «синдром электронного экрана», предлагает соответствующую программу исцеления, в первую очередь предполагающую суровое электронное «голодание».

Подробные исследования, посвящённые негативному воздействию электронных устройств на здоровье детей, были осуществлены британским психологом Ариком Сигманом. Особое внимание он уделил анализу структурных изменений, которым подвержены определённые зоны головного мозга у детей, большое время проводящих у экранов и гаджетов, к чему вынуждает их переход к цифровизации процесса обучения. Некоторые результаты его исследований были представлены им лично на заседании экспертного совета при уполномоченном при Президенте РФ по правам ребёнка в Общественной палате 31 мая 2018 г.

Если обобщить главные положения данных исследований, то суть указанной проблемы и её содержание заключается в следующем.

Основная работа по формированию мозга ребёнка происходит до двадцатилетнего возраста: мозг развивается, растёт, идёт построение нейронных связей. Благодаря своей пластичности мозг развивается, реагируя на сигналы из внешнего мира и действия человека. Восприятие, мышление, переживание, ощущение и любые поступки оставляют так называемые **следы памяти — синапсы**, те места контакта между нервными клетками, которые проводят электрические сигналы, с которыми работает мозг. Все действия человека, решение сложных задач и глубокие размышления оставляют следы в мозге человека. Поэтому, чем богаче окружающая среда и деятельность ребёнка, тем лучше развивается мозг и когнитивные функции: увеличиваются размеры нейронов, укрепляются связи между ними, растёт вес мозга и его кора, возрастает производство новых нервных клеток, ответственных за обучение и память. Как пишет британский профессор психологии Т. Бирон, «ничто не может заменить того, что дети получают от собственного и независимого мышления, когда они исследуют физический мир и сталкиваются с чем-то новым»^[251].

Сегодня же физическое исследование окружающей реальности заменяется виртуальным познанием, что резко ограничивает возможности познания. В итоге мозг ребёнка не получает необходимой пищи — **опыта, без которого не может развиваться**. В результате важнейшие участки мозга, ответственные за концентрацию, сопереживание, самоконтроль, принятие решений, не развиваются, живые ткани мозга атрофируются, и он деградирует.

Как показывают исследования, головной мозг увеличивается именно в тех зонах, которые наиболее интенсивно используются. Если головной мозг не использовать, он уменьшается в размерах.

Как утверждает Шпитцер, цифровые технологии избавляют нас от умственной работы, а орган, который не используется, отмирает.

Компьютерное обучение ведёт к потере когнитивных функций, происходит утрата навыков мышления, снижение умственной работоспособности, способности к критической оценке фактов и ориентированию в потоках информации.

Как показали выводы исследования учёных Гарварда («Влияние Google на память. Воздействие постоянного доступа к информации на

наше мышление»), использование современных ай-ти технологий крайне неблагоприятно влияют на мышление людей. Если они исходят из того, что информация постоянно доступна (как в случае с интернет), они легче запоминают не саму информацию, а то, где можно её найти. Тот, кто хранит информацию на цифровых носителях или на «облаке» в интернете, наряду с уменьшением нагрузки на головной мозг получает ещё одну проблему — у человека полностью исчезает мотивация для запоминания новой информации. Поскольку абсолютно всё можно найти в сети, ребёнок не приобретает опыт и специальные знания и утрачивает способность самостоятельно выполнять умственную работу и запоминать что-то новое.

Само восприятие информации у детей становится всё более и более поверхностным. М. Шпитцер хорошо описал причины и последствия этого процесса: «Чем более поверхностно я вникаю в суть поступившей информации, тем меньше синапсов будет активизировано в моем головном мозге, следовательно, и запомню я её плохо. Понимание этого крайне важно потому, что именно по этой причине цифровые СМИиК (средства массовой информации и коммуникации — О.Ч.) и Интернет отрицательно влияют на процесс обучения. Именно благодаря СМИиК и Интернету наше восприятие информации постепенно становится всё более и более поверхностным. Раньше тексты читали, сегодня их бегло просматривают, то есть скачут по верхам. Раньше в тему вникали, сегодня вместо этого путешествуют по Интернету (то есть скользят по поверхности информации; появилось даже слово “сёрфить”)[252]

Подобным обучением закрепляется так называемое «клиповое мышление» у ребёнка (сам термин появился ещё в середине 90-х годов), означающее особенность воспринимать мир через короткие яркие образы и послания видеоклипов и теленовостей. Мир в этом случае воспринимается не целостно, а маленькими блоками не связанных между собой событий, сменяющих друг друга без логической связи. Он превращается в калейдоскоп разрозненных фактов и осколков информации. В результате ребёнок, не имея возможности осмыслить какую-либо тему, привыкает к постоянной смене сообщений и требует новых. Западные исследователи, любящие яркие и хлёсткие названия, уже определили современных детей как поколение «Википедии», которое гуглит и книг не читает.

Самая серьёзная проблема, по поводу которой бьют тревогу учителя, заключается даже не в том, что дети мало читают и плохо запоминают, а в том, что они **не понимают смысла прочитанного**, плохо понимают чужие мысли и написать изложение для них — это сверхзадача. Ученики быстро забывают то, чему их недавно учили, и не могут осилить произведения классической литературы. Так, когда в ходе одного из исследований российским старшеклассникам предложили ответить на ряд элементарных вопросов из программы предыдущих классов, результаты показали, что коэффициент усвоения знаний у школьников — 10 %^[253].

К негативным последствиям для развития мозга ребёнка ведёт использование социальных сетей, в результате чего падает его социальная активность, которая играет крайне важную роль. Как пишет М. Шпитцер, наши социальные навыки (способность сопереживать, умение поставить себя на место другого человека, совершение поступков, направленных на улучшение положения других людей), способствует развитию и увеличению участков мозга, ответственных за **социальное мышление**. Жизнь в более крупной социальной группе позволяет совершенствовать свои социальные навыки и приводит к росту участков головного мозга, ответственных за эту функцию. И наоборот, пользование социальными сетями в интернете, которое сопровождается малым количеством контактов в реальной жизни, ведёт к уменьшению у детей размеров участков головного мозга, отвечающих за социальную активность и, следовательно, к снижению социальных навыков.

Соответственно круг живого общения у детей резко сокращается, но виртуальное общение его не компенсирует. Ведь одно дело, когда к новой технике обращаются взрослые, и совсем другое — когда дети, процесс развития которых не завершён. «Тот, кто в юные годы много времени проводит за общением в Facebook, — пишет М. Шпитцер, — реже проявляет социальную активность в реальности. Это неизбежно приводит к социальной фрустрации (обману, ложному ожиданию — 0.4.), и именно поэтому виртуальное сообщество часто вызывает у подростков отрицательные эмоции». Дети в сетях часто чувствуют себя «одинокими вместе», чему посвящено даже специальное исследование профессора социологии Массачусетского технологического института Ш. Теркла с характерным названием «*Одиночество вместе*». Обостряя

чувство незащищённости и одиночества, неконтролируемая информационная среда, десоциализируя ребёнка, приводит к изменению сознания и возникновению психических заболеваний невротического типа. Отсюда стрессы, подавленность, депрессии или необъяснимая агрессия, часто характерные для современных детей.

Ещё один бич цифровизации — аутизм. Как пишет российский врач-психиатр Е. Кулебякина, если 20 лет назад аутизм встречался у одного ребёнка из 5000, то сейчас — у одного из 50. Раньше основным контингентом детского психиатра были умственно отсталые дети, а сейчас их уверенно обгоняют аутисты. То, что это связано с цифровизацией, говорит тот факт, что передовые позиции тут занимают лидеры в области цифровых технологий — США и Южная Корея. По состоянию на 2012 год в США каждый пятидесятый житель был диагностирован, как аутист, а в Южной Корее — каждый тридцать восьмой. В целом же, во всём мире, по данным ВОЗ, в 2012 году аутизмом страдал 1 из 88, а к 2025 г., по прогнозам этой организации, аутистом может стать 1 из 30 новорожденных.

Как заключает Е. Кулебякина, «замещение цифровыми технологиями естественной передачи знаний от старшего поколения младшему неизбежно приведёт к **утрате навыков самостоятельного мышления**. В результате **подростающее поколение станет всего лишь частью матрицы**, управляемой силой, которая контролирует цифровые и информационные потоки уже сейчас. А это угрожает не только суверенитету страны, но и каждому человеку в отдельности»^[254].

Показательно, что сами производители новейших технологий, видимо хорошо осведомленные о подобных последствиях, принимают соответствующие меры в отношении своего молодого поколения. Известно, что такие деятели, как Стив Джобс, Крис Андерсен (один из основателей 3DRobotics), Эван Уильямс (создатель сервисов Blogger и Twitter) либо ограничивают время пользования планшетами и смартфонами, либо вообще запрещают это делать своим детям. Как пишут СМИ, среди образованных людей в США вообще всё больше распространяется мода на запрет использования гаджетов детьми.

3) Общее нарушение здоровья детей. Многочисленные исследования российских и зарубежных учёных, изучающих результаты использования детьми гаджетов и смартфонов

свидетельствуют о возрастании функциональных нарушений, хронических заболеваний и психосоматических расстройств. Естественно, цифровизация школы с её массовым внедрением непроверенных технологий приведёт к резкому росту заболеваний.

По данным учёных ФГБНУ «Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко», ситуация со здоровьем учащихся уже сегодня является катастрофической. У детей с 1 по 9 класс распространяются сколиоз, нервные расстройства, вегето-сосудистая дистония, происходит ослабление зрения, слуха, ухудшение памяти. По данным главного педиатра г. Москвы Б.М. Блохина, сегодня каждый пятый первоклассник г. Москвы имеет какие-либо проблемы со здоровьем, у 10–15 % детей наблюдаются хронические патологии, после окончания школы 40 % выпускников имеет по 2–3 медицинских диагноза, а 50 % — вторую группу здоровья^[255].

Между тем, по данным НИИ гигиены и охраны здоровья детей ФГАУ «ННПЗД» Минздрава РФ, 76 % российских школьников проводят в среднем 3 часа в сутки, а каждый седьмой подросток в возрасте от 12 до 17 лет проводит в сети почти **треть жизни**.

От использования наушников портится слух, от экранов мониторов ухудшается зрение, от сидячего образа жизни за компьютером происходит нарушение обмена веществ, ухудшается состояние внутренних органов, ослабляются мышцы, развивается ранний сколиоз и пр.^[256] Поражение двигательной активности ребёнка ведёт к страданию ожирением, снижению иммунитета, проблемам с опорно-двигательным аппаратом, невралгическим расстройствам и др. Экранная зависимость приводит к гиперактивности, повышенной рассеянности, задержке речевого развития, повышению агрессивности и жестокости. Что касается речевых нарушений, то, согласно экспертным оценкам профильных специалистов России, представленным в открытых источниках информации, за последние 20 лет число их возросло более чем в 6 раз.

§ 5. Умственная деградация

Проект «цифровая школа», ликвидируя всё традиционное педагогическое наследие и всю систему передачи фундаментальных знаний, ведёт к страшной **умственной и интеллектуальной деградации молодёжи и детей**. Именно поэтому от нас скрывают, что как раз тогда, когда у нас переходят к РЭШ, на Западе идёт широкое обсуждение катастрофических последствий введения электронных школ, которые существуют там уже несколько лет.

Показательным является исследование последствий использования цифровых технологий, проведённое ОЭСР в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) в 2012 и 2015 годах, результаты которого были опубликованы в докладе «*Учащиеся и новые технологии*», который не был афиширован в силу того, что он стал настоящей бомбой для сторонников оцифровки образования^[257].

Сравнив уровень информатизации обучения школьников с уровнем их математических знаний и понимания написанного текста, авторы пришли к выводу, что в течение последних 10 лет те страны, которые согласились на крупные инвестиции в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в сфере образования, **не зафиксировали ни одного заметного улучшения результатов среди учеников в понимании написанного, в математике и в науках**. Оцифровка школ не делает их более эффективными — напротив. В заключении доклада указано: «В среднем в странах ОЭСР самый высокий уровень использования (информационных технологий) связан со значительно более слабыми результатами». Те ученики, которые больше используют компьютеры в школе, показывают «намного более слабые результаты в понимании написанного». Начиная с определённого уровня использования компьютера или гаджета, они перестают понимать то, что было написано выше.

Доклад показал, что более эффективные образовательные системы находятся в тех странах, где ученики наименее «подключены» к ИКТ. Наиболее же опасная ситуация сложилась во Франции, где при президенте Франсуа Олланде в 2015 г. была также запущена программа

электронной школы, которая вызвала серьёзную критику общественности

Данные вопросы глубоко и всесторонне рассмотрены в книге *«Катастрофа цифровой школы. В защиту школы без экранов»* французских исследователей Ф. Биуи и К. Мовилли. Как пишут авторы, проблемы цифровой школы имеют педагогические, санитарные, общественные и экологические аспекты. И с точки зрения педагогической, **ещё не было проведено исследований, доказывающих положительные последствия применения этих технологий и их позитивного влияния на процесс обучения. Каждый аргумент сторонников цифровой школы может быть опровергнут.** Негативные моменты касаются в первую очередь способности к концентрации учеников, которая сегодня переживает кризис. Поскольку компьютер увлекает, но не учит, цифровую школу можно определить как иррациональный педагогический выбор и растрату редких ресурсов^[258].

Имеющиеся результаты показывают, что электронная система совершенно явно проигрывает традиционной системе обучения и ведёт к деградации умственных способностей, задержке речевого развития, частичной утрате навыков письма, падению способности концентрации внимания и уровня запоминания, снижению качественных характеристик психофизиологического состояния, то есть к тому, что характерно для состояния «цифрового слабоумия».

О том же пишет М. Шпитцер, указывающий, что нет никаких независимых исследований, бесспорно доказывающих, что обучение стало более эффективным благодаря внедрению в школах компьютеров и смартбордов: «В течение 15 лет в солидных специализированных журналах публикуются аналитические статьи серьёзных авторов о том, что доказательств положительного влияния компьютеров на обучение в школе не существует. Так, известный американский публицист Тодд Оппенхаймер ещё в 1997 г. написал об этом в своей знаменитой книге *“Компьютерные заблуждения”* (*The Computer Delusion*). А отсутствие положительного влияния Интернета на образование исследователи уже давно называют специальным термином — парадоксом Интернета»^[259]. Шпитцер подчеркнул, что те имеющиеся публикации экспертов, которые призваны подтвердить успешность школьного обучения с помощью компьютера, проводились по

инициативе и на средства компьютерной промышленности и телефонных компаний^[260].

Напротив, американских исследований, доказывающих отрицательное влияние информационных технологий на образование и, в частности, на успеваемость, существует немало. Так, исследования, проведённые ещё в начале 2000-х годов в десяти школах в штатах Калифорния и Мэн, не продемонстрировали никакого положительного влияния школьных ноутбуков на успеваемость. Те же результаты показал эксперимент, проведённый в техасских школах. В одной из них учащихся разделили на две группы, первая из которых с 2004 по 2007 года пользовалась ноутбуками. По итогам эксперимента существенных различий в успеваемости не было, но в письме успехи были лучше у тех, кто не пользовался ноутбуками. О том, что приобретение ноутбука и подключение к интернету ведут к ухудшению успеваемости в школе, свидетельствуют и результаты анализа, проведённого в 2010 г. учёными из Национального бюро экономических исследований в Кембридже (штат Массачусетс), являющегося признанным центром экспериментальных исследований в области общественных наук.

В своей книге М. Шпитцер приводит два красноречивых примера негативного влияния внедрения компьютеров в процесс школьного обучения в других странах. Один — это Румыния, где в 2008 г. министерство культуры раздало социально слабым семьям, имеющим детей школьного возраста, около 35 тысяч товарных купонов стоимостью около 200 евро на покупку ноутбуков. Результаты показали, что дети, получившие компьютер, имели худшие успехи в математике по сравнению с детьми, у которых ноутбуков не было, или свои ноутбуки они использовали главным образом для игр. Другой пример — это Португалия, в которой с 2005 по 2009 гг. более 900 школ подключили к высокоскоростному интернету, в результате чего у учеников 9-х классов обнаружилось тем более заметное ухудшение успеваемости, чем больше они пользовались интернетом.

О том же пишут израильские учёные-экономисты Джошуа Ангрист и Виктор Лави, установившие, что после внедрения компьютеров в израильских школах у четвероклассников снизилась успеваемость по математике, а у учащихся старших классов — по многим другим предметам.

Это внешние показатели, свидетельствующие о том, что электронное обучение представляет собой не прогресс, а регресс и деградацию. О том, как и почему происходит эта деградация, мы уже указали, описывая последствия использования детьми компьютеров, приводящего к «цифровому слабоумию». Здесь хотелось бы выделить только три негативных момента использования компьютерных технологий в электронной школе.

Во-первых, это связано с применением цифровых средств для письма. Дети всё чаще впервые знакомятся с письменной речью через них, а не путём чтения книг и собственноручных записей на бумаге. Однако результаты научных исследований доказывают, что применение цифровых средств отрицательно влияет на способность к чтению у детей. Нейробиологические исследования, проведённые с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) показывают, что только формирование букв с помощью карандаша прокладывает моторные следы памяти, которые во время восприятия букв активизируются и облегчают узнавание букв по их визуальному образу. Этот дополнительный моторный след памяти, содействующий чтению, не формируется, если буквы вводили посредством клавиатуры, потому что движения, необходимые для нажатия на клавишу, не имеют никакого отношения к форме букв.

Во-вторых, это связано с обучением по электронным текстам в сети, при котором ребёнок поверхностно воспринимает прочитанное. При работе с бумажной книгой тактильная связь с ней работает лучше, и ребёнку проще запомнить то, что он прочитал. Мозг запоминает не столько фактуру, сколько её расположение на странице, так ему легче структурировать информацию. Ребёнку удобнее следить за прогрессом в чтении и контролировать его, так как он может делать пометки, отмечать страницы, он погружается в смысл написанного, понимает и запоминает его.

При работе с текстом в компьютере, смартфоне и планшете, в силу наличия в тексте множества ссылок, невозможно сосредоточиться на непрерывном восприятии текста. Ребёнок беспорядочно щёлкает по ссылкам, не возвращаясь назад и не перерабатывает информацию. В итоге истинного понимания прочитанного нет, и в памяти ничего не задерживается. Учёные также установили, что, когда человек читает настоящую книгу, его внимание фокусируется на всей длине строки, а

если он делает это с экрана — только на левом его крае, что крайне мешает усвояемости текста и приводит к проблемам с восприятием длинных текстов^[261]. Самую серьёзную проблему, связанную с компьютерным обучением, мы уже описали выше, и заключается она в том, что дети часто не понимают смысла прочитанного и плохо понимают чужие мысли.

Особенно вредно влияет на обучение интерактивная доска (смартборд) — огромный плоский экран с подключённым к нему компьютером, который заменяет в классной комнате доску. Нередко они используются с ноутбуками. Тогда на обоих приборах можно отображать одинаковую информацию, и отпадает необходимость переносить данные с доски в тетрадь. На экране в одни миг показываются подготовленные картинки, детали которой ученики могут обрабатывать, если эти детали запрограммированы как «объекты», которые с помощью мыши можно перемещать по экрану. Детям больше не нужно ничего списывать с доски.

К каким последствиям это ведёт? Для выполнения такого действия, как касание рукой слова и перетаскивание его на другое место, не надо читать и обдумывать, так что информация не закрепляется в памяти. Списывание с доски намного лучше, так как при этом слово надо запомнить и самостоятельно воспроизвести на бумаге с помощью осмысленных движений, которые из отдельных знаков формируют буквенное обозначение понятия. Именно потому, что компьютер отбирает у учеников умственную работу, он неизбежно отрицательно влияет на процесс обучения. Это явный недостаток всех электронных вспомогательных средств обучения.

В-третьих, речь идёт о вытеснении учителя из образовательного процесса и замене его искусственным интеллектом. Поскольку оказание образовательной услуги пытаются связать напрямую с работоспособностью технологической площадки, «цифровая школа» становится искусственным препятствием между педагогом и учеником, которые большую часть времени будут тратить на взаимодействие с электронными технологиями, что приведёт к **утрате живого общения, являющегося важнейшим звеном передачи социального опыта.**

По планам форсайтеров, искусственному интеллекту собираются «поручить» не только сбор данных об успеваемости учеников, но и её оценку. Так, в Японии Министерство образования уже подготовило для

ввода, в качестве эксперимента, соответствующую систему, в которой искусственный интеллект будет анализировать всю информацию об учениках, а затем подбирать для каждого ребёнка программу обучения.

Такой же проект подготавливает в России НИУ ВШЭ. Так, в августе 2018 г. в интервью Департаменту информационных технологий Москвы, ректор Я. Кузьминов, рассказывая о том, как будут формироваться «индивидуальные карьерные траектории», заявил: «В интерактивные цифровые учебники встроен простейший искусственный интеллект, позволяющий тестировать ребёнка, изучающего тот или иной материал. По результатам тестов ребёнок относится в ту или иную группу, и учебник будет подгружать ему именно те задания, которых ему не хватает. Так же, исходя из психологических особенностей и типа интеллекта ребенка, ИИ будет либо понукать его, либо расширять его кругозор, давать ему задания в той форме, в которой он лучше способен их усваивать. ИИ будет внедряться и на этапе домашних заданий, и в классе»^[262].

Учитывая, какой примитивный алгоритм заложен в принцип функционирования ИИ, можно представить, к каким страшным, разрушительным последствиям для развития психики ребёнка это приведёт. Это и нарушение социализации, и разрыв живой связи «ученик-учитель» (вспомним Ушинского: «Личность формирует личность»), и примитивизация всего учебного процесса, главной целью которого становится формирование человека «одной кнопки», натаканного на узкие навыки и встроенного в систему электронного управления.

К таким же серьёзным последствиям приведёт и внедрение дистанционного обучения, в результате которого произойдёт сокращение учителей, отток опытных педагогов, именно тех, кто не желает отказываться от традиционной педагогики.

Итак, мы видим, что компьютеризация школы имеет только негативные последствия, и точнее всего тут выразился М. Шпитцер, заключивший, что «по имеющимся выводам исследований, компьютер необходим для обучения, как велосипед для плавания или рентгеновский аппарат для примерки обуви»^[263].

Но, несмотря на явно отрицательные результаты, производители гаджетов их не замечают, поскольку цифровые технологии — это гигантский бизнес, нацеленный на детей как на самую перспективную

аудиторию. В силу тотального давления ай-ти бизнеса, эти результаты не принимаются к сведению политическим руководством в большинстве западных стран, и школы продолжают оборудовать компьютерами.

То, что описывает Шпитцер на примере Запада, полностью применимо сегодня к России: «Невыносимо наблюдать, как школы стараются перещеголять друг друга в том, кто больше приобрёл цифровой техники (то есть **машин, препятствующих обучению**) и как охотно политики позируют перед фотографами в компьютеризированных классах, чтобы продемонстрировать собственное стремление к прогрессу в образовании. На самом деле они показывают, что те, о ком, собственно говоря, идёт здесь речь — дети и подростки — им абсолютно безразличны. Совершенно очевидно, что речь идёт скорее о денежных интересах. Если внимательнее рассмотреть соответствующие газетные сообщения, то всё станет ясно. Например, бразильский министр науки, технологий и инноваций Алоизио МеркадANTE задумался, не лучше ли вместо ноутбуков приобрести для школ планшетные компьютеры. Вот что он заявил по этому поводу: “Правительство Бразилии покупало бы планшетные компьютеры, чтобы заставить изготовителей, таких как фирма Foxconn Technology, производить эти устройства именно в нашей стране”.

Обладая мы изрядной долей цинизма, могли бы порадоваться, что в будущем нам не придется конкурировать с Бразилией, потому что отныне все молодые люди в этой стране будут повсеместно *отвлекаться от развития* своего творческого потенциала и приобретения глубоких знаний. По той же самой причине больше не следует опасаться конкуренции из Южной Кореи (там в 2015 г. все первоклассники получают планшетные компьютеры), Англии (50 % школьных классов уже оборудовано смартбордами), Венесуэлы (вовсю используется 1,5 миллиона школьных ноутбуков) или Аргентины (с 2009 г. здесь у каждого школьника имеется компьютер)»^[264].

Негативные заключения по поводу компьютерного обучения содержатся и в исследованиях российских учёных и экспертов, мнение которых было также полностью проигнорировано лоббистами «цифровой школы», опасавшимися какого-либо открытого обсуждения, так как оно не подтвердило бы безопасности и эффективности их проекта. Российские цифровики просто воспроизводят ситуацию на

Западе, стараясь как можно эффективней обслужить финансовые интересы ай-ти компаний и как можно быстрее провести «цифровой гипноз» населения, внушив ему, что, поскольку новые технологии являются сегодня частью быта, необходимо заблаговременно приучить к ним детей. Но эти технологии вызывают такое же привыкание, как алкоголь, никотин и другие наркотики, и болезненная зависимость от них ведёт к губительным последствиям.

Расход огромных сумм на ускоренное приобретение цифровой техники для школ выглядит особенно цинично в условиях экономического и финансового кризиса и обнищания населения России, в которой проблема бедности превратилась в ключевую. То же касается среднего образования. Самая обычная районная городская школа, средняя и по числу учащихся, и по доходу и амбициям родителей, сегодня выживает с трудом, ну а маленькая окраинная городская школа оказалась на дне по всем статьям.

Зато цифровики делают свой бизнес. Роль финансовой составляющей МЭШ хорошо высветилась в свете предновогодних новостей из жизни Департамента образования г. Москвы. Как сообщил сайт «Infopressa» в конце декабря 2018 г. в этом департаменте начались проверки в связи с ситуацией с закупками компьютеров. Компания «Ланит-Интеграция», входящая в структуру ГК «Ланит» и поддерживающая близкие отношения с И. Калиной, перед Новым годом решила заработать 3 млрд, рублей на поставке компьютерной техники для столичных пунктов приёма экзаменов (в общей сложности речь шла о 10 закупочных процедурах с суммарной начальной ценой 4 млрд. 136 млн. руб.). Для этого она собралась поставить в московские школы технику китайского производства. Но специалисты и контролирующие органы обратили внимание не только на низкую надёжность этого оборудования, но и на то, что реальная стоимость ноутбуков в три раза ниже цены в контракте. Однако при этом, по договорённости с Федеральной антимонопольной службой (ФАС), «Ланит» фактически вытеснил российского производителя подобной техники — ООО «Технопрогресс»^[265].

Чтобы избежать скандала, правительство Москвы дало команду остановить и отменить все аукционы и сделать их прозрачными для всех участников рынка. Также была дана команда по всем школам при наличии веских оснований расторгать контракты с «Ланит-

Интеграцией» в одностороннем порядке. Подобное решение невозможно было представить раньше, так как у оппонентов этой фирмы могли случиться многочисленные проблемы и неудобства. Сам И. Калина во избежание подозрений в его аффилированности с указанной фирмой, перестал выходить на связь с её руководством. А вот его заместитель И. Павлов, о котором и раньше было известно, что он изобретал схемы для обхода конкурсных процедур^[266], не избежал пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Обслуживая интересы ай-ти бизнеса, лоббисты оцифровки скрывают главную тайну, заключающуюся в том, что в то время, как широким слоям населения навязывают электронные школы, дети представителей высшего круга западной элиты продолжают обучение в классических гимназиях с сохранением традиционного обучения. В первую очередь это касается иезуитских гимназий, сконцентрированных на воспитании широко образованных, думающих и всесторонне развитых личностей.

§ 6. Кастовая селекции и тотальный контроль

Проект «цифровая школа» представляет собой нарушение Конституции РФ, ст. 17, которая признаёт и гарантирует «равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, **происхождения, имущественного и должностного положения**, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам **социальной**, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Дело в том, что, вводя индивидуальные «цифровые профили компетенций» или «цифровое досье» на человека и заменяя систему оценки знаний оценками личностей и рейтингами (ПОТОК и РОСТ), данный проект создаёт систему тотального электронного контроля, при котором каждый поступок учеников и педагогов будет отслеживаться и учитываться при определении его дальнейшей судьбы, так как изменить что-то в электронном досье будет невозможно. Тем самым создаются условия для перехода к кастовой системе организации общества, при которой индивидуальный правовой статус будет определять соответствующую правосубъектность, а преимуществами будут пользоваться «лояльные» и «одарённые» члены общества (по аналогии с «социальным рейтингом», уже практикующимся в Китае).

Вот как точно описывает один из экспертов последствия этой «инновации»: «Качество знаний заменят навыками и так называемыми компетенциями, которые будут оцениваться исходя из активности на уроках, среднего уровня успеваемости, участия в различных проектах, дополнительных курсах, кружках, которые будут скоро доступны только богатым, отсутствия конфликтности с администрацией школы, общих замечаний по поведению, конформизма и готовности к быстрому переобучению по системе модулей, которые должны заменить традиционные школьные предметы. Если сейчас серьезным стрессом для многих школьников является выпускной экзамен, то после его ликвидации вся десятилетка получения знаний превратится в сплошную нервотрепку. И тут же появляется непаханое поле для коррупции — родителям и детям придётся быть максимально

покорными руководством школы, «сходиться характерами» с директором, администрацией и учителями (в более широком смысле — с представителями любых органов власти). А то, не дай Бог, в «электронной биографии» появятся негативные моменты, способные навсегда поставить крест на хорошей «карьерной траектории». Перед нами просто идеальный инструмент контроля и манипуляции человеком»^[267].

Фактически «индивидуальная траектория развития» с её новыми оценками личности воспроизводит систему селекции и отбора, разработанную в рамках пилотной программы «Модернизация детского движения Забайкальского края» ещё в 2015 г. Эта откровенно евгеническая программа не была допущена к реализации в силу родительского сопротивления, тогда её решили реализовать в завуалированной форме в «цифровой школе». Её ключевая идея заключается в том, что обучение представляет собой педагогическое производство, превращающее ребёнка в «человеческий капитал», формирование которого осуществляется в соответствии с ранним отбором по четырём категориям-кастам: промышленный пролетариат, сельскохозяйственный рабочий, обслуживающий персонал и креативный класс. Ребёнок автоматически заносится в определённый класс, не имея возможности переходить в другие категории. Всё на потребу корпоративному бизнесу.

И хотя в системе «индивидуальных траекторий» деление на касты не прописано, ясно, что она предопределяет совершенно чёткую социальную селекцию. Это предполагает форсайт-проект «Образование 2030», прописавший, что в ближайшие 7-10 лет будет происходить сегментация и расслоение образовательной системы, увеличение разрыва между «элитарными» и «отстающими» учебными учреждениями, вплоть до возникновения школ и вузов, выполняющих преимущественную роль «институтов призрения», «камер хранения для детей». Государство будет постепенно выходить из образовательной сферы с сохранением лишь двух функций: удержания «базового уровня» (в логике социальной безопасности) и поддержки ограниченного числа «точек прорыва».

Примером такого «элитарного» учреждения является раскрученные ныне и подаваемые как последний писк образовательной моды парки «Кванториум».

Они стали создаваться во исполнение поручения президента в 2015 г. за счёт средств федерального бюджета и внебюджетных источников (бизнес-партнёров, софинансирующих строительство и оборудование технопарка) в качестве «современных инновационных площадок интеллектуального развития и досуга для детей и подростков». Площадки эти должны содействовать ускоренному техническому развитию детей, изучению и применению наукоёмких технологий, выстроить, а также обеспечить «системное выявление и сопровождение одарённых в инженерных науках детей» и «выстроить социальный лифт для молодёжи, проявившей значительные таланты»^[268]. Здесь существуют следующие направления: наноквантум, космоквантум, нейроквантум, геоквантум, автоквантум, киберквантум (робоквантум), 3D-моделирование, электроника и ИТ-квантум. К концу 2018 г. функционировал 51 парк в 37 регионах.

Руководить этим проектом поставили бывшую коллегу форсайтера Д. Пескова Марину Ракову, которая курировала в АСИ детское дополнительное образование. Создание сетей технопарков было её идеей, под которую был создан фонд, получавший средства непосредственно из госбюджета. Теперь М. Ракова является замминистра просвещения и возглавляет проектный офис национального проекта «Образование». Как заявил Д. Песков, «это лучший выбор из возможных. В рамках цифровой экономики мы будем опираться на компетенции и энергию Марины»^[269].

Спецификой «Кванториумов» является то, что, как объяснила М. Ракова, образовательные программы технопарков создаются в тесной связи с запросами конкретных госкорпораций, крупных промышленных предприятий. Новыми принципами деятельности парков являются персонифицированное финансирование дополнительного образования (ПОДО) для обеспечения персональной траектории развития учеников. Фактически парки будут получать запрос от предприятий на подготовку будущего специалиста с соответствующими компетенциями. Каждый ребёнок по бесплатному сертификату может посещать только одну секцию, но затем сертификат на обучение одарённого ребёнка будет выкуплен бизнес-партнёром и государство уйдёт с этого рынка.

Таким образом, именно крупный бизнес будет отбирать и воспитывать нужный ему «человеческий капитал», а государство будет обеспечивать подходящую площадку для технопарка. Об этом говорится в самой презентации проекта «Кванториум». В разделе «Вклад/результат бизнес-партнёра» указано, что бизнес-партнёр разрабатывает образовательные программы под собственные нужды, формирует профиль будущей деятельности подрастающего поколения региона, подготавливает необходимые кадры, апробирует идеи школьников и студентов, формирует «лояльность к компании», то есть «корпоративную культуру с детства» и выявляет юные таланты. Причём предпочтение в выдаче сертификатов отдаётся детям сотрудников предприятий-партнёров ^[270]. Похоже, по модели «Кванториумов» будет перестраиваться и основное образование, ведь не случайно М. Ракову сделали замминистра.

Другой «элитарный» центр создан на территории фонда «Сколково». В 2017 г. фонд открыл собственную гимназию, которая авторизована по программам Международного бакалавриата (школа IB): для начальной, основной и старшей школы. Диплом IB признан

2500 университетами в 104 странах мира^[271]. «Образовательный» процесс здесь задуман и устроен с учётом последних международных и национальных «трендов», а также специфики «инновационного пространства» самого «Сколково» и полностью соответствует основным установкам форсайт-проекта «Образование 2030».

Организаторы гимназии ориентируются исключительно на потребности «цифрового общества».

Они исходят из того, что, во-первых, 60 % детей, ныне идущих в школу, будут работать по профессиям, которых пока даже не существует (диспетчер дронов, диспетчер виртуальных миров, биоэтик, дизайнер эмоций и пр.), а во-вторых, дети в течение жизни будут осваивать несколько профессий, поэтому им надо развивать навыки гибкого мышления. Среди главных образовательных «трендов» — естествознание, технологии, инженерные науки и искусство (это теперь называют по-американски — STEAM). Обучение проходит уже по индивидуальным траекториям с учётом индивидуальных особенностей.

Сегодня в гимназии 535 учеников в возрасте от 2 до 18 лет, многие из которых являются детьми сотрудников стартапов «Сколково». Последние не только развивают предпринимательские проекты, но и участвуют в формировании образовательного процесса, определяя специфику гимназии. Для студентов гимназии с особыми запросами на развитие профильных компетенций в технологии и биомедицине планируется запустить несколько образовательных проектов с участием Сколковского института науки и технологий (Сколтех).

Лекции ученикам читают не только постоянные учителя гимназии, но и профессора Сколтеха, студенты Массачусетского технологического института, а также представители мировых технологичных компаний, задействованных в экосистеме (так теперь называют этот фонд) «Сколково». Среди них, например, эксперты Boeing, читающие курс лекций «Авиация от А до Я», и специалисты компании-резидента «Сколково» Group-IB, специализирующейся по предотвращению и расследованию киберпреступлений и мошенничеств с использованием высоких технологий. Последние проводят для гимназистов, студентов и преподавателей мастер-классы по кибербезопасности и «цифровой гигиене» (как тут не вспомнить И. Ашманова с его заключением о «цифровой колонизации»).

Первые выпускники гимназии (2017 и 2018 гг.) уже учатся в НИУ ВШЭ, МИСиСе, Университете прикладных наук «Метрополия» в Финляндии и Университете провинции Манитоба в Канаде. Свою бакалаврскую программу для выпускников планирует открыть и Сколтех. В связи с этим напомним, что в институте, рабочим языком которого является английский, работает международный коллектив профессоров, научных работников и инженеров, а финансируют его российские и зарубежные научные фонды. Ряд его программ реализуется в сетевой форме с российскими и зарубежными университетами и исследовательскими центрами. Студенты проходят стажировку в ведущих зарубежных лабораториях высокотехнологичных компаний, участвуют в международных конференциях и получают поддержку (на условиях «лояльности») для создания стартапов.

Показательно, что половина выпускников Сколтеха 2018 года устроились на работу в такие высокотехнологичные компании, как «Яндекс», «Биокад», Huawei, Cisco, Total, а также в Сбербанк.

Среди «элитарных» центров надо также выделить школу-пансион для одарённых детей «Летово», открывшуюся в сентябре 2018 г. Основателем её стал предприниматель, владелец группы компаний «Русагро» В. Мошкович, состоящий в Попечительском совете НИУ ВШЭ и Белгородского госуниверситета. Кстати, двое из троих его детей учатся в Стэнфордском университете.

Школа финансируется за счёт Фонда школы, включающего в себя Благотворительный фонд «Школа “Летово”» и Фонд целевого капитала (ФЦК) «Школа «Летово», который расходует не целевой капитал, а доход от их инвестирования. О масштабах замысла говорит тот факт, что на строительство этого заведения было потрачено 80 млн. долларов, а общие инвестиции в проект, включая стипендиальный фонд, созданный В. Мошковичем, составляет 200 млн. долл. По полной стипендии обучаются 30 % детей, остальные платят за обучение по 125 тысяч в месяц.

Как указано на официальном сайте, целью заведения является «обеспечить всем способным и мотивированным школьникам из любых уголков страны возможности для получения **качественного образования мирового уровня** и раскрытия их интеллектуального и творческого потенциала».

Действительно, обучение здесь основывается не только на опыте «ведущих» российских школ, но и на основе учебных программ школ-пансионов США и Великобритании, а также на практиках школ «новой формации» Скандинавии, Сингапура и Австралии. Устремлённость на «передовой» мировой опыт подтверждает тот факт, что в экспертный совет заведения, консультирующий его по стратегическим вопросам и стандартам, входят директор Raffles Institution^[272] Лай Ченг Лим (Сингапур), директор Winchester College Р. Таунсенд (Великобритания) и директор Montgomery Bell Academy Б. Гойя (США). Обучение в школе ведётся на двух языках (русский и английский), чтобы каждый выпускник смог получить помимо российского аттестата диплом международного образца. Партнёрами школы являются НИУ ВШЭ, Московский физико-технический институт и Центр поддержки передового опыта в образовании Стэнфордской высшей школы образования, а бизнес-партнёрами — группа Mail.ru и международная консалтинговая компания McKinsey. Показательно также, что на

открытии школы присутствовал вице-президент Стэнфордского университета М. Шелл, и президент МШУ «Сколково» А. Шаронов.

В модели данного заведения воплотились идеи форсайтеров о «школе будущего». Здесь нет единого расписания и классов. Ученики разделены на потоки и выбирают интересные им предметы и спортивные секции, творческие кружки и дополнительные занятия. Они сами выбирают индивидуальные учебные траектории, то есть составляют своё расписание в зависимости от желаемой нагрузки, могут изучать предметы в разном темпе, в разной последовательности и на разных уровнях (от стандартного до углублённого), самостоятельно или на уроке. Учителя лишь корректируют их выбор, а в помощь им работают психологи. В домах, где проживают ученики, за порядком следят хаусмастера (то есть вожатые), которые прибыли специально из Англии.

В школе «Летово» хорошо проявилась суть перестройки процесса обучения. Дело в том, что используемые здесь методики исключают возможность получения классического традиционного образования. «Ядром» образовательной модели являются 4 ключевых компетенции: критическое мышление, командная работа, «умение коммуницировать» и креативность — это называется «навыки для жизни» (skills for life). Затем идут «глубокое изучение» любой из предметных областей и эксклюзивы и спецкурсы.

Но в итоге учеников нацеливают на подготовку к всероссийским и международным олимпиадам, чтобы упростить поступление в престижные вузы, для чего им и подбирают «тренеров мирового класса». И не случайно коллектив учителей подобран как раз из преподавателей, которые составляют методические пособия для учителей и задания для российских олимпиад и ЕГЭ. Здесь также есть кандидаты наук и профессора университетов. Что же касается директора школы, М. Мокринского, то он является членом управляющего комитета программы «Учитель России» и советником руководителя Департамента образования Москвы по вопросам инновационного развития образовательных систем и организаций. До этого он возглавлял лицей № 1535, который попал в рейтинги «лучших школ России», а затем — Центральное окружное управление образования и принимал участие во множестве образовательных проектов и реформ на региональном и федеральном уровнях^[273].

Преподаватели школы так увлеклись «передовыми» методиками, что не скрывают, что их идеал — это учебное заведение волшебников из вселенной «Гарри Поттера». Сотрудница пресс-службы Н. Бондаренко так и заявила: **«Мы сравниваем себя с Хогвартсом, потому что предлагаем детям широкий выбор возможностей.** Красивую школу, комфортный кампус, крутых преподавателей, лаборатории, технику, всё для музыки и спорта и многое другое. Ученикам остаётся только выбирать, что именно им по душе, и заниматься этим. Мы хотим помочь им исполнить мечты»^[274].

И ещё одна деталь, касающаяся уже «цифрового мира». По всей школе «Летово» расположены камеры, и нет ни одного не просматриваемого угла. Кроме того у всех, у кого есть доступ в школу, в пропуск встроен чип, по которому можно отслеживать местоположение в кампусе. И для учителей это уже абсолютная норма, что явствует из признания одного из них: «Я не помню, чтобы кто-то из учителей переживал из-за этого. Мне трудно представить, чтобы я возражал, что кто-то видит, куда я иду здесь. Возьмите учебник по английскому, там будет юнит про систему видеонаблюдения. Со школьниками можно обсудить, какие плюсы и минусы у этого есть, написать эссе. Допустим, увидел через камеру, что кому-то плохо — вызвал скорую. Конечно, есть очевидные минусы, когда хочешь побыть один, а ты не один. Есть Большой Брат, который смотрит на тебя. Но ведь все и так пользуются соцсетями»^[275].

Так, наравне с креативностью, детей приучают к жизни в условиях оруэлловской реальности.

§ 7. Вовлечение в социальные сети и формирование интернет-зависимости

Все вышеуказанные негативные характеристики проекта «цифровая школа» представляют опасность для индивидуального и общественного развития, но особо надо выделить тот факт, что МЭШ и РЭШ являются **эффективным механизмом вовлечения и погружения детей и юношества в социальные сети интернет-пространства**, переводящим их на иррациональные стандарты мышления и поведения. Их внедрение облегчает использование новых методов обучения с применением мистической лексики и нейролингвистического программирования — НЛП (особенно на базе так называемых «экспериментальных педагогических площадок»), с помощью которых осуществляется тоталитарное воздействие на личность. Будучи заимствованными из методик и психотехник оккультных движений, они замещают образование тренингами, зомбированием, программированием и кодированием, что делает молодёжь уязвимой для воздействия и психологической вербовки со стороны различного рода экстремистских, тоталитарных сообществ и сект как российского, так и зарубежного происхождения.

Так, летом 2018 г. стартовал II Всероссийский конкурс видеороликов для старшеклассников и студентов *«Права человека глазами молодёжи»*, приуроченный к 70-летию Всеобщей декларации прав человека. Конкурс запустила «Академия инновационного образования и развития» (Москва), однако его инициатором и официальным соорганизатором выступило движение «Молодёжь за права человека», которая является одним из многочисленных ответвлений «церкви сайентологии», московское и санкт-петербургское отделения которой запрещены по суду, а литература занесена в список экстремистских материалов в РФ^[276].

Особую опасность в этом плане представляет создающаяся в рамках МЭШ и РЭШ электронная (виртуальная) библиотека. Если на первом этапе её создавали методисты Московского методического центра, а затем открыли для всех учителей, которые могут создавать свои сценарии уроков, то с конца 2017 г. главным новшеством стали

интерактивные приложения, представляющие собой мини-игры, игрушки, создателем которых могут выступать **любые люди и компании, то есть любые внешние разработчики**. К созданию контента для МЭШ активно подключился и бизнес. Сейчас в электронной библиотеке размещено более 7 тысяч интерактивных приложений. Скоро будет открыт и развлекательный раздел, куда смогут войти все школьники, чтобы общаться с квестами, участвовать в конкурсах, слушать музыку, смотреть фотографии, видео, получать призы и собирать лайки. **Контролировать это родители уже не смогут.**

Показательным в этом плане является открытый для популяризации МЭШ среди школьников средней и старшей школы новый проект «Школа умного города». В рамках него детям были прочитаны лекции об искусственном интеллекте, кибербезопасности, голограммах, интернете вещей и профессиях будущего, а лекторами стали топ-менеджеры и ведущие специалисты всё тех же крупных компаний из самых технологичных отраслей — Samsung, IBM, Cisco, BI.ZONE и DELL. Демонстрируемые в рамках этих выступлений презентации и видео опять же погружают детей в виртуальное пространство, приучая к **игровому восприятию** действительности.

Вот что пишет по этому поводу уже цитируемая нами врач Е. Кулебякина: «В недалёком будущем традиционные школьные учебники собираются заменить цифровыми и, что гораздо страшнее, заменить традиционный межличностный обучающий процесс некой обучающей программой, которая, якобы, будет анализировать индивидуальные возможности ребёнка и составлять план его индивидуального развития. Замечательная “замануха” для родителей, мечтающих об индивидуальном подходе к каждому учащемуся... Цифровизация в школе преподносится как великое благо, признак высокого уровня цивилизации, избранности. На форумах, посвященных новым технологиям, идут ещё дальше, предлагая заменить учителя роботом-андроидом. Если ознакомиться с рекомендациями к роботам-андроидом, то «минус» только один — высокая стоимость, а «плюсов» не счесть...

Многие с настороженностью воспринимают подобный “прогресс”. и не зря. Конечно, не страшно, если бумажный учебник будет записан на “флэшку”. но электронное устройство, открывающее его, будет

подключено к ГИС (Государственной информационной системе), а значит, иметь выход в интернет. Справятся ли школьники с соблазном воспользоваться интернетом вместо урока? Даже умственно отстающие дети быстро учатся пользоваться интернетом, что уж говорить об интеллектуально здоровых детях, которые с легкостью взламывают пароли и обходят родительские интернет-запреты. Но вспомните, какая беда всё больше поражает наших неглупых интернет-продвинутых детей? Интернет-зависимость. Всё чаще приходится сталкиваться с жалобами родителей, что ребёнок не хочет общаться со сверстниками, а потом и с родными, всё свободное время (а также и время, которое должно быть потрачено на учёбу) проводит в соцсетях, отстраняется от жизни своей семьи, становится всё более безразличным, эмоционально холодным, нарушается взаимопонимание. Этих детей **выхолащивает интернет**: ведь общаясь с человеком напрямую, возникает необходимость в сопереживании, в умении разделить радость или печаль собеседника, а это, безусловно, требует какой-то жертвы, каких-то затрат. А в соцсетях всё просто: выбрал нужный смайлик — и нет проблем. Ты как бы откликнулся на чужую беду, не переставая вести счёт своих виртуальных побед»^[277].

М. Шпитцер, касаясь этой темы, обратил внимание на важный момент: «Для начала зафиксируем факт: компьютер и Интернет представляют собой **невероятно мощное средство для обеспечения анонимности**. Нигде нет большего количества аватаров, псевдонимов, вымышленных адресов, фальшивых личностей и фиктивных личных страничек. И если никто не знает, кто есть кто, то можно позволить себе плохо вести себя, не опасаясь последствий. Это позволяет полчищам преступников обделывать свои тёмные дела в сети. Но даже абсолютно нормальные люди перестают строго придерживаться моральных норм: как только они выходят в Интернет, **они начинают больше лгать...** Анонимность, которая стала возможной благодаря цифровым СМИиК, ведёт к тому, что подростков увлекают такие модели поведения, следовать которым они ни за что не позволили бы себе из страха перед общественным осуждением. Одна из них — травля, домогательства, преследования, шантаж и клевета в Интернете».

Это возможно в силу того, что социальные сети и поисковики не несут ответственности за распространение и хранение контента, каким

бы грязным и вредным он ни был. В России до сих пор нет закона, который бы определял и запрещал такие контенты.

Используя эти условия, различного рода оккультные, экстремистские и сектантские организации получают возможность устанавливать контроль над сознанием детей и давать им соответствующие установки, которые те принимают в силу глубокой погружённости в виртуальный мир. Наиболее показательным тут стал пример с лавинообразным распространением в России «групп смерти» и депрессивных сообществ в соцсетях, произошедший в 2016 г., в результате которого число самоубийств в этом году выросло на 57 % по сравнению с прошлым и составило 720 человек^[278].

Весной 2018 г. Следственный комитет вновь сообщил о росте количества самоубийств и попыток суицида среди несовершеннолетних. Если с 2014 по 2016 гг. число попыток самоубийств выросло с 1094 до 2016, то только за первый квартал 2017 г. было зарегистрировано 823 таких попытки. При этом целенаправленное провоцирующее воздействие с использованием интернета было подтверждено в двух случаях в 2015 г. и уже в 173 — за шесть месяцев 2017 г. Значительно возросла распространённость «групп смерти». Если в 2016 г. членство в таких группах подтвердилось 20 раз, то за первую половину 2017 г. — уже 287 раз. В десятки раз увеличилось число суицидентов, на телах которых были обнаружены порезы, татуировки, рисунки в виде китов, дельфинов, бабочек, единорогов, медуз, различных символов и аббревиатур, характерных для суицидальной тематики.

Кроме этого увеличилось число сообщений о нападениях в школе. Особую роль в возбуждении искусственного интереса к данной теме сыграли СМИ, и именно после освещения ими этих событий количество подписчиков таких групп, как «колумбайн», «скулшутинг», «массовые убийства» резко возросло. Если до публикации в СМИ о «группах смерти» знали сотни людей, то после информация о них стала доступна миллионам, что привело к резкому росту числа подписчиков^[279].

Благодаря принятым мерам правоохранительным органам удалось во второй половине 2017 г. снизить рост числа подростковых самоубийств. Было предложено ввести жёсткие ограничения на освещение подростковых суицидов и нападений в школах, упразднить

анонимность, упорядочить процедуру регистрации в социальных сетях, усилить работу психологов в школах и др. Но все предлагаемые меры — лишь борьба со следствием, а не с причиной, которая связана с общим стратегическим курсом в сфере образования и воспитания, приспособленным к ценностям виртуального цифрового общества.

Исследующий проблему указанных «групп смерти» психоневролог, к.м.н. В.В. Новиков пишет: «Эти сообщества предлагают целевой детско-подростковой аудитории квест (приключенческую игру), связанный с выполнением ряда тематических пошаговых заданий. Одной из заключительных тем этого квеста часто выступает реальный или вымышленный суицид, а предварительными шагами — парасуицидальные действия. Массовость явления не вызывает сомнений... По мнению K. Daine et all, клиническая оценка угрозы совершения молодыми людьми парасуицида и самоубийства должна включать подробный анализ использования пациентом интернета, поскольку **групповое воздействие, в т. ч. осуществляемое через интернет, является ведущим фактором суицидального риска**»^[280].

Связи влияния интернета с ростом детских суицидов посвящены многочисленные исследования российских учёных, основываясь на которых В. Новиков делает следующие заключения.

Анализ контента и особенностей функционирования так называемых «групп смерти» показал их сходство с деструктивными культовыми новообразованиями, а именно наличие признаков реформирования мышления и внушения. Роль «клубов самоубийц» стали играть виртуальные сообщества, а явление это получило название «киберсуицид» (первый такой случай произошёл в Японии в 2000 г.). При этом воздействие осуществляется не только путём одобрения самоубийства, но и «отговариванием» от него, что на самом деле открывает «окно Овертона», выводя суицид из табуированных тем и стимулируя размышления о нём, как о способе «выхода». Одновременно происходит стимулирование девиантных ценностей и образцов поведения.

Подобное воздействие можно оценить как вид информационно-психологического терроризма, поскольку его основные признаки присутствуют в деятельности указанных групп. Среди них — то, что объектом воздействия являются сознательноволевые компоненты личности, а целью — изменение или формирование новых стереотипов

мышления, направленных на модификацию поведения в заданных рамках. Осуществляется эта модификация в ходе выполнения предлагаемых квестов. Способ достижения данной манипулятивной технологии, или «промывки мозгов» аналогичен применяющимся в деструктивных сектах, в том числе тех, которые проявили себя как террористические организации с направленностью на убийство или самоубийство (вспомним «Аум Синрикэ»). При такой «промывке» утрачивается связь с реальностью, факты и вымыслы переплетаются и меняются местами, снижается критичность к восприятию новых людей, и человек с лёгкостью их принимает.

«Промывка» включает в себя типично сектантские техники: прямые внушения и предписания («прыгай», «сделай»); косвенные внушения (через разговоры о типичных для подростков проблемах); открытые внушения (указания на то, что что-либо произойдёт); специфические языковые стратегии (многоуровневый язык, трюизмы, иллюзии выбора, информативная перегрузка и пр.); видоизменённые гипносуггетивные техники (внушение во время пребывания человека в состоянии гипнотического сна) и, наконец, групповое внушение — влияние группы («как все»).

С учётом всего вышесказанного деятельность указанных групп возможно определить как **гибридный** информационно-психологический терроризм, поскольку в данном случае террористическая группа в традиционном понимании отсутствует, но её роль начинают выполнять администраторы, «кураторы», а подчас и «игроки состоящие в «суицидальных группах». Таковы выводы учёных.

При этом подобное манипулирующее воздействие может оказывать и масса других тоталитарных групп, организаторы которых действуют под видом администраторов.

Однако понятно, что расширение влияния указанных сообществ оказывается возможным именно в силу изменения сознания детей из-за растущей интернет зависимости. Тут всё взаимосвязано. С одной стороны, информационные технологии ведут к «цифровому слабоумию», а с другой — именно в силу «цифрового слабоумия» дети оказываются всё более зависимыми от СМИиК.

Многие учёные уже открыто называют смартфоны и айпады **цифровым наркотиком**. И это не фигуральное выражение. Как пишет известный американский нарколог Н. Кардарас^[281], недавние

исследования сканов мозга показали, что эти технологии влияют на лобную долю коры головного мозга так же, как кокаин (эти зоны, напомним, отвечают за внимание, вознаграждение, кратковременную память). Они так сильно возбуждают мозговую деятельность, что в организме повышается уровень дофамина — нейротрансмиттера, отвечающего за вознаграждение и участвующего в формировании зависимости. Из-за этого эффекта американский доктор П. Вайбрау, директор факультета неврологии Калифорнийского университета, считает экраны «электронным кокаином», а доктор Э. Доан, руководитель отдела исследований наркотической зависимости для Пентагона и флота США называет игры и гаджеты «цифровой фармакеей». Китайские же исследователи называют их «цифровым героином»^[282].

Именно поэтому детей так сложно оторвать от экранов и они так раздражены, когда их лишаются. Сотни клинических исследований показывают, что гаджеты увеличивают депрессию, вспыльчивость, агрессию и могут привести к психотическим последствиям, при которых игрок теряет связь с реальностью. Как указывает Н. Кардарас, в своей клинической работе он сталкивался с тем, что лечение зависимых от героина и метамфетамина проходит легче, чем в случае с затерявшимися в матрице игроками, или детьми с зависимостью от социальных сетей^[283].

Единственный путь излечения от цифровых токсинов — это детоксикация, то есть освобождение детей от компьютеров, смартфонов и планшетов. Но в условиях внедрения «цифровой школы» это не только оказывается невозможным, но будет рассматриваться как **асоциальное поведение**, и сидящий весь день за планшетом по долгу учёбы ребёнок будет впадать всё в большую зависимость от экрана. Таким образом с помощью электронного обучения родители фактически обязывают сажать своих детей на **цифровую наркотическую иглу**.

Опять же, иначе как преступлением против детей, назвать такое деяние лоббистов-цифровиков нельзя. Тем более, когда они открыто говорят о том, что **геймификация должна стать важнейшим инструментом обучения**.

И это уже внедряется в российских школах.

Так, в Самарской области во вторых классах общеобразовательных школ с 2017 г. был запущен пилотный проект с участием 150 школьников по программе «Кодвардс». Эта программа, разработанная компанией «Рэдмадроробот» в рамках общеобразовательного проекта АСИ, представляет собой комплексную платформу для обучения основам программирования (12 полуторачасовых занятий). Она нацелена на то, чтобы в игровой форме через программирование развивать у детей системное мышление. Как представляют её авторы, в ней «разработан игровой мир с несколькими сюжетными линиями. В основе — концепция мира как одной большой программы, которая состоит из нескольких взаимосвязанных частей. Группа детей под руководством учёного выполняет миссии в параллельных мирах. Главный герой (игрок) — новичок в команде исследовательского центра, его вводят в курс дела и отправляют на первое задание с другими ребятами. После успешного решения всех проблем в одном из миров дети возвращаются в исследовательский центр и отправляются в новый мир с новой миссией»^[284].

Такой же проект стали реализовать в **младших классах** калининградской гимназии № 22 с тем, чтобы дети приобрели начальные навыки программирования и робототехники. А в феврале 2018 г. Минобразования Калининградской области совместно с компанией Самсунг и агентством по развитию связи запустил в той же гимназии проект «Цифровая школа». Шестьдесят учащихся и пять педагогов обеспечены планшетами с обучающими программами, электронными учебниками, справочными системами школьного курса, моделями и тренажерами с поддержкой VR- и AR-технологий (виртуальной и дополненной реальности), библиотекой художественной, специальной литературы и словарей и т. д.

Какую дозу «цифрового наркотика» получают такие дети и насколько глубоко они будут погружены в электронную зависимость, никто не знает.

Между тем, фантазии цифровиков безграничны, и особенной изощрённостью тут отличаются банки. Многие из них сегодня готовы открывать свои платёжные карты несовершеннолетним, но отдельные пошли так далеко, что начали предлагать детям банковские приложения для смартфонов. Это сделали в 2017 г. Райффайзенбанк, «Почта-банк» и Сбербанк, а затем и «Тинькофф банк».

Главная цель запуска приложения, по признанию самих банкиров, — это повышение лояльности родителей к банку. Но вместе с тем это эффективный способ вовлечения детей в «цифровую экономику». Играя на стремлении детей подражать родителям и внушая им, что карманные деньги постепенно уходят в прошлое, банкиры приучают подростков к электронным деньгам. С помощью приложений дети могут получать от родителей безналично карманные деньги, составлять списки желаемых покупок, копить на них, а в некоторых случаях — снимать наличные и переводить деньги. В свою очередь, родители получают возможность отслеживать покупки детей на своих устройствах и устанавливать им лимиты трат.

Для этого детское приложение скачивается на смартфон ребёнка, родители в своём телефоне или в онлайн-банке регистрируют данные ребёнка, а затем заказывают дополнительную карту к своему счёту на имя ребёнка, который становится клиентом банка. При этом если одни банки выдают пластиковые карты, то Сбербанк и «Почта-банк» дают возможность открыть ребёнку только виртуальную карту. Оплатить что-то такой картой ребёнок сможет только при наличии смартфона с технологией бесконтактных платежей, таких как Apple Pay, Google Pay и Samsung Pay, для «Почта-банка» — Android Pay и Samsung Pay.

Данные приложения — это не только средство приучения к цифровым технологиям, но и средство формирования из ребёнка цифрового дельца. Расплачиваясь привязанной к мобильному приложению картой, он получает свои карточные бонусы (0,5 %) и кэшбэки. Повышенные начисления специально для детской карты установлены в магазинах «Велешоп» (10 %) и «Читай-город» (7 %), а также в кинотеатрах «Киномакс» (8 %). Потратить бонусы можно в точках — партнёрах банка. Программа лояльности Tinkoff Junior даёт 2 % баллами за покупки в интернет-магазинах и 1 % за другие покупки. Всего ребёнок может накопить до 2000 баллов в месяц, а установленный курс обмена баллов на рубли — 1 к 1. При этом приложения, созданные совместно с детскими психологами, ещё и обучают финансовой грамоте, показывая различные истории, предлагая мероприятия и давая советы, как воспользоваться личными деньгами^[285].

Мы избавим себя от необходимости комментировать данное явление, которое представляет собой лишь один из штрихов в той

страшной картине глубинной трансформации ценностей нашего общества и уродования детей, которую осуществляют заказчики и строители цифрового тоталитаризма

Главный и краткий вывод, который необходимо сделать в результате изучения проекта «Цифровая школа», заключается в том, что он представляет собой диверсию против российского образования и преступление против наших детей. А единственное верное требование — это не допустить его реализации путём введения полного запрета. И никаких альтернатив этому требованию быть не может.

Русская классическая школа — фундамент наших побед

Деградация советской системы образования началась не с перестройки, она имеет давнюю историю. Глубже всех этот процесс рассмотрел наш замечательный педагог и учёный И.П. Костенко, посвятивший исследованию его свою книгу «“Реформы” образования России 1918–2018»^[286]. Нынешняя «непрерывная реформа» российского образования стала следствием реформы 1970–1977 гг., которая в свою очередь уходит своими корнями в период коренной ломки русской школы, осуществлявшейся троцкистами-педологами в первые послереволюционные годы и вплоть до конца 1920-х годов.

Но был и короткий период созидательной реформы 1930-х годов, в основе которой лежали принципы русской классической гимназии конца XIX — начала XX век и которая позволила вывести наше образование на недостижимый для Запада уровень. Как пишет И.П. Костенко, «существенно новыми качествами восстановленной школы стали ее глубокий демократизм и широчайшая массовость. Эти качества позволяют назвать новую школу *советской*. Но фундаментом и главным условием её поразительной успешности явились традиции *русской* гимназии, прежде всего традиции методические»^[287].

Поэтому когда наши люди задаются вопросом «что делать с нашим образованием?», мы должны помнить, что у нас есть этот уникальный опыт, который нужно не только изучать, но превратить в руководство к действию.

В данном случае хотелось бы сконцентрировать внимание на особом этапе в процессе возрождения русской школы, когда она приобрела такое качество преподавания и воспитания, что американский адмирал Риквер, возглавлявший комиссию по изучению советского образования в начале 1960-х годов, заявил следующее: «Серьёзность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам системой образования».

Великая Отечественная война — действительно важнейший период в истории развития народного образования в нашей стране,

требующий самого пристального внимания. В годы смертельной опасности, когда встал вопрос о выживании нашего государства, на пике наивысшего напряжения сил советского народа, была выработана уникальная система просвещения, вобравшая в себя как лучшие традиции русской дореволюционной школы, так и новые советские достижения.

Надо начать с того, что в 1920-е годы Россия пережила период радикального разрушения культуры и образования. Уже в 1918 г. Госкомиссия по просвещению, возглавляемая А.В. Луначарским и П.Н. Лепешинским, разработала документ о принципах построения новой школы, подписанный Я.М. Свердловым. В качестве главных принципов выдвигались следующие.

Во-первых, это создание «трудовой школы», под видом которого скрывалось широкомасштабное экспериментаторство, вылившееся в разрушительные дела. Оправдывалось это методической установкой министерства, в соответствии с которой «общеобразовательная работа заключается не в обучении, а в решении проблем, выдвигаемых жизнью». Отметим, что один к одному теми же установками руководствуются и современные «инноваторы».

Во-вторых, это борьба с «авторитарной» педагогикой — «учиться надо свободно, без давления». В соответствии с этим запрещалось наказание нарушителей дисциплины, не допускались задания и уроки на дом, были отменены оценки и экзамены (включая вступительные), диктанты (как принудилровка), в результате чего в течение короткого времени стала процветать безграмотность.

В качестве ведущей идейной основы экспериментаторства выступала педология, представлявшая собой возникшее на рубеже XIX–XX вв. течение в психологии и педагогике, в рамках экспериментальной психологии и обусловленное распространением эволюционных идей, разработкой прикладных отраслей психологии и экспериментальной педагогики. Выступая в качестве самостоятельной науки, педология в действительности представляла собой одну из разновидностей психоанализа З. Фрейда. В распространении его в Советской России активную роль играл Л. Троцкий, считавший, что совмещение революционных подходов К. Маркса и З. Фрейда к человеку и обществу способно породить по-настоящему нового

человека и новое общество. Речь шла о тотальной переделке личности и формировании «сверхчеловека».

Действительно, в стране была создана целая сеть психоаналитических учреждений и институтов, занятых разработкой педологии. О том, как понимали тогдашние лидеры её значение, говорят их речи на первом Педологическом съезде 1928 г. Так, Луначарский заявил: «Педология, изучив, что такое ребёнок, по каким законам он развивается, тем самым осветит перед нами самый важный процесс производства нового человека параллельно с производством нового оборудования, которое идёт по хозяйственной линии». Ему вторил Н. Бухарин: «Нам сейчас свои силы нужно устремлять... на то, чтобы в кратчайший срок произвести определённое количество *живых рабочих; квалифицированных, специально вышколенных машин*, которые можно было бы сейчас завести и пустить в общий оборот». И опять-таки, как это созвучно современной установке на формирование людей «одной кнопки».

Несмотря на активность педологов, их идеология и применяемая ими школьная система оказались настолько чужды ценностям нашего народа, что они не смогли закрепиться на российской почве. Партийное руководство выявило в итоге крайне опасный характер их деятельности, охарактеризованной как издевательской и вредной, основанной на поиске негативных фактов и применении «инквизиторских методов». В конце 1920-х годов руководство страны осознало, что дела в образовании зашли в тупик, и всё руководство Наркомпроса во главе с А.В. Луначарским было смещено, а численность его аппарата была сокращена с 8,5 тыс. до 355 человек.

Началась *реставрация* русской школы, которая осуществлялась решительно и быстро. Надо отметить, что на возврате школы к дореволюционной гимназии настоял лично И.В. Сталин, взявший на себя руководство этим процессом, возглавив Отдел школ ЦК ВКП(б). С 1930 по 1936 гг. был принят целый ряд Постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в силу которых стало возможно восстановление традиционного образования. Как пишет исследователь И.П. Костенко, «новшество было одно — идеологизация гуманитарного образования, но она не коснулась естественнонаучного, которое вернулось к дореволюционным формам, программам, учебникам и методике»^[288]. Что касается педологии, то этому масштабному эксперименту конец

был положен Постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» от 4 июля 1936 г.: педология была ликвидирована и на уровне теории, и на уровне практики, а все педологические учреждения и факультеты были закрыты, как и сама специальность.

В результате принятых мер было введено всеобщее обязательное начальное обучение, стали переходить к всеобщему обязательному обучению в объёме школы-семилетки в промышленных городах, была развёрнута сеть пединститутов и педтехникумов, были установлены пять степеней оценки успеваемости и началась разработка обязательных для всех школ норм оценки.

Благодаря сочетанию социальных достижений с традициями русской гимназии, советская школа, как пишет исследователь С. Кара-Мурза, «воспитала уверенных в себе, духовно свободных людей с широким кругозором и внутренним достоинством. В боевой обстановке выявилась суть единой общеобразовательной школы, не делящей людей на массу и элиту»^[289].

Именно на этой основе в годы Великой Отечественной войны были сформированы все лучшие черты, отличавшие в последующем советское образование. Как это произошло?

Первые два года войны оказались для системы образования, как и для других сфер жизни, самыми тяжёлыми. На фронт были мобилизованы руководящий состав органов просвещения, директора школ, часть учителей, большинство выпускников. В силу этого к руководству пришло много новых, случайных людей, а часть работников оказалась в растерянности и проявляла пассивность. В результате в ряде районов началась самоликвидация учреждений Наркомпроса не только в прифронтовой полосе, но и в глубоком тылу. В феврале 1942 г.

правительство мобилизовало в промышленность и строительство 3 млн. гражданского населения РСФСР, в том числе 1,8 млн. подростков. В итоге в 1941–1942 гг. 25 % учеников не посещали занятия. Резкое уменьшение числа учащихся старших классов влекло за собой угрозу общего недостатка рабочих кадров со средним образованием.

В этой экстремальной ситуации, в середине 1942 г. принимаются два правительственных постановления, содержащие новую концепцию

работы системы народного образования страны, приспособленной к военным условиям. Речь шла о вовлечении в школы всех детей школьного возраста, при этом школьные курсы стали тесно связаны с военной жизнью, а содержанию образования был придан более практический характер. В соответствии с временным планом в 1942/43 учебном году была обеспечена углублённая подготовка учащихся к обороне страны. Был введён предмет «Военное дело», программа которого включала строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, изучение стрелкового оружия, техники рукопашного боя, военно-санитарного дела. Создавались учебно-производственные мастерские для практической деятельности.

В связи с этим встал вопрос и о возвращении отдельного обучения и воспитания мальчиков и девочек, ликвидированного в 1918 г. Впервые об этом заговорили ещё до войны, в 1941 г., но к решению его перешли после разгрома немецких войск под Москвой, когда была устранена нависшая над страной угроза катастрофы.

Вводили отдельное обучение постепенно и поэтапно. В октябре 1942 г. в соответствии с постановлением Совнаркома СССР оно было введено в начальной школе и на занятиях по допризывной военной подготовке, на которых эта дисциплина изучалась по различным программам для мальчиков и девочек начиная с пятого класса. А в мае 1943 г. обучение стало отдельным в средних школах.

Согласно инструкции Наркомпроса РСФСР, каждая мужская или женская школа была обязана иметь отдельное учебное здание, как и дореволюционная классическая гимназия, считавшаяся элитным средним общеобразовательным учебным заведением. Советские школы также стремились сделать в некотором смысле элитными, образцовыми по сравнению с обычными совместными. Они должны были иметь всё необходимое военноучебное, спортивное и лабораторное оборудование. При этом в мужских учебных заведениях, учитывая специфику профессиональной ориентации юношей того времени, предполагалось значительно увеличить лабораторные и практические работы по физике, химии, биологии. Показательно, что мероприятия по переводу мальчиков и девочек в разные школы курировал лично председатель Совнаркома РСФСР А.Н. Косыгин^[290].

Последующие события стали ещё более значимыми. Летом 1943 г. нужды детей и подростков были приравнены к нуждам фронта, что

стало серьёзным шагом для дальнейшего преобразования учреждений народного образования. В этом году принимается ряд важных решений, определивших работу народного образования страны на многие годы вперёд. Речь идёт о введении обязательного семилетнего обучения (детей и подростков в возрасте от 8 до 15 лет) и обучения подростков, работающих на предприятия через организацию вечерних школ рабочей молодёжи; о введении раздельного обучения в 82 городах СССР; об определении главных обязанностей детей в учении и поведении (как часть борьбы с безнадзорностью и беспризорностью). Позже вводится обучение детей с 7 лет и пятибалльная система оценивания.

Особое внимание было уделено военному обучению мальчиков. 21 августа 1943 г. в соответствии с Постановлением Совнаркома «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации» были созданы Суворовские училища, названные так по инициативе И.В. Сталина. К 1944 г. существовало уже 17 заведений, и в том же году были основаны два Нахимовских военно-морских училища (в Ленинграде и Риге), в которых стали воспитывать и обучать сыновей воинов ВМФ, Красной Армии и партизан Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, поскольку многие учителя ушли на фронт, остро встал вопрос о подготовке новых педагогических кадров и повышении квалификации учительского состава. Это невозможно было сделать без развития педагогической науки, и в 1943 г. была основана Академия педагогических наук РСФСР во главе с народным комиссаром просвещения РСФСР, академиком В.П. Потёмкиным. В её задачи входило изучение теоретических вопросов и проблем педагогики и повышение качества педагогического образования.

В августе 1943 г. был принят закон о повышении заработной платы учительству в результате чего за год фонд заработной платы в ассигнованиях на школу вырос почти в два раза. В школу была возвращена часть учителей, работавших не по специальности, стала развиваться система заочного педагогического образования, открывались институты усовершенствования учителей, организовывалась помощь лучших учителей молодым педагогам. Проводились областные, краевые, городские и районные совещания по народному образованию в целях правильной организации учебно-

воспитательной работы. Для всех учителей начальных классов были организованы инструктивно-методические совещания по вопросам повышения качества знаний учащихся по русскому языку, арифметике, преподавания истории и географии. Для начинающих учителей проводились краткосрочные курсы по русскому языку и арифметике. Активно развивалась методическая работа в школах, а также в районных и городских педагогических кабинетах.

В 1944 г. принимаются меры, направленные на дальнейшее повышение образовательного уровня молодёжи и заключающиеся в восстановлении традиций русской школы. Вводятся обязательные экзамены за начальную и семилетнюю школу, а также экзамены на аттестат зрелости по всем предметам, как это было в дореволюционных гимназиях. При этом билеты на этих экзаменах охватывали материал, пройденный за предыдущие годы, начиная с пятого класса. Учреждаются золотые и серебряные медали для лучших выпускников школ. Вводятся также «переводные» экзамены во всех классах, начиная с четвёртого.

Главной государственной задачей, которую В.П. Потёмкин ставил перед учителями и управленцами всех уровней, было *повышение качества* преподавания и воспитания. Об этом говорилось на всероссийских совещаниях по народному образованию в 1944 и 1945 гг., на которых коренным недостатком в знаниях учащихся был назван *формализм*. Кроме этого «основными недостатками знаний были их поверхностность, неполнота, отрывочность и непрочность». Для решения этих проблем В.П. Потёмкин предложил следующую методологию решения: раскрытие понятия формализма, указание причин, его порождающих и определение средств его преодоления.

Формализм был определён как «механическое усвоение учебного материала, содержание которого не раскрыто и не продумано; заучивание школьниками словесных формул, лишённых для них конкретного смысла; отсутствие связи между приобретаемыми знаниями и жизнью практической». Причинами, порождающими формализм, были названы слабая теоретическая, практическая и общекультурная подготовка части учителей; недостаточная методическая помощь им со стороны органов образования; скудость литературы, которой пользуются учителя; слабая работа учителей над самообразованием; забвение ими основного дидактического правила,

требующего конкретного обучения и связи знаний с практической жизнью;

не изжитая погоня за формально высокими показателями успеваемости; непривычка многих учащихся к самостоятельному труду и не устранённое несовершенство программ и учебников.

Соответственно были предложены и средства преодоления формализма. Они заключались, во-первых, в укреплении знаний путём *систематического повторения и регулярной проверки*, причём проверка касалась пройденного материала как за курс данного года обучения, так и за предшествующие классы; во-вторых, — в улучшении контроля за работой школ и учителей и постановки учёта знаний учащихся, но контроль должен быть не надзирающим, а помогающим. Инспектор должен был быть инструктором и учителем учителей, направляющим их на методически верный путь, выработанный вековым развитием отечественной педагогики и методики.

Крайне важным было то, что особое внимание уделялось системе составления, улучшения и отбора учебников, при которых был нейтрализован монополизм отдельных авторских коллективов. Учебники отбирались путём проведения их через специальные жюри. В результате такой работы формализм во многом был преодолён. Способствовали его устранению и отмена соцсоревнования, как среди учащихся, так и среди учителей, а также осуждение процентомании.

Всё это показывает, насколько глубоко советское руководство осознавало ключевое значение качественного образования в жизни народа для выживания страны и достижения победы в тяжелейшей войне. То, что оно занимало приоритетное место в государственной политике, показывает и тот факт, что в 1945 г. ассигнования на народное просвещение только по системе народного комиссариата достигли 9 млрд. 281 млн. руб., в то время, как в 1941 г. они составляли 5 млрд. 961 млн. руб. Одновременно с этим сильно изменилось и отношение к науке, проявившееся не только в резком возрастании оплаты труда учёных, но и в повышении престижа и авторитета научного сообщества.

Та огромная работа, которая была проведена в годы Великой Отечественной войны в деле просвещения, сыграла определяющую роль в формировании фундаментального качественного образования послевоенных лет, обеспечившего мощный скачок в развитии советской

науки в 50-е годы и лидирующие позиции СССР в ключевых сферах технического прогресса.

notes

Примечания

Lacroix M. Une mise en garde bienvenue //Actualite des Religio. 2000, Avril, № 48. P.S6.

Харкив В. Сознание «Нью Эйдж» — религия Антихриста? —
Режим доступа: https://refdb.ru/look/2_975221.html

https://w2.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/interelg/documents/rc_pc_interelg_doc_20030203_new-age_fr.html

Алиса Бейли. Новая группа мировых служителей. — Режим доступа: <http://www.theosophy.ru/lib/aab-ngms.htm>

Аватара — в индуистской философии — нисхождение-воплощение бога Вишну из духовного мира в более низкие сферы бытия

Бейли А. Новая группа мировых служителей // <http://www.theosophy.ru/lib/aab-ngms.htm>

Как указывала Бейли, человечество уже прошло через две такие чистки — Первую и Вторую мировую войны. О значении их она пишет так: «Надо понимать, что война, со всеми её необыкновенными ужасами, жестокостью и всеми её разрушениями, была средством, благодаря которому Отец всех (Саната Кумара) убрал препятствия, которые загораживали путь для возвращения Сына». В другом тексте для определения Второй мировой войны Бейли даже использует понятие «холокост».

Epiphanius. Maçonnerie et sectes secrètes: le côté caché de l'histoire.
Publications du "Courrier de Rome". Nouvelle édition, 2005. P. 490.

Тимоти Лири: уровни сознания. — Режим доступа: [https://hannibal
— md Livejournal.com/77652.html](https://hannibal.livejournal.com/77652.html)

Супер-квест Тимоти Лири. Интерактивная душа сквозь грани реальности. Режим доступа: <https://www.zakonia.ru/analytics/57/52795>

Фрик (от английского Freak, что значит уродец) — человек, старающийся выделиться из толпы одеждой, внешним видом и чьё поведение идёт вразрез с общепринятыми нормами.

Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. — Режим доступа: https://www.e-reading.by/bookreader.php/102873/Devis_-_Tehnognozis__mif%2C_magiya_i_misticizm_v_informacionnuyu_epohu.html

Это было подробно описано одним из модных гностиков «Нью Эйдж» Э. Золла в его книге «Выходы из мира» (он также является автором книги «Андрогин. Примирение мужского и женского». См.: E. Zolla. Uscite dal mondo. Milan, Adelphi, 1992.

См. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещённых». Дух и цели трансгуманизма. М., 2016; Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. М., 2018.

Экстропия — степень живучести или организованности системного интеллекта.

Течения в трансгуманизме. — Режим доступа: <http://wiki-linki.ru/Page/1357872>

Дэвис Э. Указ. соч.

Там же.

Что такое трансгуманизм. Российское трансгуманистическое движении. — Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/6/110/>

La secte derriere les nanotechnologies. — Режим доступа: <http://www.piecesetmaindoeuvre.com/spip.php?article24>

Dickès J.-P. L'ultime transgression. Refaconner l'homme. Paris, Editions de Chire, 2012. P.236.

Датаизм как новая религия. Кто придет на смену Homo sapiens? — Режим доступа: <https://republic.ru/posts/88564>. Кстати, сам Б. Гейтс работает на «Нью Эйдж»: его с женой фонд является попечителем (финансовым членом) «Новой группы мировых служителей» подразделения важнейшей ньюэйджеровской структуры «Люцис Траст», на сайте которой он был отмечен наряду с Дж. Соросом и К. Аннаном как выдающийся филантроп и гуманист. См.: Bill Gates: Satanist in Sheep's Clothes? — Режим доступа: <http://www.savethemales.ca/001614.html>

Историк Ной Харари: «Взлом» человечества уже близок. И цифровая диктатура — тоже//Новые Известия. 29 января 2018 г. — Режим доступа: <https://newizv.ru/article/general/29-01-2018/istorik-noy-harari-vzlom-chelovechestva-uzhe-blizok-i-tsifrovaya-diktatura-tozhe>

Толерантность. М.: Республика, 2004. С. 203.

Lenoire F. Un phenomene diabolise ou banalise. Controverses passionnees a propos des sectes // Le Monde diplomatique. Mai 1999. P.26.

Кроме CESNUR, подобную позицию занимают также организации CAPLS (Координация ассоциаций и частных лиц за свободу совести) и CICNS (Справочно-информационный центр новых культов). Их официальные сайты: www.coordiap.com и www.cicns.net

Bousquet J.-P. Sectes et entreprises: pratiques sectaires et activités professionnelles [//www.psyvig.com/sectes.php?page=8](http://www.psyvig.com/sectes.php?page=8)

Assemblée nationale. Rapport fait au nom de la Commission d'enquête sur les sectes (document № 2468) — President: M. Alain Gest, Rapporteur: M. Jacques Guyard, Deputés. Enregistre à la Présidence de l'Assemblée nationale le 22 décembre 1995//<http://aipl.free.fr/ovni/sectes.htm>

Ibid.

Rapport de la Commission d'enquête parlementaire beige sur les pratiques illégales des sectes — Vers une ébauche de définition — Conclusions de la commission: sectes, organisations sectaires nuisibles, associations de malfaiteurs. 28 mars 1997 // www.reseauvoltaire.net/article7315.html

Ou'est-cequ'une secte?//www.psyvig.com/sectes.php?page=6

Licht D. Les sectes sous influence «new age»//Liberation. 13 janvier 2005.

Chambre des representants de Belgique. Rapport fait au nom du groupe de travail charge d'assurer le suivi des recommandations de la Commission d'enquete parlementaire «Sectes» par M. Jean-Pierre Malmendier (Document 51 2357/001). 23 mars 2006.

Introvigne M. Le New Age des origins a nos jours. Courants, mouvements, personnalites. Dervy, 2005. P.13.

Впервые термин «интегральный» применительно к духовности использовал индийский йог Ауробиндо Гхош, автор «интегральной йоги». Об интегральной эволюции говорил и основатель антропософии Рудольф Штайнер, противопоставляя её теории Дарвина, ограничивающейся описанием физической эволюции человека и животных.

Никитенко А.М. Интегральная экология. — Режим доступа: www.potopalsky.kiev.ua/docs/materiali%20forumu/ozdorovlennia/7c.doc

Рябов А. Оккультизм и интеллигенция. — Режим доступа: <http://www.ezoznan.ru/articleO.htm>

Charles B. Comment le phenomene sectaire se banalise. — Режим доступа: <http://www.psyvig.com/sectes.php?page=9>

Ariès P. La Scientologie: laboratoire du future? Les secrets d'une machine infernale. Editions Golias, 2008. P.12.

А. Невеев А. Психологический оккультизм. — Режим доступа:
<http://neveev.ru/articles/psy-occultism/>

Les mormons a la conquete du pouvoir? — Режим доступа: <https://fr.sputniknews.com/actualite/201210101022483299-etats-unis-mitt-romney-presidentielles/>

Fournier A., Picard C. Sectes, démocratie et mondialisation. Presses Universitaires de France, 2002. P. 36.

Ariès P. Op. cit. P.10.

Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. С. 123.

Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 57.

Кривельская Н.В. Причины распространения в России деструктивных религиозных организаций. Информационно-психологическое воздействие на человека. — Режим доступ: www.geocities.com/Athens/Cyprus/6460/mreview/4-99.html

Цит. по: Ariès P. Op. cit. P.14.

Панарин А.С. Указ. соч. С. 116–117.

Кунде Й. Корпоративная религия. Создание сильной компании с яркой индивидуальностью и корпоративной душой. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002.

Известно, что сегодня большую часть рыночной стоимости корпорации составляет её репутация. Поэтому, организуя через средства массовой информации и другие каналы соответствующие потоки информации, можно, меняя имидж корпорации в ту или иную сторону, решающим образом влиять на ее рыночную стоимость.

Аткин Д. Культ брендов: как сделать покупателя единомышленником. М.: АСТ МОСКВА; Транзиткнига, 2005. С.19.

Там же. С. 32–33.

Максим Швейц. Культовые бренды. Стив Джобс как икона, Эппл как культ. — Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2011/10/stiv-dzhobs-kak-ikona-eppl-kak-kult/>

Связь культа Стива Джобса с акциями Apple. — Режим доступа:
<http://macoblog.ru/news/10-svyaz-kulta-stiva-dzhobsa-s-aksiyami-apple.html>

Панарин А.С. Указ. соч. С. 119.

Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. С. 134.

Fournier A., Picard C. Op. cit. P. 55.

Ibid.

Бюшкен И. Возьми клиента в заложники: как это делается. М.: ИД «Секрет фирмы», 2006.

Шейнов В.П. Психотехнология влияния. Технология скрытого управления людьми. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 208.

Fournier A., C. Picard. Op. cit. P.27.

Bousquet J.-P. Op. cit.

Sectes et entreprises. Strategie de secte: infiltrer l'entreprise par les
organismes de developpement personnel [//www.unadfi.org/themes/
formation.htm](http://www.unadfi.org/themes/formation.htm)

Assemblée nationale. Rapport... (document № 1687).

Le marche de la formation et le risque d'emprise sectaire dans les entreprises //www.psyvig. com/sectes.php? page

Официальный сайт организации: http://www.wise.org/en_US/index.html

WISE — Режим доступа: <https://wise.ru/>

Ariès P. Op. cit. P.80.

Fournier A., Picard C. Op. cit. P.35.

Scientologie et McDo: тёше Combat! — Режим доступа: <http://www.prevensectes.com/aries.htm>

См. офиц. сайт: <https://wise.ru/>

Пресс-релиз: 22 Ежегодная конференция WISE СНГ и Балтии! —
Режим доступа: <https://wise.ru/newslist/press-reliz-osen-2018.html>

Гамбургская конференция FECRISa. — Режим доступа: <http://www.iriney.ru/sects/raznoe/022.htm>

Ноэтика. Международный ноэтический институт. Что такое Ноэтическая Динамика? — Режим доступа: <http://www.noetic.ru/institut/about/what-is-noetic-dynamics>

Institute of Noetic sciences actively promotes “Matreya”. — Режим доступа:

<http://cumbey.blogspot.ru/2008/07/institute-of-noetic-sciences-actively.html>

Ноэтика. Международный ноэтический институт. Что такое Ноэтическая Динамика? — Режим доступа: <http://www.noetic.ru/institut/about/what-is-noetic-dynamics>

Там же.

Les derives du coaching. — Режим доступа: <https://www.franceinter.fr/emissions/secrets-d-info/secrets-d-info-17-novembre-2018>

Коучинг — опасное подобие сект. — Режим доступа: <http://russtu.ru/index.php/articles/view/176>

Coaching: les tentations sectaires. — Режим доступа: <https://www.franceinter.fr/emissions/l-enquete-de-secrets-d-info/l-enquete-de-secrets-d-info-16-novembre-2018>

Les derives du coaching.

Agenda Bilderberg 2013 et monte en puissance du Google-berg et de son agenda totalitaire technocratique. — Режим доступа: http://www.alterinfo.net/Agenda-Bilderberg-2013-et-monte-en-puissance-du-Google-berg-et-de-son-agenda-totalitaire-technocratique_a90394.html

В России переведена и издана под названием «Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства».

Haski P. L'avenir selon Google: si vous n'etes pas connecte, vous etes suspect // <http://www.rue89.com/2013/05/07/lavenir-selon-google-si-netes-connecte-etes-suspect-242084>

Забельский М. Google и искусственный интеллект: 3 задачи Рэя Курцвейла. — Режим доступа: <https://republic.ru/posts/29935>

Жданов С. Хроники цифрового фашизма: что ждет Facebook, где сидит поколение Z и какими станут соцсети будущего. — Режим доступа: <https://Anife.media/sm-future/>

Там же.

Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М., 2017. С. 85.

Там же. С. 87.

Слово из молодёжного сленга, обозначающее нечто замечательное, хорошее, являющееся неиссякаемым источником положительных эмоций, обозначает не какую-нибудь конкретную вещь, а нечто нематериальное.

Либералам лучше не смотреть. Ашманов в Политкафе. 4 января 2019 г. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Ixx3-FnoHrc>

Цифровая экономика и риски цифровой колонизации — BIS SUMMIT ST. PETERSBURG 5 апреля 2018. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=fP71LjHXt8>

Игорь Ашманов. Новый виток цифровой колонизации России. —
Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uuwOCPSOLwU>

Малинецкий: никакой цифровой экономики не будет. — Режим доступа: <https://aftershock.news/?q=node/692267&full>

«Друзьями» группы являются Росатом, Россети, Роснефть, Лукойл, Роснано, Р-Фарм, Министерство промышленности и торговли, Министерство транспорта, Мировой общественный форум диалога цивилизаций, Российское управленческое сообщество участников президентской программы подготовки управленческих кадров (РУС) и др.

Само название программы скопировано с американской Национальной нанотехнологической инициативы.

«Сбербанк» начал выдавать электронные паспорта в России. —
Режим доступа: <https://akket.com/raznoe/137981-sberbank-nachal-vydavat-elektronnye-pasporta-v-rossii.html>

Венчурный фонд Sistema VC получил инвестиции от Сбербанка и «Магинвеста». — Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/venchurnyy-fond-sistema-vc-poluchil-investitsii-ot-sberbanka-i-kompanii-maginvest/>

Зелинский С.А. Психотехнологии гипнотического
манипулирования сознание: <https://psyfactor.org/lib/zelinski2-03.htm>

Песков призвал всех запомнить две грустные вещи о будущем. —
Режим доступа: <https://indicator.ru/news/2017/09/21/asi-peskov-5-100/>

Как возможно управление в России в эпоху перманентной технологической революции. Видео. Агентство стратегических инициатив. 25 декабря 2016 г. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pd5_RVUYYDU

Английский физик-теоретик, космолог, писатель, директор по научной работе Центра теоретической космологии Кембриджского университета. Умер в марте 2018 г.

Греф боится общества, где все имеют равный доступ к информации. — Режим доступа: <http://www.ridus.ru/news/37577/>

Герман Греф в БФУ им. И. Канта: «Вы не сможете делать бизнес, не обладая цифровой платформой». — Режим доступа: <https://www.kantiana.ru/news/142/211897/>

Индийский гуру рассказал сотрудникам Сбербанка об отсутствии завтра. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/10/11/2017/5a05665e9a794707ce355aB2>; <https://www.youtube.com/watch?v=EAnRJaasw60>

Бельский В. Свидетели Сбербанка: сектантские штучки на службе у банкиров. — Режим доступа: <http://protoinfo.ru/svideteli-sberbanka-sektanskie-shtuchki-na-sluzhbe-u-bankirov/>

ИТ-директор «Сбербанка» превратил работу в религию. — Режим
доступа: [http://www.cnews.ru/news/top/itdirektor_
sberbanka_prevratil_rabotu](http://www.cnews.ru/news/top/itdirektor_sberbanka_prevratil_rabotu)

В поисках третьего глаза. Как сказываются на делах Сбербанка оккультные увлечения Германа Грефа? — Режим доступа: <https://versia.ru/kak-skazyvayutsya-na-delax-sberbanka-okkultnye-uvlecheniya-germana-grefa>

Иванов А. Сбербанк России возглавляет сектант, адепт
фаллического культа?

[http://zavtra.ru/events/sberbank_rossii_vozglavlyet_
sektant_adept_fallicheskogo_kul_ta](http://zavtra.ru/events/sberbank_rossii_vozglavlyet_sektant_adept_fallicheskogo_kul_ta)

Просветление от Грефа: чему индийский йогин научил гостей Петербургского форума. — Режим доступа: <https://thebell.io/prosvetlenie-ot-grefa-chemu-indijskij-jogin-nauchil-gostej-piterskogo-foruma/>

Ушёл в нирвану: как Николай Цветков строил корпоративную культуру в «Уралсибе». — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/milliardery/300507-ushel-v-nirvanu-kak-nikolai-tsvetkov-stroil-korporativnuyu-kulturu-v-uralsibe>

Приглашенный Германом Грефом йог Садхгуру предсказал человечеству будущее. 24 мая 2018. Видео. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=VhFFIG8LWfs>

Индийский гуру посоветовал Путину изменить восприятие России в мире. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/26/05/2018/5b0980fd9a7947623f141a56?story=5af980859a7947b069a0a9d3>

В поисках третьего глаза. Как сказываются на делах Сбербанка оккультные увлечения Германа Грефа? — Режим доступа: <https://versia.ru/kak-skazyvayutsya-na-delax-sberbanka-okkultnye-uvlecheniya-germana-grefa>

Сбербанк разрастается до экосистемы. — Режим доступа: <https://cont.ws/@alexman/422303>

Сам термин «экосистема» пришёл из экологии и означал «экологическая система». В 1993 г. англичанин Джеймс Мур ввёл этот термин применительно к бизнес-среде, которую он рассматривает как искусственную экосистему. В последнее время совместное употребление терминов «бизнес», «инновация», «предпринимательство» и биологической категории «экосистема» стало широко распространено среди бизнесменов. В их лексикон прочно вошли термины «предпринимательская экосистема», «инновационная экосистема». Сам Мур дал следующее определение бизнес-системы: «Это динамичные и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, получающих новое содержание в процессе взаимодействия и конкуренции».

Кошельник Д. Финансовая империя Alibaba Group: от одного платёжного сервиса до гиганта китайского рынка. — Режим доступа: <https://vc.ru/story/24990-ant-financial-story>

Сбербанк разрастается до экосистемы.

Стратегия 2020: как Греф обещал «отобрать свой завтрак» у Google и Amazon. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/14/12/2017/5a3298649a79479b6882a13a>

Сбербанк создал отдел SberX для развития экосистемы нефинансовых сервисов. — Режим доступа: <https://vc.ru/finance/53444-sberbank-sozdal-otdel-sberx-dlya-razvitiya-ekosistemy-nefinansovyh-servisov>

Замахина Т. Роботу нужны поправки. — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/09/25/parlamentarii-rassmotriat-zakonoproekty-o-cifrovoj>

Второй международный форум для представителей власти, финансового и реального секторов российской экономики. 11–12 апреля 2019 г. — Режим доступа: <http://petersburg.digital/>

Кудрин рассказал, сколько процентов ВВП России составят Москва и Петербург к 2025 году. — Режим доступа: <http://expert.ru/2018/07/17/kudrin-rasskazal-skolko-protstentov-vvp-rossii-sostavyat-moskva-i-peterburg-k-2025-godu/>

Остановит ли «город-драйвер» Сибири поток в Москву? Радио REGNUM. — Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2496675.html>

Планы: 20 агломераций (супергородов). — Режим доступа: <http://www.umk.virmk.ru/MEDIA-INT-HTML/RUSSIA/RUS-new/aglomer-ru.htm>

Загорянский протестует против объединения. — Режим доступа:
<https://www.kommersant.ru/doc/3806711>

Александр Калинин. Пустилище пространства. — Режим доступа:
<http://tochka-py.ru/index.php/ru/glavnaya/entry/535> — 547895621

Власти скрывают недостаток врачей в Москве. — Режим доступа:
<https://news.ru/obshestvo/vlasti-vrachi-moskva/>

Столичные аудиторы обнаружили недостаток врачей и медсестер в Москве. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/01/2019/5c362dba9a794727da2ca596>

Два района Москвы остались без больниц в результате «оптимизации» здравоохранения:

<https://msk.newsru.com/article/17Apr2018/nohospitaLhtml>

Цифровые вершины. 11 декабря 2018 в ЦДП на Покровке 2018. —
Режим доступа: <https://digitarsummit.ru/digitarsummit-partners-2018.pdf>

Финал национальной ИТ-премии «Цифровые вершины 2018». Полное видео. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rm2a5WFTGeM>

«Цифровые вершины»: в Москве назвали самое успешное «цифровое ведомство» и «цифровой регион». — Режим доступа: <https://riafan.ru/1130627-cifrovye-vershiny-v-moskve-nazvali-samoe-uspeshnoe-cifrovoe-vedomstvo-i-cifrovoi-region>

Москва «Умный город — 2030». Городская стратегия. — Режим доступа: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/strategy_tezis.pdf

Малинецкий Г. Никакой цифровой экономики не будет. — Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/freeconomy/nikakoi-cifrovoi-ekonomiki-ne-budet-5bb6841191897d00ae3d846e>

«Нет задачи улучшить жизнь граждан». Нацпроект строительства цифровой экономики требуют «рассекретить». — Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2018/10/19/22522543/>

Credit Suisse: 10 % россиян владеют 82 % всего личного богатства в России. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/10/18/784032-10-go-ss-iy-an>

Такой социальной несправедливости Россия не видела с 1905 года. — Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/216386/>

Бедность в России: десятки миллионов за чертой. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/09/11745109.shtml>

В 46 регионах России пенсии не дотягивают до средних, а самыми «богатыми» пенсионерами названы жители Чукотки. — Режим доступа: https://www.newsru.com/russia/10dec2018/high_pension.html

Такой социальной несправедливости Россия не видела с 1905 года.

Половников А. «Статистика властей более не будет отражать ничего». — Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/114744/>

Мнение-Идея Медведева отказаться от расчета ВВП напомнила, как опасны манипуляции со статистикой. — Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/en/673631543924406524/RER-40-English.pdf>

Росстат изменит методику расчёта бедности для майского указа Путина. — Режим доступа: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/rosstat-izmenit-metodiku-rascheta-bednosti-dlya-mayskogo-ukaza-putina-1027867837>

Минэкономики разработало новую методику расчета производительности труда. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3853699>

Мнение: Идея Медведева отказаться от расчета ВВП напомнила, как опасны манипуляции со статистикой.

<https://www.e-xecutive.ru/education/proeducation/1406143-obrazovanie-buduschego-google-lomaet-shpil-mgu?page=18>

Лекция Дмитрия Пескова «10 конкурентных преимуществ Российской модели управления». — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nzc89CCoNxO>

Сам термин появился в 2008 году. Его представил канадский учёный, специалист в области когнитивных наук и искусственного интеллекта Дейв Кормье, когда описывал курс «Коннективизм как теория обучение» Сименса и Даунса. Онлайн курс изначально был создан для группы из 25 студентов.

Сакоян А. МООК: революция в мире образования. — Режим доступа: <http://polit.ru/article/2013/05/30/mooc/>

Будущее образование: глобальная повестка. Режим доступа:
[http://www.edustandart.ru/wp-content/uploads/2015/11/
Budushhee-globalnogo-obrazovaniya.pdf](http://www.edustandart.ru/wp-content/uploads/2015/11/Budushhee-globalnogo-obrazovaniya.pdf)

Юань Л., С. Пауэлл. МООК и открытое образование: Значение для высшего образования. — Режим доступа: <https://open-education.net/services/mook-i-otkrytoe-obrazovanie-znachenie-dlya-vyshego-obrazovaniya/>

Первые проекты открытого образования были созданы в Массачусетском технологическом институте в 2002 г. (Open Course Ware) и в Открытом Университет в 2006 г. (Open Learn).

Юань Л., С. Пауэлл. Указ. соч.

Этот центр представляет собой многофункциональную площадку в центре Москвы, на которой встречаются профессионалы технологической, деловой и образовательной среды, а также проводятся самые громкие и важные бизнес-мероприятия в Москве. Деятельность центра сфокусирована вокруг двух основных направлений: проведение деловых мероприятий и поддержка образовательных проектов. Партнёрами центра являются Российская венчурная компания и др.

Edcrunch: MOOC, BYOD и Тина Канделаки. — Режим доступа:
<https://newtonew.com/school/edcrunch-mooc-byod-i-tina-kandelaki>

Edcrunch — лучшая конференция 2015 года. — Режим доступа:
<http://misis.ru/about-university/struktura-universiteta/upravlenij-i-centry/ucp-/novosti-ucp-ARTCAD/edcrunch-luchshaja-konferencija-2015>
— goda

Афера глобального образования, или университет для миллиарда.
Видео. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WOjjXPEceXA>

Национальная платформа открытого образования. — Режим доступа: <https://elearning.hse.ru/platform>

Цифровая образовательная среда: живешь в Калининграде, учишься в Томске. -

Режим доступа: <https://www.vrn.kp.ru/daily/26767/3799923/>

Там же.

Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 № 9). -Режим доступа: <http://rulaws.ru/acts/Pasport-prioritetnogo-proekta-Sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-Rossiyskoy-Federatsii/>

Официальное название — комплексный проект Государственной информационной системы (ГИС) «Контингент».

См.: <http://2017.edcrunch.ru/>

См. официальный сайт Института ускоренного экономического развития «Рыбаков Фонд» — Режим доступа: <https://rybakovfond.ru/about>. Кроме того, Рыбаков является сооснователем международного венчурного фонда Larix и международного бизнес-интегратора Prytek, основателем международных бизнес-сообществ R2 и «Эквиум» и Legacy Endowment Foundation — международной организации по разработке персонализированных решений для запуска и реализации проектов в области филантропии. Рыбаков является также председателем президиума Генерального совета Евразийской организации экономического сотрудничества (ЕОЭС).

<https://rybakovfond.ru/publications/2017/09/27/scos-sovremennaya-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda>

Итоги #EdCrunch 2017. -

Режим доступа: <http://2017.edcrunch.ru/news/itogi>

Санкт-Петербургский национальный исследовательский
университет информационных технологий, механики и оптики.

Уральский федеральный университет им. первого президента РФ
Б.Н. Ельцина.

Московский институт стали и сплавов.

<https://rybakovfond.ru/publications/2017/09/27/scos-sovremennaya-cifrovaya-obrazovatel'naya-sreda>

Ректор ВШЭ призвал заменить доцентов без научных работ онлайн-курсами. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a93f2889a79475483ae233e>

Там же.

Онлайн-курсы вместо плохих преподавателей? -

Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/onlayn-kursyi-vmesto-plohih-prepodavateley/>

Лекции переносят в онлайн-аудиторию. -

Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3758336>

“Б” стали известны подробности реформы аккредитации учебных заведений // Коммерсантъ. № 182, 05.10.2018. -Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3760230>

Вузы трёх типов и новая аккредитация. — Режим доступа: [https://vk.com/rvs.obrazovanie?w=wall -6260452 7 20148](https://vk.com/rvs.obrazovanie?w=wall-6260452_720148)

Концепция Университета Национально-технологической
инициативы 2035. — Режим доступа: [https://2035.university/upload/
iblock/0a9/0a9231d2eeca8e5165a2cf38a5e488f.pdf](https://2035.university/upload/iblock/0a9/0a9231d2eeca8e5165a2cf38a5e488f.pdf)

Лекция Дмитрия Пескова «10 конкурентных преимуществ Российской модели управления». — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nzc89CCoNxO>

Мост в Азию для технологических проектов. — Режим доступа:
<https://rutechpark.ru/>

Территория киборгов 2020. — Режим доступа: <https://motorica.org/territoriya-kiborgov/>

«Остров киборгов» появится в Дальневосточном федеральном университете.

Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/726083/>

Путин поручил построить центр цифрового развития на острове Русский. — Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/2018-10-12_na_dalnem_vostoke_sozdadut_tehnopark_na_ostrove

ЦБ увидел риски вывода капитала в законе о создании российских оффшоров. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b4c4e389a79472360b61d0e>

Более того, иммунитет от действий американских конгрессменов российским олигархам не гарантирован даже на Дальнем Востоке. «От санкций САР совершенно не спасут: когда Конгресс примет решение о включении специальных зон в SDN-лист, то любое лицо, зарегистрированное в этих зонах, по сути, будет персоной нон грата в западном деловом мире, а с учетом вторичных санкций — и во всех иностранных банках», — говорит партнер Paragon Advice Group Александр Захаров. Оптимизировать налоги так же эффективно, как через международные офшоры, тоже не получится. Компании, которые захотят стать резидентами особых зон, должны быть готовы к тому, что большинство партнеров России по соглашению об избежании двойного налогообложения откажутся применять в отношении них сниженные ставки налогов у источника дохода, добавляет эксперт, <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/08/07/77418-ostrova-dlya-oligarhov>

Глава РАН назвал лучшее место для создания международного
научного центра. — Режим доступа: [https://ria.
ru/20180913/1528444630.html](https://ria.ru/20180913/1528444630.html)

ДВФУ и Сбербанк открыли на ВЭФ первую в России Школу цифровой экономики. — Режим доступа: https://www.dvfu.ru/news/fefunews/fefu_and_savings_bank_opened_at_the_wef_russia_s_first_school_of_digital_economy/?PAGEN_2=6

Сбербанк учит целеполаганию студентов Школы цифровой экономики ДВФУ. — Режим доступа: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_data_economy/news/sberbank_teaches_goal_setting_students_in_the_school_of_digital_economy_university/

Huawei и ДВФУ откроют ИКТ-академию на острове Русский. —
Режим доступа:

https://www.huawei.com/ru/press—events/news/ru/2018/huawei_far_east_economic_forum_2018

Сбербанк подписал соглашение с «Инициативой 42» о создании бесплатной школы программистов. — Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5232587>

— ответ на все вопросы, или необычный IT-университет. — Режим доступа: <https://www.imena.ua/blog/42-uni/>

«Когда ты спишь, то видишь алгоритм»: как прошли первые месяцы занятий по кодингу в бесплатной московской «Школе 21». — Режим доступа: <http://www.mgorskikh.com/16-chelovek-i-obshchestvo/14475-kogda-ty-spish-to-vidish-algoritm-kak-proshli-pervye-mesyatsy-zanyatij-po-kodingu-v-besplatnoj-moskovskoj-shkole-21>

«Пережиток прошлого»: Греф выступил против физматшкол. —
Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/10/16/12023425.shtml>

ТГУ и Сбербанк обсудили планы по созданию в вузе базовой кафедры банка. — Режим доступа: <http://www.tsu.ru/news/tgu-i-sberbank-obsudili-plany-po-sozdaniyu-v-vuze/>

Укушенные Грефом: Сбербанк начинает массовое чипирование населения с «добровольцев» из Томского госуниверситета. — Режим доступа: <https://narzur.ru/ukushennye-grefom-sberbank-nachinaet-massovoe-chipirovanie-naselenija-s-dobrovolcev-iz-tomskogo-gosuniversiteta/>

Образовательный проект от Сбербанк и Google. — Режим доступа:
<https://telecomtimes.ru/2018/12/sberbank-google/>

См.: Ильинский И.М. Западу не нужен образованный русский народ. Режим доступа: https://Aprf.ru/rus_soc/90357.html

Официальный сайт МЭШ:
<https://www.mos.ru/city/projects/mesh/>

Ермолаев А. Когда, как и зачем московские школы станут электронным. — Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/gov2017/interviews/artem_ermolaev

См.: Карта Образования 2030. Агентство стратегических инициатив. — <https://asi.ru/news/2475/>. В «Карте образования 2030» указываются следующие темы и направления, которые должны реализоваться в течение ближайшего десятилетия: «патенты на гены» (смогут ли человеческие гены стать предметом патентования?), «игры с вечными ценностями» (виртуальные онлайн игры, формирующие ценности личности), «дети планшетов» (появление в школах детей, имеющих проблемы различения реального и виртуального мира), «массовые нейроинтерфейсы» (дешевые устройства ввода/вывода через электроэнцефалограммы и системы биологической обратной связи), «всем в ухо» (миниатюризация и «оестествление» компьютерных устройств ввода/вывода, отказ от компьютеров как специальных объектов), «школа как игровое пространство» (непрерывная игра для дошкольников и младших школьников с использованием технологий дополненной реальности), «культура самостоятельности» (законодательство, регулирующее ранний интеллектуальный труд — с 10 лет), «универ в утробе» (программы развивающей беременности: ребенок получает знания и навыки в утробе), «наши общие дети» (глобальная унификация стандартов школьного образования), «интерактивные преподаватели-симуляторы» (пользователь не знает, является ли преподаватель человеком или искусственным интеллектом), «алмазный букварь» (учебник со встроенным искусственным интеллектом, который является персональным тьютором, отвечающим индивидуальным требованиям учащихся), «айпад-дети получают право голоса» (выросшее поколение iPad-детей делает запрос на другой раунд образования), к 2030–2035 г. — «дети на заказ» (начинают появляться элитные генные наборы для детей) и пр. См.: Карта Образования 2030. Агентство стратегических инициатив.

Минобрнауки России и Правительство Москвы заявили о взаимодействии по проекту «Российская электронная школа» // Министерство образования и науки Российской Федерации. 12.09.2017. — <https://минобрнауки.рф/т/новости/10934> (дата обращения: 20.05.2018).

Медведев: в России будет запущен приоритетный проект «Цифровая школа». — Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4808696>

Брифинг Ольги Васильевой по завершении заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. 13.12.2017. -Режим доступа: http://government.ru/dep_news/30576/ (дата обращения: 20.06.2018).

Цифровая школа. Технология. — Режим доступа: [https://цифровая школа. рф/blog/o-prioritetnom-proekte-cifrovay-shkola-l](https://цифровая.рф/blog/o-prioritetnom-proekte-cifrovay-shkola-l)

Звездина П., Серков Д. Цифровизация за 500 млрд.: как школьников отучат от бумажных учебников //РБК. 20.06.2018. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/06/2018/5afla9f69a79478564b01d91>

Учительское сообщество Москвы подготовит стратегию развития столичного образования до 2025 года. — Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/15299/4615050/>

Московское образование. Стратегия 2025. — Режим доступа:
<https://www.sobyanin.ru/strategiya-2025>

Стратегия развития московского образования до 2025 г. — Режим доступа: <https://школа2025.москва/>

«Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну: <http://katyusha.org/view?id=9783>

Москву ожидает принципиально новая система школьного образования: <https://annatubten.livejournal.com/571682.html>

Будущее школ глазами московских директоров: через ПОТОК, РОСТ и МЭШ. -

Режим доступа: <https://pedsovet.org/beta/article/budusee-skol-glazami-moskovskih-direktorov-cerez-potok-rost-i-mes>

«Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну.

«Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну

Покушение на балл: школьников лишат пятерок. — Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/01/11878735.shtml>

В столичном Департаменте образования предложили замену ЕГЭ.
07.03.2018. https://fulledu.ru/news/4648_v-stolichnom-departamente-obrazovaniya-predlozhili.html

В столичном Департаменте образования предложили замену ЕГЭ.
07.03.2018. https://fulledu.ru/news/4648_v-stolichnom-departamente-obrazovaniya-predlozhili.html

Либеральный погром образования: в Москве хотят заменить школьные экзамены «персональными траекториями развития»// РИА Катюша. 13.03.2018. — <http://katyusha.org/view7ich9544>

Доклад подготовлен в рамках очередной Стратегии социально-экономического развития России до 2024 г. и с перспективой до 2035 г.
Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.

«Эффективные менеджеры» Исаака Калины отменяют пятибалльную шкалу оценок в школе и грозятся распространить свой эксперимент на всю страну.

Учебный план на 8 триллионов. ВШЭ и ЦСР предложили проект реформы образования. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/05/5ac4d5309a794730d2flb3b7>

Детство без родителей: план «Десятилетия детства» превратили в инструмент социальной инженерии от Кудрина и ректора ВШЭ Кузьмина. — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=10007>

В российских школах установят камеры с системой распознавания лиц. — Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/2045929/>

Ольга Васильева раскрыла подробности «Образование». — Режим доступа: <http://obrazov.cap.ru/news/2018/07/31/oljga-vasiljeva-raskrila-podrobnosti-proekta-obra>

Паспорт национального проекта «Образование». -

Режим доступа: <http://www.econom22.ru/pnp/natsionalnye-proekty-programmy/06pa30BaHne.pdf>

Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция). — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

<Разъяснения> Роскомнадзора «О вопросах отнесения фото- и видеоизображения, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенности их обработки». — Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/razjasnenija-roskomnadzora-o-voprosakh-otnesenija-foto-i/>

См.: Московский родительский клуб. — Режим доступа:
[https://www.facebook.com/
groups/15917570810442
7/permalink/2120749014811695/](https://www.facebook.com/groups/159175708104427/permalink/2120749014811695/) 2

Совет Европы. Парламентская Ассамблея. Потенциальные опасности электромагнитных полей и их воздействие на окружающую среду. Резолюция ПАСЕ 1815 (2011). — Режим доступа: https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2011%5D/%5BKyiv2011%5D/Res1815_rus.asp

Мобильный телефон и рак. Вред мобильного телефона для головного мозга. — Режим фlocTyna: <http://zdorovie-i-iscelenie.blogspot.com/2018/12/blog-post.html>

Принцип ALARA, или АЛАРА — один из основных критериев, сформулированный в 1954 г. Международной комиссией по радиологической защите с целью минимизации вредного воздействия ионизирующей радиации. Предусматривает поддержание на возможно низком и достижимом уровне как индивидуальных, так и коллективных доз облучения, с учётом социальных и экономических факторов. В Российской Федерации также известен как принцип оптимизации, соблюдение которого наряду с принципами обоснования и нормирования является одним из основных факторов обеспечения радиационной безопасности.

Резолюция Совета Европы 1815 (27 мая 2011 г.) «Потенциальные опасности электромагнитных полей и их воздействие на окружающую среду». — Режим доступа: <http://zdravolit.com/news/44/>

Григорьев Ю.Г. Рейкьявик. Обращение. Беспроводные технологии в школах. // Гигиена и санитария. 2017. 96 (8). -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reikyavik-obraschenie-besprovodnye-tehnologii-v-shkolah>

О первых версиях документа см.: http://www.assembleenationale.fr/14/dossiers/transparence_exposition_ondes_electromagnetiques.asp

LOI n° 2015-136 du 9 février 2015 relative à la sobriété, à la transparence, à l'information et à la concertation en matière d'exposition aux ondes électromagnétiques;

[https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000030212642 &dateTexte=&categorieLien=id](https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000030212642&dateTexte=&categorieLien=id)

Парламент Франции принял закон об электромагнитных полях и повышенной электромагнитной чувствительности. — Режим доступа: <http://airestech.ru/vo-francii-zapreshheno-ispolzovanie-besprovodnoj-svyazi-v-detskix-sadax-i-ogranichena-besprovodnaya-infrastruktura>

ANFR является французским аналогом американской Федеральной комиссии по связи (Federal Communications Commission, сокращённо FCC), созданной в 1934 г. и представляющей собой независимое правительственное агентство, уполномоченное регулировать использование всего радиоспектра, не принадлежащего федеральному правительству (включая радио и радиовещание телевидения), и всей межгосударственной телесвязи (телефон, спутник и телеграф), а также все международные коммуникации, которые происходят или заканчиваются в Соединённых Штатах.

«Нетипичными местами» называют такие, в которых уровень воздействия на общественность значительно превышает обычный уровень страны. Средняя величина воздействия излучения во Франции в настоящее время составляет около 1 В/м, а «нетипичными местами» AFNR считает точки, в которых воздействие превышает 6 В/м (около 9,5 мкВт/см²).

Парламент Франции принял закон об электромагнитных полях и повышенной электромагнитной чувствительности. — Режим доступа: <http://airestech.ru/vo-francii-zapreshheno-ispolzovanie-besprovodnoj-svyazi-v-detskix-sadax-i-ogranichena-besprovodnaya-infrastruktura>

В Европе запрещают Wi-Fi в школах и детсадах. И вот почему. —
Режим доступа: <https://trendru.info/v-evrope-zapreshhayut-wi-fi-v-shkolax-i-detsadax-i-vot-pochemu/>

В американских СМИ была опубликована информация, что у 147 американцев, страдавших аллергией на беспроводные сети, после того, как они стали жить в местах, где подобные технологии запрещены, некоторые симптомы прошли.

Wi-Fi представляет опасность для здоровья человека, в США бьют тревогу. — Режим доступа: <https://euroroaming.ru/besplatnyi-wi-fi-zagranice/v-amerike-skoro-zapretyat-besprovodnye-seti-wi-fi/>

Cellphone Radiation Exposure Fact Sheet Draft Released By California
Health Officials. — Режим доступа:
<https://sanfrancisco.cbslocal.com/2017/03/02/cellphone-radiation-exposure-fact-sheet-draft-released-by-california-health-officials/>

См.: <http://wifiinschools.org.uk/30.html>

Ly A. Ondes electromagnetiques, risques et cancer //Journal africain du cancer / African Journal of Cancer 6(4)/ November 2014/ — Режим доступа: <http://paperity.org/p/37688317/ondes-electromagnetiques-risques-et-cancers>

В Москве создадут крупнейшую образовательную Wi-Fi-сеть. —
Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/21552073/>

Surge in «digital dementia» By Julian Ryall, Tokyo 24 Jun 2013. —
Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/southkorea/10138403/Surge-in-digital-dementia.html>

Ibid.

Лекторий ПСТГУ «Интерлектор». Лекция Любови Стрельниковой «Цифровое поколение и цифровое слабоумие». 15 мая 2016 г. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Bs4Dmw72AuY>

Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь. 2014, № 12. — Режим доступа: <http://www.hij.ru/read/articles/all/5210/>

Там же.

Шпитцер М. Антимозг. Цифровые технологии и мозг. М.: АСТ, 2014 — Режим доступа: [https://www.litmir.me/br/?b=189102 &p=1](https://www.litmir.me/br/?b=189102&p=1)

Цит. по: Стрельникова Л. Указ. соч.

Шпитцер М. Указ. соч.

Косенко А. Что такое клиповое мышление. — Режим доступа:
[http:// www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-how-it-works/207449-clip](http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-how-it-works/207449-clip)

Кулебякина Е. Риски цифровизации. — Режим доступа: <http://interunity.org/board/viewtopic.php?p=4938#4938>

Главный педиатр Москвы о современных детских болезнях. —
Режим доступа: <https://mirtesen.aif.ru/blog/43216772057/Glavnyiy-pediatr-Moskvyi-o-sovremennyih-detskih-boleznayah?tmd=l>

Цифровизация образования, все минусы электронной школы. Что будет с детьми? — Режим доступа: <https://vk.com/@-151856249-cifrovizaciya-obrazovaniya-vse-minusy-elektronnoi-shkoly-cht>; <https://narasputye.ru/archives/4312>

OCDE/Pisa. Connectes pour apprendre? Les eleves et les nouvelles technologies. 2015. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/fr/education/scolaire/Connectes-pour-apprendre-les-eleves-et-les-nouvelles-technologies-principaux-resultats.pdf>

Bihouix Ph., Mauvilly K. Le desastre de Pecole numerique. Plaidoyer pour une ecole sans ecrans. Paris, fditions du Seuil. 2016. P. 35.

Шпитцер М. Указ. соч.

Там же.

Почему ученые призывают читать бумажные, а не электронные книги. Режим доступа: <https://difter.com.ua/post/257>

О цифровизации в образовании. Ярослав Кузьминов (Ректор НИУ «Высшая школа экономики»). Видео. Технологии Москвы, 14 августа 2018 г. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=683&v=mn47DADVGCs

М. Шпитцер. Указ. соч.

Там же.

@russica2: Наши источники сообщают, что в рамках «зачистки» московских властей от постепенно становящихся «токсичными» руководителей, сейчас настает черед расшатывания кресла под «непотопляемым» главой Департамента. — Режим доступа: <http://infopressa.com/2018/12/24/russica2-nashi-istochniki-soobshaut-cto-v-ramkah-zachistki-moskovskih-vlastei-ot-postepenno-stanoviashihsia-toksichnymi-rykovoditelei-seichas-nastaet-chered-rasshatyvaniia-kresla-pod-nepotop/>

Как замруководителя столичного Департамента образования Игорь Павлов со своими друзьями бюджетные деньги «пилит». — Режим фlocTyna: <https://nospress.ruAak-zamrukovoditelya-stolichnogo-departamenta-obrazovaniya-igor-pavlov-so-svoimi-druz-yami-byudzhethnye-den-gi-pilit-3234>

Либеральный погром образования: в Москве хотят заменить школьные экзамены «персональными траекториями развития». — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=9543>

См.: Кванториум. -

Режим доступа: <http://Avantorium.ru/tehnopark/>

Ракова Марина Николаевна. -

Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/> Персона:

Ракова_Марина_Николаевна

http://katyusha.org/view?id=10830&utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen

Основные навыки учащихся Кванториума. — Режим доступа:
https://asi.ru/upload/iblock/d48/kvantorium_programs.pdf

«Сколково» на вырост. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/12/19/789633-skolkovo-virost>

Школа была основана в 1823 году основателем Сингапура Томасом Стэмфордом Раффлзом. Имеет самый высокий процент выпускников, поступающих в Оксфорд и Кембридж. Входит в G20 Schools и Global Alliance of Leading-Edge Schools (GALES) — международные объединения школ, лидирующих в области среднего образования.

Команда школы. — Режим доступа: <https://letovo.ru/komanda/akademicheskaya-komanda/>

Хогвартс по-русски. Почему школа «Летово» — будущее образования в России. — Режим доступа: <https://hi-tech.mail.ru/review/hogvarts-po-russki-pochemu-shkola-letovo-budushchee-obrazovaniya-v-rossii/#a05>

В Новой Москве строят школу за 80 миллионов долларов. Как она устроена и кто в ней будет учиться. — Режим доступа: <https://mel.fm/shkoly/983741-letovoschool>

Секту сайентологов поймали на проникновении в российские школы. — Режим доступа: <http://katyusha.org/view?id=10336>

Кулебякина Е. Риски цифровизации. -

Режим доступа: <http://www.russsdom.ru/node/10801>

Бакланов А. В России число детских самоубийств выросло на 57 процентов. — Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/121991>

В СК рассказали о росте числа самоубийств детей с тату бабочек и китов:

<https://www.rbc.ru/society/29/05/2018/5b0dl9f79a7947258bc7f2a9>

Новиков В.В. Гибридный информационно-психологический терроризм — «группы смерти».

Доктор Николас Кардарас — исполнительный директор одного из самых престижных центров реабилитации The Dunes East Hampton и бывший клинический профессор в медицинском центре Стони Брук. Недавно вышла его книга: «Дети света: как зависимость от экранов захватывает наших детей и как прервать транс».

Цифровой героин: как экраны превращают детей в психотических наркоманов. -

Режим доступа: <https://narasputye.ru/archives/3962>

Там же.

Redmadrobot запускает платформу «Кодвардс» для обучения детей основам программирования. — Режим доступа: <https://www.redmadrobot.ru/fyi/codewards>

Банки добрались до детских смартфонов. — Режим доступа:
<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/10/18/784076-banki-dobralis-do-detskih-mobilnikov>

Костенко И.П. «Реформы» образования России. 1918–2018.
Москва, Ижевск, 2018.

Там же. С. 6.

Костенко И.П. 1930–1956 гг. Возрождение и рост русской школы (статья третья). Матем. обр., 2013, выпуск 1–2(65–66). С.14. — Режим доступа: <http://www.mathnet.ru/links/9fc7a4c8413557d8ae62744c88537e8f/mo515.pdf>

Кара-Мурза С. Советская цивилизация (книга первая). М.: Алгоритм, 2001. С. 493.

Гончарова Г.Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе. М., 2013.